

ТЕМНЫЙ РЕЗОНАТОР

СТЕПАН АКСЕНОВ

Добро пожаловать в Российскую Империю, то место, где сплелись технология и магия, то место, где спокойно могут существовать темные ведьмы и светлые колдуны.

Меня зовут Иван Петров, как оказалось, я-темный. Повезет ли мне получить свое место под солнцем, поступить на обучение и найти настоящих друзей, или я просто съеду с катушек от своего дара? Вот в чем главный вопрос.

Стать на одну ступеньку с лучшими магами — вот моя цель, а пока, я просто делаю первые шаги.

Главное — не мешайте и не стойте на пути, иначе, отомщу — забуду, затем снова отомщу.

Ведь, я же темный)

Темный Резонатор

Степан Аксёнов

Глава 1 Начало начал

Тяжело ли быть подростком в наше время? Ну как сказать...

Ответственность. Вот главная позиция для любого молодого человека в нашей Империи. Уже с детства нам прививают ответственность за свои действия, будь ты хоть сыном генерала, или, как я, сыном простого инженера. Девочкам в этом плане проще — они вольны до момента замужества: можешь быть как актрисой, так и певицей, рисовать, танцевать, но ты обязательно должна знать как вести дом и воспитывать детей. Парням всегда тяжелее. В двенадцать я открыл свой маленький бизнес и уже знал как зарабатывать маленькую копеечку на мороженку или сухарики. В четырнадцать я чинил электронику и магоприемники, а сейчас мне семнадцать.

Ах да, меня зовут Иван, Иван Петров. Банально да? Ну так и не дворянского мь сословия. В Империи уже давно появилась классовость и дворяне встали во главу угла. Для простого люда, таких как я и моя родня, общение с высшим Сословием великая редкость. А еще, все они маги. Да да, именно маги с пятой до десятой ступени. Вроде говорят у Императора одиннадцатая. Честно говоря, это не мудрено, аура от него идет настолько тяжелая, что дышать бывает тяжело.

Сила или Магия. Скажу честно, владеть магией может не каждый. Прорывы случаются и пятнадцать-шестнадцать лет, когда определяется вообще возможность и предрасположенность к аспектам. В пятнадцать лет, если тебе повезет, у тебя обнаружат светлую, стихийную, нейтральную или темную магию. Да, Вы не ослышались — темную. У нас в Империи, в отличие от европейский угодий темная магия не является самым злом, а некроманты — уважаемая профессия, которую очень любят в правоохранительных органах. Преступность у нас низкая, так как благодаря господам полицейским и жандармерии убийства раскрываются на раз. Приходит некромант — поднимает духа, который не может, да и не хочет врать, снимает слепок и через час убивец уже находится в отделении. Р-Рациональность.

Когда в Европе прошла вторая охота на ведьм — все темные бежали к нам. Жить хочется всем. Каково было удивление врачей, когда темные целители сумели проклясть рак. Просто болезнь, которая спала на нет за каких-то два года. Простой народ понял, что сходить к ведьме и позолотить ручку, чтобы гнилой зуб безболезненно исчез намного приятнее, чем идти к стоматологу и удалять его вручную. Так и повелось. Магия и технология спаялась в нашей жизни достаточно твердо. Мы ездим на трамваях, поездах и самолетах, но магомобили князей Поплавских пользуются бешеной популярностью среди обеспеченного населения. Стоят они, конечно, бешеных денег, но Вы бы видели, как они выглядят, а как едут. Эх.

Про меня можно сказать следующее: угловат, как и все подростки, люблю читать, обладаю неплохим голосом и музыкальным слухом, люблю что-то делать руками, особенно создавать новое. Честно говоря мне повезло, так как прорыв у меня случился чуть раньше чем обычно — в четырнадцать. Редкость, что я маг — безусловно, а то что раньше срока — случается. Люди с магическими способностями рождаются один на двести тысяч населения. Хотя бы до первой ступени из них поднимаются дай бог если один из пятидесяти. Вот и посчитайте, сколько, так называемых магов, не могут даже банально светляк зажечь. Вы думаете, что раз я маг, то все, жизнь удалась и я в шоколаде, да как бы не так. Из всего

магического, в четырнадцать я научился только потоки энергии видеть, да энергию направлять в предметы. Все. Баста.

Именно поэтому, я начал помогать отцу чинить всякие магические штучки: магоприемники, накопители и прочую полезную в хозяйстве мелочь. Мы открыли мастерскую и зашибали неплохую, для нашего быта копеечку: на море пару раз в год слетать всей семьей хватало. Как говорится, живем мы нормально.

Пять дней назад мне исполнилось семнадцать и вот уже пятый день, я живу, как на иголках: в семнадцать лет каждый маг может, после прохождения отсева в местном отделении магистериума, получить направление на обучение в академию магии, а также открыть в себе так называемый глубинный аспект — уникальное умение или свойство, которое будет только у одного мага. За всю историю магии ни один из аспектов не повторялся никогда. Были похожие, как например высшее целительство и обновление, но никогда одинаковые.

Вот сейчас, я сижу перед своим рабочим столом и пытаюсь собрать очередной магохронометр, но мои мысли целиком и полностью отсчитывают секунды и минуты до той самой заветной процедуры отсева. Два дня. В приглашении, что я получил вчера стоит дата: Семнадцатое июля две тысячи третьего года в двенадцать ноль ноль — ровно через два дня. Самое главное — не опоздать, а там...

Надеюсь, что все получится.

И да, я забыл сказать, я Темный.

Глава 2 Случайный артефакт

Семнадцатое июля — сегодня тот самый день, когда я смогу получить путевку в жизнь. Самое главное — не опоздать на "отсев". Всю сегодняшнюю ночь я ворочался на своей кровати, нервничал. На самом деле про процедуру есть очень мало информации. Все, кто проходил ее подписывали магическую клятву о неразглашении. Зачем все это было сделано не совсем понятно, но информации оставалось крайне мало. Интернет помогал узнать информацию про отсев в других странах, но Российская Империя хранила какие-то одной ей известные секреты.

Будильник разбудил меня в восемь — сегодня я позволил себе поспать на полчаса подольше. Протерев глаза я вдохнул аромат свежееиспеченных драников — моей любимой еды на протяжении уже пяти лет. Мама каким-то непостижимым образом из простой муки, яйца и картофеля делала поистине божественные шедевры. Я спустил ноги с кровати, потянулся и отправился соблюдать утренний ритуал умывания. Все необходимые вещи были собраны еще с вечера, поэтому быстро надев на себя полагающийся костюм я спустился к завтраку.

Благодаря нашей с отцом мастерской мы могли позволить себе построить небольшой, но уютный домик на окраине Новослободска. Говоря мы, я подразумеваю нашу семью: Маму, Папу, деда Виталия, меня и сестренку Софию. Многие в наше время ютятся в чужих домах на пару тысяч квартир. Сегодня вся родня взяла отгул, чтобы проводить меня на "отсев". Нет, на площадь магистериума поеду только я, но встретиться за завтраком и пожелать мне удачи — это святая обязанность каждого члена семейства. По этому случаю даже пятилетнюю Софию нарядили в яркое гороховое платье и красный бант. Сейчас она гордо восседает на своем стуле и ест манную кашу с клубникой.

Как маг я в семье первый, поэтому волнуются и надеются все. Дед собственноручно повязал мне на шею галстук, папа, как мог пытался подбодрить и даже София ерзала сегодня меньше обычного. Часы пробили десять и я, выдохнув напоследок, пересек порог родного дома. По негласной традиции путь до магистериума кандидат должен пройти сам.

Оплатив проезд, я зашел в средний вагон трамвая номер пятнадцать и примостился на свободное сидение у окна. Пекло на улице неимоверно, тридцать градусов в тени это вам не шутки, но в вагоне сохранилась прохлада благодаря магохладителю, а открытые окна и неспешное движение помогло почувствовать ветерок. Проехать нужно было пять остановок, а это полчаса пути, полчаса размеренного движения под разговоры пассажиров с постоянно сменяемыми домами в окне.

Через остановку мне несказанно повезло: в вагон вошли "уличники" музыканты и попрошайки — пережиток прошлых времен. Нет, пассажирам повезло бы, если бы у парочки, что собиралась устроить в вагоне концерт был бы идеальный слух и голос, но не сегодня. Видимо заводилой был патлатый парень в кепке, который в микрофон хриплым голосом мимо нот пытался петь популярные шлягеры, так как гитарист все-таки имел приемлемые навыки и брэнчал на гитаре вполне сносно. Наглед именно патлатый, видимо надеясь, что горожане побыстрее откупятся, чтобы не слушать его вопли. Сегодня парочке не везло, горожане уверенно не хотели прощаться со своими купюрами и стойко слушали "выступление" местных профессионалов.

Я никогда не жаловался на плохую нервную систему, но видимо сказалась бессонная

ночь и орущий мимо нот патлатый рядом с моим левым ухом. Я долго терпел, но когда "артисты" начали исполнять мою любимую "Музыку сердца" — не выдержал. Такое чувство, что внутри меня поднялась волна злости и направлена она была именно на патлатого. Секунда и микрофон певца в моей руке, а я стою и смотрю ему в глаза, мои губы шевелятся, я что-то говорю. Уже потом я понял, что я пел в лицо патлатому правильное исполнение своей любимой песни. В тот момент для меня почему-то не существовало ничего кроме все более бледнеющего лица "уличника". Наваждение пропало с последним аккордом гитариста, я моргнул и волна схлынула. В полной тишине Патлатый шаг за шагом пятился спиной вперед к выходу из трамвая, до тех пор, пока не выпрыгнул из него на полном ходу, вместе со своим подельником и сиганул в ближайший проулок.

Раздался хлопок. Затем еще один. И вскоре весь трамвай аплодировал мне со своих мест. Позднее, я найду в интернете свою фотографию с сочащимися тьмой глазами и микрофоном в руках в упор смотрящего на уличного музыканта. Честно скажу, что на фото есть на что испугаться. Дальнейший путь прошел без происшествий, благо оставалась одна остановка. Только выходя из трамвая я обнаружил, что до сих пор сжимаю в руках тот самый злополучный микрофон фирмы "Маяк", который поменял цвет с глубокого синего на черный с кровавыми прожилками, из которых периодически выбивались маленькие облачка пара.

Стоя на площади Магистериума, я осознал, что только что бессознательно создал Темный артефакт.

Глава 3 Отсев

Не то, чтобы Темные артефакты подвергались каким-либо гонениям, просто смотрели на них с подозрением. Чаще всего не в руках хозяина они проклинали на несчастья, болезни и прочую лабудень. Была колода карт, которая при проигрыше была током проигравшего, да так, что могла обездвижить на какое-то время или вовсе сердце остановить. А сейчас у меня в руках микрофон и что он делает я решительно не знаю.

Продышавшись и оглядевшись по сторонам, я все-таки решил спрятать вещь в свою плечевую сумку, подальше от людских глаз. Вроде никто не заметил. Честно говоря я призадумался, так как создание артефактов это примерно третья ступень силы. Для только что "родившегося" мага это отличный показатель, но до такой ступени нужно пройти еще очень много времени, а самое главное обучения. В этих мыслях я автоматически переставлял ноги и через пару минут оказался перед воротами Магистериума нашего города. Здание, как здание. Единственное отличие его от всех остальных — высокий шпиль квадратного сечения.

Глубоко вдохнув воздух площади я сделал шаг к постовому у ворот здания. Заметив меня офицер обратился:

— Добрый день, молодой человек. Чем могу помочь?

— У меня приглашение на "Отсев" сегодня на двенадцать. Подскажите, пожалуйста, куда мне можно пройти? — вежливо обратился я.

Постовой внимательно ознакомился с приглашением в моей руке и, хмыкнув, сказал:

— Вам в центральные двери, после чего по коридору прямо и направо. Попадете в холл. Там одна дверь с надписью "Комиссия по Аттестации". Дождитесь, пока Вас позовут.

— А как они узнают, что я пришел? — задал глупый вопрос я.

— Уже. Скопил взгляд на амулет в виде глаза на своей груди Офицер.

— Спасибо, — только и смог ответить я.

Благодаря подробным инструкциям я быстро нашел нужный холл. Если вход и коридор был похож на обычное административное здание, то холл представлял из себя картину, посвященную Магии. Стены были разукрашены различными элементами стихий. Переплетение стихий изображалось как огромное дерево с разноцветными ветвями. Честно говоря, я залюбовался и не сразу заметил, что в холле я не один: по краям на скамьях сидели такие-же, как и я подростки. Немного. Человек пятнадцать. Видимо в нашей области это те самые ребята, что имеют зачатки мага.

Я сел с краю и стал ждать вызова. Как не удивительно, ждать пришлось недолго, буквально минут пять. Дверь открылась и к нам вышла женщина в строгом коричневом костюме и пригласила нас внутрь. Как позднее я узнал, отсеv принимался магами в определенные дни и часы, так как маги люди очень занятые. Аристократы. Белая кость.

Мы выстроились в одну линию, перед небольшой трибуной, рассчитанной на пять человек. За столами уже сидели явные представители магического сообщества: белый пророк, целитель, некромант, темная ведьма и стихийник. Почему именно они? Не знаю, но одеяния у комиссии были официальные, и именно по ним можно было определить принадлежность к профессии. Лиц сидящих мы не видели, так как каждое из них было скрыто цветным туманом: у пророка — белым, у некроманта — темным, у ведьмы — болотным, у целителя — голубым и только стихийник переливался всеми цветами радуги.

Перед трибуной на постаменте стояло три предмета: Весы, шар и книга. От предметов веяло огромной силой, даже не передать словами. Я, как будто бы ощутил себя посреди бескрайнего моря., пока что спокойного, но стоит это море пошатнуть и тебя просто накроет с головой. Интересно, откуда у нашего захоластья такие артефакты? От размышлений меня отвлек тяжелый хлопок входной двери, через которую мы вошли сюда и голос стихийника, похожий на завывание ветра.

— Доброго Вам дня, кандидаты. Сегодня Вы были приглашены на отсев, ибо все вы обладаете малой частью силы. Магией. Часть из Вас пройдет дальше, а часть останется на том же уровне, что имеет сейчас. Все вы получите сегодня документ и печать мага, подтверждающую Вашу ступень и силу. По мере Вашего продвижения по пути силы — ваша печать будет меняться. Но об этом позже. А сейчас, Вам нужно будет по одному подходить к этим предметам, чтобы определить направление Силы, Атрибут и Ступень. Удачи.

Девушка в костюме громко зачитала имя: "Аристова Надежда", и от нашей линии отделилась хрупкая девчушка в воздушном платье светлого оттенка. Со стороны было видно как она волнуется, как побелели ее, сжатые в кулаки пальцы. Буквально пять шагов к постаменту и вокруг нее поднялась прозрачная, слегка колышущаяся стена защитного поля.

— Положи руку на весы, — раздался голос стихийника.

Девочка послушно положила правую руку на основание чашечных весов и, спустя мгновение весы поменяли свой цвет на белый, а правая чаша весов с уверенностью пошла вниз. Здесь без подсказки понятно, что девочка обладает светлой магией, что через секунду подтвердил голос целителя.

— Светлая магия, — прошелестело вокруг, — а теперь, давай определим ступень твоей магии, перенеси руку на шар и вложи максимум силы, что ты сейчас способна дать.

Девочка перекинула руку уже более уверенно и уставилась на шар, словно хотела взглядом его скинуть или проткнуть. Спустя пару секунд шар мерно за пульсировал всем оттенками зеленого, напоминая большую лампочку.

— Вторая ступень, неплохо, и задатки на обучение есть — прошелестел целитель, — осталось определить твой атрибут, если он есть. Открой книгу.

Надежда слегка коснулась книги и она открылась сама, прошелестев страницами в полной тишине. Мне так показалось, что девочка выдохнула, как только увидели строки из книги.

— Лесная ведунья, — прошептала Надежда в полной тишине.

— Травы и деревья — вот твоя сила, держись леса и он даст тебе силы, — раздался хор голосов оракула.

— Поздравляем, Вы прошли отсев. Прошу вернуться на свое место, — прошелестел стихийник и девочка послушно вернулась в линию.

Участники отсева подходили одни за одним к комиссии, получая свои заметные звания. Так среди нас появились стихийник, ведьма, артефактор и судья. Наконец, пришла и моя пора проверить свои способности. Такое чувство, что мои ноги стали деревянными, когда я делал заветные пять шагов к своему постаменту, но меня прервал хор голосов оракула.

— Я попрошу тебя, Иван, сумку и предмет в ней оставить вне круга, так как он может сбить тебя и настройку, — прошептали голоса из под маски Оракула, — а лучше, передай его на наш стол. Предмет у тебя очень интересный и я вижу, что ты сам его сделал недавно.

Почему мне кажется, что оракул сейчас улыбается. Я изменил траекторию движения, открыл сумку, достал микрофон и положил его перед стихийником на стол. Впервые за

время отсева комиссия пришла в движение: они придвинулись к столу председателя и подробно рассматривали артефакт, не касаясь его. Мне казалось, что прошла вечность, но на самом деле прошло буквально пару секунд.

— Что же, занятная вещица, — "пропел" оракул, — Всей сути я не вижу, но явно видно, что артефакт темный.

— Хорошая заявочка на третью ступень, — прошелестел голос ведьмы из-под зеленой дымки, — но явной угрозы я от него не чувствую.

— Аналогично, — проскрипел Некромант, — Мне почему-то кажется, что он нейтральный, но благодаря привязке к хозяину приобрел довольно специфические нотки. Правда трогать этот, с вашего позволения "микрофон", я бы не стал.

— Мне кажется, что пора определить потенциал нашего кандидата, — прервал общее размышление Стихийник, — Иван?

Я продвинулся к постаменту и встал перед определяющими предметами. Как я и ожидал, весы с грохотом ударились в сторону тьмы. Я темный, что Вы хотите. А вот шар начал меня удивлять. У любого темного шар светился всеми оттенками черного, но у меня все было немного по-другому. Пульсация сначала была серой, затем черной, а в конце приобрела глубокий темно-фиолетовый оттенок. Реакция моих экзаменаторов не заставила долго ждать.

— Все интереснее и интереснее, — сказал Стихийник, повернув голову к Оракулу, — пока что, пиковая третья ступень, с уклоном в разум и ментал. Я ведь правильно это вижу?

— Я, честно, не совсем уверен в ментале, тут смесь темных стихий, — пропел хором голосов Оракул, — но третья пиковая ступень однозначно.

— Занятный юноша, "некро-разум", я на своем веку таких не припомню. При этом, первый в роду. Самородок, — проскрипел Некромант.

— Перенеси руку на книгу, — прозвенел высокими колокольчиками голос Целителя.

Книга пошелестела страницами и я увидел два слова, фиолетовым светом, светящиеся на странице.

— Темный резонатор, — произнес я в тишине.

Глава 4 Я теперь маг?

Дальнейшие действия комиссии я подробно описывать не буду, ибо лень и по стандарту. Меня поздравили с получением звания, вернули микрофон и отправили в строй с остальными отсеивающимися. Как оказалось в дальнейшем, среди нас было четыре человека, которые не прошли отсев. Одна из них, девочка, даже разрыдалась. Но все это я улавливал краем глаза и слушал в пол-уха. Я был занят своими мыслями.

Я теперь маг. Маг третьей ступени! Да я о таком и думать то не мечтал! Только не понятно, что значит пиковая. Надо будет узнать у более опытных. Ну не может быть все так радужно. Да-да, я пессимистичный реалист по-натуре. И да, я верю в карму мира и баланс. Мое мировоззрение такое, что если у тебя все идеально, то скоро может быть плохо. Если ты делаешь добро, то оно к тебе вернется. Я никого не призываю верить так же, как я, но я так живу.

Занятый своими мыслями я пошел со всеми прошедшими для получения печати мага и официального документа. Очнулся я только тогда, когда почувствовал дикое жжение на тыльной стороне правой руки. Печать. У каждого мага она своя, но общие элементы имелись у всех: это был круг, со вписанной в него шестилучевой звездой и непонятными символами. Печать сформировалась быстро, но за эти мгновения жар по всему телу был нереальный.

— Поздравляю, Иван. Вы можете идти, — обратилась ко мне девушка-администратор, — вот ваши документы. Не забудьте подать заявление в академию магии. Я бы Вам порекомендовала обратить внимание на Школу Баланса. Там конечно жесткие правила, но преподаватели свое дело знают. Удачи Вам.

— Спасибо, и за совет тоже.

Только выйдя из здания магического магистериума я полностью осознал, что я теперь не просто человек с магическими способностями, а полноценный маг с присвоенной ступенью. Маг без знаний. Смешно. И все равно надо будет поскорее вернуться домой и рассказать родным. Родители точно обрадуются такой новости.

Тем не менее, с печатью я официально могу воспользоваться Библиотекой, да, именно Библиотекой с большой буквы. В каждом более-менее крупном городе имелся свой филиал. В каждом хранились знания, заклинания только в письменном виде, так как Магия имеет свои ограничения, и хранить знания о ней можно только на специальной бумаге или папирусе. Нет, конечно, никто не скрипит перьями по бумаге — есть магические ручки с чернилами и печатные станки, но это все индивидуальные изделия. Типографию на десятки тысяч экземпляров ты не откроешь. Да и незачем. Магов не так много.

Я оглянулся на Магистериум, вдохнул и помчался в сторону ближайшей остановки пятнадцатого трамвая. Пора домой. На обратном пути трамвай был полупустым, и уличных музыкантов и уже не видел. Что ж, им же лучше. Не люблю, когда кто-то в музыке партачит.

Уже подходя к дому, я понял, что родители ждут дома и никуда не уезжали: старенький красный семейник стоял у входа в гараж. С улыбкой до ушей я повернул ручку и открыл дверь, в ту же секунду меня втянули внутрь, даже не дав раздеться. Меня оглушило обилие цветов, конфети и криками "Поздравляем" от всех, кто стоял в гостиной нашего дома.

Оказывается, родители созвали всех родственников и друзей, до которых смогли дотянуться и дозвониться. Честно говоря, я не думал, что и тех и других у настолько много: в гостиной чуть ли не на головах стояли. А самое главное, что все, кто был здесь, и сейчас в

нашем доме искренне радовались мне и тому, что я официально стал магом.

София подбежала первой и с большими, как у котенка, глазами попросила: "Покажи". Я протянул руку тыльной стороной вперед, чтобы все присутствующие увидели. Реакция была незамедлительной: кто-то кричал, кто-то свистел, кто-то топал ногами, но все при этом хлопали. А дальше был пир, где каждый из гостей захотел со мной пообщаться, пожать руку или обнять.

На заднем дворе нашего дома сама собой организовалась вечеринка по группам: кто-то жарил шашлык, кто-то пил пиво, кто-то танцевал, но неизменно все обсуждали меня. Непривычно. Но я знал, что для Аристократии магия- обыденность, для нас же простых смертных магия — дар, и он бесценен.

Как бы то ни было, вечер подошел к концу уже глубокой ночью, когда мы все уже отпраздновали и, даже, посидели у костра под гитару, хором горланя известные мотивы. Я был выжат, но доволен, как впрочем и вся моя родня. Сегодня нам еще предстояло убирать за всеми нашими гостями.

Уже далеко за полночь мы разошлись по своим комнатам, чтобы уснуть и встретить новый день. С улыбкой на губах я коснулся головой подушки и провалился в объятия Морфея.

Глава 5 Знания-сила

Знания — сила, а их применение — это хлеб с маслом. Проснувшись на следующий день я решил составить план на следующую неделю. До подачи документов осталось буквально пару тройку недель, а меня со вчерашнего до сих пор не отпускает эйфория. Так, вдохнул, выдохнул и за работу.

Параллельно поглощая завтрак я искал информацию в компьютере о любых возможных академиях в ближайших городах. В Новослободске не было магических заведений, только крыло магистериума, да часть библиотеки. Из тех городов, что были поближе — Брянск и Калуга, но заведения там явно со странным представлением об обучении. Брянский "Гвардейский корпус" выпускал исключительно боевые специальности, причем независимо от направления силы из тебя делали отменного солдата: огневик- швыряй файерболы, природник — вот гранаты с природным газом, а уж если ты некромант, то будь готов на поле боя призвать какую-то гадость и отправить ее расчленять супостатов. Не, такое заведение точно не для меня.

Калужский "Светлый источник" уже из названия понятно, что сюда принимают только светлых и, судя по описанию, под эгидой Патриархата и церкви. И если Вам кажется, что люди, выходящие из стен Калужской академии могут только молиться, да свет испускать, то вы ой как ошибаетесь. В соседнем квартале у нас живет Отец Мирон, клирик местной церкви, так вот огрести от этого человека пудовым кадиллом вы можете на раз. Нет, он конечно человек терпеливый и мирный, для людей, но вот нечисть всякую изводить это он горазд. Недавно на охоту ходил с псалтырем и кадиллом наперевес, так принес из темной чаши шкуру некромедведя. Что такое некромедведь? Представьте мишку, а теперь увеличьте в три раза и шкуру в костяные наросты оберните. Воот. А теперь еще представьте что он дохлый, но передвигается, при чем на уровне хорошего бегуна. Как там говорили раньше? Встретишь такого и у тебя будет свой кирпичный заводик... перед смертью конечно.

Вы спросите: ты же говорил, что у Вас все хорошо. Преступности нет. Ну да, преступности почти нет, а вот некоторые магические аномалии или эксперименты имеются. Ну или по лесам гуляют, если поглубже зайти. Но сейчас не об этом. Короче говоря, святоши — это не просто мирные люди, но и сто, сто пятьдесят килограммов святой ярости. Чем их там только кормят в этой академии.

Такс, администратор говорила что-то про "Школу Баланса". И где это? Вбиваю в поисковую строку — Москва. Да ладно? Та девушка меня в Златоглавую отправляет? И на какие, простите, шиши я буду там жить? Да там день проживания, как месяц здесь обойдется. Фух. Так. Ладно. Успокоились. Читаем дальше. "Императорская Школа Баланса" имеет свою территорию с общежитиями, учебными корпусами и прочее. Оплата... отсутствует, точнее это заведение под эгидой казны империи. В чем подвох? Ага, а вот и ежики подъехали: вступительные экзамены на знания, умения, навыки, культуру поведения. Отсев каждый год. Контракт. Требования: минимум вторая ступень, с возможностью повышения, знание основ магии.

Так, с одной стороны не все так печально, с другой, мне очень не нравится слово контракт. Оно подразумевает отсутствие свободы, как таковой. Ладно, из всего что представлено в интернете я понял, что заведение элитное. Чем черт не шутит.

К середине дня, просмотрев все возможные и невозможные варианты, я отправил заявки

в пять различных заведений, которые, по моему мнению, могут дать мне приличную дорогу в жизнь. Даже в "Темную глубину" отправил, под Клязьмой — самое дурнопахнущее заведение по всей России. Нет, там не готовили каких-то уродов, там некроманты обитали, а некромант это у нас что? Правильно- трупы, духи, големы, гной и прочая смердящая гадость. А самое главное юмор у них прямо интересный. Черный.

Итак, определившись с нужными заведениями, я, как порядочный человек, решил прогуляться. С определенной целью конечно: все заведения просили минимальные знания о магии, а это все можно найти только в одном месте — Библиотеке. Что-же, время у меня еще есть, хотя его и не так много.

Спустя полчаса, с того момента, как захлопнулась дверь моего дома, я стоял на пороге резной двери Библиотеки. Запах бумаги, полумрак, резная мебель, старушка-библиотекарша и стеллажи с книгами, уходящими в полумрак — вот наиболее точное и краткое описание самого таинственного помещения Новослободска. Честно говоря, такого количества печатных книг я не видел никогда. Технический процесс не стоит на месте и сейчас у каждого есть своя читалка на магакаммуляторе. Книги — это удел богатых людей и магов, что в данном случае синонимы.

Видимо я на какое-то время подвис на пороге, потому что из ступора меня вырвало сочное женское грудное контральто, раздавшееся от конторки библиотекаря.

— Доброе утро, молодой человек. Проходите ко мне, попробую Вам чем-нибудь помочь.

Я развернулся в сторону звука и разорвал себе шаблон. За столиком, сверкая глубокими синими глазами поверх стильных очков, сидела неопределенного возраста пожилая женщина, если говорить грубо, то где то между восьмьюдесятью и парой сотен лет. Пиджак светло бежевого цвета, копна белых волос, сплетенных в тугую косу, хитрые глаза и бейдж с надписью: "Маргарита Васильевна, Хранитель".

— Добро пожаловать в маги, — с улыбкой произнесла Хранитель, — тебе что-нибудь по основам или по этике?

— Да, откуда Вы узнали? — ответил я.

— Ну во-первых, ты здесь впервые, так как я тебя не видела, во-вторых, книг не видел в таком количестве иначе бы не разглядывал их так долго, а в третьих завис на пороге, так как не знаешь куда идти, — загнула пальцы старушка, — да и отсев был вчера. Ты думаешь я за пределами этого здания не вижу?

— Ну да, мне бы...

— Основы основ? — перебила меня Хранитель.

— Ага, — протянул я.

— В таком случае, слушай правила. Выносить книги нельзя. Читать в том углу за столом. Спрашивать можно. Переписывать можно, бумага с ручками на столе. Еда и напитки там же. Кушать можно. И, да, вот тебе... — старушка вытащила из-за конторки огромного размера бумажный кирпич и с хихиканьем грохнула его на стол, — книга для легкого чтения. По основам так сказать.

— Спасибо, — взяв в руки талмуд, с кряхтеньем произнес я.

И это книга для легкого чтения? Да в ней килограммов двадцать и листов под тысячу пять. Как я это все за две недели то прочитаю? Экзамены то уже в августе. Блин.

— Ой, совсем забыла, — раздалось у меня за спиной, — Захочешь попрактиковаться-скажи. И еще, с тебя одна искра.

— Что? — положил на стол книгу я.

— Одна искра, — автоматически повторила Хранитель.

— Эм. У меня есть кредиты, но искр нет, — задумчиво протянул я.

— Самородок значит, — хихикнула старушка, — подойди сюда.

Хранитель протянула мне пластину с выгравированными рунами и сказала:

— Руку сюда положи и влей немного силы.

Я сделал так, как просила меня женщина и пластина засветилась мерным голубым цветом.

— Оплата принята, — с улыбкой произнесла Хранитель и опустила глаза, — Привыкай. А самое главное учись. Тебе придется тяжелее, чем другим. Иди. Только этику не забудь взять, — ткнула она пальцем в книгу в два раза больше предыдущей.

Да уж, знание-сила. Теперь я начинаю понимать, откуда у Отца Мирона такое телосложение.

Глава 6 Не так страшен черт...

Никогда не думал, что магия может быть настолько интересной. Оказывается, что книга, которую дала Маргарита Васильевна — это справочник почти всех основ со встроенным отсеивателем ненужной информации. Когда я открыл первую страницу, книга попросила прислонить к ней мою печать. Оказывается, что большей частью заклинаний я пользоваться вообще не мог. Ну да, как лампочка светиться я не могу. Швыряться файерболлами тоже. А вот всякий нейтрал, актефакторика и прочая темная гадость — это пожалуйста ко мне. Ляпота.

Полторы недели времени в режиме сон — учеба- сон у меня ушло на разбор основ и этики. Практиковался я тоже в Библиотеке, в отдельном зале. Нет, казусы, конечно, случались, куда без этого. Начнем с того, что я просто был самый быстрый. Почему самый? Да потому что через два дня после отсева в Библиотеке появился скромный косяк молодых магов, получивших печать вместе со мной. А теперь внимание. Книжек для легкого чтения было всего три, а будущих студентов примерно пятнадцать. Вот и думайте.

По началу, конечно все соблюдали очередь, делились, но вскоре обнаружили такие индивидуумы, которые захотели показать насколько они лучше, знатнее, круче (нужное подчеркнуть) и отжать все себе. Видимо их маменька не учила, что не стоит задирать других людей, особенно если ты о них ничего не знаешь. На пятый день вынужденного заточения ко мне подошел один такой белобрысый, нахоленный и очень знатный. В этот день учебник для легкого чтения рассказывал мне о призыве малых духов (ударение на первый слог). Когда сие белобрысое высочество что-то болтало рядом, доказывая что-то себе — я не отвлекался, так как читать было и впрямь интересно. Но когда книга начала движение в сторону гостя у меня из под глаз, то я аж вспылал.

Представьте такой момент, что Вы читает поэму, и вот идет интересный момент, кульминация и... книга исчезает. А дальше что? Правильно. Три начальных стадии перед получением люлей обидчиком: переваривание ситуации, ярость и действие. И еще этот белобрысый стоит и ухмыляется. Урод.

Видимо знания, полученные книгой легли на благодатную почву и в момент, когда я уже начал переходить от второй стадии перед выдачей люлей к третьей, по Библиотеке прокатился низкий утробный рык, пробирающий до печенок. Как оказалось, во время приступа ярости я призвал в стол, за которым сидел, дух какого-то боевого пса. Мало того, что стол рычал на моего обидчика, так он еще отрастил себе рот с деревянными зубами и клацнул ими у ноги белобрысого.

Истерические вопли, о Вы услада для ушей моих. А Вы что желаете? Я все же темный. Не знаю, как остальным, но мне было чертовски весело, когда стол, безудержно скрипя, рыча и стуча деревяшками, гонял белобрысого по помещению Библиотеки. Мне кажется, что Маргарита Васильевна эту ситуацию тоже оценила, судя по дернувшемуся уголку губ и сдавленному хихиканью, маскируемому кашлем. А я что? А я ничего. Призыв-то я в книге прочитал, а вот изгнание не успел. Короче, белобрысый, ты сам себе мохнатый Буратино, так и знай.

В итоге, наш бегун, минут пять носившийся по библиотеке рыбкой нырнул во входную дверь и захлопнул ее с другой стороны. Мой призыв, получив такую несправедливость клацнул зубами на дверь, загреб задними ножками и чуть ли не виляя хвостом засеменял в

мою сторону. У ты моя лапочка. Нет, конечно пришлось чесать столу крышку, пока я судорожно искал заклинание изгнания духа из предмета, но в целом получилось забавно.

После этого случая ко мне больше никто не приставал до самого конца Библиотечного обучения. Оказывается уже на второй ступени у мага может быть вполне неплохой такой арсенал всяких пакостей, которыми он может натворить немало интересного, одно заклинание от запора чего стоит. Неправильная доза силы и все, человек кашлянуть боится.

Если бы я сам не прошел этот путь в полторы недели, то не поверил бы, что можно было усвоить столько знаний из книги. Под конец выделенного времени я уже не был полным нулем в знаниях, а еще, под чутким руководством Маргариты Васильевны, сделал из записей свой Гримуарчик. Помните стол? А теперь представьте, что вы вселяете духа в книгу? Висит на поясе, рычит, кусается и слушается только хозяина, то есть меня. Красота, мохнатая только, но красота.

В общем, отблагодарив Хранителя от всей души добрым словом и коробкой заварных пирожных, я выделил себе денек на отдых. Выглядел я, конечно не очень: побледнел, похудел, да и под глазами появились мешочки, но чувствовал себя прекрасно. Теперь я знал, что маги, которые заканчивают академию, а также имеют за плечами какие-то значимые достижения имеют право получить дворянский титул. А это, с Вашего позволения, уже совсем другой уровень и другие возможности. Я вижу цель — иду на Вы!

А пока что, плотно покушать и спаааать.

Глава 7 Экспресс в другую жизнь

Иногда мне кажется, что за мной следят. Ну да, у меня разыгралась паранойя после многочасовой зубрежки. А иначе, как объяснить то, что утром, как только я открыл глаза, на дисплее моего телефона высветилось три сообщения от академий? Я решил повременить с прочтением и, прошлепав босыми ногами в сторону умывальника, стал усиленно разлеплять глаза. Из зеркала на меня смотрело одним глазом всклокоченное заплывшее чудовище с отпечатком страницы во всю щеку. Блин, похоже я вчера уснул на своем Гримуаре.

— Слушай, утро, а ты само-то, хоть, высыпаешься? Чудовище каждодневное, — хриплым, как после пьянки, голосом спросил в пустоту я, — Кофе, мне нужен кофе.

Вы, когда-нибудь, утром замечали людей, которые встают рано на работу и в душном трамвае едут в другой конец города? Как они выглядят? Правильно, как куча трупов разной степени свежести, благо что не воняют, хотя, и это не всегда факт. У каждого в голове свое желание: либо поспать, либо сдохнуть, либо выпить кофе. Так вот, сегодня я, Иван Петров — король трупов, ибо я хочу первого, второго и третьего, а еще кого-нибудь убить.

Путь к сердцу мужчины идет через его желудок — это факт. Через полчаса контрастный душ и плотный завтрак позволили мне придти в форму. Попивая утренний кофий... Нет не так. Давайте говорить прямо: хлебнув адски горячей угольной смеси, я принялся читать сообщения от Академий.

Первое сообщение пришло от "Тульского Артефактора". Прочитаем суть. Бла бла бла, уважаемый Иван, Вы получаете наш одобрямс, мы ждем Вас для экзаменов 30 августа сего года. Отлично. Время еще есть. Надо посмотреть, что пишут другие. Так, "Алая Вспышка" из Ярославля отказ, "Темная глубина" отказ. Да ладно? А этим — то я чем не угодил? Идем дальше. Питерская "Мрачная топь" — одобрямс, а экзамены 24 августа. Неплохо. И где же вишенка на торте? Что ответила "Академия Баланса". Вот письмо. Почему оно отмечено, как срочно к прочтению? Одобряем... Вызываем... Что? Пятого Августа? Это же через четыре дня! Машу Вать!

По дому начал носиться лохматый электровеник в моем лице. Кстати, если Вы не знали, то я произнес универсальное заклинание ускорения, которое каждый из нас использует в своей жизни. Представьте, что Вы проспали будильник и просыпаетесь за семь минут до того, как Ваш трамвай отчалит от остановки. Универсальное заклинание поможет Вам собраться. Уже через шесть минут пятнадцать секунд Вы будете вбегать на подножку своего трамвая жуя наспех собранный бутерброд. Знакомо? То-то же.

Первым делом я позвонил отцу с мамой, параллельно вытаскивая вещи из шкафа и определяя их чистоту. Да-да, я подросток, и, да, у меня есть стоячие носки в углу комнаты. И не надо на меня так смотреть. Спорим, что кто-то из Вас до сих пор определяет: можно ли стирать эту вещь или "еще можно поносить" по запаху. Я отсюда слышу, что Вы себя узнали. Так вот, вещи сортировались, родители совещались — сбор шел полным ходом.

Билеты и карманные деньги мне передал отец, со стилем и гардеробом помогла мама, а дед, украдкой, всунул мне в руку НЗ и складной перочинный нож-мультиутил. В нашей семье не принято долго обсуждать. Все проблемы мы решаем максимум полчаса: Собрались, выписали плюсы и минусы на листочек, посчитали. "Императорская Академия Баланса" давала много преимуществ, но при этом были здоровенные минусы в лице повышенного числа аристократов и, связанных с этим, других проблем. Но это дело будущих периодов, а

сейчас придется приложить все усилия, чтобы просто поступить. Как говорил один мой хороший знакомый — ростовщик: "Слона нужно есть по-частям".

Ах да, есть еще один момент, который дает огромный плюс в сторону академии из Москвы. Все Абитуриенты получают компенсацию на билеты до учебного заведения, а также проживание и питание на время приема. Получается, что кроме времени и сил, я ничего не теряю.

Прошло пять часов с момента объятий и напутственных слов в кругу семьи, а я уже наблюдаю за проносящимися за окном поезда деревьями. Это моя первая одиночная поездка, тем более на такое расстояние. Отец взял мне билет в плацкарт посередине поезда, но сейчас я ехал один. Подумать только, уже через 3 часа я буду в Москве. Нет, я не нервничал, но предвкушение приключения играло у меня на душе.

Где-то через час размеренной езды ко мне присоединился еще один молодой человек моего возраста — Петр Савинов. Мы познакомились, разговорились и оказалось, что мой собеседник тоже едет в "Императорку". Этот забавный парень понравился мне сразу. Петр похож на встрепанного боевого воробья: буйные черные волосы, очки — половинки, строгие черты лица, воинская выправка и при этом стильная кожанка с клепками. Этаким "Папин бродяга на стиле".

Мы долго болтали ни о чем, обсуждали академию, пожелания, и, в конце концов, договорились на то, что до поступления займем одну комнату. Вот бывает так, что встретишь человека и сразу поймешь, что он нормальный парень, веселый, свой в доску, а самое главное простой в общении, при этом очень образован и эрудирован. Такие люди за оскорбление привыкли бить в лицо, а не гадить исподтишка.

Петру в магии повезло, ну или не повезло, смотря, как на это посмотреть. Уверенная четвертая ступень, при этом — редкой категории "Нейтрал". Что это значит? Это значит, что парень может обладать любой магией, какой только захочет, но есть два главных минуса: выше шестой-седьмой ступени ему не подняться и пахать ему придется, как проклятому. Если нет ограничений, то и больше учебных предметов. Таких ребят с руками отрывают, если до конца учебы доживают.

До конца нашей поездки в плацкарте было весело: мы пили чай с домашними припасами, рассказывали смешные случаи из жизни, а также играли в "подкидного". Время пролетело незаметно вплоть до объявления: "Добро пожаловать в Москву".

Глава 8 Абитуриент-это Вам не здесь

Уже вступив с Петром на перрон мы почувствовали себя тормозами: мимо нас проносятся люди с такой скоростью, как будто ужаленные чем-то. Доходило до абсурда: бабка из категории "сейчас рассыплюсь" клюкой погоняла грузчика, который вез ее багаж на тележке, нарезая круги вокруг него, как спутник. Мы переглянулись с Савиновым и двинули в сторону выхода с перрона. Не буду описывать толчею, скорость и подземные поезда Москвы, а также момент, когда два недоросля просто поехали не в ту сторону, по нужной ветке метро. Скажу так: спустя час, мы, наконец-то нашли "Императорку".

Вы когда-нибудь видели смесь современности и средневекового замка? Вот и я нет. Сказать, что территория и архитектура поражают — это ничего не сказать. Сквозь решетчатую часть ограды видна удивительная смесь технологии и магии: к примеру, освещение вдоль забора было и электрическим и магическим, причем самым разнообразным. Мы видели и простые светящиеся шары и огненные вихри и, даже, светящийся мох под ногами. Все это создавало нереальную картинку чего-то целого и единого. Честно для себя, я уже понял, что очень хочу здесь учиться. Если у Академии такая территория, то внутри точно все в порядке, по крайней мере в снабжении.

Ворота "Императорки" встретили нас камерами и двумя стражниками с жезлами наперевес.

— Добрый день, — первым поздоровался я, — нам нужно внутрь, для экзаменов и поступления.

— Предъявите печати, — скрипучим голосом сказал правый охранник, протягивая нам рунный планшет.

— Пожалуйста, — мы прислонили руки к планшету и передали его обратно стражнику.

— Итак, Петр Савинов и Иван Петров. Четвертая ступень нейтрала и третья тьмы. Все верно?

— Да, — нестройным хором ответили мы.

— Подтверждение имеется. Сейчас Вам необходимо будет пройти по центральной дорожке прямо в административное здание. Дальше Вас там проинструктируют. Запомните: конфликты запрещены, оружие и магия тоже. Покидать территорию до вступительных экзаменов запрещено. Артефакты имеются?

— Нет, — ответил Петр.

— Да, — ответил за себя я.

— Предъявите, — безапелляционно сказал стражник.

Я открыл клапан сумки и вытащил свой "микрофон". Стражник внимательно осмотрел его и провел над ним жезлом. Жезл засветился зеленым светом.

— Как я понимаю, личный? С прямой активацией? — поднял бровь стражник.

— Ну да, мой, личный. Не активировал, не знаю, — я чувствовал себя словно на допросе, но отвечал правдиво.

— Хорошо, вот блокиратор, — передал мне прозрачное кольцо стражник, — до прохождения экзаменов наденьте его на ваш артефакт. Снимать до экзаменов запрещено. Наказание — исключение, как и во всех предыдущих случаях. Удачного Вам дня. Можете проходить.

Ворота открылись и мы протопали вперед, на территорию академии.

— Ты не говорил, что у тебя есть личный артефакт. А что он делает? — не выдержав спросил Петр, когда створка за нами закрылась.

— Ну, честно говоря, я про него забыл, да и не знаю я, что он делает. Не смог протестировать. Просто не было времени, — признался я, — я его создал-то случайно в день отсева. Разозлили меня.

— Ну ты крутой, — хмыкнул Петр, — напомни мне, что тебя злить и пугать нельзя, а то создашь что-нибудь "этакое" и будем мучаться.

— Ага, тут один белобрысый у меня в библиотеке книгу пытался увести, так за ним потом мой стол минут десять по всей библиотеке гонялся, — оскалился я.

— Вай, господин темный, баюс, баюс, — передразнил меня Петр, — хотел бы я на это посмотреть. Прикольно выглядело наверное.

— Еще как! — хохотнул я, вспоминая эту картину.

Так, сыпля остротами, мы дошли до современного трехэтажного корпуса с надписью "Администрация". Зайдя внутрь, мы огляделись в просторном светлом холле и направились к стойке с единственным человеком на весь холл. Видимо студентов старших курсов заставляли отрабатывать в академии, так как перед нами сидела девушка лет восемнадцати-девятнадцати и увлеченно читала книгу по магическому телекинезу. Черные кудрявые волосы, форменный пиджак, одетый поверх легкого платья и бейдж с надписью "Маргарита", вот и все, что я могу сказать про нее.

— Добрый день, — поздоровались мы вместе с Петром.

— Здравствуйте. Поступить? — подняла на нас взгляд девушка.

— Конечно, — улыбнулся я Маргарите.

— В таком случае, вот Вам каждому свод правил, — протянула брошюры девушка, — Заселяться будете вместе?

— Хотелось бы, а есть какие-то варианты? — в этот раз договориться решил Петр.

— Можно вместе, можно по-отдельности, можно домик снять на территории — все на ваше усмотрение и кошелек, — ехидно улыбнулась собеседница.

— Тогда, нам пожалуйста комнату на двоих, если можно, то поближе к душевым, — проговорил Петр.

— Комната 303, - проклацала ноготками по клавиатуре девушка- Третий этаж. Доступ выдан на Ваши печати. Экзамены можно сдавать уже с завтрашнего дня. Но не позднее пятого числа. Есть ли у Вас вопросы?

— Нет, вопросов не имеем. Спасибо, — ответил Петр.

— В таком случае с Вас по пять искр, — ехидно улыбнулась Маргарита, протягивая планшет.

— За что? — возмутился я.

— За прошедшую консультацию, — еще шире улыбнулась девушка.

Знаем мы таких: быть у колодца, да не напиться. В бытности своей, когда с отцом открывали мастерскую, я повидал много таких ушлых людей. Нет, я понимаю, если бы информация была бы действительно стоящей или помощь была к месту, а тут из воздуха... Нет, я категорически платить не буду. А посему, включаем знания и борзоту.

— Девушка, мы, конечно, не против заплатить, но вот одна незадача, на любые расходы необходим подтверждающий документ. Вы, таки, можете нам предоставить чек или иной документ? — скопировал улыбку девушки я.

— Значит умный? — усмехнулась Маргарита, убирая планшет и присаживаясь в

кресло, — Что-же, будь по-вашему. Удачи на экзаменах. Дверь вон там.

— И Вам всего хорошего, — ответил я, потянув за рукав Петра в сторону двери.

По лицу парня было заметно, что сейчас он скажет какую-то очевидную глупость. Так и произошло.

— Не пойму, почему ты не заплатил? — спросил меня, теперь уже, сосед по комнате Петя, как только мы вышли на свежий воздух, — Девушка старалась.

— Таки, а подумать? — передразнил все с тем-же акцентом его я, — Мысли есть?

— Ну, просвяти меня, о гуру, — скопировал меня парень.

— Сразу видно, что ты из обеспеченной семьи, — пошутил я, — Загибай пальцы. Девушка молодая? Да. В форме академии? Да. Сейчас каникулы? Да. Следовательно она здесь либо работает, либо ее припахали за провинность. Так?

— Допустим, — в глазах моего собеседника начала формироваться мысль.

— Отлично. Идем дальше. Она рассказала нам больше, чем должна была или сделала услугу, которую мы бы не получили? Нет.

— А комната? — возмущился на меня Петя, — она нам комнату выделила.

— Ага, только она не искала и секунды, а значит, что комната уже либо была распределена, либо стандартная. Зуб даю. Спорим? — протянул руку собеседнику я.

— Хорошо, — в ответ пожал руку мне Петр, — На что?

— На искру. Если я прав, то ты мне за "консультацию", а если нет, то я тебе за правоту.

— Идет. Только один вопрос. Откуда ты знаешь, что я обеспеченный? — поднял бровь собеседник.

— Все просто... — многозначительно сделала паузу я, — ты привык платить. Человек с малым количеством денег спросит "за что" и оплатит, с большим количеством — чаще всего платит просто так. Не кисни. Айда общагу искать.

Несмотря на то, что территория у "Императорки" была обширная, общежитие для абитуриентов мы нашли уже через семь минут. Как я и думал, на первой странице брошюры, которую выдала нам старшекурсница, была нарисована карта академии. И, если Вы не страдаете топографическим кретинизмом или умеете читать буквы, то без труда разберетесь в написанных подсказках и обозначениях.

Как оказалось, корпуса у общежитий были одинаковыми и имели свои негласные правила: на первом этаже располагались преподаватели и старосты, на втором этаже девушки, а на третьем парни. Причем парням в комнаты девушек заходить возбранялось, а вот девчонки могли шастать к нам, почти, как к себе домой. Так было в каждом общежитии. Селили учащихся по двое в комнате, чтобы не нарушать душевное равновесие молодых дарований. Душевых было три на этаж, а, так называемых "мест для дружеской беседы" по одному на каждом этаже. Самое главное, что все эти знания я почерпнул со страниц выданной книжицы. Полезная, однако, вещь.

Мы поздоровались с комендантом общежития: могучей женщиной в темной форме академии. Проследив за нами хмурым взглядом из под кустистых бровей, она кивнула и махнула рукой в сторону лестницы. Почему-то мне кажется, что злить ее не стоит: эта особа и без магии кого хочешь в бараний рог скрутит, а уж с печатью мага, что сверкала у нее на руке, я думаю, она будет способна на многое, особенно на усмирение буйных голов молодых абитуриентов. "Все чуднее и странноватее", как говорилось в книге одного классика.

Свою комнату мы нашли без приключений, если не считать того, что дверь на этаж девушек угрожающе на нас зарычала, когда мы проходили мимо нее. В общем, долг я Петру

простил, поставив ему дружеский щелбан, после полного обследования нашей комнаты, точнее сказать двух полукомнат с общим холлом. Почему полукомнат? Все просто. При желании, перегородка между частями комнаты могла складываться, объединяя два помещения в одно. Мы с Петром решили, что право на личное пространство имеет каждый и разошлись по своим углам, перекрикиваясь через стенку.

"Императорка" меня приятно удивила: все, что располагается в комнате лаконично, функционально и удобно, прямо как я люблю. Резной стол из массива сосны у окна, такой-же шкаф, кровать и пару небольших кресел — вот и все богатство, доставшееся мне в пользование от академии.

Бывают такие моменты в жизни, когда в помещении просто не комфортно, но присев на кровать и вдохнув смоляной запах сосновой мебели я почувствовал себя, словно я дома.

Знаете, мне кажется, что я все больше влюбляюсь в это учебное заведение.

Глава 9 Новые экзамены и старые знакомые

Новый день, новые правила. Благодаря тому, что мы приехали достаточно поздно, ужин уже находился в нашей триста третьей. Сегодня завтрак в постель никто не ожидал, поэтому мы с Петром, влекомые зовом голодного желудка, двинулись на поиски столовой. За вечер я успел проштудировать всю брошюру и теперь вполне сносно ориентировался в пространстве.

Столовая. Простите, если в понимании аристократии столовая выглядит, как элитный ресторан прошлого века, то у меня случился разрыв шаблона, как только я пересек порог этого заведения. Нет, были конечно и отличия: официанты тут были только у стола преподавателей, а простые ученики несли свои блюда самостоятельно, но то, как несли эти блюда и в чем находились сами продукты... Выбивало из колеи.

Начнем по порядку. Столовая, украшенная лепниной и драпированная дорогими тканями, находилась в куполообразном помещении со стеклянным потолком. За столиками с белыми, слепящими, накрахмаленными скатертями могли сидеть максимум шесть человек, при чем каждый стол был сервирован, согласно дворянскому этикету. Зал был визуально поделен на зоны по кругу: отдельно для преподавателей и отдельно для каждого курса Академии. По правой стене от входа была раздача еды, а серебряные подносы и посуда из тончайшего фарфора находились рядом на стеллаже. Учащийся был волен выбирать любое количество еды, которое ему хочется, но нести ее до стола он должен сам на одном подносе. Описывать все убранство можно очень долго, но урчащие животы не способствуют продолжительной умственной деятельности, поэтому мы прервемся.

Запахи, что витали в этом помещении, были просто божественны, и мы с Петром всецело увлеклись процессом поглощения пищи. Вы не представляете, какая это пытка, держать лицо и отрезать по маленькому кусочку сочащейся соком вырезки, при этом разговаривая между собой, когда тебе просто хочется вцепиться и рвать зубами этот кусок телятины. Скажу не тая, повара в местной столовой превосходны. До первого экзамена было еще полтора часа, поэтому мы с соседом не спеша наслаждались пищей.

Абитуриенты держались группками и все больше заполняли зал. Вскоре почти все места были заняты. Странно, но наш столик большинство подростков обходили стороной, видимо либо инстинктами чувствовали мою силу, либо видели Петра в коже с клепками и тоже сворачивали в сторону. Через минут двадцать к нам присоединился огромный широкоплечий детина в льняном костюме. Представившись, как "Саша" и пожелав нам приятного аппетита подросток замолчал и с большой скоростью начал поглощать весь курган еды, который принес с собой на подносе. Прошло еще какое-то время, и к нам приземлились три девушки — аристократки в ярких платьях.

Катя, Яна и Лиза были из того поколения аристократов, что не кичилась своим происхождением. Они весело щебетали на разные темы и умело поддерживали нашу с Петром беседу. Я сильно удивился, когда молчаливый Саша, который был явно не в своей тарелке тоже стал отвечать на задаваемые вопросы. Что могу сказать, девушки — это девушки. Наши собеседницы явно знали друг друга, они были яркими, и тем не менее непохожими друг на друга. Хрупкая миниатюрная Яна со звонким голосом и черными, как смоль, кудряшками, спортивная Катя, с тугой каштановой косой в руку толщиной и утонченная рыжая лиса — Лиза. Девушки словно дополняли друг друга, образуя цельную картину бодрости и веселья.

Время подходило к первому экзамену и мы, всем столом, решили сдавать его вместе. Дружеская поддержка в этом моменте важна, как никогда. Уже подходя к двери экзаменаторской у нас случился казус: Я, разговаривая с Катей, не заметил стоящего впереди человека и случайно его толкнул. Нет, конечно же я извинился, но сделала это не глядя на препятствие и двинулся дальше. Внезапный резкий рывок заставил меня остановиться.

— Как ты смеешь неподобающе извиняться, смерд, — процедил противный, писклявый, словно у крысы голос.

Я развернулся и увидел своего давнего знакомого — белобрысого из библиотеки, правда на этот раз он был в окружении прихлебателей в количестве трех штук. Понятно, самоутверждением занимаемся. Таких надо на корню давить, иначе потом с шеи не слезут. Улыбка сама напозла у меня на лицо.

— Ба, да это же старый знакомый! Как Ваше здоровье? После прошлой нашей встречи Вы выглядите прекрасно. Прошу прощения, за тот инцидент. В следующий раз, я сделаю все лучше, чтобы побольше Вас потренировать, — на одном дыхании выпалил я.

— Да ты, сапоги мои лизать будешь, смерд! — забила от ярости жилка на виске у собеседника, — Сгною тебя в казематах.

— Что Вы, сударь, от Ваших речей, я, аж, воспылал! Кстати, Вы не представились. Для справки, меня зовут Иван Петров — запомните. А сейчас, руки, сударь, — отчеканил я в лицо белобрысому, оторвал его кулак от своей рубашки и развернулся к своей компании.

— Ах ты ж, — раздалось из-за спины.

— А вот это лишнее! Замри и подумай над своим поведением! — послышался молодой голос от двери экзаменаторской, — Петров, экзамен на этику сдан, но можешь поприсутствовать.

Я развернулся к двери и увидел нашего экзаменатора: молодую женщину — аристократку, в строгом черном форменном платье с изумрудной брошью на груди. Глаза экзаменатора еще испускали фиолетовое свечение, как после применения заклинания, при этом сейчас они смотрели на меня.

— Премного благодарен, госпожа...

— Стоцкая Марина Вячеславовна, — ухмыльнулась экзаменатор.

— Премного благодарен, госпожа Стоцкая, — обозначил легкий поклон я.

— Все остальные, прошу в кабинет, и памятник с собой захватите, — ткнула наманикюренным пальцем в сторону, замершего в атакующей позе, белобрысого, экзаменатор, — Через минуту — другую он отойдет.

Гудящая толпа начала просачиваться в двери и занимать места. Последним занесли новоиспеченную скульптуру. Я, так как уже засветился перед экзаменатором, решил занять первый ряд с краю. Соседи по завтраку сели рядом, негласно поддержав меня.

— Внимание на меня! — раздался голос от кафедры, — Меня зовут Стоцкая Марина Вячеславовна и, как Вы все уже поняли, я буду являться Вашим экзаменатором по этике на сегодня. Единолично. Спорить со мной бесполезно, но Вы можете попробовать. Угрожать — не совету, — с вновь загоревшимися глазами произнесла она.

— Мне кажется, или она ментальная ведьма? — в ухо прошептал мне Петр.

— Почти угадали, господин Савинов, — перевела взгляд женщина на моего ошарашенного соседа, — В каждой девушке есть частичка ведьмы, особенно если Вы будете ее злить. Я ментальный архитектор, а еще чуть-чуть эмпат. Восьмая ступень, если кому-то интересно. А сейчас, каждому из Вас будет дано задание. Оно будет состоять из

теоретической части и практики. Кто прочел брошюру? Руки?

Примерно три четверти абитуриентов подняли руки.

— Отлично. Все, кто не успел прочитать, можете быть свободны. Завтра можете пересдать. А сейчас, не тратьте время других, — указала на выход женщина.

— Все остальные, поздравляю, у Вас уже хорошие шансы стать магами. Перед Вами листы с заданиями. На теоретическую часть у Вас десять минут. Совещаться нельзя, помогать и жульничать тоже. Время пошло.

Перед абитуриентами, по щелчку пальцев экзаменатора, возникли листы бумаги и карандаши. У Всех, кроме меня. Я скосил глаза на лист соседа и прочитал: "1. Назовите обращение к ученику в стенах академии, 2. Конфликтная ситуация, опишите решения, 3. Как зовут преподавателя, 4. Петров, любопытной Варваре... дальше продолжать?"

Я с недоумением посмотрел на Стоцкую, которая улыбалась во все тридцать два. Мда, в каждой женщине есть немножко ведьмы. Не хотел бы я с ней враждовать. "Это правильно, со мной лучше дружить", — раздалось в моей голове. Чего? Она и мысли может читать? "Ага," — захихикал голос.

Глава 10 Откровения и результаты

Весь последующий экзамен я помню плохо. Я просто находился в какой-то прострации. Это же какая силища у этой преподавательницы. Теперь я понимаю строки брошюры про контракт, условия, статус дворянина и отсутствие сословий внутри стен. Все маги — оружие, а подростки маги, с их гормонами и желаниями — еще более разрушительное оружие. Подростка нужно только заинтересовывать, тогда он горы свернет, а иначе, можно получить бунтаря. Любое государство должно иметь строгий учет своего потенциала, особенно такого.

Восьмая ступень... Этот человек, который может горы свернуть. Ну или залезть в головы ко всем ученикам в классе. Стоп. Восьмая? Я не ослышался? Если восьмая ступень рядовой преподаватель, то кто-же тогда директор? Император?

— Вань, ты идешь? — почувствовал толчок с правой стороны я.

— А? — повернулся я вправо.

— Хорош в облаках витать. Экзамен уже закончился, поздравляю, — ткнул меня еще раз кулаком в плечо Петр, — не знал, что Вы сведущи в этике, вашбродь. А скрывались за маской простолюдина.

— Это еще что, я вот щи могу лаптем хлебать, — ответил на дружескую подначку я.

— Никогда не думал, что у Вас такие таланты, Сударь. Пошли уже. Нам на "профиль" надо пойти. Основу дара, как тут говорят.

— Предлагаю пойти в холл — там вывесили номера кабинетов и профильных преподавателей, предложила Катя.

Сливаясь с толпой мы, под звонкое щебетание девчонок, дружно потопали в сторону вестибюля учебного корпуса. Перед огромным стендом с фамилиями собралась уже изрядная толпа с абитуриентами: каждый искал кабинет, в который надо было идти дальше. Спустя несколько минут мы прорвались к списку всей компанией. Саша в этом изрядно помог: он был словно ледокол в арктике.

— Так, Петров, Петров... Ага вот. Лаборатория номер восемь. Основы тьмы, — вслух пробормотал я.

— Что-же, дружище, удачи. Тут наши пути расходятся, — хлопнул меня по плечу Петр, — мне в медитативный зал. Предлагаю встретиться в столовой после экзамена.

— Заметано, — ответил я, — Удачи Вам всем ребята.

Пришла пора идти своим путем в сторону лабораторий. "Императорка" славится своей практической базой, здесь есть свои полигоны, лаборатории, библиотека и, даже, бестиарий. Сейчас мой путь лежал в "крыло ночи" — учебную обитель темных в этом заведении. Крыло было оформлено в стиле средневекового замка в темных и багровых тонах. Холодное оружие и доспехи, а также освещение в виде канделябров придавало достаточно мрачную, но, отнюдь, не пугающую атмосферу.

Как я и думал, лаборатория находилась в цоколе здания, так что мне пришлось спускаться по широкой мраморной винтовой лестнице вниз. Перед входом в лабораторию уже собрались ребята с приверженностью к темной стихии. В отличие от предыдущего экзамена никто из абитуриентов не кучковался. Каждый находился на каком-то расстоянии от другого ученика. Темные по-натуре одиночки — так получается. Несмотря на нейтральное положение в обществе Российской Империи, союзников у нас маловато.

Больше всего из темной братии, в этом плане, не повезло некромантам: ковыряться в остатках чьей-то бабушки, чтобы узнать где завещание — это, простите, не очень приятно. Да еще и профессиональная деформация, как у работников морга.

Двери в Лабораторию плавно открылись, и нас пригласили внутрь. Я решил не изменять традиции и присесть на первый ряд с краю у окна. За кафедрой стоял преподаватель, лет пятидесяти на вид, в черном бархатном мундире с выправкой военного. Дождавшись, когда все абитуриенты займут свои места, он представился.

— Тигран Тигранович Макаров — Ваш экзаменатор на сегодня, — сказал мужчина низким бархатным голосом, подкручивая усы пальцем, — что-же, господа темные, сегодня у Вас не будет теории — Вы должны будете пройти практику в этой лаборатории на арене. Задача простая: выходите в эту дверь, перед Вами появляется противник. У каждого свой. Задача: обездвигить или нейтрализовать, не убивая. Затем выходите сюда и мы с Вами разбираем Ваши ошибки. Вопросы?

— Чем можно пользоваться? — подняла руку девочка с третьего ряда.

— Магией конечно, руками и самое главное — головой, — улыбнулся преподаватель, — мозг- это Ваше самое главное оружие. Артефакты и подсказки все оставляйте здесь, пожалуйста. Ах да, на подготовку на арене у Вас десять секунд. И помните, что хороший темный — это живой темный, поэтому, если не можете справиться — бегите. Удачи Вам, мои дорогие.

Коротко, ясно и по сути. Надо полистать гримуар, пока очередь не дошла до меня. Десять секунд на подготовку. Руны и ловушки не подойдут, ритуалы тоже, призывы — долго, остается только чистая энергия, заклинания и проклятия. безудержно листаю гримуар и вспоминаю знания, которые переписал и практиковал в библиотеке. Краем глаза посматривая на экраны. Первому ученику достался в противники скелет. Сразу видно, что абитуриент готовился в боевые маги, так как за десять секунд намагичил какую-то черную слизь и метнул ее в противника. Скелет резво рванул к обидчику, но с, влетев в слизь, превратился в улитку, завязшую в суперклее. Черная субстанция сковала его по рукам и ногам.

— Зачтено. Молодец. Присаживайся на место. Следующий — произнес преподаватель.

Меня вызвали четвертым. Все темные до меня отработали на отлично, правда кому-то пришлось побегать, но экзамен был сдан. За это время я выработал стратегию противостояния противнику. Боевых заклинаний у меня в запасе было с ноготок, ну не давали их отсеявшимся, а вот разной противной мелочи — много.

Я вышел на арену и увидел своего противника. Точнее их было двое: зомби и лысый мужик с клыками и когтями в черной мантии. Меня сразу чуть не снес с ног запах: зомби был старый, явно средней степени протухлости с отсутствующими кусками плоти, и почему-то, в тот момент, он показался мне менее опасным, чем лысый в мантии. Из того, что я прочитал в библиотеке, мне показалось, что лысый был упырем. Неужели "кукольник"? Как же я уже обожаю эту академию. Ладно. Собрались. Обратный отсчет. Три, два, один.

Кидаю в лысого "шок" и замечаю, как со скоростью заядлого спринтера ко мне метнулся зомби. Что за? От неожиданности, кидаю "спотыкалку" в ноги вонючке и вижу, как тот делает сальто через голову и пару метров проезжает на лице в мою сторону. Лысый внутри какого-то бурого кокона скалится и подбивает правой рукой левую в локтевом сгибе, посылая меня по адресу. Чего блин? Он что, разумный? Ах ты, падла... Обстреливаю лысого всем, чем могу из своего маленького арсенала: "плеть", "сверло", "шок", пока не отлетаю в

сторону от неожиданного удара сбоку. Больно. Это был кулак, нет блин, это реально оторванный кулак левой руки, прилетевший мне в бок. Оказывается зомби, во время салты изрядно поломался, и теперь обстреливал меня своими оторванными частями. Кулак был первой ласточкой, сейчас же, на готове, была ступня. Ну нафиг. Живой темный — это быстро бегающий темный. Я припустил по краю арены, пытаюсь увернуться от импровизированных снарядов. Примерно один из трех так или иначе попадал по мне. Кто обучал этого снайпера Машу Вать! Во время бега, пытаюсь пробить защиту кукловода, но тот, словно не замечает моих потуг, что с каждым разом злит меня все сильнее. Удар по лицу сбивает меня с ног.

Мгновение темноты, и вот я на карачках на краю арены. С противным хлопом с моей щеки сползает нечто и падает на песок арены. Фокусирую взгляд. Член. Мужской. Чего мля???? Я поднимаю голову и вижу ухмыляющегося лысого и гогочущего зомби. В висках пульсирует кровь гулким набатом. Сердце, словно барабан отсчитывает тяжелые удары. Ярость накрывает меня с головой. Порвать тварей. Просто порвать. Я встаю и вокруг меня собирается тьма, сейчас она, как длинные руки, которые слушаются меня с огромной охотой. Удар, и по арене разносится звон колокола: это огромный черный кулак бьет в кокон лысому. Ухмылка спадает с его лица, в глазах появляется озабоченность. Удар, и зомби со смачным "чавк" врезается в стену арены. Удар, и кокон со звоном начинает погружаться в песок арены. Сейчас я вижу перед собой только лысого.

Удар.

— Чтоб ты импотентом стал, — раздается мрачный шепот из моего горла.

Удар, и кокон начинает трещать.

— Чтоб ты ревматизм схватил, — разлетается мой голос.

Удар, и кокон разлетается искрами.

— Чтоб ты ежиками срался! — крик заполняет арену.

Я не дошел. Силы, что придавала мне ярость, исчезли словно по щелчку пальцев и я упал на колени, задыхаясь от бессилия. Макаров вбежал на арену с медбратом и бегом направился ко мне.

— Живой? — заглянул мне в глаза Тигран Тигранович, — Так. Вдох. Выдох. Все нормально?

— Да, живой, — прохрипел я, — мне бы воды.

— Вот, пей, — протянул мне флягу преподаватель, — Глотни. Это лучше.

Я глотнул из фляги и закашлялся. Коньяк. Ядреный коньяк. Тепло распространилось по моему телу, и меня потихоньку начало отпускать. В этот момент воздух пронзил вой. Медбрат потихоньку постучал по плечу Макарову, указав пальцем куда-то на арену.

— Это нормально? — ошарашенно спросил он.

— А я ведь предупреждал тебя, Виталик, чтобы ты не злил наших абитуриентов, — заржал как конь, Макаров, когда поглядел туда, куда показывал медбрат — Петров. Зачет. Отлично.

На краю арены в ямке сидел на корточках лысый, с огромными глазами и спущенными штанами, и с диким воем рожал ежика. Уже второго.

Глава 11 Больничные страсти

Белые стены, белый потолок, запах спирта и панцирная кровать, вот что меня окружало в огромной больничной палате. Нет, здесь, конечно, не спартанские условия, но большинство элементов было упрощено в угоду функциональности — больница же. Так как ничего особо серьезного у меня уже не было — после усиленного обследования и вливания целителей меня перевели сюда, в общую палату. Сейчас, кроме меня этой десятиместной комнате лежал только один пациент, и то, он был спрятан за ширмой. Видимо у него что-то серьезное. Пятый час я лежу восстанавливаюсь после демарша на экзамене. Местные целители и медработники обследовали меня вдоль и поперек, прописали покой и восстановительные артефакты. Не скажу, что мне прямо сильно повезло, но выше головы я прыгнул однозначно. Без подготовки на одних эмоциях выдал мощи на четвертую ступень, получил опустошение источника и надрыв магканалов. В ближайшие два дня пользоваться магией мне запрещено. Нет, никто официально мне ничего не запрещал и, даже, предложили попробовать сделать огонек силы. Как же я орал: из-за надорванных каналов, по телу разлетелась такая боль, как будто мне выжигали кровь изнутри. Покатавшись на кровати с минуту я для себя решил, что следовать указанию врачей все-таки стоит.

Прошло какое-то время, и самым главным для меня открытием стало то, что в другом конце моей же палаты лежал тот самый лысый с арены. Как я это узнал? Из разговора между ним и нашим экзаменатором Макаровым. Оказывается лысый — это один из наших преподавателей, он же — магистр некромантии Виталий Андреевич Светлый. Общаясь с посетителем за ширмой, он постоянно шипел и матерился сквозь зубы. Разговаривали они тихо, но все-таки практически не таились, так что без особого труда, краем уха, я слышал их разговор.

— Виталик, Виталик, сколько раз я тебе говорил, не зли студентов. А ты что? "Прогрессируют лучше, прогрессируют," — тонким шепелявым голосом передразнил лысого Макаров, — допрогрессировался? Делать то что теперь будешь?

— Отвали, ТТ. Сам видишь же, что прогрессируют. Парень плюс ступень взял с ходу. ШШШ. УУУУ больно. Злыдень мелкий, — прошипел Светлый.

— Не, Виталик, ты, конечно, молодец, слову нет. Но стоило оно того? Ты теперь неделю на животе спать будешь. Даже твоя хваленая регенерация тебя не спасает.

— Не сыпь мне соль, Макарыч, — поскрябал когтями себе по лысине пациент, — я до сих пор не понимаю, как и почему? Абитуриент третьей ступени пробил абсолютный кровавый щит восьмого ранга. Мало того, я же вампир. На меня проклятия наложить невозможно. А тут такой букет.

— Это точно, парень от души тебя проклял, радуйся, что сняли, — хохотнул гость, — Слушай, а у меня вопрос специфический, Вампиры же в уборную не ходят. Так как?

— Как как? Кверху! Когда "ежиков" сняли, я такое облегчение за все свои семьдесят лет вампирской жизни не чувствовал. Думал там прямо и представлюсь от счастья, — прокряхрел Светлый, — теперь мне надо думать, как с себя ревматизм снять, боль адская при каждом движении. Но знаешь, что меня больше всего радует?

— Удиви меня, Виталик, — хохотнул Макаров.

— Я искренне радуюсь, что наш вундеркинд на меня импотенцию сквозь щит не наложил, не пробилась она, — снизил голос пациент.

— А что, ты уже проверял? — заржал гость.

— А ты, таки, местную медсестру видел? Там и проверять не нужно, все само реагирует. Мне даже кажется, что сильнее, чем обычно: когда она ушла я еще долго холмиком лежал, — заржал в ответ Светлый и скривился в гримасе, — уууу, злыдень, как же больно.

— Зато к целителям обращаться по этому поводу будет не нужно, тебе уже все починили, — подмигнул Макаров коллеге, — ты когда выздоровеешь, я тебе потом видео покажу. Смешное. Знаешь как называется?

— Ага. "Первый в мире, вампир, срущийся ежиками?", — заржали в голос оба преподавателя, — ууу. Ха-ха, больно же.

— Ладно, дружище, выздоравливай. И да, не забудь перед парнем извиниться, — похлопал по плечу пациента экзаменатор, — если бы ты в меня таким снарядом попал, я бы тебя убил. Честно. Воскресил бы конечно, но потом снова убил.

— Прямо сейчас и сделаю, все равно он нас слушает, — ухмыльнулся Светлый и крикнул, — эй, Малой! Слышишь меня?

— Слышу, — крикнул я в ответ, недовольный, что меня раскрыли.

— Ты, это, зла не держи, юмор у меня такой, специфический, — кричал Лысый из-за ширмы, — в качестве извинения с меня проставы и один урок по темной магии лично для тебя.

— Три урока, и место для проставы выбираю я, — закинул я удочку в ответ.

— А ви, таки, уже начинаете мне нравится молодой человек. Принимается, — раздалось из-за ширмы, — слышал, Макарыч, какое поколение растет.

— А то. Он же темный. Такие люди отомстят — забудут, потом снова отомстят, и снова забудут, — улыбнулся Макаров.

Дальше я уже не слушал. Честно говоря, отлегло. Одно дело, когда это смертельный противник, а тут просто преподаватель со своими спецификами и заморочками. Ну некромант, ну юмор черный, ну прилетело. А где я еще плюс ступень возьму за один день работы? Главное, что врага не нажил, и то ладно. С этими мыслями я закрыл глаза и провалился в сон.

Глава 12 Местная знаменитость

Я вышел с больнички, как и было предсказано — через два дня. Тело все-еще зудело при каждом применении магии, но больно уже не было. Мне еще в палате передали ученический билет и отправили в общагу. Что говорить, я, на какое-то время, стал местной знаменитостью. Новость об успешной сдаче экзамена каким-то образом разлетелась по академии. "Покоритель вампиров" — это самое безобидное прозвище, которые я слышал от абитуриентов. Видео с моим экзаменом странным образом просочилось в просторы местной сети, и, поэтому, их не обсуждал только ленивый. Абитуриенты разделились на два лагеря: поддержка и завистники. Поживем — увидим.

Так получилось, что Выпустили меня аккуратно к обеду, и я, чувствуя возню желудка направил свои стопы в сторону столовой. Зайдя в нее и оглядевшись, я увидел все ту-же компашку, за тем же столом, что и в первый день экзаменов. Петр помахал мне рукой, и я ответил тем-же. Буквально через пару минут, я уже с удовольствием уплетал разносолы, сидя за столом.

— А ты, оказывается, злой темный. Напомни мне тебя не злить, ладно? — ткнул мне в плечо Петр.

— А ефе не ошвлекашь от еды, — с набитым ртом прошепелявил я.

— Чего чего?

— Поесть дай, я два дня на больничной еде. Никаких тебе дополнительных калорий, а самое главное знаешь что?

— Что? — пододвинулся ко мне Петр.

— Конфет не дают, — заговорщическим шепотом ответил я, — а я от этого знаешь как зверею?

— Все, все, не отвлекаю, господин темный, — поднял руки в примирительном жесте Петр, — но ты не думай, что девченки от тебя отстанут.

— Кстати, все сдали экзамены? — обратился я ко всем сидящим за столом.

— Ага, не так значимо, как ты, но все с первого раза, — ответила за всех Катя.

— Саша, вообще, на экзамене научился на себя земляную броню накладывать, только молчит, почему то, — ущипнула соседа по столу Яна, — пытаюсь его разговорить, а он ни в какую.

— А что говорить то? — пробасил парень, — ну было и было, не люблю когда в меня огнем швыряют.

— Так, народ, погодите, я правильно понимаю, что у Вас у всех экзамен был по боевой составляющей? — спросил я у всех.

— Почти, я например перелом лечила в экстренном порядке на время — я же целитель по основному профилю, — ответила Яна, — правда в условиях приближенных к боевым.

— Отсюда возникает вопрос: почему именно так? — задумчиво пробормотала Лиза.

— Мне почему-то кажется, что экзаменаторы хотели проверить нас на предмет поведения в стрессовых ситуациях, — голосом ментора произнес Петр и поправил несуществующие очки, — студент должен быть готов к любой стрессовой ситуации и должен из нее выкрутиться.

— Слушай, это чего ты там такое пьешь, что из тебя полились такие высокопарные речи? — заглянул я в стакан к соседу, — отлей немного, а то я аж воспылал.

— Просвещайтесь, сударь, это все я сам. А не то скатимся в сторону плебса по общению, — хохотнул Петр, — тем более, сегодня вечером бал.

— Девушки, а он при Вас ничего не курил? — обратился я к соседкам, — Ведет себя подозрительно, да еще и про какой-то бал сочиняет.

— Вообще-то он прав. Сегодня будет праздничный ужин, в честь тех, кто поступил, просто Вы, молодой человек, два дня провалялись в больничке, — скопировала тон Лиза.

— Можно подумать, он это специально сделал. Человек вампира проклял, надорвался. — встряла в пикировку Катя, и обратилась ко мне — кстати, как у тебя это получилось?

— Разозлился. Сильно. А как, даже сам не знаю, — буркнул в тарелку я.

— Ты сама скромность, — ответила Катя, и перевела тему — ладно, кто что оденет на ужин?

— Я не рассчитывал, что поступлю, поэтому пойду в том, что на мне, — угрюмо произнес я.

— Э, нет, дружище, так дело не пойдет, ты же теперь знаменитость: великий "покоритель вампиров". Сейчас подкрепимся и айда в ателье, я угощаю, — хлопнул меня по плечу Петр, — Саш, ты тоже с нами, отказы не принимаются. Про деньги не беспокойтесь, я сегодня гуляю.

— Уверен? — поднял бровь я.

— Абсолютно. Сделаем из Вас двоих образцовых дворян, — в тридцать два зуба улыбался сосед.

— Тогда встретимся перед ужином, — прощбетала Яна, — мы пойдем готовиться.

Девушки упорхнули из-за стола, оставляя нас в чисто мужской компании. Мы тоже не задержались долго, поэтому спустя пятнадцать минут уже были у ворот академии. Вы спросите: "А как-же запрет?" Суть в том, что мы уже стали учениками академии и запреты на нас не распространялись. Экзамены то мы уже сдали.

Москва — это очень интересный город, и очень дорогой, неоправданно. Только здесь можно купить ошейник для собачки по цене автомобиля. Чем руководствуются местные власти неизвестно, но все-таки столица — лицо Империи. С местными жителями случаются очень интересные казусы. Вот например, как вам такой лайфхак: приехать к нам в город из Москвы, чтобы закупиться обычными повседневными штанами по цене в три раза меньше московских? При чем фирма та-же, штаны те-же, а цена меньше.

И вот сейчас Петр ведет нас с Сашей в ателье пошива костюмов. Представляю, в какую копейку это обойдется. Хозяин — барин. Мы прошли пешком буквально минут десять и завернули в проулок. Перед глазами висела вывеска: "Ателье — костюмы и платья с тысяча семьсот восемьдесят третьего года".

— Ты точно уверен, что нам сюда? — спросил я своего соседа по комнате.

— Не дрейфь, все нормально будет, — толкнул дверь с колокольчиком Петр.

Мы очутились в большом светлом холле старинного ателье. По краям висели уже готовые платья и костюмы, а за стойкой перед нами стоял седовласый мужчина в круглых очках.

— Добрый день, господа. Добро пожаловать в Ателье. Меня зовут Марк, я буду сегодня Вашим консультантом. Вы к нам по рекомендации? — бархатным голосом спросил мужчина.

— Добрый. Меня зовут Петр Савинов, я по рекомендации отца — Виктора Савинова.

Это мои друзья из "Императорской академии" Александр и Иван, — повел рукой в нашу сторону Петр.

— Прекрасно. Я с удовольствием Вам помогу. Останется только записать Ваши данные и направленность. Не волнуйтесь, Ателье хранит данные о клиентах в строгой конфиденциальности, — произнес Марк, доставая из-за прилавка талмуд, — прислоните, пожалуйста, печати вот сюда на новые страницы.

— Конечно, секунду, — произнес Петр и подозвал нас всех ближе.

— Итак, господа, четвертая нейтраль, третья тьма и третья земля. Все верно? — спросил консультант, когда данные о нас проявились на чистых страницах книги, — Что господа желают?

— Костюмы выходные, без изысков, но по моде. Можно из готового. Срочно, так как сегодня ужин, — перечислил Петр.

— Отлично, прошу Вас по очереди подходить в примерочную. Начнем с Вас, Петр. Остальные господа, можете насладиться чаем и сладостями за этими креслами — указал рукой Марк и позвонил в колокольчик.

С того момента, как мы с Сашей устроились в креслах, вкушая чай со сладостями, которые нам вынесла миловидная девушка, прошло буквально пять минут. Петр и Марк вышли из примерочной источая больше лоска и грации, чем раньше. Мой сосед был уже одет в темный смокинг с белой рубашкой и бабочкой. Аристократ. Как есть аристократ. Но есть одно но, за пять минут собрать костюм невозможно! Я что-то не понимаю или это не простое место? Следующим Марк пригласил в примерочную меня.

— Итак, господин, чего желаете? — спросил меня консультант, когда мы вошли в примерочную.

— Честно говоря, я сам не знаю, но можно повторить костюм Петра, — пожал плечами я.

— Хороший выбор, но я думаю, что стоит добавить Вам немножко индивидуальности. Вы же темный. Вы должны отличаться, — задумался мужчина.

— Надеюсь на Ваш вкус, — вновь пожал плечами я.

— В таком случае, руки в стороны и замрите, — полуприказал консультант.

Дальше в примерочной началось свое светопредставление: лоскуты ткани сами подлетали ко мне, шинковались в воздухе, сшивались и вставали на место, консультант вообще превратился в смазанный вихрь, который носился по комнате, как заведенный. Когда я говорю носился, это значит, что он мгновенно исчезал в одном месте и появлялся в другом. Ткань просто зависала в воздухе, резалась и сшивалась подлетающими инструментами, словно сама рождая мой костюм. Спустя три минуты я уже стоял перед зеркалом и любовался идеально сидящим черным смокингом, с черной рубашкой и красной строчкой по всему костюму, а лакированные черные туфли дополняли его. Всем Своим видом образ показывал: перед вами аристократ, руками не трогать — убьет.

— Отлично. Просто слов нет. Как Вам это удалось сделать? — не скрывая восторга спросил я у консультанта.

— Опыт, — улыбнулся Марк.

Никогда не думал, что изготовление костюма может быть настолько быстрым и качественным. Спустя каких-то двадцать минут мы все были облачены в костюмы и торчали перед зеркалами. Даже Саша, с его комплекцией, сейчас выглядел очень солидно: этакий былинный богатырь на отдыхе. Мы все, выглядели одинаково дорого, при этом каждый

индивидуально, но меня все больше волновал момент оплаты, так как я даже в мыслях не мог представить, сколько будет стоить такой костюм.

— Как будете оплачивать, господин Петр? Наличными или силой? — уточнил консультант.

— Если силой, то сколько с нас? — уточнил Петр.

— Если все вместе, то три унции нейтральной, если по-отдельности — унция нейтральной, пол-унции темной и полторы земляной, — невозмутимо подсчитал Марк.

Насколько я знал, то в раскладе сил значения начинались от искры. Сто искр — унция. Сто унций — кристалл. Вроде бы простая арифметика, но как всегда есть одно но. Третья ступень магии без магкошелька могла производить и хранить в себе три унции силы за пять дней. Четвертая — уже девять, но при этом отъем такого объема силы одновременно очень сказывается на самочувствии мага. Слабость на день Петру обеспечена, поэтому...

— Я заплачу за себя из своих, — сказал я Консультанту, — не спорь, Петя. Тебе еще танцевать сегодня.

— Хорошо, хозяин — барин, — поднял руки Петр.

— Я тоже, сам, — пробасил из-за плеча Саша.

— Извольте, — протянул нам пластину для оплаты Марк, — после оплаты Ваши вещи доставят в Ваши комнаты. я распоряжусь.

Слабости не было, но после оплаты появилось некое чувство пустоты. Нет, не полной пустоты, а так, легкого голода я бы сказал. Терпимо. Однозначно спасибо Савинову за экскурсию в это место. Мы раскланялись с Марком и отправились в сторону "Императорки": день еще не закончился, а подготовиться к ужину нужно.

Глава 13 Балы, красавицы и проблемы

Марк нас не обманул. Честно говоря, я не знаю, как действует Ателье, но, когда мы пришли в свое общежитие — наши костюмы были уже на наших кроватях. Сервис, однако. Позднее, я узнал, что на бал по правилам высшего света, оказывается, необходимо придти с парой. Сразу-то сказать было нельзя? Где я себе пару за час найду? Именно в этот момент и раскрылся талант Петра — организаторство: он уже договорился с нашими знакомыми девушками о том, кто кому составит пару. Даже букеты для нас заказал. Интриган чертов.

За тридцать минут до начала, мы вместе с Сашей и Петром спустились в холл нашего общежития и захватили для себя один из диванов для ожидания. Я могу сказать только одно, наши девушки просто блистали. Всегда удивлялся их умению сделать из просто красивой девушки — желанную богиню, буквально за час. Наши знакомые спускались по мраморной лестнице втроем, походкой истинных аристократок: прямой взгляд, озорная улыбка, платья, словно струятся за своими хозяйками, и шаг, легкий и воздушный, словно у бабочки. Скажу честно, все парни в холле, словно очарованные, просто истекали слюнями, при виде наших красоток.

Пока девушки спускались в нашу сторону я инстинктивно понял: кто-кому составит сегодня пару. Вы спросите почему? Все просто — девушки подбирали цвета своих платьев под наши костюмы: бутылочно — зеленое у Яны, светло-бежевое у Лизы и ярко-алое у Кати. И, почему, я чувствую запах проблем? Вдох. Выдох. Как там требует этикет? Подарить букет-сделано. Поклониться и поцеловать ручку, и предложить даме свой левый локоть.

В двери бального зала мы зашли эффектно и колоритно, словно стрела: равный треугольник который мы выстроили не сговариваясь открывал огромный Саша с хрупкой Яной, на шаг позади слева Петр с Лизой, а мы с Катей, словно пожар, были справа. Если все время нашего прохода по холлу в общежитии, на нас смотрели только парни, то на балу на нас смотрели все.

С каждым моментом проведенном зале, Я всё больше ощущал некоторое напряжение. Чтобы немного расслабить себя, я со своей спутницей решил переместиться в сторону закусок. По моим наблюдениям, до начала торжественной церемонии оставалось не так много времени: в отдельной части зала уже собрались ректор, преподаватели и экзаменаторы. На отдельном помосте, чуть выше всей остальной публики, уже сидели музыканты. Исполнение современных хитов в стиле классического симфонического оркестра делала вечер немножко сюрреалистичным.

Зал потихоньку наполнялся публикой. Абитуриенты оставляли свободным центр и жались по краям бальной залы. Со временем местные девушки все больше и больше превращали помещение в тревожный улей. Мне показалось, что бальной зале появились вообще все абитуриенты, вне зависимости от того сдали они или нет. Гудение учеников прервалось тонким звоном хрустального бокала. Ректор, держа его за ножку и мерно постукивая по нему ножом, вышел в центр бального зала.

— Дорогие друзья, — сказал ректор, — я, и весь преподавательский состав рады видеть Вас в стенах нашего заведения. От всей души поздравляю тех из вас, кто сегодня получил свои ученические билеты. Всем остальным, кто чуть-чуть не дотянул, Я пожелаю удачи, а также даю возможность сдать вступительные экзамены в будущем году.

При этих словах зал одобрительно загудел, некоторые абитуриенты, даже,

поаплодировали. На самом деле, то, что произнес сейчас ректор — это действительно ещё один резонный шанс поступить. Ребята смогут выбрать свой путь, подготовиться или поступить в другое учебное заведение. Но шанс, выданный руководством, дорогого стоит.

— А, сейчас, я попрошу вас поаплодировать нашему преподавательскому составу. Именно эти люди принимали у вас все экзамены. Конечно, не обошлось без казусов, но, в общем и целом, особых проблем со сдачей, у нас не было, — первым зааплодировал ректор, — понимаю, что вы уже все заждались, поэтому этот бокал Я поднимаю в вашу честь и объявляю начало нашего бала. Музыканты — прошу!

Традиционно, на любом балу первым танцем будет являться вальс. Наш бал от традиции не отошёл ни на йоту. Ректор академии первым подал пример для всех абитуриентов в зале: он утащил на помост в ближайшую молодую преподавательницу и закружил её в классическом танце. Эх, вот честно, ещё с детства не очень люблю танцевать, но в данном случае, деваться некуда. Предлагаю руку Кате, и мы с ней выходим на танцпол. Постепенно вся середина зала заполняется танцующими парами, но, как и оказалось, большое количество внимания адресовано именно нашей паре.

Катя, в отличие от меня, умела танцевать отлично: она растворялась в танце с головой, умело кружась и вальсируя в такт музыке. Её красное шёлковое платье создавало иллюзию пожара, а глаза карими искрами весело следили за моими движениями. Нет, танцевать я умел, но практики у меня было в разы меньше чем у Кати. Моя задача сводилась к тому, чтобы не отдавить партнёрши ноги, и, чтобы, наша пара не мешала другим танцующим. Благодаря тому, что вокруг нас образовалось некое пространство, вторая задача постепенно облегчалась. Когда первый танец закончился, мы с Катей решили вернуться к закускам: оказывается девчонки, как и мы, пришли на бал голодными.

— Давно так не танцевала, — запыхавшись, с улыбкой проговорила Катя, — ты неплохо танцуешь, особенно, когда не стараешься следить за моими ногами.

— Ну как же можно за ними не следить, сударыня — они же идеальны! — отзеркалил улыбку я, — Я просто тону в очаровании ваших чудесных ножек.

— Лыстец. Один-один, — широко улыбнулась девушка, — права была преподаватель по этике — разговоры на высокопарные темы у тебя просто в крови. А может быть ты скрытый дворянин?

— На самом деле нет, Я обычный простой парень из глубинки. Просто в своей работе Я часто встречаюсь с дворянами, вот и нахватался, да и образование, в целом, у нас в городе достаточно неплохое.

— И кем же работал "простой парень из глубинки", сумевший за сутки взбудоражить академию? — хихикнула Катя.

— В основном с магоэлектроникой, накопители чинил, радио, даже один раз приходилось магомобиль ремонтировать, а так в целом отцу помогал, — не стал вилить я.

— Теперь понятно, — улыбнулась спутница, — Ваши основные клиенты — дворяне или очень зажиточные люди. Хм, а Вы не так просты, сударь.

— Так на том и стоим, сударыня, на том и стоим, — ухмыльнулся я.

Внезапно, у меня словно проснулась чуйка. Я кожей почувствовал приближающиеся неприятности, но направлены они были не на меня, а на Катю. Я окинул взглядом окружение и увидел плохо скрываемую ехидную улыбку у одной из стоящих неподалеку девушек. Мне хватило одного мгновения, чтобы переместить спутницу себе за спину, и в следующую секунду на меня, якобы случайно был вылит хороший бокал игристого. Я поднял

взгляд на обидчика и увидел до боли знакомого Белобрысого из библиотеки.

— Простите, я случайно оступился, — я ехидной до ушей улыбкой, произнес парень, — надеюсь Вы на меня не сердитесь?

— Нисколько, сударь, — стряхнул игристое со своего костюма я и обнаружил, что он ни капли не запачкался и, даже не вымок, — это все досадное недоразумение. Все бывают чуточку неловкими.

При виде абсолютно идеального костюма без малейшей капли повреждений улыбка потихоньку угасала на лице Белобрысого, превращаясь в злобную гримасу. Марк, ты определенно мастер своего дела, надо будет зайти и отблагодарить.

— Еще раз прошу прощения за недоразумение, сссударь, — с кривой улыбкой, еле сдерживая гнев, прошипел Белобрысый.

— Удачного Вам вечера, берегитесь деревянных поверхностей, — не удержался от словесной оплеухи я.

Судя по тому, как сжались кулаки у собеседника, а также заиграла жилка на виске — комментарий попал в цель, но Белобрысый сдержался. Хорошая выдержка у человека.

— И кто это был? — раздался голос Кати из-за моего плеча, — ты уже успел нажить себе недругов?

— Честно говоря, я не знаю. Этот аристократ живет где-то в окрестностях моего города, где мы случайно пересекались, — повернулся к собеседнице я, — меня интересует другой вопрос: кто та девушка в сиреновом платье, что рядом с ним?

— Графиня Ланцет? Скажем так, моя знакомая. Там ситуация личная, связанная с замужеством, поэтому не хочу об этом говорить, — опустила глаза Катя.

— Это твое право, факт в том, что эта парочка, походу, объединилась, чтобы тебе насолить, — ты бы была поаккуратнее.

— Спасибо, что беспокоишься, мне очень приятно, — очаровательно улыбнулась спутница, — а сейчас, пойдём танцевать дальше — вечер еще не закончился, и я хочу как следует повеселиться.

— Полностью Вас поддерживаю, сударыня, — протянул руку я.

И почему мне кажется, что проблемы с графиней Ланцет только начинаются? Непонятно.

Глава 14 Дом, милый дом

Перед отправкой домой, я, как себе и обещал, зашел к Марку с бутылкой хорошего коньяка. Привычка. Привычка держать слово, если все-таки его дал, даже самому себе. Хозяин Ателье был рад, что я посетил его с благодарностью, выслушал историю и подарил шикарный кожаный ремень за небольшую рекламу его костюма. Да, забыл сказать, что в Ателье с собой я привел Катю, которая в свою очередь заказала у Марка несколько вечерних платьев.

Честно говоря, все приготовления перед отправкой домой на небольшие каникулы я помню смутно. Если пробежаться по фактам, то я каким-то образом уговорил библиотекаря передать мне несколько фолиантов по основам темной магии, получил для себя перстень ученика "Императорки" с огромным темным камнем по центру, а еще денежки, что обещали при поступлении. Мы с Петром распрощались с девчонками и Сашей, накупили подарков родным и благополучно уселись в одно купе.

— Вань, вот скажи, ты ожидал что поступишь? — после некоторого времени спросил парень у меня, — мы, ведь, с тобой еще толком и не общались — ты тогда в больничку слег.

— Не, Петь, я понадеялся на Авось и решил просто попробовать, — протянул пачку с печеньем другу я, — как видишь, мне слегка повезло.

— Ну да, ну да, какая там у тебя ступень? Третья? — задумчиво протянул Петр, — и ты со своей третьей пробил защиту минимум пятого, да еще и с хрустом безэ. Ты аномалия, причем ходячая и, самое главное, живая.

— Ну да, главное, что живая, — улыбнулся я, — ты меня, главное, на опыты не сдавай, а то обижусь.

— Проехали, а ты заметил, что Катя на тебя явно глаз положила? Смотри, так и с родителями знакомиться придется.

— Судя по твоей ехидной улыбке и хитрому взгляду — ты знаешь, кто у нее родители, и чем мне это грозит, — вернул шпильку я.

— Знаю, но тебе говорить не буду, чтобы эффект не портить. Скажу только, что они дворяне, и не из последних, — глотнул чай из кружки собеседник, — да и дочка у них единственная и любимая, поэтому крепись.

— Петь, вот ты специально да? Сидели же все нормально, а тут ты со своими влажными фантазиями. Умеешь все настроение испортить. Я же теперь спать не буду, гадать, думать, — возмутился я.

— Ничего-ничего, думать полезно, ты же вот как-то книги из библиотеки утащил. Кстати, не поделишься как?

— Все потому, что я очень красивый, — в шутливом тоне ответил я Петру, — а еще, гусары своих тайн не раскрывают.

— Уел. Один-один. Чем будешь заниматься у себя? — спросил меня парень.

— Для начала, пообщаюсь с родными и порадую. Я им пока ничего не говорил, — ответил Я Петру, — надо что-то думать с мастерской. Не знаю, справится ли без меня отец.

— А отец у тебя маг? — поинтересовался парень, — Если так, то проблем не будет.

— В том-то и проблема, что нет. Большинство магических приёмников и прочей мишуры ремонтировал я, так как задатки мага были у меня.

— Не думаю, что это большая проблема. Сейчас очень много простолюдинов с

минимальным уровнем дара. Нанять одного из них, — почесал бровь Пётр, — самое главное на это решиться.

— Ну да, у нас, всё-таки, семейный бизнес, — задумался я, глядя на чашку остывающего чая, — возможно ты и прав. Надо будет поговорить с отцом. Я, ведь, теперь — студент "Императорки."

— Скажу честно, ты-один из немногих людей, которые в теории могут получить дворянское звание. На твоём месте, Я бы жилы рвал, чтобы научиться как можно большему. Глядишь, можно будет и семью перевезти в столицу. Дело увеличить, и доход приумножить. В Москве денег много.

— Ты заставляешь меня задумываться. Перспективы-вещь интересная, — поглядел на собеседника я.

— Ну, кто-то же должен направлять тебя на путь истинный? — с улыбкой произнес Пётр, — так, почему-бы, это не сделать твоему другу, то есть мне? Скажем так, всё что мы сейчас обсудили-это твоё домашнее задание на каникулы. Поверь мне, все это тебе обязательно нужно выполнить. Я же управленец.

— Тебе, как я помню, скоро выходить, управленец, — с улыбкой протянул я, — запиши мой контакт для связи, хорошо?

— Ага, а ты мой. Мало ли какие вопросы возникнут, — протянул мне визитку Пётр, — особенно с аристократией. Ну что, давай по чайковскому с конфетами, да скоро мне выходить.

Когда Петр попрощался и покинул купе, чтобы выйти на своей станции, я призадумался. Действительно, среди простого люда было много одаренных малой ступени. Почему-же не стоит нанять работника к себе? Страх. Мне кажется, что в нашей семье доверяли только самым близким, поэтому чужих не особо допускали в семейные дела. Мы жили вместе, работали вместе, а самое главное поддерживали друг-друга. Сейчас же, мне нужно будет идти своим путем, который в долгом времени принесет больше пользы. В нашем семейном деле нужны руки и мозг, а остальному человек научится. Решено — ищем помощника для отца.

Мда. А Петя-то, оказывается, шутник. Катя — дворянка, причем чистокровная. Это в сказках и новомодных романах дворяне могут выйти замуж за простолюдинов, в жизни такое нереально. За каждой девушкой следят, каждому юноше подбирают партию для, скажем так, усиления рода. Там такие требования порой бывают, что закачаешься. Единственное место, где контроль ослабевает- учеба. В академиях дворяне учатся общаться, создавать союзы, интриговать, да и просто жить. Но заинтересовал. Заинтересовал своими словами меня Петр. Может быть и поможет мне русский Авошь. Нужно будет получить титул и отличиться, а там кто знает. Эх, мечты-мечты.

Время течет, и, вот, уже, я на родной станции. Честно говоря, в городе не изменилось ничего. Все тот-же дворник метет все ту-же улицу, все те-же люди идут с работы, и все тот же трамвай тридцатого номера повез меня в сторону дома. За эти пять дней, несмотря на все свои впечатления и приключения, я соскучился по своей семье. По ворчанию деда, по напевам мамы, по бегающему по дому метеору- сестре, и по отцу. Время уже было к вечеру и я направился напрямиком к родителям. Еще в купе я надел форму академии, выданную мне в "императорке" и нацепил на палец перстень. Да, да "при параде" похвастаться родителям. Ребячество, но такое интересное в тот момент.

Вот родное крыльцо, красный автомобильчик и я, с сумками полными подарков звоню в

звонок родительского дома. За дверью шаркающей походкой ко входу идет дед, видимо он был ближе всех в доме. Открывается дверь. В глазах деда происходит краткий миг узнавания, а лицо озаряется улыбкой.

— Ваня... — тихо говорит он, осматривая меня со всех сторон, — поступил? Неужели? А красив то как стал.

— Такое чувство, что мы не виделись год, — обнял я его, — меня всего-то пять дней не было.

— Настя! Дочка! Ваня приехал! — крикнул обернувшись через плечо дед и мы услышали грохот на кухне, — ну проходи быстрее, сумки давай. Ты бы хоть позвонил.

— Браааатиик! — раздалось с верхнего этажа и спустя пару секунд я был снесен Софией, которая запрыгнула на меня с ногами.

Отец был сдержан, он просто пожал руку, а вот мама, она осмотрела всего, обняла и посадила за стол.

— Сначала ужин, а потом рассказ, — строго сказала она, — все за стол, живо!
Именно в этот момент я понял: я — дома.

Глава 15 Ведьмы бывают разные

Рассказать о всех приключениях, которые случились со мной на экзамене и в академии мне удалось только где-то через час. Родня не перебивала, слушала и, иногда, задавала свои вопросы. Сестрёнка София весь вечер сидела у меня на коленках, а все остальные расселись по углам нашей гостиной. Особенно гордился мной дед. Я первый в семье волшебник, прямо-таки гордость берёт. Так или иначе, время пролетело незаметно: я рассказал все свои приключения, подарил подарки, после чего отправился отдыхать.

Дальнейшие мои каникулы сводились к четырём постоянным пунктам: отдых, чтение, прогулки и неприятности. Такое чувство, что весь город пытался избавиться от меня и стереть лица земли. Шутка. Но в каждой шутке есть доля правды.

Начнём с того, что на следующий день меня едва не сбила машина, которая по неведомой причине выехала на тротуар рядом с популярным торговым центром. Не буду говорить все фразы, которые я тогда сказал водителю, ибо профессиональный русский матерный не всегда необходим для нежных ушей. Каюсь, когда у вас едва не сбивает двухтонная махина, у вас на языке остаётся только он — дважды великий, дважды могучий русской мат. В дальнейшем, на меня нападали собаки, на меня выливали ведро с краской, а также, происходило очень много всякой мелочи, просто постоянно раздражающей.

В один прекрасный день весь этот театр абсурда довёл меня до белого каления, и я решил обратиться к коллеге по цеху, а именно к тёмной ведьме. Почему-то у меня возникло такое чувство, что у меня просто украли удачу: Ну не может быть столько негативных действий подряд, должно же это чем-то компенсироваться.

Как я когда-то и говорил: тёмные — жуткие индивидуалисты. Для нас важно личное пространство, а также чтобы нас не часто беспокоили. Это я вам, как тёмный говорю. Тёмных ведьм у нас в городе было четыре, и как мне повезло ближайшая из них была самой сильной. Ведьмы, на самом деле, очень странный народ. Они чаще всего не обучались в академии, а передавали свои знания от старшей к младшей, то есть напрямую своим единственным ученицам. Они общались с духами, варили зелья, насылали порчу, но всё в рамках дозволенного. За этим строго следили. Есть у таких ведьм ещё одна очень отвратительная, по моему мнению, черта или способность, называйте, как хотите: тёмная ведьма не могла умереть, пока не передаст свою силу другой. Бывали случаи, что ведьма лежала, скажем так, на смертном одре несколько недель, мучилась, пока, по воле случая, к ней не приходила какая-нибудь девочка. После чего, девочка уже в принудительном порядке становилась ведьмой, и отказаться от этого дара она не могла. Всё это конечно страшно, но во всём другом эти девушки, женщины ничем не отличались от простых людей в плане прав: они могли открывать бизнес, заводить семьи, рожать детей, и прочее, но единственное условие-найти преемницу. Честно признаюсь, что такие девушки в простонародье, несмотря на, чаще всего, скверный характер, пользовались особой популярностью у парней: статные, красивые, умные, при этом хозяйственные. Как говорил один мужик, который, всё-таки, женился на такой ведьме: "Ну и что, что тёмная, зато красавица, и борщ варит закачаешься".

Короче говоря, через пять дней проблем в своём маленьком городе, я, всё-таки, решил пойти к бабке Аглае, что жила на окраине в пяти кварталах от меня. Вы думаете, что современные ведьмы, и до сих пор, живут в тёмных избушках на курьих ножках? Вы ошибаетесь. Любая женщина любит комфорт, тогда зачем же толочь воду в ступе, если есть

современная стиральная машина? Вот и сейчас, я стоял на пороге современного трёхэтажного домика в светло-серых тонах, украшенного различными живыми цветами и богатым электрическим освещением. Я постучался в дверь, и, спустя несколько секунд, она отворилась. На пороге стояла невысокая молодая девушка с чёрными вьющимися волосами и бездонными карими глазами, лет шестнадцати на вид, в длинном зелёном велюровом платье.

— Чего на пороге застыл, касатик? — вопросительно подняла бровь девушка, — ты по делу или как?

— Прошу прощения, Вы-Аглая? — опешил я.

— Допустим, а ты ожидал увидеть кого-то другого? — белозубо улыбнулась девушка, — давай живее, родной, а то у меня там зелье стынет. Если ты по налогам, то я уже все уплатила.

— В общем, мне провериться нужно. Такое чувство, что у меня удачу забрали. Пятый день уже мучаюсь то краска, то машиной чуть не сбили, то ещё какая-нибудь гадость. Посмотришь? — улыбнулся в ответ я.

— Ну, заходи, коль, не шутишь. Дуй в гостиную, только ничего не трогай. Я сейчас зелье сниму и к тебе приду — будем тебя лечить болезного, — пригласила меня в дом девушка.

Внутри дом был таким же как и снаружи: уютным, современным, а также весь увешан травами и пузырьками. На диване в гостиной лежал огромный чёрный кот, который лениво следил за мной одним открытым жёлтым глазом. Я присел на одно из кресел, явно предназначенных для гостей.

— Тебя как звать-то? — раздалось из кухни.

— Иваном, — крикнул в ответ я, — а тебя?

— Аглая я. Ты же меня искал, вроде? — хохотнули из комнаты, — так, Добрый молодец, ты голодный?

— Как в сказке что ли? Ты меня сначала напои, накорми, в баньке попарь, а потом и вопросы спрашивай, — позубоскалил я в ответ.

— Один — один, Ваня, — сказала Аглая, выходя из кухни и вытирая руки полотенцем, — Нафаня! Мечи, что есть в печи на стол!

— Будет сделано, хозяйка, — ответил низкий мужской голос со всех концов комнаты, и на столике начали сами собой появляться блины, пироги, сладости, и самое главное самовар.

— Ну, что застыл? Угощайся! — плюхнулась в соседнее кресло ведьма, — чем богаты, как говорится. Тебе блины с чем?

— А это кто сейчас был? — повел рукой в воздухе я.

— Это? — повторила мое движение девушка, — Нафаня. Домовой местный.

— В смысле домовой? — удивился я.

— В прямом, сказки читал? Вот он и есть. Дух, домовой охраняет жилище. Тебя что, по голове ударило, молодец? — захихикала Аглая, — ты же вроде маг, волшебник, да еще и темный, а такие основы не знаешь.

— А?

— Вижу, просто вижу, Вань. Силы у меня такие, — улыбнулась во все тридцать два девушка, — ты кушай, кушай. А то все остынет.

— Ладно, Аглая, спасибо за угощение, мне бы проблему решить, посмотреть можешь? — обратился к ведьме я.

— Руку давай, — протянула свои ладони ко мне девушка, — так, посмотрим, ага. Вань, обернись, вон тот пузырек мне дай.

— Ау! — что-то проколело мне палец, когда я отвернулся.

— Все хорошо, — улыбнулась Аглая с иголкой в руках, на которой сейчас висела моя капля крови, — нежный какой попался.

Девушка еще раз улыбнулась, но на этот раз плотоядно, и слизнула мою каплю с иглы. Она закрыла глаза и запрокинула голову, словно смакуя каплю на языке, а затем взглянула на меня черными глубокими глазами без белков и шипящим пробирающим до дрожи голосом начала говорить.

— Кааак интересно, Ваня, а кто это у нас так тебя не любит а? Солнышко, ты кому так насолить то успел в свои семнадцать, Вань? И кто-же это у нас? Марфа или Люция? Похоже Марфа. Хорошо. Даже самой интересно стало, — проморгалась девушка и взглянула на меня обычными глазами.

— Ну что? — нетерпеливо спросил я.

— Красавчик, у меня для тебя две новости: первая — ты прав, на тебе понавешано много чего, вторая — это можно снять, — улыбнулась Аглая, — один вопрос: кто из твоих недругов настолько богатый, что сумел оплатить работу одной из центрального ковена — Марфы.

— Мне кажется, я догадываюсь, — вспомнил я белобрысого и его подружку с бала, — так что на мне?

— Профессиональное любопытство да, темный? Короче говоря, Марфа постаралась: импотенция, тотальное невезение, паразита к тебе прицепила, и вишенка на торте — вероятная смерть к концу недели от случайного события. Проклятие "Везение утопленника" это, в основном. Ты вовремя пришел, — похлопала меня по плечу Аглая, — вижу по глазам твоим — не веришь ты мне.

— Не то чтобы полностью, — признался я, — но опасения имеются.

— Эх, Ваня, Ваня, молодец, конечно, не всем доверять надо, но ведьма в своем жилище тебе клевету и порчу наводить не станет. Правило у нас такое, отдача потом замучает. А пока что, — девушка протянула правую руку вперед ладонью вверх и шипящим голосом произнесла, — все сказанное мной верно, все сказанное мной истинно. СЛОВО!

Дом задрожал от энергии, зазвенела посуда, и на руке у ведьмы сформировался маленький черный смерч. Мгновение, и он пропал.

— Отвечу тебе на не заданный вопрос. Это ритуал правды, нарушить его невозможно — либо сдохнешь, либо силы лишишься. Запоминай — пригодится, — грустно сказала Аглая, — а теперь давай тебя чистить. Начнем с паразита. На полке коробочка с полынью. Принеси сюда.

— Вот, держи, — спустя пару секунд передал банку коробку я.

— Отлично, — сказала ведьма, наливая в чашку чай из самовара и добавляя в него щепотку травы из банки, — пей! Чесаться будет в районе спины — терпи, я сама почешу. Пей давай. Я пока сварганю травы от остального.

Мне показалось, что я сижу и пью чай в кабинете какого-то ученого, который истинно любит свое дело. Аглая достала миску, точными движениями нашинковала в нее какие-то травы, залила все жидкостью из нескольких колбочек, принялась, перемешала. В этот момент я отвлекся, так как у меня усиленно начала чесаться спина, при чем так, что терпеть было очень трудно. Ведьма глянула на меня, взяла банку с крышкой, щипцы и плавно

переместилась мне за спину.

— Не дергайся, — командным голосом произнесли сзади меня. Раздался чпок, как будто выдернули пробку из бутылки, и спина перестала чесаться.

— Так, одно есть, — с довольным голосом вышла из-за меня Аглая, и показала мне банку с бесформенным черным нечто, — смотри какая прелесть! Знакомься — это чертик, духовный паразит. Питается магией и жизненной энергией, насылает агрессию и апатию.

— Противненько, — честно ответил я, глядя на ползающую по банке склизкую амебу.

— Хах, ты — темный, привыкай! И не таких гадостей понасмотришься! — расхохоталась Аглая, — продолжим.

— Давай, чего уж там, — протянул я.

— Вот тебе ложка — ешь, поставила передо мной миску со стола. С виду это напоминало окрошку, только колбасы не хватало.

— Странно как-то, — пробормотал я.

— Тебе эффективность нужна или зрелищность? Ешь! — плюхнулась рядом со мной ведьма с пустой бутылкой.

Я съел все до капли. По вкусу напоминало овощной суп с пряностями, который дает колоссальное количество энергии. Это-же какой должен тогда быть у нее борщ? Ведьмы — отличные кулинары.

— Отлично, а теперь остался последний пункт снятия проклятия, — приблизилась ко мне вплотную девушка, неотрывно смотря мне в глаза, — ты готов?

— Да, — ответил я.

Наши губы слились в неистовом поцелуе, Аглая прыгнула ко мне на колени и прижала всем телом к креслу, при этом постоянно доминируя. На тот момент, я полностью отдался навстречу этой дикой и необузданной стихии. Мне казалось, что Аглая целуется с какой-то яростью и голодом, словно пытается насытиться. По моему телу волной прошел неистовый холод, начиная от кончиков пальцев ног и заканчивая губами, которые сейчас словно всасывала Аглая. Ведьма отстранялась и поцелуй прервался на ее глубоком вдохе. К моему изумлению, девушка действительно всасывала в себя какое-то черное облако, которое сейчас выходило из моего рта. Когда последние частички облака исчезли, ведьма улыбнулась, протянула руку за бутылкой, открыла и выдохнула в нее все, что смогла у меня забрать. Тепло постепенно наполняло мое тело, а ведьма не спеша закупорила бутылку, повернулась ко мне и подмигнула.

— Ну вот и все, теперь ты полностью здоров и чист, — прошептала томным голосом Аглая, и указала пальчиком вниз — и судя по тому, что там внизу — ты ооочень рад меня видеть. Я прямо чувствую, — поелозила девушка, — что импотенция тебе в ближайшее время точно не грозит, сладкий. Скажи спасибо тете Аглае.

— Эээ, спасибо, — ошарашенно произнес я.

— Вот и ладушки, — живо соскочила с меня ведьма, отхлебнула чаю и перешла на деловой тон, — как вы себя чувствуете пациент?

— Легче и страннее одновременно, жарковато, — потянул ворот рубашки я.

— Это все побочные эффекты от лечения, скоро пройдут, — все тем же деловым тоном сказала Аглая, — итак, во какую цену Вы оцениваете мою помощь, Иван?

— Вопрос в том, что Вы хотите, — таким же деловым тоном ответил я, — я думаю, что мы сумеем договориться.

— Молодееец, — расплылась в улыбке девушка, — быстро восстановился. Сильный.

Давай так. С тебя унция силы, все же мы, теперь, не чужие люди и сестру свою ко мне направь. Я посмотрю ее потенциал. Договорились?

— Про унцию силы — без разговоров, но сестра — свободный человек, поэтому неволить ее я не стану. Предложить- предложу, но силком вести не собираюсь, — взглянул в глаза ведьме я, — тем более, что я перед тобой в ответе, а не она. И чужими жизнями за свои проблемы я откупаться не собираюсь. Я понятно объясняю?

— Уважаю, молодец. Предложи ей со мной познакомиться. Безопасность гарантирую, — улабалась в тридцать два ведьма, — тогда унция силы и услуга темного, которую ты будешь в силах сделать. Пойдет?

— В рамках закона — пойдет, вне закона — нет, — поставил условия я, — договорились?

— Договорились, — протянула руку ладонью вверх Аглая, — договор!

— Договор! — повторил ее действия я.

На руке ведьмы на пару мгновений поднялся темный смерч, а на моей темно-фиолетовой, они переплелись между собой, образовав причудливый узор и отпечатались на ладонях разноцветными тонкими узорами. Все действие произошло буквально за несколько секунд.

— Отлично, — засверкала темными глазами на меня девушка, — остался последний вопрос. Что мне делать с твоими проклятиями?

— А что обычно с ними делают? — впрямую спросил я.

— Ну смотри, мы можем нейтрализовать это все и никто ничего не узнает, отправить отправителю и, тем самым проклясть его, тем самым рискуя засветиться перед ИСБ, или я официально отправлю это в ковен, получу возмещение и могу дать этому делу официальный ход, тем самым поставив безопасников в полную известность, — загнула пальчики Аглая, — что тебе больше по душе?

— Честно говоря, я человек новый в этом деле, да еще и простолюдин, не хотелось бы подвергать опасности семью. Если я правильно думаю, что это за люди, то у меня в противниках дворяне, да еще и богатые, — почесал затылок я, — а что бы ты посоветовала?

— Давай так, я потрясу своего куратора из ИСБ, и передам через него это в Ковен. Денежки ни тебе ни мне не помешают. Буду настаивать на анонимности и внутреннем расследовании, — задумчиво проговорила девушка, — что? Что-то не так?

— Куратор из имперской службы безопасности? Я не ослышался? — удивился я.

— А что ты хотел, родной? Я- Ведьма. Темная. По закону положено, — грустно протянула Аглая.

— Понятно. Хорошо. Тогда с тебя еще одно приглашение на чай, — подбодрил девушку я.

— Мммм. Уже пытаешься меня закадрить, красавчик? — дурашливо ответила девушка, — я не против, только предупреди заранее, чтобы я успела макияж навести, платье, там поправить.

— Хорошо. С меня тортик, — поддержал игру я, — номер телефона я твой знаю.

— Мне кажется, что тебе пора, а то засмущал девушку, — встала с кресла Аглая.

Мы проследовали в коридор, где висела табличка и я расплатился с молодой ведьмой. Перед порогом я обернулся к хозяйке и обнял ее. Не ожидавшая девушка ойкнула, но тоже ответила на объятия.

— Спасибо тебе, — прошептал я на ухо Аглае, и переступил порог — я твой должник.

— Удачи тебе, темный. Будь осторожен, — из-за спины донесся голос Ведьмы и хлопнула дверь.

Я вдохнул свежий аромат трав, которым благоухал домик и потопал к себе. Мне вспомнился бал, мне вспомнился бокал и вспомнилась Катя. Почему-то мне кажется, что проклятье предназначалось ей. В любом случае, было то оно на мне, а я такое не прощаю. Я темный, а холодная месть — это крайне вкусное блюдо. Осталось только приготовить.

Глава 16 Месть — это блюдо

Любой процесс требует подготовки. Месть — это блюдо, которое требует точного и выверенного рецепта. Для начала, я выпался. Не думал, что лечение ведьмы отнимет столько сил. Следующий день я посвятил детальной проработки плана. Для себя, я выделил следующие пункты: первое — определить, кто же на самом деле белобрысый, второе — определить место, где он обитает, третье — изучить возможности в базовых книгах по тёмной магии, четвёртое — применить знания на практике. Как говорится, слона нужно есть по частям.

Как оказалось, первый и второй пункт решался достаточно легко. Прошерстив интернет, я буквально за полчаса, нашёл сведения обо всех участниках истории на балу. Итак, Белобрысый — виконт Коростелёв Виталий Михайлович, сын местного боярина Михаила Сергеевича. Дворянство получил, как потомственный. На данный момент обитает в имении примерно в пятнадцати километрах от нашего города. Графиня Ланцет Ольга Викторовна, дочь известного Metallурга Ланцет Виктора Петровича, занимающегося добычей и заготовкой металла на Урале. На данный момент, скорее всего, находится в своём поместье в Подмосковье. Но точно узнать, где она, действительно находится, пока что, не имеет возможности.

Что? Вы думали, что я так просто это всё оставлю? Нееет. Я же сказал, что я тёмный. Память у меня плохая, я записываю. Поэтому отомщу — забуду, снова отомщу — снова забуду. Нужно только всё просчитать, чтобы не попасть в поле зрения ИСБ, а также внутренней службы безопасности аристократа.

Разговор с Аглаей меня многому научил. Я понял, что на самом деле, служба безопасности следит за действиями тёмных, но, мне кажется, особо не вмешивается, до тех пор пока ты не перейдёшь границу или тебя не сдадут. Все это в принципе, мне на руку. Вообще, я никогда не думал, что Проклятье можно преподнести в жидком виде, ну или в каком оно там было в бутылке у Аглаи? А значит что? Нужно занять для себя какую-нибудь защиту, а также предупреждение. Как я уже понял, весь букет Проклятие " везение утопленника " попал на меня именно из того злополучного бокала на Бале. Тонко, изящно, я оценил. И не важно, что это всё предназначалось не мне. Важно, что это на меня попало.

До графини Ланцет мне сейчас не дотянуться, поэтому сосредоточимся на ближайшем противнике. Виталя — ты попал. Изучив выторгованные у библиотекаря книги от корки до корки и выписав понравившиеся заклинания в свой Гримуар, я приступил к поиску места. Нет, таки, я мог сделать всё дома в своей комнате, но, таки, зачем нам палиться, и напрягать доблестных сотрудников имперской безопасности? Честно говоря, какие-то прямо мощные заговоры я пока сделать не в силах, поэтому я решил пойти другим путем и найти себе помощников. Я помнил, что у Аглаи жил домовый, а значит, что есть и другие духи, которые в данном случае могут сослужить неплохую службу.

В течение дня, я нашёл старую избушку на окраине города, где уже давно никто не живёт. Вопрос в том, повезёт мне на задуманное или не повезёт. Я нашёл много информации о духах, типа домового, банника и прочих, оказывается, при долгом отсутствии хозяев в доме, они начинают дичать. Если дух был сильным, то он пойдёт на контакт, а если слабым, то с большой долей вероятности он нападёт на потревожившего его человека. Интересно то, что об этом в академиях не рассказывали. Духи относились к фольклору, а академия, всё-

таким, изучала современную магию.

Избушка, как оказалось, была старинным дворянским поместьем с огромным баннным комплексом, сараями, пристройками. Когда то здесь было очень красиво и богато, я сейчас. Эх. Что сказать, поместье находилось на отшибе и представляла собой жалкое зрелище. Мне показалось, что людей в этом месте не было уже, по крайней мере, двести лет: провалившиеся крыши, покосившиеся заборы, но на удивление красивые Каменные дорожки, которые почему-то не заросли травой. Остатки бывшего величия. Главное здание с разбитыми окнами и покосившейся дверью всё ещё возвышалось на небольшом пригорке в отдалении.

Перед тем, как войти в ворота, я приложил руку к столбу и почувствовал слабую вибрацию — это значит что защита от Лесного зверья всё ещё действует, а значит опасаться диких животных внутри не нужно — нужно опасаться животных двуногих, разговаривающих. Я аккуратно двинулся по дорожке, держа наготове Гримуар, а, также, несколько заклинаний с подвохом. Поместье, когда-то величественное и красивое, сейчас не просто обветшало — оно держалось на каком-то чуде, и мне кажется, что я знаю на каком. Двери, как таковой, уже не было, поэтому помня старинные обычаи я постучал по косяку и прислушался. В поместье стояла тишина, но после стука " в дверь", я услышал вдали скрип половиц, словно кто-то очень лёгкие по ним прошёл.

— Есть, кто дома, хозяйева? — крикнул я в створ дверей, — примите путника усталого, гостя незваного, но доброго. Я с угощениями к столу вашему.

Тишина была мне ответом.

— Я вхожу, хозяйева! Много места не займу, передохну и дальше в путь, — перешагнул через порог я.

Я вошёл в просторное помещение, некогда бывшее гостиной. Огромный камин, потрескавшиеся стены, кое-где провалившийся пол, отсутствие мебели, но при этом ни следов паутины, а также полное отсутствие пыли и грязи, словно кто-то здесь постоянно прибирается. Чудно. Я присел рядом со стеной и облокотился на неё, достал из рюкзака припасы и разложил их перед собой.

— Батюшка домовой, — спокойно сказал я, — раздели трапезу с усталым путником, не побрезгуй, чем Бог послал, расскажи историю свою.

— Первый раз вижу, чтобы тёмный правильные слова говорил, — раздался тихий глубокий бас слева от меня, — а живу я, почитай, уже три века. Ну, расскажи путник с чем пожаловал? С добром, аль с худом?

Передо мной появился маленький, с локоть, мужичок с косматой шевелюрой, косматой бородой, в косоворотке, красным кушаком и в лаптях. Я взял в руки бутерброд и протянул его домовому. Мужичок не отказался, присел передо мной на пол, и начал усиленно жевать.

— Как тебя звать-то батюшка? — спросил я, поедая другой бутерброд, — Меня Ваня зовут.

— Тихон я, Ваня. С чем пожаловал? Как видишь, нечем тебя потчевать — уже почитай двести годков это поместье пустое стоит, — грустно ответил мне домовой.

— Да, честно говоря, я и не знаю зачем пожаловал. Думал, что духа здесь могу найти одичалого, чтобы одному плохому человеку отомстить, а встретил тебя. Вот, теперь не знаю как действовать. Не подсобишь? — обратился я к мужичку.

— И, кто же, сейчас, такой смелый, что дорогу тёмному переходить может? — поинтересовался домовой, — все же знают, что к тёмным лучше с добром, ну или, чтоб на

раз. Почитай, если темный выживет, то мстить будет до конца времен.

— Да есть тут один отпрыск, невменяемый. Коростелевых знаешь? — поднял бровь я.

— Как же не знать, знаю, — перестал жевать домовой, — Оглянись вокруг, да приглядишься — когда-то это было их поместье. А потом они переехали за город. Я думал, что они вернутся, нас позовут с собой, а видишь, как получилось.

— Погоди, дедушка. Ты сказал нас? — зацепился за слова я, — так ты тут не один?

— Ну да, а ты думал, что я один с таким поместьем управлялся? Семья у меня здесь. Жена, детишки, — глубоким басом сказал домовой, — вот, как-то живём, лагаем, что можем, питаемся, что добудем.

— Так, а чего они не показываются? Еды у меня хватит. Пусть угощаются, — повёл я рукой.

— Так, не положено же: Хозяин дома должен встречать путника, — с прищуром посмотрел на меня мужичок, — но, коли, ты настаиваешь, то я не против.

За спиной мужичка появилась такая же маленькая женщина и пара домовят, таких же косматых, как и Тихон. Все они молча приняли от меня угощение и расселись вокруг, внимательно меня изучая. Оглядевшись вокруг, мне пришла на ум мысль: А не предложили Тихону с семьёй приехать в мой родной дом? Здесь им точно делать нечего. Поместье скоро развалится, а домовой не может без дома.

— Тихон, есть у меня к тебе предложение и вопрос. Даже два, — улыбнувшись спросил я у дедушки.

— Ох, и не нравится Мне твоя улыбка, — проворчал домовой, — Излагай, всё, что ты хочешь предложить. Послушаем, поговорим.

— А хочу я предложить следующее: переезжай со всей семьёй ко мне в дом. У нас, конечно, не хоромы, как здесь, но в целом весело и уютно, даже мастерская у отца есть — в лоб спросил я.

— Предложение приятное, — с прищуром ответил домовой, — что ты хочешь взамен? Никогда не поверю, что тёмный просто так что-то предложит. Вы всегда выгоду ищете.

— А хочу я — защиты и спокойствия для моей семьи, а для себя хотелось бы как следует Коростелёву насолить. Так насолить, чтобы неповадно было. Потом снова насолить и снова, — задумчиво ответил я, — как видишь, особо ничего мне от тебя не нужно.

— Это приемливо, забота о семье у каждого человека на первом месте стоит. Тем более если у тебя дворянин в кровниках. Видать, крепко он тебя достал, — ухмыльнулся домовой, — намекнёшь чем? Дюже интересно узнать.

— Проклятие "везение утопленника" знаешь? Вот, оно, родимое, на мне пять дней висело. Как одна ведьма мне сказала, что на седьмой день, я бы умер. Например, кирпич на голову упал бы или ещё какая гадость, — откровенно поговорил Я с домовым, — так что зуб у меня на Коростелева огромный, прямо таки богатырский.

— Нехорошо, черная магия это была. Понимаю, от себя скажу, что такое прощать нельзя. Человек, если ему не намекнуть, что оглобля может и его ударить, будет долго безнаказанно ходить, да всякие непотребства учинять, — протянул домовой, — чем помочь могу?

— Знаешь, Тихон, я тёмный ещё слабый, поэтому чем-то серьёзным, пока что, проклясть не могу. Да и с имперской службой безопасности встречаться в живую тоже, пока, не намерен. Почитал я тут серьёзные книжки, да понял, что могу духа злобного к Виталику подселить, так, чтобы это было на расстоянии. Пришёл сюда, думая, что можно найти такого

духа здесь. Изловить, и, скажем так, отправить его к Коростелёвым — пусть резвится. Не до смерти, пока что, но так, чтобы кровушку-то пустить, — с мечтательным выражением сказал я, — желательно много кровушки, чтобы надолго хватило.

Домовой хмыкнул, почесал бороду и задумался. Мне видно было, как в нем борются два противоречия. Видимо решал для себя крайне важную проблему. Я не стал его торопить.

— Хорошо, помогу тебе в этом, так как и сам на бывшего Барина зуб точу. Здесь, в имении, не только мы жили, лес же рядом. Тут и дворовой был, Леший рошу охранял, Водянка в озере была — все разбежались. Кто через пять лет, кто через пятьдесят. Остались только мы, да банник, которые уже, почитай как, пятнадцать годков, как с катушек съехал. Всё хочет кому-нибудь отомстить, — грустно сказал Тихон, — вот, он-то тебе и подойдёт. Только ловить сам будешь: я с ним раньше дружен был — больно на него теперь смотреть.

— Это не проблема, только место мне нужно для ритуала, какое не жалко- ответил я ему.

— А чем это тебе не место? — обвел рукой вокруг себя домовой, — когда мы уйдем, здесь все развалится. Так что можешь использовать это поместье.

— Добро, Ну тогда давайте доедать, да я приступлю, — ответил я домовому.

Не буду описывать сам ритуал, скажу только, что мне пришлось очень много рисовать, зажигать свечи и жечь травы. Домовой принял во мне хозяина и сам подсказывал, где я допустил ошибки, такое сокровище Коростелевы упустили. Банника я изловил буквально за пять минут: он жил в последнем не развалившемся закутке, при этом был настолько слаб, что силы хватило у него только на то, чтобы кинуть в меня ржавый половник. Пришлось подкармливать его силой и настраивать на путь истины. На весь ритуал ушло буквально минут сорок. В конце, когда злобный банник улетел делать своё коварное дело, все рисунки и символы, которые я начертил в гостиной начали тлеть, а с ними и доски на которых эти символы были нарисованы.

Тихон вручил мне четыре амулета — по одному, на каждого члена его семьи, наказав при этом, положить их у порога дома, в котором я хочу их поселить. Когда мы уходили из поместья, домовой с семьёй ещё долго смотрел на горящее здание, словно прощался со старым добрым другом. Ну что же, в добрый путь, как говорится, шалость удалась. Коростелев, жди.

Поместье Коростелёвых, пятнадцать километров от Новослободска, полчаса спустя.

Виталий был любимым сыном своего отца, любимым настолько, что ему позволялось всё. Уже в четырнадцать лет он заигрывался со служанками, мог выписать плетей управляющему за недостаточно просоленный бифштекс или выстрелить из ружья в проходящее мимо стадо. Михаил Сергеевич, после трёх рождённых дочек, души не чаял в своём любимом наследнике, поэтому считал, что все игры, порой очень жестокие, которые придумывал его младшенький, способствуют правильному формированию характера будущего наследника. А, так как, денег у Коростелевых было достаточно много: по меркам Новослободска колоссально много, много настолько, что местные чинуши чуть ли не кормились с руки у Михаила Сергеевича, то на все причуды парня, даже в городе смотрели сквозь пальцы. Нет, Виталик не был беспробудным кутилой и пьяницей, да и до душегубства не доходило, но он терпеть не мог челядь и считал себя главнее и важнее всех остальных, поэтому отметить какого-нибудь зазевавшегося простолюдина было для него в рамках нормальных развлечений.

В тот день, когда Иван совершил ритуал, наследник возвращался с охоты на медведя. Медведя конечно-же не добыл, но добыл дочку какого-то заезжего охотника, которую опробовал в стоящем на окраине леса домике лесника. Расплатившись за молчание, Виталик с отличным настроением вернулся в поместье, где должен был подготовить себя к обеденной трапезе за столом с родней. Сегодня был выходной, праздник, так как наследник поступил в Московскую " Императорскую академию баланса " на факультет боевого применения стихий. Отец, Мама и сёстры ожидали героя семьи за большим овальным столом. В центре него возвышался торт, да и в целом, трапезная была заставлена различными кушаньями. Осталось только дожидаться виновника.

Внезапно, поместье пронзил дикий крик. Это был голос Виталика, в котором перемешались боль, ужас и унижение. Вся родня и прислуга повскакивала со своих мест и побежала навстречу орущему наследнику. Спустя несколько мгновений родители увидели несущегося со спущенными штанами наследника, орущего на высокой ноте благим матом и оставляющего за собой яркий кровавый след. После того, как дворовые догнали и спеленали наследника оказалось, что у Виталия Михайловича отсутствует большой кусок мяса на правой половине ягодицы, а на левой виднеется рваный глубокий укус. На вопрос "кто это мог сделать" Наследник, пребывающий в шоке, дрожащим пальцем показал на начало коридора, из дверей которого, громыхая фаянсом и лязгая керамическими зубами, на тонких паучьих ножках полз унитаз. Шок прислуги был недолгим. Похватав всё что можно под руку дворовые разнесли неповоротливый и медленный будуар буквально за пару минут. Когда белое фарфоровое изделие превратилось в кучу пыли и обломков, из центра этой кучи выполз чёрный, как уголь мужичонок, ударил себя правой рукой по стибу левой локте и с нетривиальным жестом, послав дворян по матушке, растворился в воздухе. Наследника отнесли к доктору, вызвали целителя, и, в целом, всё закончилось хорошо, но по поместью ещё долго пересказывались слухи, при упоминании которых, каждый, кто служил в этом месте, тайком с улыбкой надеялся, что это ещё не конец. Достал уже Виталия всех, достал.

Глава 17 Домовые, тоже, люди

Из отчёта имперской службы безопасности. Кабинет майора Власова.

Дом Коростелёвых атакован неизвестным духом. Он агрессивен, пакостен, умён и дико изворотлив. Все проделки направлены на чету Коростелевых, в особенности страдает Наследник Виталий Михайлович. Пострадала честь и достоинство дворянина, а также егс филейная часть. Раны, нанесённые Виталию Михайловичу, заживают плохо, даже при помощи целителя. Прислугу не трогает. Появляется в виде маленького чёрного человечка в грязной красной рубаше и лаптях. Группу зачистки и изгнания духов из местного отделения ИСБ, после проведения ритуала очистки помещения, послал по матушке и облил помоями. После чего, культурно попросил его не беспокоить и сказал, что не любит, когда его щекотят, поэтому, в следующий раз, накажет крапивным веником по голой жопе. За любовь появляться и вселяться в ванную, унитазы и другие туалетные принадлежности, среди прислуги был назван "дерьмодемоном".

По кабинету раздался дикий ржач. Майор и его помощник, читая доклад ответственного лейтенанта, утирали слёзы от смеха практически через строчку. После очередного приступа дикого хохота доклад был продолжен.

После последнего инцидента с подачей на обед главе рода "запечённых в углях какахах", вместо котлет, Михаилом Сергеевичем было принято поспешное решение о переезде. В настоящий момент, вся семья Коростелёвых находится в Новослободске в своем доме на улице Мясников. По предварительным данным, дух остался в поместье. Оставшейся прислуге проблем не доставляет, выторговав поставить в мраморную ванну русскую банную печь, а также поить его свежим пивом не более одной кружки в день.

На лицо чёрная магия, но определить исполнителя отделение ИСБ Новослободска не в силах. За сим, прошу содействия из центрального управления, для более тщательной проверки.

С Уважением, лейтенант Твердолобов.

После очередного приступа хохота, Майор положил доклад на стол и отхлебнул чаю.

— Этот Твердолобов, что, хочет, чтобы и мою группу этот "дерьмодемон" помоями облил? — спросил у помощника Власов.

— Павлович, ты ещё главного не знаешь, — сказал утирая слёзы помощник, — знаешь, теперь называют наследника?

— Удиви, — отхлебнул чаю майор.

— "Полужопошник", — заржал с новой силой помощник, — там фотографии к делу прилагаются. Оцени.

Чай, который майор набрал себе в рот и не успел проглотить, разлетелся по кабинету. Власов с помощником ещё долго не могли успокоиться, рассматривая фотографии с места преступления. Честно говоря, они оба давно так хорошо не смеялись. Работа, понимаешь, суровая.

— Значит так, — отсмеявшись протянул майор, — объект предупредил, чтобы ему не докучали? Предупредил. А значит разумный. Прислугу он не трогает? Не трогает. С места двигается? Не двигается. Пакостит? Вроде как, больше нет. Значит, и трогать его больше не будем. Начнёт буяннить, вот там и посмотрим.

— А, как же жалоба главы семейства? — спросил помощник, — он запрашивает Элитный отряд зачистки в своё поместье.

— Перебьётся. У этого индюка денег — куры не клюют. Тем более, мне кажется, что это жу-жу с наследником и родом неспроста. Через месяц у Коростелева новое поместье будет, если он захочет. А то здание с "пакостником", мы выкупим. Будем в него особо провинившийся людей засылать, или, если с духом договоримся, пансионат из него сделаем. А что? Тепло, светло, лес рядом — красота, — задумчиво сказал майор.

— А с чернокнижником что делать будем, Палыч, — поинтересовался собеседник.

— Я бы не был так категоричен. Шутник — да, а вот Чернокнижник вряд ли. Те ребята, чаще всего, кровью берут и смертями, а тут жареные какахи на обед, — хрустнул пальцами Власов, — что делать? Что делать? Найти, оценить и присматривать. В контакт не входить — наблюдать со стороны. Можно попробовать духа разговорить, но тут надо делать очень аккуратно и со всем разумением, потому что он разумный. Ну что сидишь? Действуй.

— Разрешите исполнять? — козырнул помощник.

— Иди уже, — вздохнул майор и принялся разгребать остальные дела, — вот бы этого шутника к нам, а что тонко, с юмором и лишние люди не пострадали. Хорошая работа.

Дом Ивана и его родителей

Пока мы шли до моего дома, невидимый Тихон сидел у меня на плече и рассказывал о жизни, быте и порядках домовых. Как оказалось, я, в обязательном порядке, должен представить всё семейство своей родне. Показываться домовые будут только тем, кого выбрали в хозяева, ну и мне ещё, так как я всё их семейство переселяю. В доме они будут помогать прибираться, чинить что-то, развлекать детишек, но пропитание ложится на плечи хозяев. В целом, домовые хлопот не доставляют, но пошутить, иногда, любят, особенно если хозяева о них начинают забывать.

Некоторое время в пути, оживлённая беседа, и вот мы уже на пороге Родительского дома. Я открыл дверь, перешагнул через порог и положил все четыре амулета, которые передал мне Тихон, с внутренней стороны у двери. Как оказалось, все мои родные уже были на месте. Я созвал их всех гостиную, мотивируя тем, что у меня есть серьёзные новости. По правилам, так как я не являюсь хозяином дома, я должен был представить новоиспечённую ячейку общества своим родителям, так как они являются хозяевами дома. Подготовив всю родню и рассадив по стульям я предложил Тихону и его семье показаться. Как не удивительно, но мои родные отреагировали сдержанно, лишь только София слегка взвизгнула от радости и умиления: ей очень понравились домовые.

— Мам, пап — это Тихон и его семья. Они домовые, которых я привёл сюда из разрушенного дома. Им нужен кров, немножко еды и, самое главное, ваше разрешение на проживание, — начал свою речь я, — взамен они будут помогать по хозяйству, прибираться, готовить, что-то чинить, и самое главное защищать дом. Они духи, но духи добрые.

— Мда, — первым протянул дед, — А я думал, что меня на старости лет, уже ничем не удивишь. Внучок, а тебе удалось. Сколько лет живу на свете, а живых домовых не видел ни разу. От бабки только своей слышал, что у них в доме был один, а тут целое семейство.

— Папа, то есть ты потенциально не против? — спросила моя мама у деда.

— Пущай живут, — махнул рукой дед, — у нас в доме много свободных углов, я думаю, что много места они не займут.

— Ну хорошо, в целом мы не против, — ответил за всех отец, — останется решить, где в

действительности они будут спать.

— Хозяева, — глубоким басом сказал домовый, — вы нам угол укажите, а мы уж сами всё сделаем. Нам много места не надо: с корзинку небольшую, а там глядишь и уживёмся.

— Ну, раз категорических противоречий не возникло, то на то и порешим, — подвёл итог я, — Тихон и остальные, Добро пожаловать к нам в дом.

Как я и говорил, наше семейство умеет договариваться. Мы можем долго что-то обсуждать, но в итоге примем одно решение. Мои родные поняли, что здесь и обсуждать нечего. Получилось так, что все приняли моё предложение единогласно: дед, по причине того, что он знал про домовых, мама с папой поверили в мой талант Мага, а Софие просто они понравились.

С этого дня семья Тихона поселилась у нас в доме. Мы определили им одну из просторных кладовок с одним окном, в качестве комнаты для жилья, и обязались их там не беспокоить, только в случае крайней необходимости. Теперь на кухне у нас появился ещё один столик в углу и четыре чашки на нём. А что? Домовые, ведь, тоже люди.

Глава 18 Дни перед учебой

Шебутное семейство Тихона вписалась в нашу реальность, как родное: жена Тихона Милана выбрала своей хозяйкой мою маму и стала помогать ей по хозяйству в готовке и в стирке, дочка Тихона Шата целыми днями возилась Софией — играла, развлекала, учила, сам же Тихон стал верным помощником в мастерской отца и частым собеседником деда, а мне повезло оказаться побратимом у шебутного Тимошки — младшего из семейства Тихона. Честно говоря, своего помощника, Я часто не видел, но, словно считывая мои мысли, Домовёнок умудрялся вовремя притаскивать книги, когда это было необходимо, а также чай с плюшками, когда я сам только проголодался.

До появления нового семейства у нас было тепло и уютно, а после — дом засиял идеальной чистотой и порядком, Да и в мастерскую отца больше не требовался помощник, владеющий магией. Домовые, любознательные по своей натуре, быстро разобрались со всей кухонной техникой, что-то починили, что-то улучшили, а Тихон, так как владел некоей магией, с удовольствием заменил меня в качестве ремонтника магических предметов в нашем бизнесе. Через пару дней отец, даже, пообещал ему долю в бизнесе, чем заставил домового пустить грубую мужскую слезу.

В общем, время до первого сентября прошло быстро и незаметно. Без ярких моментов, конечно не обошлось, но об этом буду рассказывать позже. Я собирался в академию, изучал книги и общался с родней, понимая, что в течение семестра я смогу их увидеть только, разве что, по видеосвязи. "Императорская Академия баланса" была закрытой для посещения полувоенной структурой. Ученики первого курса могли выходить в город в выходные, а также уезжать домой на каникулы. Всё остальное время посвящалось учёбе, учёбе, и только учёбе. Для этого в учебном заведении были все условия: студентов одевали, обували, кормили за счет казны, давали неплохую стипендию, чтобы мы не работали, а еще внутри академии было достаточное количество развлечений, чтобы отвлечь усталый мозг от гранита магической науки.

Внутри академии существовал свой рейтинг, в зависимости от набранных, на каждом из предметов, баллов. За провинности баллы могли снять, тем самым понижая твой собственный рейтинг среди всех остальных учеников. От твоего старания зависели и различные преференции от администрации. Например, имея высокий уровень рейтинга: от пятидесятого места и выше, ученик имел право на улучшение своей жилищных условий — ученик мог снять домик на территории или получить более просторные апартаменты. Имея рейтинг выше двадцать пятого, ученик мог получать усиленное питание, сравнимое с ресторанным, индивидуальные дополнительные консультации у любого преподавателя, практически в любое время суток. Первая пятёрка считалась элитой своего курса. Именно она составляла совет, который мог управлять всей деятельностью первого курса: организовывать конкурсы, досуг, влиять на программу преподавания, участвовать в самой работе академии и вносить изменения.

Ученический совет, внутри своего курса, был очень интересной структурой: попасть туда можно было только через высокий рейтинг, а также отстояв минимум пять дуэлей с победой со своими однокурсниками. Да, да. Дуэли в "Императорке" разрешались на специальных площадках под присмотром преподавателей. Все конфликты и вызовы решались именно на площадке, а драки и конфликты вне её, считались позором, и карались

большим количеством штрафных баллов, вплоть до исключения. Жизнь студента внутри академии была яркой, а самое главное интересной и направленной на то, чтобы выявить у человека его самое важное стороны, а затем усилить их, конечно же на благо Империи.

Было очень неожиданно, когда в один из дней мне неожиданно позвонил Пётр и попросил его встретить на перроне. Честно говоря, я не ожидал, что мой сосед по комнате вообще вспомнит о моём существовании до начала учёбы. Как оказалось, я был не прав. После дружеских объятий на перроне мой сокурсник пожаловался, что ему в родном доме было чрезвычайно скучно, и он решил, что можно будет навеститься ко мне, как к тому человеку, который знает толк в развлечениях. Недаром, я за три дня получил статус самого обсуждаемого абитуриента академии. Мы вломились ко мне в дом с кучей баулов с подарками, покушали мамину стряпню, которую очень похвалил Петр и, после этого, двинулись развлекаться и гулять по городу.

Несмотря на то, что городок у нас маленький, развлечений, по моему мнению, у нас в городе хватало. Мы прогулялись по парку, съели мороженое, сходили на спортивную рыбалку на одной из озёр и закончили этот день концертом одной из местных групп. Оказывается, в свои семнадцать лет Пётр ни разу не был на рок-концерте. Он воспитывался в рамках порядочной дворянской семьи, а это, чаще всего, накладывало обязательство знать классические танцы и слушать классическую музыку.

Представьте себе человека, который первый раз пришёл в рокерский бар. Представили? Именно в этот момент у моего сокурсника порвались все шаблоны. Нет, он носил коуху, выглядел как заправский рокер, но при этом вживую на тусовке никогда не был. Как потом он по секрету мне сказал — день, который он провёл в моей компании, был лучшим днём за всё его лето. Нет, конечно, не обошлось без конфликтов: Петя решил познакомиться с симпатичной девчонкой у бара, что не совсем понравилось окружающим ее парням, особенно тому подвыпившему, который уже вторую неделю подбивал к девчонке клинья. Слово за слово, и вот мы с Петром на заднем дворе бара метелимся против " подвыпившего " и его друга. Конечно же мы вышли победителями, даже без применения магии, но ссадину на скуле мой сокурсник получил, а я отделался парой синяков по телу.

Дальше было шумно, весело: мы орали в толпе непонятные песни от неизвестной группы, а также танцевали под забойные ритмы гитары и барабанов. Уже ночью, возвращаясь на перрон, Петя взял с меня слово, что нужно такое же похождение повторить в его городе, так как с этой стороной весёлой жизни он, до этого дня, был не знаком. В целом, получился очень прикольный разгрузочный день, который был до жути необходим нам обоим.

За пять дней до начала учёбы я заглянул на чай к Аглае. Да, да, к той самой ведьмочке, которая в прошлый раз лечила меня страстным поцелуем. Жаль, что в этот раз такого не было. Нет, мне конечно не жаль, что на мне не было проклятья, но заполучить еще один поцелуй от этой знойной красотки, я был бы не против. Мы просто поболтали, как деловые партнёры, со скидкой на её интересный и игривый характер, а также стрельбу глазами в мою сторону. Мне почему-то показалось, что глядя на нас ее огромный черный желтоглазый кот сделал "фейспалм". Наверное показалось. Я прикупил у ведьмочки пару амулетов, в виде черного шнурка с двумя серебряными бусинами: " против сглаза " и " универсальные определитель ядов", а также получил много интересных и дельных советов. Как я понял, учёба с дворянами — это тот ещё змеиный улей: даже, если ты не виноват тебе может прилететь, причём случайно. Как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть. В общем, к

учёбе я подготовился как следует.

Приближалось время отъезда. С Петром мы созвонились заранее и договорились взять билеты на одно время в одно купе, чтобы скоротать дорогу вдвоём в хорошей компании за приятной беседой. За три дня до первого сентября мы, усиленной семьёй, собрались в гостиную, чтобы отпраздновать моё отбытие. Мама и домовые постарались на славу: таких царских блюд, которые были в тот момент на столе, я не ел никогда. Всё было просто, натурально и, самое главное нереально вкусно. По решению семьи, Тимошка, как выбравший меня в хозяева, уезжал со мной в академию, а все остальные домовые оставались на хозяйстве.

В день отъезда провожать меня на перрон пришли все. Даже те, кто из нашей семьи работал, в этот день взяли себе выходной. По очереди обнявшись со всеми, получив напутственное слова и десяток целковых от деда, я шагнул в вагон, краем глаза вдали заметив прихрамывающего на правую ногу Белобрысого. Видимо, шалость — удалась, и я понял, что шагаю не просто в вагон, а в новую жизнь.

Глава 19 Альмаматер. От теории к практике

В нашей альмаматер было очень шумно: завтра первое сентября, и студенты старались заполнить комнаты общежития как можно быстрее. Особенно меня забавляли некоторые девчонки, которые тащили с собой весь гардероб, который только можно. Представьте: миниатюрная девочка, примерно метр шестьдесят и такой-же чемодан на колесиках, да еще и не один. Забавное зрелище. В этом плане парням явно проще. Сменная одежда, один выходной костюм и все. Императорская академия баланса снабжала нас всем.

Когда мы с Петром зашли в нашу новую комнату, которая будет закреплена за нами до конца учебы, то у каждого в шкафу уже висело по несколько комплектов формы, в том числе и спортивной, лежали мыльно-рыльные и прочие вещи, которые так необходимы студенту. Что меня приятно удивило, так это ноутбук и странного вида толстая тетрадь с ручкой, которые мирно покоились на столе. Как потом объяснил мне Петр, это были специальные замагиченные на магическую защиту вещи, которые не портились, даже, от удара восьмым рангом силы. А тетрадь — вообще супер, вливаешь пару искр магии, и у тебя пополняются листы — чудо артефакторской мысли.

Первое сентября, еще со школы я помню ежегодную линейку, выступление преподавателей, директора. В целом, для нас ничего не поменялось. Та же линейка на площади перед зданием администрации, такие-же сонные лица, как преподавателей, так и студентов и, лишь, директор лучится счастьем. Первокурсников вообще сбили в одну кучу, так как разбивка на профили будет только к середине года. В общем, приветственная речь, в течение пяти минут сводилась к тому, что мы должны учиться и не посрамить. У меня на таких речах возникает чувство, что все они писались с одной копирки, ну да ладно, видимо настроение у меня сегодня такое, не кушал я еще.

На завтраке мы снова уселись за один стол с трио аристократок и Сашей, а после — дружной толпой решили послушать первую вводную лекцию у одного из преподавателей. Да, посещение лекций и практических занятий а "Императорке" не было обязательным, но при этом поощрялось. Ты мог заниматься самостоятельно, но будь уверен, что на зачете тебя обязательно спросят по прошедшему материалу, а еще попросят сделать пример или доклад. Честно говоря, по моему мнению, не ходить на занятие- себе дороже.

Наша веселая компашка решила последовать моему примеру и занять первый ряд лектория у окна. А что? Тепло, светло и мухи не кусают, заодно и вопросы преподавателю задать можно. Сегодняшнюю лекцию вела моя старая знакомая Стоцкая Марина Вячеславовна, и несмотря на ее старание и классное изложение темы, я откровенно скучал. Вся информацию, что давала преподаватель, я почерпнул из методички и базовых учебников.

— Петров! — раздалось от кафедры преподавателя.

— Здесь, Марина Вячеславовна, — встал с места я.

— Смотрю, что Вам невероятно скучно на моей лекции, — ехидно протянула профессор.

— Нет, Марина Вячеславовна, Вы излагаете очень интересно, — решил не нарываться я.

— Но, похоже, Вы уже изучили всю необходимую информацию. Это так? — подняла бровь Стоцкая.

— Похоже на то, профессор, — пожала плечами я, — эта информация была в брошюре,

что нам выдали и в базовом учебнике по правилам этики за Вашим авторством.

— Молодец, плюс десять баллов к рейтингу, теперь мне понятно, почему ты уже четвертую минуту гипнотизируешь муху на стекле, — ехидно продолжила Стоцкая, — предлагаю пари. Ответишь на пару вопросов, которые должны быть дальше на сегодняшней лекции — плюс сотня баллов, не ответишь — минус пятьдесят и три отработки в лаборатории.

— Согласен, с одним условием, — решил подыграть преподавателю я, — вы не будете мешать и сбивать меня во время ответа.

— Принято. В таком случае первый вопрос: правило дуэлей на территории академии, а, именно, правильные действия со стороны вызываемого, кратко — прищурилась женщина.

— Вызываемый имеет право отказаться, если причина вызова была несущественна по его мнению, вызываемый имеет право определять оружие поединка, вызываемый обязан уведомить совет или администрацию о проведенном вызове и причине, вызываемый имеет право на выбор секунданта или замены в случае, если состояние здоровья не позволяет участие в дуэли. Если кратко, то это все, — отчеканил я.

— Хорошо. Тогда второй вопрос. Как ученик с потенциальной энергией третьей — четвертой ступени мог пробить щит магистра восьмой ступени? — ехидно улыбнулась Стоцкая.

— Этот вопрос не относится к теме сегодняшнего занятия, да и вашего курса в целом, поэтому отвечать на него я не обязан, — скопировал ехидную улыбку преподавателя я, — но теоретически, это может быть брешь в защите, аспект ученика или случайное стечение обстоятельств.

— А также удар причиндалом по роже, — тихо хихикнули с задней парты.

— Коростелев, минус десять баллов, за неуместную шутку, — мгновенно отреагировала Стоцкая, — Петров, отлично, плюс сотня, как и обещала, но до конца лекции ты — мой практикант.

— Господа студенты, продолжим. Как Вы все знаете, сила мага имеет свою градацию, где первая ступень — это слабый недомаг, а десятая — абсолют, есть исключение в виде Императора, но там уже сила идет вне категорий. Сейчас мы приступим к практическому применению защитных способностей, — подошла к доске Стоцкая, и ткнула наманикюренным пальцем в строчку на доске, — перед Вами, формула универсального ученического щита, а также формула ученической иглы, записываем, запоминаем. Произносится мысленно, сила вливается на первом слоге каждого слова. Петров, к доске.

— Хорошо, Марина Вячеславовна, — поплелся со своего места я.

— Иван, твоя задача удерживать щит, на твоём примере мы увидим слабые и сильные его стороны. Так, мне нужны студенты с атрибутами: тьма, свет, огонь и ментал. Кто желает? — окинула взглядом аудиторию профессор.

На зов профессора отозвались четыре человека, в том числе и Катя, как единственная обладательница огненной стихии. Трех оставшихся я не знал. Краем глаза я заметил, как приподнялся белобрысый, но сморщившись, словно от сильной боли аккуратно сел на свое место. По настоянию профессора я выставил универсальный щит. Даже без особой практики у меня получилось сделать это с первого раза. Вокруг меня появилась куполообразная пленка темно-фиолетового цвета, при этом сквозь нее было все хорошо видно.

— Отлично, Савинов! Назови причину изменения цвета на щите у Ивана, — обратилась к моему другу Стоцкая.

— У студента Петрова предрасположенность к темной составляющей с оттенками ментальной силы, поэтому щит имеет такую цветность, — встал со своего места Петр.

— Плюс десять баллов, если назовешь оттенок щита у этой студентки, — указала пальцем на Катю преподаватель.

— Оттенки рыжего, оранжевого или красного, как мне кажется, — предположил мой друг, — девушка владеет стихией огня.

— Все верно, садись, плюс десять баллов. Внимание студенты! Вы всегда можете определить к какой стихии тяготеет тот или иной противник, если Вы останетесь с ним один на один. Сила оставляет след, чаще всего все заклинания, которые в вас полетят, будут иметь оттенок своего создателя. Исключение — нейтральные заклинания или заклинания, основанные на обратной стихии. Сейчас по очереди, студенты должны подойти на расстояние броска и пустить иглу в щит Ивана. Уровень силы заклинания одна искра. Приступаем.

Четыре выбранных студента выстроились один за одним и по очереди начали подходить к "барьеру". Ученическая игла у всех получилась с первого раза, поэтому заминок не возникло. Первым к барьеру подошел мрачный юноша с длинными темными волосами и без заминки швырнул в меня иглу. Маленькое темное копье за секунда преодолело пять разделяющих нас шагов и со звоном врезалось в мой барьер. Особых повреждений он не получил, но звенел от удара сильно.

— Спасибо, Николай, можете присаживаться, плюс пять баллов, — произнесла преподаватель, — господа студенты, как вы видите, повреждений никаких. Одинаковая в основе стихия при равном количестве энергии на защите и нападении не способна причинить Вам значимого вреда. Коэффициент взаимодействия в данном случае будет равен ноль целых пять десятых. Теперь попробуем следующего.

Ко мне вышла маленькая девушка с яркими фиолетовыми глазами, дождалась команды преподавателя и пульнула в меня фиолетовую иглу. Удар, и место соприкосновения пошло трещинами, отодрав при этом небольшой, буквально с ноготь кусок щита.

— Спасибо, Ангелина, аналогично, — вновь раздался голос Стоцкой, — в данном случае коэффициент действия одна целая одна десятая, а должна быть одна целая и три, почему? Ты?

— Студент Максименко, профессор, привстал лохматый студент в очках со второго ряда лектория, — у студента Петрова есть задатки ментальной магии, поэтому коэффициент снижается.

— Отлично, Максименко, плюс десять баллов, — улыбнулась преподаватель, — учитывайте Вашу работу, а также то, что у противника может быть смесь из стихий, поэтому лучше перестраховаться. Дальше. Ваня, обнови щит.

Вперед вышла Катя и без замаха, словно пощечину, метнула в меня свою рыжую искру. Результат — трещины и нет пробития, что очень позлило девушку. Я увидел искру недовольствия в ее глазах.

— Присаживайтесь, студентка, — между тем продолжила Марина Вячеславовна, — итак, мы видим превосходство смеси ментальной и чистой стихии тьмы, перед обычной огненной. Коэффициент равен ноль целых и семь десятых. Запоминаем! Нельзя бить стихийными заклинаниями по ментальным и психическим магам! Вы три раза вспотеете, пока его пробьете, а может быть и раз сдохнете, если он успеет Вам ответить. А теперь — десерт! Владлен, прошу Вас.

Передо мной встал светловолосый представитель горных районов, что само по себе нонсенс, при этом, как я понял, носители света все сплошь блондины, что-ли? Искра света пролетела расстояние за мгновение, послышался удар, треск, а также весомый толчок в мою грудь. Волосы противника тоже развевались в обратную сторону от меня, словно его накрыло волной. Моего щита просто не было.

— Отлично, мальчики, Владлен, плюс пять баллов, — повела рукой Стоцкая, — итак, студенты, как мы видим, сейчас произошло столкновение полных антиподов: свет и тьма. Запоминайте! Если Ваш противник — антипод — готовьтесь. Ваш коэффициент будет равен одна целая и пять десятых в сторону атакующей стороны. В месте контакта всегда будет взрыв энергии, и, если Вы защищаетесь, то будьте готовы получить удар. Ослабленный, но удар. Атакующий, как находящийся в стороне удар может не получить. Отсюда вопрос: как себя защитить от антипода? Ответ Вы найдете на пятнадцатой странице учебника в графе защитные заклинания. Это для самостоятельного изучения! А сейчас, мы посмотрим, как искра Ивана будет действовать на меня — третья ступень против восьмой. Иван,ними щит и подготовь иглу.

Профессор окуталась ярко фиолетовой оболочкой и встала передо мной. Я подготовил атакующее заклинание и приготовился его использовать по команде.

— Как Вы все видите плотность моего щита выше, чем была у Ивана, хотя я влила в нее ту-же одну искру магии. Это связано с плотностью линий, которые может удерживать человек, на ступени ранга выше. Все это тоже следует учитывать, — продолжила лекцию профессор и обратилась ко мне, — Давай.

Игла сорвалась с руки и врезалась в щит Стоцкой, при этом прогнув его на достаточное расстояние и пустив волну, но не пробив.

— С уровнем владения, Ваш щит будет приобретать гибкость или твердость в зависимости от щита. Разница в уровнях работы для Вас, теперь, визуально ощутима, — улыбнулась профессор, — Иван, спасибо, присаживайся.

Не знаю, как у всех, но для меня эта лекция, поначалу довольно скучная, под конец стала крайне интересной и занимательной. Я люблю что-то делать, практиковать, а уровень подачи материала у госпожи Стоцкой развит настолько, что, даже, абсолютный новичок, как я, понимал все с первого раза. Одна лекция — два заклинания в копилке и еще одно паталогически можно изучить при должном умении практиковаться самостоятельно.

В целом, когда прозвенел сигнал окончания лекции, первокурсники еще долго обсуждали увиденное и услышанное в коридоре. А впереди у нас была общая спортподготовка.

Глава 20 Почувствуй себя задохликом

Переодевшийся первый курс ровным строем стоял перед открытой спортивной площадкой с армейской "полосой истязаний", как прозвали ее старшие курсы. Перед строем с голым торсом мерно вышагивал Тигран Тигранович Макаров, прозванный старшекурсниками "ттэшником". Для своего возраста он был в отличной форме: витые мышцы, выправка, сила и уверенность, словно лев прогуливался по своей территории.

— Студенты, внимание! Первое правило моих занятий следующее: я приказываю — вы выполняете. Не получается — помогу. Не нравится — выход там, — указал пальцем на входные ворота академии Макаров, — вместе с вещами. Моя задача сделать из Вас бойцов, а самое главное повисить Вашу выживаемость в случае конфликтов. Ко мне обращаться по имени отчеству или товарищ профессор. Всем все ясно?

— Да, конечно, угу, — нестройным хором ответили первокурсники.

— Не слышу! — рявкнул на нас Тигран Тигранович.

— Да, товарищ профессор! — хором ответили мы.

— Отлично. Запомните первое правило мага: живой маг — это быстро бегущий маг. Исходя из этого, Вашим первым заданием будет пробежка вокруг полосы по дорожке десять кругов в ровном темпе. Задача дойти до финиша. Время не важно. Белобрысый! — обратился к Коростелеву профессор, — тебе можно просто дойти, улитка ты раненая.

Через весь строй был слышен скрип зубов Виталика, на что "ТТ" только улыбнулся.

— Что стоим? Пошли, пошли! — прикрикнул на нас мужчина.

Наше стадо развернулось в сторону дорожки и достаточно бодрым чесом направилось выполнять приказанное. Мы с Петром сразу выбрали для себя темп, который был для нас оптимален и пристроились в центр бегущих: и силы сохранишь, и на глаза показываться будешь не особо. Особенно забавно выглядели те люди, которые сиганули вперед с самого начала. Знаем таких, через пять кругов сдуваются и ты, в свободном ритме их обгоняешь. В результате пробежки мы с Петром прибежали четвертыми. С непривычки горело все, но было терпимо. Профессор дал нам всем десять минут отдыха, после чего велел построиться перед полосой.

— Вы все молодцы. Задание выполнили все, — прошелся перед строем Макаров, — перейдем к следующему этапу. Перед Вами полоса препятствий, но я ее зову полосой боли и унижения. Здесь вы познаете все чувства от горечи и обиды, до гнева и ярости. К концу обучения Вы будете проходить эту полосу за семь минут, а сейчас Вы должны зайти на нее как можно дальше. Магией пользоваться нельзя. Заходим на полосу в порядке пробежки: первый прибежавший-заходит первым.

Если описать сей ценный снаряд, то создатель сего объекта представлялся мне как псих с нетрадиционными наклонностями в виде наказаний. На полосе было все: качающиеся маятники, мешки с песком, грязь, шипы, колючая проволока, растения, огонь и прочее, а в самом конце я видел сверкающие лезвия, надеюсь, что мне показалось. Полоса была поделена на четыре части: лето, осень, зима и весна, причем именно в таком порядке. Словно по щелчку пальцев рядом с площадкой появилось две пары медиков-целителей, что не предвещало ничего хорошего.

Первым на полосу залетел низкий крепыш, что прибежал первым с большим отрывом. Кто это, я не знал, но мне почему-то показалось, что парень явно владеет магией природы.

Такое чувство, что он усиливал сам себя. Он прошел канат, качающиеся маятники, грязевую яму и качающиеся бревна, но дойдя до ровной площадки с падающими плитками кувыркнулся в воду.

— Неплохо. Следующий, — прокомментировал профессор.

Дальше за участниками я не смотрел, все они сливались на одном и том же этапе, не проходя дальше. Я все пытался понять закономерность работы той самой платформы. Приближалась моя очередь, и я честно говоря опасался этой полосы. Команда дана и я стою на старте, принимая решение идти по полосе очень аккуратно. Первое препятствие — висячий канат. Прохожу его без проблем. Второй этап — маятники, прошел на четверочку, подстроился под ритм, но в конце все-таки получил ссадину на плече. Грязевая яма — в висячем положении на руках пройти десять метров — сделано. Бревна на цепях без опоры на руки, едва не свалился посередине, но все-таки добрался до площадки с плитками.

Остановился и прислушался: сейчас я слышал едва заметный ритмичный шорох. Ших-ших, ших-ших, словно что-то перемешалось под плитками. Я аккуратно наступил на впереди стоящую плитку одной ногой и она провалилась. Спустя один "ших", я заметил маленькие уголки, которые ритмично появлялись и исчезали с каждым шорохом. Это значит, что плитка держится ровно одну секунду, а затем опоры- уголки перемещаются на соседнюю. Значит надо просто идти вперед под ритм "раз-два" и нигде не задерживаться. Я глубоко вдохнул и шагнул на плитку, что сейчас должна была держаться. Я стоял. Так. Раз- шаг, два- шаг, раз-шаг, два — шаг. Не сбиваться. Еще два шага и фух. Прошел. Так. Что у нас дальше? Странные надутые растения и досочки — дорожки. Почему — то мне кажется, что к этим бурдюкам лучше не приближаться. Я оценил путь и определил как нужно двигаться, чтобы быть от них подальше. В спокойном ритме дошел почти до края площадки и понял, что дальше необходимо прыгать, причем с разбега и очень далеко, а сверху на лианах висят эти бурдюки. Делать нечего, разбег, прыжок и ближайшее от меня растение взрывается острыми шипами. Последнее, что помню, это полет, темнота и удар. Не повезло.

Глава 21 Снова те же, снова там же и что-то новенькое

Я просыпаюсь в медицинском крыле уже второй раз. Главное, чтобы это не вошло в привычку. Как оказалось, на этот раз я отдыхал недолго: до конца занятия оставалось еще минут пятнадцать. Проморгавшись и чихнув от нашатыря я увидел улыбающееся до ушей лицо Петра.

— Рад видеть твою довольную рожу, — пробурчал я, — Рассказывай давай, что со мной было?

— Тебе вкратце описать или составить полную картину? — улыбался Пётр, — учти нам ещё покушать надо будет.

— Давай так, чтобы мне было понятно, а там посмотрим, — пробурчал я, — мочи уже, Рихтер.

— Ну, начнём с того, что ты, мой друг, порхаешь, как ласточка и головой бьёшься как баран, а ещё, кроме головы, у тебя и со зрением проблемы, — продолжал троллить меня Петр.

— Петя, скажи мне, а ты быстро бегаешь? — сел на кровати я, — мне кажется, что сейчас на одного Савинова станет меньше. Смекаешь?

— Понял, Ваше темнейшество, молчу, молчу, — хохотнул парень, — прыжок ты совершил грандиозный, спору нет, но вот зачем затылком усыпляющие колючки протаранить решил, мне действительно непонятно. А уж когда тебя усыпило, ты по инерции летел, но чуток не хватило. Ты со всего маху в бревно опорное грохнулся головой. Прикинь — пробил. Впервые такое вижу, чтобы человек головой бревно пробил, толщиной с мою ляжку.

— Мда, забавно выглядело наверное, одно не пойму почему голова не болит? — почесал макушку я.

— Сначала все перепугались, ТТ так вообще побелел, потом уже, когда тебя из стены вытаскивали впятером было ржачно, а еще ты в забытьё темным щитом постоянно покрывался, просил пять минут поспать и чтобы эти твари тебя не трогали, потому что ты не такой, — заржал Петр.

— Твою же мать, — хлопнул себя по лицу я.

— Не то слово, брат, не то слово, — похлопал меня по плечу собеседник, — а не болит, судя по всему, ты еще после колючек щит врубил. Вот как ты это сделал, я не знаю. Во сне что-ли, что-то приснилось. В общем повезло тебе тройне.

— Погоди, то что щит врубился и я себе ничего не поломал — это понятно, а третье то что? — поднял бровь я.

— А дальше тебя никто и не прошел. Тебя медики утащили, так Макарыч полосу торжественно свернул и в спаринги нас поставил. Я же говорю, что ты опорную балку сломал. Там следующее испытание сложилось после усыплялок. ТТшник, хоть и псих, но зазря здоровьем студентов рисковать не будет. Он же боевой офицер.

— Ну ладно. Хорошо то, что хорошо кончается, — пробухтел я.

— Короче, давай переодевайся. Вещи я принес. Вон та тумбочке лежат, — указал рукой Петр, — да пошли уже в столовую. Кушать хочется, а у нас впереди основы артефакторики.

Я последовал совету друга, переоделся за ширмой и положил спортивную форму в

сумку. Попрошавшись с лекарями и сказав им спасибо, мы двинулись по территории Академии в сторону столовой. Проходящие мимо люди оборачивались и о чем то шептались при виде нас. Тут меня посетила странная мысль.

— Петь, а Петь, а сколько человек знают об этом инциденте? — толкнул в плечо своего сопровождающего я, — что-то мне все это подозрительно.

— Да, почитай уже все знают, — ухмыльнулся парень, — ты снова местная знаменитость.

— Мляяя, в этом месте, вообще, можно какой-то секрет сохранить? — покачал головой я.

— Не в этот раз, дружище, не в этот раз, — сказал Петр.

Столовая встретила нас привычным гулом: все студенты кушали, общались, а в колонках играла фоновая музыка. Издалека, мы увидели наших подруг и Сашу за одним столом и решили присоединиться к ним.

— Привет, ласточка, — поприветствовала меня Катя.

— И ты, брут, — буркнул я, ставя поднос на стол.

— Да ладно тебе, мы тут, понимаешь, переживаем, решили тебя подбодрить, — вступилась за подругу Яна, — а ты бурчишь, как старый дед.

— Вот, вот, — вставила свои пять копеек Лиза, — никто не виноват, что ты в какие-то неприятности встречаешь постоянно. Такое чувство, что у тебя удача на уровне нуля или ты кому-то мозоль оттоптал.

— Нет, не оттоптал, — хохотнул Петр, — он, если видит мозоль, то прыгает со всего размаху, от души, чтобы наверняка запомнилось.

— Да, да, а еще я — темный, забыл? — в ответ скорчил гримасу я, — вот скажу Тимошке, чтобы от твою форму больше не гладил перед выходом — будешь знать.

— Братан, ты чего? Ты погоди так резко то! — опешил мой сосед, — нем как рыба. Молчу и полностью на твоей стороне.

— Ребят, — поковырялась пальчиком в столе Катя, — а Вы ничего не хотите нам сказать? Кто такой Тимошка и почему он гладит костюмы Пете? М?

— Вы что, притащили в комнату слугу в тайне? — заблестела глазами Яна.

— Не, не, не, — отодвинулся от меня Петр, — сам сболтнул, сам и выкручивайся. На меня, даже не смотри.

— Пфф... — спустил воздух я, и оглядел всех присутствующих — ладно, только попрошу дальше этого стола не распространяться. Уговор? У нас в комнате живет домовой, зовут Тимошка. Он помогает, прибирается там, и прочее.

— Ты, сейчас, пошутил да? — усомнилась в моей адекватности Лиза и переглянулась с Яной, которая тоже разделяла точку зрения подруги, — ты прости, но тебя целители долечили?

— Фу, как грубо, сударыни, — сморщился я, — я, хоть раз, давал Вам сомневаться в своей адекватности?

— Пока что — нет, — ответила за всех Катя, — но судя по твоему психотипу, пошутить ты горазд, причем юмор будет черный.

— Не знал, что сударыня увлекается психологией, — обворожительно улыбнулся я собеседнице, — а нам с Вами будет о чем поговорить. Если серьезно, то нет. В данном случае, я не шучу. Сам о них узнал с месяц назад.

— Это такие маленькие из сказок? Дом охраняют? — уточнила Катя, — покажешь?

— Возможно, но не здесь и не сейчас, — отрезал я.

— Бука, — надулась Катя.

Дальнейший обед прошел без эксцессов с разговорами на нейтральные темы. Мы набили животы и отправились в отдельное здание на территории академии. Артефакторная — это не просто лаборатория, это целый комплекс с тремя подземными уровнями и огромным полигоном для испытания. Внутри здания всегда что-то взрывалось, шумело и шуршало, поэтому, каждое помещение имело свою собственную защиту, а также звукоизоляцию.

Стены Артефакторной, выполненные в стиле античной кладки, украшали различные руны, а также куски предметов: вместо светильника использовалась рука робота, а иногда в стене можно было заметить впаянные шестеренки и куски заготовок. Такое чувство, что все их разбросало после какого-то взрыва, и, кажется, что не одного.

По расписанию, первому курсу необходимо было придти во второй лекторий этого странного здания. Необходимое место нашлось уже через пять минут блуждания по слегка кривому и запутанному коридору. За кафедрой у доски стоял невысокий мужчина, поперек себя шире с закопченными сварочными очками, всклокоченной рыжей бородой и такой же шевелюрой. Такое чувство, что мужичка ударило током, и он весь наэлектризовался.

— Заходим, не толпимся, по местам, — командовал мужчина из-за кафедры, — время, время, живее! Мы уже опаздываем.

— Занятие еще не началось же, — буркнули с заднего ряда.

— Минус балл, студент, — раздалось с кафедры глубоким басом, — за пререкания. Итак, внимание! Меня зовут Гофман Валентин Петрович. Я Ваш преподаватель на ближайший год, а дальше, посмотрим. Сегодня у нас будет практика, практика, немножко теории и снова практика, А иначе, как я узнаю, кто из Вас стоящий артефактор, а кто просто пользователь. Артефактор — это человек, который должен творить, должен мечтать, — залез на стол преподаватель в абсолютной тишине, — он должен познавать неизведанное и открывать невозможное, взлетать ввысь... Так, о чем это я? А вы кто?

— Студенты первого курса, профессор Гофман, — ответили из середины аудитории.

— А? Да, спасибо, — рассеянно повторил мужчина, — так о чем это я? Вспомнил. Итак, господа студенты, мы с Вами будем изучать руны. Рунический алфавит записан на доске, как и транскрипции, так и звучание. Рунический алфавит по другому называют футарк. К концу года вы должны будете знать это все на зубок, а также составлять рунические цепочки не менее чем из ста пятидесяти символов. Рунные слова отделяются точкой по центру. Разрывов в рунной вязи слова быть не должно. Что еще? А! Перед Вами лежат специально подготовленные дощечки и специальные карандаши, чтобы на них начертить основу. Задача: сделать одноразовый артефакт огня для подогрева пищи, уложиться в пять рунических слов. Время на работу — полчаса. Я буду проверять. И последнее. Сначала спроектируйте в тетради, потом на дощечке, и только потом по каплям вливайте силу. Ясно? Время пошло!

— И что это сейчас было? — пихнул меня локтем Петр, — вывалил крупицу информации и действуй.

— Есть такой стиль обучения, — за меня ответила Катя, — вроде как объектное ориентированное, но точно сказать не могу. Когда тебе дают цель и ты должен к этой цели идти, тем способом, который ты уже сам для себя выберешь.

— Это типа "вон там стоит дерево, поэтому вот тебе ноги — иди к нему"? —

повернулся к Кате Петр.

— Утрированно, но именно так, — задумалась девушка, — причем, мне кажется, что можно задавать вопросы, причем по существу, и тебе подскажут.

— Ладно, значит нужно приступать, — подытожил я.

Итак, что мы имеем. Имеем базу и основу из чего все строится, имеем ограничения, имеем способ составления. Начнемс. Попробуем для начала составить логическую фразу из пяти слов. "Ровный огонь гори тридцать минут" — пять слов. Корявенько. Что значит ровный огонь? По всей доске или по все аудитории? Так, а если ограничить радиус рисунком? В этот момент мои мысли прервал взрыв с другого края лектория.

— Студент Масликов, минус пять баллов, — ехидно прокомментировали с кафедры, — я же говорил, не торопиться и вливать силы по капле. Остальные продолжаем. И следим за написанием рун, Евстигнеев, огонь через "о" пишется, а не через "а". Применишь мне тут заклинание "резкого поноса" и будет тебе "агонь". Помните! Я все вижу!

Вернемся к нашим баранам, а именно к заданию. Ограничим действия кругом и впишем символы по кругу, должно получиться красиво. Придется менять фразу. "Круг огня гори пять минут", я думаю этого будет достаточно. Я расчертил круг, сделал еще несколько насечек, чтобы рунные слова выглядели равномерно. Все-таки чего-то не хватает. Вспышка озарила комнату.

— Студентка Михеева, минус два балла, — с улыбкой пробасил профессор, — слово вспыхни для данного артефакта неуместно. Вы именно получили вспышку света, но не огня. А еще, заготовка вспыхнула именно в тот момент, когда Вы закончили вливать силу. Думаем, господа студенты, думаем.

Гофман не просто отчитывает студентов, он дает остальным подсказки, скажем так, учит на чужих ошибках. Что мы имеем. Точно. Не хватает активатора. На всех вещах, которые я ремонтировал, была руна активатор, чтобы включать и отключать вещь. Но является ли руна словом. Спросить что-ли? Я поднял руку.

— Да, студент Петров? — повернулся ко мне профессор, и вся аудитория замолчала, хотя до этого стоял мерный шум.

— Профессор Гофман, а руна активации является руническим словом или считается отдельно? — поинтересовался я.

— Это правильный вопрос, студент, плюс балл. Руна активации не является рунным словом в данном задании, поэтому использовать ее можно и нужно. Студентка Михеева нам показала, что будет, если этот символ не нанести в вашем артефакте — активация произойдет сразу после окончания вливания сил.

— Спасибо, профессор, — ответил я и зал загудел.

Мое предположение оказалось верным, и я приступил к корректировке своего рисунка. На проверку всех закорючек и линий у меня ушло еще минут семь. Теперь, пора перенести все это на дощечку и напитать силой. До окончания установленного времени оставалось буквально пять минут, когда гул голосов снова прервался.

— Студентка, Романова, плюс двадцать баллов, — пронесся голос преподавателя по аудитории, — за успешной исполнении первой.

Я продолжил свою работу и уже не отвлекался ни на что. Время тикает, надо все успеть сделать. Итак, перелив силы тонкими нитями выжигал руны прямо на дощечке. Последний штрих и все.

— Студент Петров, плюс пять баллов, — в тот же момент раздался голос профессора

из-за кафедр, — ограничил время зря, но как заготовка пойдет.

Я откинулся на скамье и вздохнул. Окрик профессора назначал или отнимал баллы у каждого студента, который находился сейчас в аудитории. Все артефакты были уникальны, были конечно похожие, но полностью идентичных не было. Все это объяснялось просто: образование, стилизация, предпочтения у каждого человека разные, да и мыслят все по разному. В общем положительные баллы получили те, кто сдал вовремя, отрицательные — те, кто допустил ошибки, а те кто не уложился, не получили ничего. В принципе, правила простые.

— Уважаемые студенты, занятие окончено, Вы все можете быть свободны, — сказал Гофман после оглашения результатов и сам вышел в дверь.

Забавный он, конечно, но эффективность на его уроках есть.

Из отчёта имперской службы безопасности. Кабинет майора Власова.

— Савельев, что у нас по Коростелевым сделано? — спрашивал у подчиненного майор.

— Много, но недостаточно. Нашли место, откуда был сделан призыв: это бывшая усадьба самих заявителей на окраине города. Сгорела до тла. Переговоры с духом ведутся. Пока безрезультатно.

— Есть ли еще какие-то зацепки? — поинтересовался Власов, — должно же быть хоть что-то.

— Опросили свидетелей, никто у усадьбы никого не видел, до тех пор пока она не запылала. Мало того, пока огня не было никто на местность внимания то не обращал. Как будто под пологом невидимости строения стояли, — пожаловался подчиненный.

— Ясно. А с духом что? — напомнил майор, — сколько попыток контакта было, чего добились?

— Сначала попробовали силой взять. В общем первая группа еще дня три будет недееспособна, — грустно сказал Савельев.

— Ранены? Потери? — удивился майор.

— Потерь нет, скорее унижены, чем ранены. Помните, дух обещал крапивой отхлестать? Так вот, отхлестал. Прямо сквозь броню и портки. Короче, группа не может сидеть уже четвертые сутки, так как у них там один сплошной синяк, который еще и чешется.

— Мда, все чуднее и странноватее, — протянул майор, — а дальше что?

— Дальше, заслали переговорщика с кружкой нефильтрованного и закуской, после трех литров выпитого дух сознался, что он бывший банник, который раньше жил у Коростелевых в поместье и почти погиб, но пришел благодетель и не только его возродил, но и дал новую цель в жизни. Кто таков и какая цель- не говорит, — отчитался Савельев.

— Благодетель. Ладно. Продолжайте мероприятия, — еще новости.

— Темная ведьма Аглая принесла очень интересный образец проклятия "везение утопленника", да еще и живого астрального паразита в придачу. Почерк явно Марфы, столичной ведьмы из ковена, — доложил подчиненный.

— Таак, а эта то куда полезла. Где столица и где Новослободск, что-то странное. Аглаю в любом случае наградить по стандартному листу. Дело взять под контроль. Образцы передать на анализ в лабораторию и подкрепить к делу Марфы. Вызвать ее к куратору на разговор, а там, ну вы знаете дальнейшие действия. Будет сотрудничать — завербовать, не будет- по всей строгости. "Везение утопленника", насколько помню — это отсроченное

убийство, поэтому церемониться не стоит.

— Принято, товарищ майор, — козырнул Савельев, — еще указания?

— А проверь ка ты всех, кто в ближайшее время уезжал и приезжал в столицу, лучше всего из реестра магов или учеников, что-то не дает мне покоя эта цепочка. Не является ли наш благодетель тем человеком, на которого проклятье кинули? Ведь имя на кого наложили неизвестно?

— Да, потерпевший пожелал оказаться неизвестным, — ответил Савельев.

— Вот сюда и копай. Найди мне этого благодетеля. Действуй, — сказал Власов.

Глава 22 Виталик и первая кровь

Первые две недели прошла без эксцессов. Нагрузки было столько, что большинство первокурсников переключились в режим "учеба, еда, сон". Какие прогулки, когда ты приходишь в комнату, делаешь домашнюю работу и проваливаешься в сон. Были такие "умники", которые забивали болт на это все, но, как по мне, — сами себе злобные буратины: преподы не делали скидок на пол, возраст и социальный статус. Не сделал — минус балл, не готов — минус балл. Дисциплина. И никого не волнует, что ты болен или устал. Для себя я понял, что если не войти в систему и делать все постепенно, то на выходной ты просто сядешь за задания не слезая. Не, учиться двадцать четыре на семь я не готов.

Был еще такой человек, по фамилии Макаров, которому с одной стороны был благодарен, а с другой — дико ненавидел. Когда после типичных занятий с "ТТ" ты приходишь переодеваться с дикой болью и отсутствием сил, в следствие того, что тебя выжали, вымочили, высушили, снова вымочили, и отработали на тебе пару сотен критичных ударов. Такое чувство, что Макаров готовил нас по программе элитного десанта, причем сразу и без подготовки. Знаете, что самое запоминающееся на уроках этого изверга? Палка. Бамбуковая, мать его, палка, которой он владеет, словно скальпелем: с огромной точностью. За эти две недели мы познакомились со всеми видами ударов этой палкой: корректирующие, поглаживающие, хлесткие, придающие ускорение, и так далее. Казалось, что преподаватель замечал все. Но в этом есть и свои плюсы: через боль мы познали дзен и укрепили свое тело.

Через две недели, я уже спокойно подтягивался тридцать раз, а, также отжимался пятьдесят и прыгал на два метра с места. Макаров пояснял, что физическое состояние тела напрямую взаимосвязано с нашим уровнем силы и магическим ядром. Если не тренировать тело, то ядро развиваться, тоже, не будет- все в нашем мире взаимосвязано.

Почему. я постоянно повторяю как мантру "две недели", да потому, что я очнулся через это время, когда получилось поспать часов двенадцать. Вы скажете, что зажрался, двенадцать часов, да вы по шесть спите и нормально. Ребята, организму требуется отдых. Если работать на пределе, то вы либо свалитесь, либо заболите. После этого целебного сна я еще минут десять пытался понять кто я, где я, что я здесь делаю и какой сегодня день, а это с вашего позволения был выходной.

В тот день, я решил устроить себе разгрузку, зайти в Ателье за одеждой и пригласить Катю прогуляться по городу. Да, да, из всей нашей компании, я больше всего сблизился с Катей, если не считать моего соседа Петра. Мы не были парочкой в прямом понимании этого слова, но общаться друг с другом нам было легко и приятно. Я написал девушке сообщение и предложил развеяться по городу. На мое текстовое сообщение мне пришло голосовое от Кати, написанное заспанным голосом, сообщающее о том, что обладательница сего будет готова составить мне компанию через полчаса. Полчаса, так полчаса. Приняв душ, переодевшись и идя по общему коридору я видел презабавнейшую картину: из комнат потихоньку вытекали свежие трупы и с тихим стоном направлялись освежаться. Студент — это существо, которое всегда голодно и хочет спать.

Через полчаса, когда мы с Катей встретились в столовой, был составлен и утвержден план дальнейших действий на сегодняшнюю субботу. Первое — Ателье. Катя тоже захотела обновить себе гардероб и купить что-то для себя. Второе — парк, где есть куча развлечений, а главное кафе- мороженое. Третье — театр или кино, в зависимости от того, на что хватит

сил и времени, а также что будет ближе. И четвертое — просто погулять по Москве, раз выдается такая возможность. План утвержден, составлен и принят к исполнению.

Я уже говорил, что Москва очень дорогой город? Говорил. Но, смею заметить, что Москва очень современный и красивый город. Если Вы желаете развлечений, то здесь их полно. Стипендии у студентов "Императорки" хватает, практически на все нужды, особенно если тратить экономно, а при учете, что мы первый раз вышли в город, деньги у нас были. Следуя нашему плану, я привел Катю в Ателье для обновления гардероба. Посоветовавшись с Марком, девушка через десять минут вышла в новом легком светлом платье, которое в точности обнимало ее спортивную фигуру. Получив торжественный добрямс с моей стороны, она улыбнулась и решила оставить его для сегодняшней прогулки. Я был более прагматичен и попросил у Марка сделать мне усиленный комплект спортивной формы в стиле "Императорки", а также копию школьной формы. За две недели я уже умудрился получить пару прорех в той и другой, а вещи из Ателье были, как новые после каждой стирки. Видимо все дела в таланте самого Марка и некоторого количества моих магических сил, которые я потратил на создание материалов. Именно. Хозяин Ателье владел технологией создания нитей из силы мага, что позволяло делать поистине шедевральные вещи.

Отправив ненужные вещи к себе в комнаты и расплатившись с Марком, мы проследовали в парк имени Горького, где в этот день располагалась труппа заезжих артистов со своими аттракционами. Я на какое-то время впал в детство: мы накатались на аттракционах, объелись сладкой ваты и карамельных яблок, а самое главное от души отдохнули. Я человек не особо пьющий, поэтому позитивные эмоции я чаще всего искал в еде. На базарной площади импровизированного городка под мерцанием множества огней огромный мужик мерно крутил над мангалом огромный кусок мяса. Запах. Запах жареной на углях свинины распространялся по всей торгашеской площади. Очередь к мангалу была человек из сорока и все новые люди, ориентируясь на запах, вставали в нее со всех сторон. Мы с Катей решили тоже не тратить время зря и попытаться забрать себе по кусочку. Очередь продвигалась достаточно быстро, и, вот, мы уже перед вожделенным мясом, когда ситуация из прекрасной превращается в отвратительную.

— Подвинься смерд, — прилетает толчок мне в левое плечо.

Слегка опешив... Да что уж греха таить, я просто охренев, разворачиваюсь в сторону обидчика. Только очень недалекий человек, который видит атрибуты мага, а также брошь "Императорской академии баланса" на куртке, может вот так нарываться на неприятности на ровном месте. Перед собой я вижу своего старого знакомого — Коростелева, в окружении трех его дружков аристократов. Вся компашка улыбается дебильскими улыбками в мою сторону.

— Ребятки, наверное он глухой. С первого раза не понимает, — продолжил браваду один из дружков белобрысого.

— Коростелев, ты, часом, храбрости не переел? — сдерживаясь ответил я, — правила приличия соблюдай и дружков своих приструни, ты не барин, а я не крепостной.

— А я смотрю, ты зубки отрастил, — ухмыльнулся Белобрысый, — с кем это ты там? Эй, девочка, бросай своего ущерба, и дуй к нам. Мы тебя развлечем.

— Виталик, тебе жить надоело или моча в голову ударила? Я тебя последний раз предупреждаю — отвали, — едва сдерживая себя прорычал я, чувствуя, что сквозь сжатые в кулаки пальцы начинает сочиться тьма.

— Подожди, Вань, — девичья ручка легла на мое левое плечо и из-за моей спины пыхнуло огнем и жаром, — Не соблаговолит ли виконт Коростелев повторить свое предложение мне, графине Екатерине Долматовой?

Рядом со мной встала Катя: развевающиеся локоны волос в огненных всполохах и вспышки сверхновой в глазах. Такое чувство, что богиня гнева спустилась с небес на землю.

— Я жду, Виталий Михайлович, что Вы хотели мне сказать? — продолжила вбивать свои слова Катя.

— Ничего, Екатерина Владимировна, я не говорил ничего, — побелел Коростелев и кивнул подбородком на меня, — я разговаривал с этим отребьем.

— То есть Вы, целеноправлено, оскорбляете студента "Императорской академии баланса" наплевав на ее уложение и устав, а также считаете меня глухой и скорбной умом, правильно? — в голосе Кати явно зазвучал голос стали, — в таком случае я, графиня Долматова, свидетельствую о нанесенном оскорблении и урону чести студенту Петрову и подтверждаю его право на сатисфакцию. Слово.

Огненный всполох взорвался над нашими головами, огласив окрестности протяжным "боммм!". Волосы девушки упали и вернулись в исходную гладкую прическу. Она развернулась спиной к компании Коростелева, глубоко вдохнула и положила другую руку мне на плечо.

— Вот теперь, Вань, ты можешь с ними делать все, что угодно и никто тебя не осудит, — прошептал жаркий голос мне в ухо, — мой совет, не сдерживайся и размажь их. Они, хоть и аристократы, но слабосилки.

— Спасибо, — шепнул в ответ я, — с меня очень причитается.

— Я запомню, — прошелестело в ответ, и девушка ушла мне за спину.

В этот раз, правила сыграли мне на пользу, ведь, ударь я Белобрысого прилюдно, без оглашения причины — у меня были бы проблемы, причем капитальные. Столько свидетелей и простолюдин ударил аристократа. А вот сейчас, получается, что аристократ оскорбил аристократа, да еще и виконт оскорбил графиню. В общем, сейчас у меня полный карт-бланш, особенно после свидетельствования Кати. Я могу делать с ними все, что хочу и как хочу, даже дуэль не нужна.

Народ сам стал рассасываться по краям площади, дабы не попасть под руку разгоряченным магам. Напряжение в воздухе можно было резать ножом. Буквально через тридцать секунд прибежали городовые и, видя текущую ситуацию, принялись оперативно расталкивать народ по краям. Я ждал. Ждал действий побелевших дружков Виталика. Шакалы почувствовали того, кто может навешать им люлей, не взирая на последствия. Я слегка наклонил голову вбок, посмотрел на каждого из сопровождающих виконта, и слегка выпустил силу.

— М-мы согласны выплатить виру, за оскорбление, — с заиканием произнес один из свиты, переглянувшись с остальными, — Вы примете извинения и моральную компенсацию? Против Вас мы ничего не имеем.

Я молча кивнул и подбородком указал на край круга. Умные ребятки, когда их приперло и запахло жареным они ретировались. Я перевел взгляд на Коростелева.

— Я не собираюсь перед тобой извиняться, смерд, — взял себя в руки белобрысый, — будешь у меня сапоги лизать.

— Твой выбор, — сказал я металлическим голосом и выпустил тьму.

Городовые сноровисто воткнули какие-то палки в землю, и вокруг нас мгновенно

возник защитный купол. Мммм. Красота. Значит можно не бояться, чтобы кого-то задеть. Давай, родной, ты не представляешь, как я устал за эти две недели...

Удар прилетел мгновенно. Вспышка, и в меня летит какая-то яркая светлая хрень в виде полумесяца. Прыжок в сторону. Щит. Полумесяц задевает край щита с зубодробительным скрежетом стекла и отлетает в сторону. По площади раздается звук тяжелого колокола — это мой щит резонировал после удара.

Ну что-же, мой противник — светлый, какие там коэффициенты указывала Марина Вячеславовна, чтобы сделать противнику "атата"? Мой черед. Я зачерпываю тьму прямо из воздуха и раскидываю иглы, словно из пулемета. Виталик морщится, но его щит держится. Энергии ему не занимать.

Вспышка, удар, и я лечу в противоположный край площади, с таким чувством, что меня сбило с ног быком. Поднимаюсь на ноги. Вспышка, и в меня летят еще три серпа. Прыжок. Пропускаю лезвия под собой, но одно из них задевает мне ногу. Штанина окрашивается кровью. Надо будет потом сказать спасибо "Макарычу", а то был бы сейчас расплосованный блинчик. На адреналине я просто не заметил рану, но штанина уже мокрит. Тварь. Сначала ослепляет, а потом бьет. Нужны очки, солнечные. Тьма заполняет мои глаза и уплотняется. Вот теперь я все вижу и плевать мне на твои вспышки. По площади раздается тяжелый истерический смех. Это что? Я что-ли?

Виталик несется на меня с какой-то светящейся дубиной наперевес. Щит. По площади распространяются, все те-же звуки тяжелого колокола: "Бомм! Бомм!", с каждой секундой, все яростнее.

— ДА КОГДА ТЫ УЖЕ СДОХНЕШЬ! ТВАААААРЬ! — орет мне в лицо, брызги слюной Виталик, — СДОООХНИ!

Эта скотина меня хочет убить, причем уже второй раз. Гулко звучит кровь в моей голове, а ярость бурной волной поднимается откуда-то изнутри. Тьма на моих руках формирует когти на пальцах. Перед ударом я, по наитию, ловлю дубину противника правой рукой. "Крак", и оружие светлого получает трещину.

— Девушка, а Вы танцуете? — скрипучим адским голосом спрашиваю у белобрысого я и разрезаю его дубину когтями на равные дольки.

Секунда замешательства в глазах у Виталика. Удар. На этот раз мой. Я пробиваю кулаком в скулу так, что противник делает пару шагов назад. По площади раздается старая детская песенка моим измененным скрипуче-низким голосом.

— Пусть всегда, будет... СОЛНЦЕ! — прямой удар в солнечное сплетение, оплетенным тьмой кулаком, и мой противник кубарем, через себя, летит почти до конца арены.

Рывок. Я наполняю себя тьмой.

— Пусть всегда, будет... ВЕТЕР! — удар в скулу с ноги, и Виталька с громким воем и хрустом впечатывается в щит.

— Пусть всегда, будет... МАМА! — перехватываю неуклюжий удар рукой и ломаю ее с хрустом сочного безе. Мой противник уже воем от ужаса на высокой ноте мне в лицо.

— Пусть всегда, буду... Я! — бью ему головой в переносицу и гашу его сознание. Виталик складывается пополам и падает лицом в землю. Его тело принимает позу холмика с выставленной задницей. Убивать его мне не хочется, но, без должного урока, я так все это не оставлю. Мне в голову приходит очень интересная идея и я, с мерзким дьявольским хихиканьем подхожу со спины к поверженному противнику. Небольшой разбег.

— Ёж, птица гордая... Если хочешь лететь... ЛЕТИ! — прорывав, отвесил смачный

пендель я, по заднице лежащему в скрюченной позе Виталику, после чего тело улетело на пять метров вперед и свалилось в поилку для лошадей, — Низко пошел, видать к дождю.

Если, уж и это не образумит молодого дворянина, то в следующий раз я его просто убью. И наплевать на совесть. Тьма потихонечку начала меня отпускать, как и адреналин, поэтому я почувствовал дикую боль в порезанной ноге и похромал к Кате. В абсолютной тишине был слышен только скрип гальки под моими ботинками, да мое шипение сквозь зубы.

— Народ, мне бы целителя, — уже спокойным голосом попросил я в толпу, а затем, вычленив взглядом городского, со званием постарше, указал на поилку, — и этому телу тоже, а то захлебнется. Вам же потом отчет писать.

Все вокруг меня пришло в движение. Мне поставили табурет и начали обрабатывать рану какой-то розовой пеной. Скажу Вам, средство действенное, так как после него за тридцать секунд у меня образовалась корка. Чесалась конечно, но ничего, потерплю. Видя мое состояние Катя решила поговорить с белыми, как простыни молодчиками, что стояли неподалеку и ждали возможности ко мне подойти. Видимо графиня пугала их меньше, чем я.

У меня, пока не начался отходняк, осталось время на продумывание ситуации. Первый вопрос. Что это было? Боевой раж? Такой чувство, что временно ко мне подселась какая-то сущность, что управляла моей речью во время боя. Нет, все действия были полностью мои и я их контролировал, но вот адская песенка — это было что-то. Ладно. Будем думать позже, а то Катя возвращается, улыбаясь во все тридцать два зуба.

— Тебе повезло, что у тебя есть я, — задорно улыбнулась она, — ну скажи же повезло!

— Да, Катя, мне очень повезло, спасибо тебе, — вполне серьезно ответил я.

— Пляши, короче. Ой, — взглянула на мою ногу она, — ну тогда не пляши, а слушай. С этого дня ты являешься владельцем небольшого заводика по производству электротехники во Владимире, квартиры в Москве, на Петровском бульваре и, самое главное, владельцем ресторана Арарат на Арбате! ТАТАМ! Кто молодец?

— Ты молодец, — автоматически произнес я переваривая ситуацию, — подожди, это что Вира? Сейчас я вздохну и подберу челюсть с земли.

— Выдыхай. Теперь ты, — наманикюренный пальчик уперся мне прямо в нос, — очень завидный жених. Нет, Вира могла быть и меньше, но то, как ты разделал Коростелева под орех и то, что я стала гарантом сделки, парней впечатлило. Поэтому поверенные с документами на твое новое имущество и людей придут уже через двадцать минут. И я очень обижусь, если ты сегодня не пригласишь всех наших друзей к себе в новый ресторан на ужин! Понял?

— Понял, — вздохнул я, — мне бы теперь переварить все это и не сдохнуть в процессе. Интересно, сколько врагов я себе нажил сегодняшними действиями?

— А это, уже политика. Пока ты силен — никто к тебе не полезет. Тем более, судя по нашивкам вон того дяденьки, — указала пальчиком на человека в черном мундире Катя, — сейчас все это действие будет под контролем ИСБ и, возможно, кого повыше. Не каждый день в центре города мутузят друг друга два молодых студента из "Императорской Академии".

— ММААААААТЬ, — только и смог прошипеть я.

Глава 23 Мама, я богат или проблемы только начинаются

Кафе "Молочная ферма", Все те-же. Примерно через час.

Мы сидели за круглым столиком в очень интересной компании: Я, Катя, майор ИСБ Власов и поверенные с трех родов. За столом было тихо, лишь слышны были звуки чашек чая и шуршания изучаемых документов. Так как я разбирался в этом постольку поскольку, то всей проверкой занялась Катя, которая подчеркивала ногтем для меня важные фразы. Свита Коростелева откупилась по всем правилам, причем за полчаса ко мне на телефон поступило три звонка от трех различных глав родов с глубочайшими извинениями и заверениями, что между родами и мной нет абсолютно никакой вражды и недопонимания. Я был в своем праве, и собеседники надеются на то, что я не затаю обиды на отпрысков.

Честно говоря, эти действия меня очень сильно удивили, но потом, когда я познакомился с Власовым Владимиром Павловичем, майором ИСБ, все встало на свои места. Согласно уложению императора за мохнатым годом ученики "Императорской Академии" приравниваются к низшим аристократам, и оскорбление чести и достоинства приравнивается чуть ли не оскорблению самого императора, так как он является гарантом и основателем учебного заведения. В любых значимых конфликтах со студентами "Императорки" всегда участвует ИСБ. А так, как у каждого аристократа имеются свои грешки, то никто не хочет раздувать конфликт. Там ведь и докопаться могут.

Проверив все документы и поставив свои подписи мы отпустили поверенных и начали разговор в более тесной компании.

— Поздравляю Вас, Иван Сергеевич, с прекрасными приобретениями, — начал предметный разговор Власов, — и еще, огромное спасибо, что доставили нам меньше хлопот, чем могло бы быть.

— Вы намекаете на то, что я не убил Коростелева? — поинтересовался я у майора, — честно говоря в тот момент я подумал, что у меня могут быть проблемы.

— Ну проблем у вас бы не было, но поплотнее пообщаться с нашей структурой Вам бы пришлось, — отпил чай Власов, — проблемы были бы с родом Вашего соперника. Там любимый сын и единственный наследник. Кровная вражда была бы.

— Честно признаюсь Вам, Владимир Павлович, что если Виталий Михайлович еще раз позволит себе подобное, то боюсь, что кровной вражды с родом мне не избежать, — выдохнул я.

— Эх, молодо — зелено-горячо, — вздохнул майор, — Иван Сергеевич, при всем моем уважении к Вам, позвольте дать совет. Вы находитесь под защитой короны, как студент, но вот Ваша родня окажется под ударом, и, если сейчас, я могу переговорить с главой Рода Коростелевых, несмотря на то, что он сейчас очень зол, то уберечь Ваших близких от гнева отца, потерявшего сына, боюсь, я не уберегу.

— Понимаю, — взглянул на проблему со стороны собеседника я, — я буду сдерживаться, сколько смогу.

— Рад, что мы нашли общий компромисс, — с облегчением взглянул на меня мужчина, — на самом деле, я хотел бы Вас действительно поздравить. На моем веку я не видел столь блестящего боя, а самое главное контроля силы. Для своего уровня Вы, довольно умелы. В вашей семье были маги?

— Нет, я первый в семье, — отхлебнул из чашки я, — это что-то меняет?

— Нет, что Вы, просто самородки с аспектом тьмы, сейчас не то, чтобы редкость, но все же, — поднял руки Власов, — а как Вы, относитесь к Императорской службе?

— Нейтрально, если не сказать положительно. До этого момента с Вашей структурой дел не имел, и, надеюсь, что не буду часто попадать в ваше поле зрения, — улыбнулся я Майору.

— Поздно, Иван Сергеевич, поздно, — хохотнул собеседник, — Вы уже привлекли наше внимание своими действиями, и, теперь, мы будем за вами присматривать. Не каждый же день простолоудин, уж простите, получает такое пополнение бюджета.

— Да уж, надо еще это переварить. С этим всем большая ответственность, — ответил майору я, — надо еще сообразить, что с этим делать.

— Мой совет, просто присмотритесь пока. Все предприятия прибыльные, а, в этом случае, лучше ничего пока не трогать, — допил чай Власов, — найдите управляющего или займитесь сами и перевезите семью в Москву. Так Вам будет легче. Если что, то вот моя визитка с прямым номером. Звоните, если будет необходимо. Честь имею.

— Удачного Вам дня, Владимир Павлович, — пожал руку Майору я, — спасибо за советы.

— Удачи Вам, Иван Сергеевич, — распрощался со мной служака.

— Как чувствует себя богатый жених? — привлекла мое внимание Катя, — как впечатление от разговора с ИСБ?

— Двойки, Кать, такое чувство, что майор пытался меня завербовать, — улыбнулся я Кате.

— А так и было, твоя чуйка тебя не подводит, — улыбнулась девушка, — ты самородок, с даром, без рода, да еще и студент — полный фарш. Поверь мне, это не последний момент, когда тобой заинтересуются.

— Не не, спасибо, уж я как-нибудь сам разберусь, — отшутился я.

— Ну раз сам, то тогда собирай наших и поехали в Арарат, а завтра я тебе помогу с остальным. Кто-то девушке ужин задолжал. Не знаешь кто? — улыбнулась Катя.

Кабинет майора Власова. Полчаса спустя.

— Савельев, можешь меня поздравить, — попивая кофе раскачивался в кресле Владимир Павлович.

— Поздравляю, Палыч, только намекни с чем? — отозвался собеседник.

— Мне кажется, что я нашел нашего шутника. Вот нутром чую, что это он, — ухмылялся Власов, — только, думаю, что не стоит его трогать.

— Почему? Шибко родовит или буча поднимется? — спросил Савельев.

— Да нет, самородок. Из родственников родители, дед и сестра. Разговаривал я с ним. Голова на плечах есть, горячий конечно, но в меру. Адекватный. Его бы к нам... — мечтательно протянул мужчина, — цены бы не было такому специалисту.

— Боевик? — с надеждой спросил собеседник, — боевиков ой как не хватает.

— Нет, скорее взломщик или разрушитель. Темный он, но с мозгами — жуткая смесь будет, если воспитать правильно, — побарабанил пальцами по столешнице майор, — он Коростелевскую "дубину мира" на обрубки пошинковал.

— Силен. Это же на шестую ступень заявка, — удивился Савельев, — погоди, Палыч, а это не сегодняшняя поц, который в Горьковском парке бушевал?

— Он самый. А знаешь что самое интересное? — подался вперед Власов.

— Удиви, — ответил собеседник.

— У него третья ступень и не выше, — заговорщическим шепотом сказал майор.

— Делaaaa, а может атрибут? — предположил Савельев.

— Да и тут я копнул. В книге регистрации указано "темный резонатор", но что это значит, я ума не приложу.

— Получается, что нужно замять? Чтобы копать не начали? — предложил Савельев, — а то шумиха пойдет, а нам проблемы ни к чему.

— Ни нам, ни Петрову. Сейчас на него охота начнется. Сильный, с приданым, в род попытаются ввести, чтобы завод отобрать. Да еще и с Коростелевым старшим промашка вышла. Он сегодня не принимает, траур у него — сыночка побили, как же, — передразнил кого-то Власов, — не натворил бы чего.

— Я предупрежу издательства и репортеров. Разрешите идти?

— Иди, Савельев, иди. Поставь кого-нибудь за семьей Петрова последить. Что-то нехорошо у меня на душе.

— Сделаю, Владимир Павлович.

Майор еще долго сидел в кресле своего кабинета и глядел в потолок. Парень напомнил ему себя самого, лет двадцать тому назад, когда он сам был студентом.

— Удачи тебе, парень, — глядя в потолок сказал Власов, — она тебе понадобится.

Ресторан Арарат, вечер того-же дня.

— Добрый день, у Вас заказан столик? — спросил меня швейцар.

— Нет, столик не заказан, но я думаю, что Вы сможете найти нам место в этом заведении, например вон тот у окна, который сейчас свободен, — намекнул я швейцару.

— К сожалению, господа, но этот столик только для особо важных гостей или хозяев этого заведения, — надменно ответил швейцар.

— Как интересно, — с сарказмом ответил я, — здесь как раз хозяин и его важные гости.

— Очень интересная шутка, молодой человек. Я попрошу Вас уйти или мне придется позвать охрану, — сверкнул глазами швейцар.

— А сейчас, уважаемый, я попрошу Вас позвать администратора этого заведения, — вмешалась Катя в нашу дискуссию.

Как мы и ожидали, никто из поверенных не удосужился сообщить персоналу о смене владельца. Возможно, что только администратору. Ну ничего, сейчас будем знакомиться.

— Добрый вечер, господа, — расплылся в улыбке Администратор, подходя к нам с сопровождающим его сотрудником охраны, — у нас какие-то недоразумения?

— Петров Иван Сергеевич, владелец этого заведения с сегодняшнего дня, и моя сопровождающая Графиня Екатерина Владимировна Долматова, как могу к Вам обращаться? — ответил администратору я.

— Петр Иванович Дворьев, администратор этого заведения. Господа, не считите за наглость, но мне бы посмотреть на Ваши бумаги. Пройдемте в кабинет, — указал рукой Дворьев.

Мы пришли в кабинет где уселись на кресла рядом со столиком и продолжили разговор. Администратор взял пенсне и достаточно долго изучал бумаги в полном молчании.

— Иван Сергеевич, да, все правильно, теперь Вы являетесь владельцем. Прошу прощения за заминку, но нам никто не сообщил о смене владельца, — озадаченно сказал

управляющий, — что Вы намерены делать дальше?

— Петр Иванович, пока что мы оставим все, как есть. Сегодня мы только пришли обозначить свой статус, а также поужинать с друзьями. А вот завтра мы уже приступим к подробному изучению всех бухгалтерских книг и прочего. Да, не нужно пытаться что-то утаить, так как все действия будут проходить под патронажем ИСБ, — предупредил администратора я.

— Что Вы! И в мыслях не было! — открестился администратор, — один вопрос. Что делать с сегодняшней выручкой? Раньше хозяин или его поверенное лицо собственноручно забирал выручку за день, без учета того, что оставлялось на закупки и персонал.

— Так у Вас ежедневная ставка? — поинтересовалась Катя, — как интересно у Вас тут все устроено.

— Да, именно так. Это позволяет всегда оставаться на уровне и закупать свежайшие продукты, — похвастался администратор.

— В таком случае, ужин для меня и моих гостей на шесть персон, вычти из сегодняшней выручки, десять процентов от оставшегося возьми себе, а тридцать процентов раздай всем сотрудникам в равных долях — пусть отпразднуют смену владельца, но после работы, — пригрозил пальцем я, — остальное заберу самостоятельно.

— Большое спасибо, Иван Сергеевич, — расплылся в улыбке Дворьев, — все обязательно запишу в книгу. Какие пожелания будут по ужину?

— На Ваш выбор, мои гости подойдут уже через час. И можно попросить сюда чай, если это возможно, — попросил я администратора.

— Для Вас в Арарате возможно все. Одну минуту, — сказал администратор и удалился.

— Растешь, — ткнула меня кулачком Катя, — вел себя, как заправский элитный дворянин. Осталось только звание добыть.

— Ну так мы все же с тобой обсудили, Катя, сама же меня учила. Забыла? — ухмыльнулся я.

— А Вы очень способный ученик, сударь, — расхохоталась девушка.

— Да, я такой, — пафосно поднял бровь я.

То же время. Дом Коростелевых в Новослободске. Кабинет главы рода.

Михаил Сергеевич метался по своему кабинету из угла в угол, при этом куря сигареты одну за одной. Эта привычка выдавала в главе рода огромную ярость, которую он никак не мог обуздать. Михаил Сергеевич тоже был магом, как и его сын. Виталик унаследовал от отца способность к магии света, что не являлось редкостью в его роду. Сейчас же эта способность выходила главе рода боком: мебель в кабинете дымилась подпалинами, а обои на стенах кое-где тлели, даже любимая чашка главы превратилась в черное бесформенное нечто. Секретарь в приемной уже пять раз отказывал ИСБ в соединении с главой: девушка еще очень сильно хотела пожить, а попасть сейчас под горячую руку мужчины можно было приравнять к жестокой смертной казни.

Причина всему этому была очень проста. Его любимый сын представлял из себя отбивную. Хорошо отделанную отбивную. Виталик сейчас находился в доме под постоянным присмотром шести целителей. Пятнадцать переломов, сотрясение мозга, ушиб внутренних органов, выбитые зубы и это далеко не весь перечень травм полученных после встречи с этим темным. Собирали Виталика по частям и Михаил Сергеевич отвалил огромную кучу денег на это. Но бесило его не это. Бесило его то, что какой-то простолудин

посмел прилюдно унижить сына, да еще с той дебильной улыбкой на лице. Если бы эта была бы дуэль с дворянином, то все было бы правильно. Но простолюдин...

— Отребье, — прошипел хозяин кабинета.

Он уже просмотрел видео боя, которое просочилось в интернет. Если бы не Долматова, то все было бы отлично. Но тут вмешался случай. Случай, который изменил чашу весов в другую сторону. Нет, на войну с родом Долматовых Коростелев старший был не готов, но вот подгадить щенку — это было святое. Кровь должна оплачиваться кровью — принцип, которым всегда пользовался глава рода. Зависнув у окна и приведя мысли в порядок Мужчина все для себя решил.

— МАРИНА! — громогласный крик главы распахнул двери в приемную, — КРЫСОЛОВА КО МНЕ! СРОЧНО!

— Сию секунду, — пропищала секретарь из-под стола и начала судорожно набирать телефон необходимого человека, — Виктор Евгеньевич? Вас вызывают. Срочно. В ярости.

Прошло буквально две минуты с момента звонка, и в приемной появился серый незаметный человек в темном плаще и широкополой шляпой на голове. Он кивнул секретарю и напрямую прошел в кабинет главы. Этого человека боялись все, кто его знал. Специалист по важным поручениям — эта строчка значилась в трудовой книжке этого человека вот уже двадцать восемь лет. На самом деле, Виктор Евгеньевич Соколов был ликвидатором. После встречи с этим человеком, если он находился на задании, обычно не оставалось никого живого, конечно если задача была наказать. Запугивать Крысолов мог только одним своим присутствием. Теневой маг, киллер и специалист по деликатным проблемам — вот кто сейчас вошел в кабинет главы рода.

— Присаживайся, Крысолов, — все так-же стоя истуканом у окна, сказал глава, — в ногах правды нет.

— Спасибо, я постою, — окинул взглядом разломанные и тлеющие стулья собеседник, — зачем позвал? Сынишка?

— Уже и ты знаешь? — скрипнул зубами Коростелев, — почему в этом доме никто не может держать язык за зубами???

Жалобно заскрипел под пальцами главы подоконник.

— Успокойся, твои тут ни при чем. У меня свои источники имеются, — ухмыльнулся из-под шляпы собеседник, и достал из кармана литровую флягу, — будешь? Пятнадцатилетний. В твоем состоянии сейчас самое оно.

Глава выхватил флягу, отвинтил крышку и залпом выдул обжигающее содержимое. По телу разлилось тепло и огонь, что действительно слегка успокоило хозяина дома. Он вернул емкость владельцу и развернулся к нему лицом.

— Силеен, — протянул Крысолов, заглядывая в пустую литровую флягу, — эка тебя разобрало. Никогда не видел тебя таким, даже когда мы с тобой дела начинали.

— Это сын, Виктор, ты понимаешь сын! — обратился к нему Коростелев, — а его как шавку отделали. Да еще и безродный этот. Ненавижу. Не прощу эту тварь.

— Тебя понесло, Миш. Давай конкретнее. Что требуется от меня и что я должен сделать? — серьезно ответил Крысолов.

— Прости, Крысолов, я себя плохо контролирую.

— Я вижу, и все же, — продолжил давить мужчина.

— Мне нужна месть. Мне нужно, чтобы этот гавнюк страдал! Страдал, как страдаю сейчас я, — оперся на остатки стола Коростелев.

— Самого виновника я сейчас не достану. За ним слежка ведется, — хмуро ответил Крысолов, — я уже по своим каналам пробил. Им ИСБ заинтересовалась.

— Тогда достань его подругу, собачку, родню, жену, сестру, — разъярялся хозяин кабинета, — мне плевать сколько это будет стоить. Заставь его страдать. Понял?

— Понял, — ответил Крысолов и вышел из кабинета.

Соколову не нравились такие задания, так как страдали невинные люди, но при его профессии нет такого понятия, как совесть. Он тень. Тень, которая будет служить роду. Именно с такими мыслями Крысолов растворился в тенях.

Глава 24 Прерванное веселье или не стоит злить домовых на их территории

Час прошел мгновенно и мы с Катей переместились за "барский столик", как его называли местные официанты и стали ждать гостей. Ребята пришли всем скопом, уже одетые, как для званного вечера. Все течет, все меняется и в одно мгновение ты можешь стать владельцем ресторана или нищим. Это жизнь. Но не будем о грустном. Мы дружной компанией сели за столик, и нас слегка отгородили ширмами, дабы мы не видели сморщенные лица некоторых аристократов, которым было неприятно общество молодых и шумных. Да, да "Арагат" был, чаще всего, обителью аристократии или тех людей у кого были деньги. Готовили здесь изумительно, а покушать стоило, как прожить месяц в моем родном Новослободске, и тем не менее в это заведение бронировали очередь на три — четыре месяца вперед, и в нем всегда была полная посадка. В дальнейшем, оказалось, что "Арагат" — это не просто ресторан, а на самом деле я получил целое здание, в котором находился ресторан в том числе, но это уже совсем другая история, про которую я расскажу позже.

— Мне кажется, что сейчас стоит поднять бокалы за Ивана Сергеевича, — первым взял слово Петр, — который, за какие-то часы, вырос из простого захудалого студента Ванечки Петрова в статного, могучего красавца и завидного жениха. А если честно, Вань, то ты красавчик и тебе несказанно повезло, поэтому за везение и за тебя. Вздогнем.

Бокалы над столом дружно сомкнулись и зазвенели. Официанты полным составом принесли нам подготовленные блюда под плотно закрытой крышкой и поставили их перед нами. Такое чувство, что здесь работали мастера, потому что все колпаки были открыты в единую секунду четким размеренным движением, как единый организм. Как можно передать ту эмоцию, которую ты испытываешь, когда тебя с ног сбивает пряным ароматом нежнейшего, нарезанного на ломтики мяса с овощами, приготовленными на пару в медовом соусе? Экстаз. Разговоры за нашим столом притихли и я понял, что не один я с вожделением смотрю на свою тарелку. Я думаю, что кухня и администратор заранее подготовили информацию о моих гостях, потому что за столом не было ни одного одинакового блюда: мясо ломтиками у меня, рыба и курица у девушек, что-то похожее на шашлык у Петра и огромный прокопченный стейк у Саши. Несмотря на индивидуальный подход все порции имели одну общую черту: они были идеальны. Не думайте, что кто-то из сидящих за столом смог долго утерпеть, разглядывая свою тарелку, нет все эти мысли прошли за мгновение, и мы набросились на еду со всем рвением изголодавшихся студентов.

Долгое время за столом сохранялась тишина, звук работы столовых приборов и, иногда, писк блаженства, какой-либо из девчонок. Когда первые блюда закончились у всех, мы смогли оторваться от внутренних ощущений блаженства и слегка расслабиться.

— Господа, как Вам понравились наши блюда? — со стороны зала к нам подошел администратор, — Все ли хорошо?

— Петр Иванович. Передайте мои искренние благодарности шеф-повару и его команде, — с улыбкой сказал я Дворьеву, — и пять процентов сверху, в качестве премии. Сегодня праздник.

— Всенепременно, Иван Сергеевич, — слегка поклонился администратор, — прикажете подавать десерты и мороженое?

— Да, если можно, и на выбор гостей. Спасибо, — отпустил я мужчину.

— Дааа, Вань, — протянула Яна, — скажи, а мы ведь с тобой друзья?

— Таки да, а что ви хотели мне спросить, многоуважаемая, — с акцентом спросил я, — я, таки, Вас внимательно слушаю.

— Вот когда ты так говоришь, то в воздухе явно чувствуется подвох, — проворчала Лиза.

— Та я, таки, интересуюсь, сколько раз в месяц, мы, как твои друзья, таки, сможем воспользоваться всеми прэлэстями сего шикарного заведения, таки абсолютно бесплатно? — подыграла мне Яна, после чего все пять пар глаз моих друзей уставились на меня, ожидая решения.

— Ой, вей, Ви, таки, заставляете меня смусчаться. Я, теперь, слегка обеспеченный мужчина, поэтому уж пару раз в месяц, я, таки, смогу пригласить Вас всех в мое заведение отужинать, — продолжил игру я, и поднял палец — но, таки, не больше, а то к хорошему очень быстро привыкаешь и я боюсь, что Буцефал, в моем лице, может не выдержать все ваши свешенные ножки с моей шей, если я буду кормить Вас тут бесплатно каждый день.

Наш стол засмеялся, что слегка нарушало умиротворяющую обстановку данного заведения.

— Какой ты стал серьезный, — сквозь слезы смеха ткнула меня кулаком Катя, ты еще скажи, что на приданое будешь копить.

— А почему нет? — вернулся на нормальный тон я, — может я тоже хочу скопить на свой собственный маленький домик на окраине города. Гектаров так на двадцать.

— А у тебя губа не дура, — хохотнул Петр, — знаешь сколько тут земля стоит? А здания? Ты в одночасье стал не просто богатым, а баснословно богатым. Один этот ресторан с персоналом стоит несколько сотен миллионов рублей.

— Сколько- сколько? — не поверил я.

— погоди, а ты что бумаги не читал, когда их подписывал? — недоуменно спросил Петр и перевел взгляд на Катю, — ааааа. Судя по хитрому взгляду Екатерины, она умолчала про стоимость, да, Кать?

— Ну, как бы зачем сюрприз портить человеку? — спокойно ответила Катя, — он сегодня дуэль выиграл, Коростелеву наkostenял, что мама не узнает. Завтра бы узнал, ничего бы не случилось с ним.

— погодите, если столько стоит ресторан, то сколько же стоит квартира? А завод? — только сейчас, до меня стал доходить смысл сказанного Катей.

— погоди секунду, какая квартира? Какой завод? — сделал большие глаза Петр и перевел взгляд на Катю, как и все присутствующие за столом.

— Сюрприиз, — протянула девушка с улыбкой до ушей, — вот именно такие лица, я ожидала у Вас всех увидеть.

— Официант, коньяка, пожалуйста, — поднял руку Петр, с ошарашенным лицом — похоже мне надо выпить. А теперь подробнее пожалуйста. Я правильно понял, что ты в пух и прах разнес Коростелева? Так?

— Все верно, — не стал отрицать я.

— А вот это заведение — Вира за оскорбление тебя, как ученика академии, — указал пальцем на меня парень и перевел палец на Катю, — и тебя, как чистокровной дворянки.

— Верно, — ответила за меня Катя, — только два нюанса. Первое. Этот ресторан — это часть Виры, и второе, я отдала свою долю в счет победы Вани в дуэли.

— Чтобы я так жил, — протянул басом, обычно немногословный Саша.

— Да уж, — залпом выпил рюмку коньяка Петр, и продолжил, — Катя, а что он там еще-то получил?

— Да, так, мелочи, — поддела ложкой десерт Катя, словно ничего и не происходит — апартаменты на Петровском бульваре где-то в двести пятьдесят квадратных метров и завод по производству электроники и мобильных телефонов "Кречет" под Владимиром.

— Я правильно понимаю, что это тот знаменитый "Кречет", модели которого сейчас лежат у нас с тобой в кармане? — все продолжал диалог Петр.

Я автоматически протянул руку в карман и вытащил телефон. Присмотревшись внимательно, я увидел в уголке логотип и надпись "Кречет".

— Не знаю, как Вы, но я в запой, — задумчиво протянул Петр, катая в руке пустую рюмку из-под коньяка, — Вань, а Вань, мой тебе совет, дружеский. Ты, как себе титул зарабатываешь, к Екатерине присмотришься. Такая девушка пропадает. Из обычного простолюдина за день миллионера сделала.

— А нечего завидовать, — показала язык Петру Катя, — у тебя свои благодетели есть.

— Да уж, да уж, — продолжил гипнотизировать рюмку Петр, — ну что могу сказать, за тебя, мой друг. Главное удержи и приумножь, а мы, чем сможем — поможем.

— За Ивана! — дружно стукнулись бокалами друзья.

— Ты, самое главное сейчас не вздумай сейчас в какой-нибудь род входить, — посоветовала Лиза, — сейчас на тебя охота начнется. А то отберут все активы и выкинут, как ненужную тряпку.

— Так, на правах твоего друга, ответственно заявляю, что буду приводить сюда свою девушку на свидание, когда она появится конечно, — торжественно произнес Петр, — и это будет за твой счет! Надо же тебя немножко разорить.

— Хорошо, Петь, договоримся, — с улыбкой ответил я.

— А что, так можно было? — с удивлением спросила Яна.

Нам подали десерты и мороженное, поэтому разговоры за столом плавно перетекали в сторону прекрасных блюд на столе. Я же сидел и пытался осмыслить все, что сейчас было мне сказано и тихо выпадал в осадок. За один день я получил столько, что за всю жизнь не снилось всей моей семье. Радует, что мои друзья, хоть частично и позавидовали, но большей частью порадовались за меня. Осталось удержаться и приумножить. В кармане раздалась трель телефонного звонка. На телефоне высветилось "Мама".

— Алло, да мам, — ответил в трубку я.

— Сынок, как ты там? — в трубке слышался обеспокоенный голос мамы, — я тут слышала, что ты подрался.

— Откуда, мам? — удивился я.

— Твой ролик по всему интернету пестрит! — тонким голоском издали прокричала через трубку София, — классный пинок, братик!

— София! — послышалось возмущение мамы, — Вань, у тебя все в порядке? Я видела, что ты хромал.

— Все хорошо, мам, целители мне эту рану в один миг залечили, не беспокойся, — успокоил свою маму я, — можешь меня поздравить, мне в качестве Виры за оскорбление передали ресторан. Сейчас сижу в нем с друзьями.

— То есть, как передали? Насовсем? — удивились на том конце трубки.

— Да, теперь у меня есть свой ресторан в Москве, — похвастался я.

— Я тебя поздравляю, сынок, мы все за тебя гордимся.

— Вы бы приехали сюда, ко мне в гости, было бы хорошо, — сказал я в трубку, — я уже соскучился по Вам.

— Приедем, почему нет, раз такие события у нас, — сказала мама и ее голос прервался страшным грохотом на том конце трубки, — Тихон, что это? Чужие на территории, — отозвался домовый вдали, — Спуститесь в подвал. Мы с ними спра...

Грохот и гудки. Я оторвал от уха телефон, и поглядел на своих друзей. Сердце пропустило удар.

— Вань, что-то случилось? — спросила меня Катя, — ты весь побелел.

— На моих родных напали.

Новослободск, дом родителей Ивана, пятью минутами раньше.

Человек в плаще и шляпе стоял в начале улицы. До дома, где находились его сегодняшние цели было метров пятьсот. Рядом с мужчиной, немymi изваяниями стояли еще четверо. Звезда, именно так называлось универсальное построение из пяти магов. Звезда Крысолова — элитные убийцы, ученики, которые на протяжении долгого времени работали вместе. "Жалости нет. Есть только цель" — это девиз этой группы. И действительно, прошло уже больше пятнадцати лет с первого убийства, когда они в полном составе стали работать по таким заданиям. Моросил дождь — идеальные условия, чтобы быть незаметным и заметать следы, ведь в такое время все сидят дома и не показывают носу на улицу.

Крысолов думал. Его начинала тяготить эта работа, особенно взбалмошные заказчики, которые только и делают, что вырезают друг друга. Честь! Какая к черту честь, если ты посылаешь отряд убийц вырезать семью мальчишки за то, что твоего убудочного сынка поставили на место. Да, Крысолов, знал всю эту историю от и до, в мельчайших деталях. Ему было противно, но правила организации не давали шанса на отказ. Либо ты исполнял свою работу, безропотно, без сожалений, либо исполняют тебя. Пора заканчивать с этим. Надо будет затеряться в толпе, сменить внешность и жить остаток лет в каком-нибудь домике на берегу моря, или горного озера. Мечты мечты.

— Крысолов, какая задача на сегодня? — спросил второй из пятерки.

— Стандартно. Зачистить всех в доме, — сплюнул под ноги Крысолов.

— Что хочет заказчик? — продолжил мужчина.

— Мести, Марк, мести, — так-же тихо ответил Крысолов, — крови, кишок, страданий, чем больше тем лучше.

— Погоди, так ты же сказал стандарт? — спросил Марк, — а тут шоу нужно устраивать.

— Перебьется! Пусть они получают быструю и тихую смерть, а шоу можно и с телами сделать, — задумчиво сказал мужчина, — не заслужили они издевательств. Там семья. Ни в чем не виноваты.

— Стареешь, — протянул Марк, — становишься мягче.

— Старею, — подтвердил Крысолов, — но это мой приказ. Все слышали?

— Да, слышали, — ответили изваяния.

— Тогда вперед, — сказал Крысолов, и вместе со всеми растворился в тенях.

Перемещение в тенях всегда отнимало много сил, но позволяло подойти к жертве вплотную. Звезда тихо продвигалась в сторону нужного дома. Каждый из пятерки чувствовал остальных, даже в тенях, все двигались, как единый организм. Войти и выйти. Таких заданий было полным полно. Рядовое, без особых проблем. На территорию, рядом с домом жертв

группа шагнула слажено в один шаг и тут же всех их выбило из тени слаженным ударом. Вся группа стояла на месте и трясла головами, словно от удара.

— Вам здесь не рады, — раздался глубокий бас по всей площадке перед домом, — уходите, пока целы.

— Это что, мать его, такое, — выругался Марк, — что за защита такая?

— Крысолов, что да подстава? — спросил третий у главного.

— Спокойно, раз не можем тихо, выполняем с фейерверками, — поморщился главный, — пошли.

Не успели они ступить и шагу, как с лужайки снова послышалось предупреждение.

— Уходите, Вам здесь не рады. Последний раз предупреждаю, — повторил бас.

— Гранаты, — скомандовал Крысолов.

Дальше начался хаос. Один из теней взорвался почти сразу, когда брошенная граната с выдернутой чекой зависла перед лицом бросающего. Марк превратился в огнемет и с оттяжкой поливал струей пламени деревянный дом. Третий, все-таки прорвался на лужайку и попытался смять дом при помощи земляного вала, а Крысолов призвал каких-то темных животных, что атаковали без устали. Грохот, вспышки заклиний и взрывы, описать вакханалию звуков было невозможно. Четверка магов добилась того, что дом просел, крыша была объята пламенем, а в стенах присутствовали дыры, но защита все еще держалась. Казалось, что прошло огромное количество времени, то на самом деле прошло буквально пару секунд.

Внезапно, на том месте, где стоял Третий из звезды, из земли выросли огромные земляные ладони и схлопнулись, словно прихлопнули комара. Брызги разлетелись во все стороны.

— Минус еще один, — прошептал Крысолов.

Убийца, увлеченный заклинаниями не видел, как побегу затащили под землю четвертого, а Марк, опустошивший весь свой резерв вручную отбивался от какого-то бешеного комка шерсти со сковородкой. Крысолов видел лишь дом, видел лишь результат, видел лишь разрушения. Он вошел в раж. Он проваливался в тень. Он сам становился Тенью.

— Зря ты так, — тяжелым басом раздалось над ухом, — жить бы и жить.

Последний из пятерки превратился в неаппетитный фарш размазанный тонким слоем по лужайке.

Тихон и его семья сидели на крыльце дома. Они выглядели слегка уставшими и потрепанными, но очень довольными. Те, кто знал старые предания, никогда не сунулись бы в дом к домовому — на своей территории они почти боги, особенно, если жили долго на одном месте. Если бы звезда пришла в поместье, в котором жили домовые до этого, то жильцы ничего бы и не услышали — убийцы просто провалились бы сквозь землю. Сейчас, к сожалению, было по другому. Семья Тихона провела в доме Петровых всего ничего, но за это время они стали все большей дружной семьей, поэтому сил у домовых хватило с избытком. Пришлось, конечно пошуметь, но семья Ивана осталась цела и дом был в относительном порядке. Починить только. Но это не проблема.

Домовые оглядели окрестности и слитно вздохнули. Ну что же, угроза отбита, осталось убрать непотребство с собственного газона, дом починить, да отремонтировать игрушку под названием "Телефон", через которую мама с Иваном разговаривала, но это попозже. А сейчас нужно всех из подвала вывести и успокоить.

Глава 25 Изменение в планах или все вернется на круги своя

Звонок от Власова застал меня в тот момент, когда мы всей компанией мчали в аэропорт, чтобы взять вертолет четы Долматовых. Катя, позвонившая от моей мамы, позвонила своему отцу и попросила помощи. Вот сейчас, мы мчим по Москве, наплевав на все знаки в сопровождении охраны в сторону аэропорта.

— Слушаю, — поднес к уху телефон я.

— Иван Сергеевич, здравствуйте. Можете сказать водителю, чтобы так не гнал. С Вашей семьей все в порядке, — сказал на той стороне трубки Власов.

— Это точно? — отлегло на сердце у меня, — Вы уверены?

— Да, уверен, — бодро ответил майор, — сейчас там работают мои люди. Нет дом, конечно подпало, но Ваши родные целы, и даже не поцарапались. Иван Сергеевич, а можно вопрос?

— Конечно, Владимир Павлович, задавайте, — раскинулся на сидении я, — что Вы хотели спросить?

— Я хотел Вас спросить: что за охранная система у Вас на доме родителей? — в трубке был слышен повышенный интерес, — первый раз такую вижу и очень хотелось бы изучить. Да и чего греха таить, я бы и себе от такой не отказался. Расскажите?

— Я думаю, что тут лучше показать живую, чем рассказывать по телефону, — вздохнул я, — может, когда Вы будете в Новослободске, я бы все организовал.

— Вы не поверите, Иван Сергеевич, но я хотел бы полететь с Вами, если это возможно, — усмехнулся Власов, — я как раз в аэропорту.

— Тут уж я не властен, так как хозяин вертолета не я, — усмехнулся я в ответ.

— Все понимаю, не затруднит ли Вас передать трубку Екатерине Владимировне? — поинтересовался майор, — спасибо.

— Да, конечно, — сказал я и передал трубку Кате, — это тебя, майор Власов.

Катя взяла мой телефон и продолжила разговор с моим собеседником.

— Да... Конечно... Присоединяйтесь место найдется... Спасибо, — закончила разговор Катя и передала трубку мне.

— Это кто был? — спросил Петр с соседнего сидения, — что сказал?

— Это был майор ИСБ Власов, мы с ним познакомились после дуэли с Коростелевым, — ответил я другу, — а сказал он, что все хорошо. Торопиться не надо. Родные целы.

— Сударь, а оказывается у Вас связи! — сказал мой друг.

— Да, оказывается наш Ваня, теперь, элитный человек, раз ему сами майоры ИСБ звонят, — хохотнула Лиза, — и это за 2 недели. Что же будет через пару месяцев?

— Да, друг мой, за последний день ты меня Здорово удивил и слегка напугал, — пошутил Пётр, — честно говоря, я уже не совсем уверен, что хочу твою удачу. Как качели. Подрался — ресторан, покушал хорошо — на родителей напали. Грубо, конечно, извини, но как есть.

— Самому не нравится, но пока вроде всё благополучно, — отвернулся к окну я.

Мы уже подъезжали к частному отделению Московского аэропорта Домодедово. Впереди стояли большие ангары, перед одним из которых, готовился ко взлёту вертолёт.

Рядом с огромной машиной стоял старый знакомый майор, затягиваясь сигаретой. Честно говоря, я был крайне удивлён вдвойне: во-первых, майор позвонил мне сам и напросился с нами, во-вторых, вот эту машину, стоящую рядом с майором, я бы никогда не назвал вертолёт — это Монстр, который съел вертолёт. Если говорить про первый пункт, то после сегодняшнего инцидента я оказался под очень плотным колпаком ИСБ, что с одной стороны радует, а с другой огорчает. Нет, я не сноб, но от простой защиты отказываться нет смысла, другой вопрос, почему сотрудники не защитили моих родных? На этот случай у меня не было подходящего ответа, но я знаю кому я могу задать этот вопрос.

Буквально через минуту мы выгрузились перед здоровенным чёрным монстром с шестью лопастями и огромными гербами Долматовых на бортах и днище. Вблизи оказалось, что это военный вертолёт, переделанный для комфортабельные перевозки примерно двадцати пассажиров. Почему вы скажете военный? Всё просто — на нём до сих пор висят четыре спаренных пулемёта и штуки четыре ракеты, так, на всякий случай. Ну, не может же Владимир Долматов отпустить дочурку неизвестно с кем, неизвестно куда, да ещё и без защиты. Глава рода Долматовых всегда считал, что аристократа должны сопровождать минимум взвод хорошо обученных бойцов. Вот и сейчас у задней части вертолёта с оружием на изготовку стояло пять человек в какой-то камуфляжной броне. Мне кажется, что такого комплекта сопровождения хватит на то, чтобы устроить маленький локальный Армагеддец, величиной с мой родной город.

Майор Подошёл к нам ближе, поздоровался за руку со всеми мужчинами, и облобызал воздух над ручкой каждой дамы.

— Екатерина Владимировна, я ещё раз прошу прощения за наглость, но не воспользоваться возможностью, я не мог, — сказал Власов Кате, — сами понимаете, служба. В свою очередь, хочу предложить вам ответную услугу от лица ИСБ, если таковая вам понадобится.

— Спасибо, Владимир Павлович, не стоит беспокоиться, — улыбнулась девушка, — как вы видите, нас это нисколько не затруднит.

— Графиня, меня зовут Олег Верницин, я и мои бойцы, сегодня, будем вашими сопровождающими. Попрошу Вас и ваших друзей, в случае экстренной ситуации, следовать моим указаниям. Это приказ Главы Рода, — обратился к нас боец сопровождения, — мы будем ответственны за вашу жизнь и здоровье на сегодняшний день. А, сейчас, попрошу Вас всех на борт, мы взлетаем через три минуты.

— Хорошо, Олег, — ответила ему Катя, — мы полностью на Вас. Ребята, давайте внутрь. Нам ещё лететь часа полтора.

Мы зашли внутрь и расселись на шикарные кожаные кресла. Как только мы оказались внутри, нас словно отрезало от внешнего мира. Мы абсолютно не слышали шум винтов и прочего действия, кроме того что происходило внутри кабины. Честно и говоря я удивился.

— Звукоизоляция или артефакт, — спросил Пётр у Кати, — такое чувство, что я нахожусь в каком-то бункере.

— Тут комплексная защита, Петь, — улыбнулась Катя, — но, сам понимаешь, секрет Рода, поэтому, просто наслаждайся.

— Кать, а кормить нас в полёте будут? А то лететь далеко, а я на нервной почве проголодался, — улыбнулся мой сосед.

— Бар в твоём распоряжении, — указала рукой в переднюю часть вертолёта Катя, — только потерпи до взлёта, а то испачкаешь что, и мой папа будет ругаться.

— Не, с твоим папой я ругаться не хочу, — хохотнул Пётр, — потерплю.

За окном я видел лопасти вертолётa и удаляющуюся Москву. Пилот сказал что мы будем Новослободске через час с небольшим. Несмотря на все уверения Власова, я мыслями находился с родными. Пока сам не увижу, что всё с ними хорошо — не успокоюсь.

Новослободск, через час пятнадцать полета.

В Новослободске как и обещал Пилот мы очутились примерно через час. Власов предупредил, что сопровождение на месте будет организовано ИСБ. Слишком громкое дело получается. Спустившись с трапа, мы увидели кортеж из чёрных тонированных машин и ещё, где-то с десяток человек. Как потом выяснится, в местное отделение поступил звонок от главы рода Долматовых, с предупреждением, о том, что ИСБ Новослободска будет головой отвечать за безопасность и его дочери. Местные услышали, местные впечатлились, местные начали действовать.

К нашему дому мы подъехали буквально минут через десять. Что же я увидел, сквозь тонированное окно: оцепление, куча сотрудников ИСБ, соседей, выглядывающих из окон и дом. Такое чувство, что на отдельно взятом участке открылся свой собственный филиал ада. Дом просел, крыша имела следы пожара, в стенах присутствовали сквозные дыры, величиной с футбольный мяч, а также, перепаханный газон, подозрительно отливающий красным цветом. Здесь была война. Здесь была смерть. И я очень рад, что это всё, только краем, коснулось моих родственников. По вытянувшимся лицам моих друзей и про прищуренному взгляду майора Власова, я понял, что они явно не ожидали это увидеть.

Мы прошли сквозь оцепление, но в дом я пошёл только с майором. Мои друзья посчитали, что будет не очень этично вваливаться всей толпой и, поэтому, отправили меня вперёд для подготовки. Как ни странно, но менее всего пострадала каменная дорожка, ведущая к дому. Почему-то, вступив на неё, у меня разыгралось чувство дежавю: я вспомнил заброшенный особняк Коростелёвых, но там воевали против времени, а здесь, видимо, против людей.

Я постучал в дверь и приоткрыл её. В гостиной сидели все: мама, папа, дед в своей кресле-качалке и София. Кто-то был замотан в плед, а кто-то просто попивал чай и таскал печенье со стола. Атмосфера была мрачная, но в целом стабильная. Главные вопросы "что", "зачем", и "почему", были отодвинуты на второй план. Сейчас, самая главная задача была — что делать дальше? И ни у кого из семьи не было правильного ответа.

— Мам, пап, я — дома! — сказал я с порога.

Все лица в доме повернулись ко мне. Секунда узнавания, и, вот, на лицах всей моей родни засияли улыбки. Метеор по имени София первым делом побежала ко мне. Наобнимавшись и присев за стол, я всё-таки представил своего сопровождающего, майора Власова, а затем, хлопнув себя по лбу, сказал, что прибыл не один, а со школьными друзьями. После чего, попросил разрешение их сюда пригласить. Мама, как обычно засуетилась, и начала искать что-то на стол, при этом ругая меня, что оставил гостей на пороге.

Через пару минут в гостиной стало тесно: все мои друзья гурьбой завалились внутрь. Я не стал называть регалии, отчества, а просто представил ребят, как своих однокурсников. Моя мама сразу же взяла всех девушек в оборот, причитая, что ничего ещё не готово, и девушки обязаны помочь ей накормить всех присутствующих мужчин. Со стороны выглядело очень забавно, когда Катя, Яна и Лиза, в одетых на вечерние платья передниках, помогали

моей маме по кухне. Пока девушки готовили, майор попросил меня и моего отца уйти с ним в другую комнату для беседы.

— Сергей Викторович, у меня будет пара вопросов, — сказал Власов, когда мы ушли в отдельную комнату, — можете ли вы на них ответить?

— Конечно, Владимир Павлович, мы ответим на все вопросы, про которые что-то знаем, — ответил мой отец майору.

— Есть ли у вас недруги на работе, или недавно были конфликты в семье с кем-то извне, — поинтересовался мужчина, — я очень хочу исключить все возможные неправильные варианты.

— Нет, ближайшую пару месяцев я не помню каких-то существенных конфликтов, — задумался мой отец, — я работаю в своём собственном бизнесе по ремонту различной техники, магической, обычной. У меня своя мастерская. За ближайшие полгода у меня, даже, гарантийных случаев не было.

— Понятно, а долги, кредиты, криминальные элементы Вас беспокоили? — продолжил майор.

— Нет, мы стараемся жить без кредитов, — ответил отец, — нам всего хватает.

— Все ясно, Иван, значит проблема именно в тебе, — грустно резюмировал майор, — давай думай, кому, кроме Коростелевых ты так насолил?

— Так, а кому кроме них-то. Все остальные, кто был в той драке, сами не участвовали, — начал перечислять я, — они просто откупились. Один подарил ресторан, второй — квартиру, третий — завод. При этом, позвонили самостоятельно, и судя по высказываниям, очень не хотели связываться с ИСБ.

— Понимаешь, Иван, всё, что здесь происходило — это работа одной известной в узких кругах группы. Это была группа "теней" под предводительством Крысолова, — продолжил повествование Власов, — элитные убийцы. Из того фарша, что сейчас лежит у вас на газоне и под ним мы смогли обнаружить лишь парочку амулетов. Всё остальное было перемолото в труху.

— Они настолько сильные? — спросил я.

— Последние пятнадцать лет — эта группа держалась в негласном топ-3 по Российской Империи. Самое главное, что до этого дня, они не оставляли следов. А, как говорится, нет следов-нет доказательств. Мы о них знали, но поймать или доказать что-то мы не могли, — внимательно следил за мной и майор, — отсюда самый главный вопрос: как?

— Я вас правильно понимаю, что вы хотите узнать, что за система защищает этот дом? — не стал прятать взгляд от майора я.

— Всё верно, Иван, если такая система смогла остановить эту группу, то я хочу знать что это, и самое главное, как это можно использовать в другом месте? — продолжил давить Власов.

— Хорошо, от ИСБ у меня секретов нет. Попрошу только не делать поспешных выводов и резких движений. Хорошо? — продолжил сверлить взглядом я майора.

— Да, вполне, я держу себя в руках, — прекратил сверлить взглядом меня Власов.

— Тихон, — обратился я к домовому, — покажись, пожалуйста, товарищу майору. Если можешь, то всей семьёй покажитесь.

Рядом со мной возник домовый, вместе со всей своей семьёй, даже Тимошка и тот был тут. Брови Владимира Павловича всё больше и больше ползли вверх. В его глазах явно проходили какие-то жёсткие мыслительные процессы. Он переводил взгляд с одного

человечка, на другого, а затем на меня с моим отцом. Видимо сначала он думал, что мы его разыгрываем. Прошло буквально секунд двадцать времени и я понял, что майор пришёл к какому-то выводу.

— Иван, познакомь меня пожалуйста с нашими новыми гостями, — перевёл взгляд на меня Владимир Павлович, — Я хочу убедиться в своих предположениях.

— Это Тихон и его семья, — повёл правой рукой я, — они домовые и живут у нас уже где-то с месяц.

Владимир Павлович Власов был человеком очень серьёзным, но, уже дважды за время знакомства с Иваном Петровым его пробирал смех. Этот критичный момент в доме родителей Ивана не был исключением. Майор заржал как дикий конь, из его глаз текли слёзы, он не мог остановиться где-то минуты три, пока сердобольные хозяева мне предложили ему воды. Его собеседники не понимали причину веселья Владимира Павловича. Пришла пора им всё объяснить.

— Прошу прощения за реакцию, нервы, — утёр слёзы Власов, — я сейчас всё вам поясню. Представьте себе элитная группа убийц, за которыми гоняется всё ИСБ уже пятнадцать лет, всем составом убивается об семью домовых. Для меня — это просто истерика. Тихон, я прошу прощения, я нисколько не сомневаюсь в вашей силе, просто, я никак не мог подумать, что всё произойдёт так.

— Полно, вам, барин, извиняться. Про нас, практически, забыли. Остались только некоторые колдуны да ведуньи, которые о нас ещё что-то знают, — глубоким басом ответил Тихон, — а свой дом мы горазды защищать. Раньше, почитай, Мы в каждом доме жили, и никто незванным татем в дом не заходил — все знали, что мало не покажется. Одно жалею, что сил пока что маловато — не удержали Мы дома, но время есть-починим.

— Скажи, Тихон, а вы любое здание можете принять, как дом или как? — спросил у домового майор.

— Там где есть люди, там мы можем жить, — ответил Тихон, — сарай, там, дом отдельный или целое здание. Мы везде уживаемся.

— А если дворец? — поднял бровь Власов, — это же тоже жилое помещение.

— Во дворце одному сложно, — почесал макушку Тихон, — там семья нужна, кухонники там, банники, кикимору куда-нибудь в сад желательно. Тогда, в целом, можно будет.

— Спасибо за советы, Тихон, теперь я буду это знать.

— Не за что барин, пойдём Мы, — ответил Тихон, — барин, ты бы своих опричников с лужайки-то убери. Они там уже Всё нашли, а нам прибраться надо. Непотребство убрать.

— Конечно, сейчас прикажу ребятам, — кивнул майор.

Домовой помахал рукой и исчез вместе со своей семьёй. Майор ушёл буквально на пару минут и оцепление с нашего дома постепенно стало разъезжаться. Когда Владимир Павлович вернулся, девушки пригласили нас за стол. Больше в этот вечер плохих тем в этом доме не поднималось, а за окном невидимые работники восстанавливали в идеальное состояние лужайку перед домом.

Глава 26 Будет день — будет и пища

Как говорится, в тесноте да не в обиде. Ужин прошёл интересно, в тесном семейном кругу, которые сегодня расширился на шесть новых человек. Девушки, несмотря на то, что они дворянки, даже не спорили с мамой. Как потом сказала Катя, самостоятельно готовила на кухне она в первый раз, но ей очень понравилось. Поначалу, мы обсуждали нейтральные темы, мои родители знакомились с моими друзьями, а мои друзья знакомились с моими родителями, лишь майор старался не вступать в семейные разговоры — он сам выбрал для себя роль стороннего наблюдателя. Постепенно, все разговоры за столом были переведены на тему моей "дуэли". Оказывается, Виталик в Новослободске личность довольно известная своими выходками, и, поэтому, родители были полностью за исход нашей драки. Катя рассказала, что победа на дуэли — это не все положительные события за тот день, и, поэтому, мне пришлось признаваться.

— Мам, пап, я думаю, что вам всем придётся уехать со мной в Москву, — начал свою речь я, — кроме Коростелёва, первоначально, там было ещё три дворянина. Единственное отличие тех парней — это то, что они драться не стали и выплатили Виру За оскорбление.

— И, большая-ли вира? — первым задал вопрос дед, — небось, тыщу рублей сунули и смотались?

— Да, погоди дед, — сказал мой отец, — дай, чтобы Ваня закончил. Продолжай сынок.

— Так вот, в качестве виры, мне достался ресторан "Арабат" на Арбате, квартира в Москве и завод электроники под названием "Кречет", — продолжил я, — а, так как я обучаюсь в Императорской академии, времени, на то чтобы вникнуть в работу заведений, боюсь, у меня не хватит. Поэтому, мне нужна помощь семьи.

За столом образовалась тишина. Понятно, что вся моя семья "слегка" ошарашена. Через пару мгновений дед прокашлялся и положил руку на плечо Яны.

— Дочка, сходи, пожалуйста, в подвал, там справа увидишь гранёный графин с тёмно-красной жидкостью, принеси пожалуйста. Сейчас, нам всем он не мешает, — попросил он девушку.

Яна действительно сходила в подвал и, спустя секунд тридцать, вернулась обратно с хрустальным графином, запечатанным сургучом, в котором плескалась янтарно-красная жидкость. Она поставила этот сосуд на стол и вернулась на своё место.

— Спасибо, дочка, — взял в руки графин дед и начал протирать его тряпочкой, — этот коньяк я хранил с того момента, как мы с вашей бабушкой поженились. Это Императорский коньяк, который нам подарили на свадьбу и бабушка решила, что мы откроем его только в тот день, который будет поистине счастливым для всей нашей семьи. Мы хотели его открыть на твоё рождение, Серёжа, но бабушка в тот момент заболела, поэтому мы решили попридержать эту бутылку. Я думаю, что сегодня именно тот момент, когда стоит её открыть. Тем более, что сейчас нам всем это нужно. Надеюсь, что он не испортился за пятьдесят два года.

Он сноровисто, ножиком, скovyрнул печать, вытащил пробку и над столом разлетелся пряный, слегка терпковатый запах отличного коньяка. Дед собственноручно, в полнейшей тишине разлил каждому, сидящему за столом, по половине стопки, поставил бутылку в центр стола и начал скрупулёзно резать лимон на тонкие, как лист бумаги, дольки. Он творил свою магию и, в этот момент, никто не смел ему перечить. Сейчас не нужны были

тосты, сейчас был важен момент. Мы просто подняли стопки вверх и, не чокаясь, слегка глотнули напиток. Мягкая приятное тепло, медово-дубовый вкус и кислинка лимона вывела этот напиток на совершенно недостижимый, я бы даже сказал, божественный уровень. За столом наслаждались все, даже Власов, которые за свою жизнь перепробовал много разных напитков, сейчас находился на вершине блаженства. Да, вы можете сказать, что это неправильно, что нельзя наливать алкоголь несовершеннолетним, но, во-первых, в тот момент это было нужно, а, во-вторых, по меркам Империи, маги, после отсева, уже являются совершеннолетними.

Что вмещает в себя жизнь семьи в небольшом доме? По большому счёту — это пять-шесть сумок с пожитками. В шесть сумок помещается самое важное и самое нужное, а всё остальное, наподобие шкафов, стульев можно с собой не брать. Если у вас есть деньги, то все остальные вещи Вы можете купить на месте. Моей семье понадобилось буквально минут сорок, чтобы собраться, уложиться и поехать. Тихон с семьёй тоже поехали с нами, сейчас их амулеты висели у меня на груди под рубашкой. Домовой, конечно, ворчал, что уже второй раз за год меняет своё место, но по его глазам я понял, что он очень благодарен за то что мы их не оставили. На самом деле, это каким же нужно быть кретином, чтобы оставить тех, кто защитил твою семью и ничего, при этом, не попросил взамен. Я, конечно, и Тёмный, но я человек.

Пока кортеж двигался в сторону вертолёт, Майор Власов давал распоряжение по телефону, и, сейчас, в течение ближайшего часа, вся квартира на Петровском бульваре будет тщательно проверена ИСБ. Владимир Павлович обещал, что в квартиру поставят дополнительную защиту, артефакты, а также сменят замки и предупредят консьержа. Власов, когда мы остались с ним одни, долго со мной общался. Он объяснил, что по его мнению это покушение дело рук Коростелёва, но доказать этого мы не можем. То, что я решил перевести семью в Москву позволит ИСБ и охранять как следует. Местное отделение Новослободска будет не в состоянии защитить моих самых дорогих. А за то, что я не побоялся открыть майору секрет, он бесконечно мне благодарен. Данная информация о духовных сущностях, таких как домовых, ценна, особенно если её правильно предоставить нужным людям.

Не знаю, как все остальные, но сегодня я ощущал себя очень важным человеком: кортеж Новослободский, дворянский вертолёт и кортеж в Москве. Нас привезли напрямую к старинному дому на Петровском бульваре. Пара неприметных людей в чёрных мундирах встретили нас у подъезда и проводили в новое наше жилище. Какое первое впечатление было у моей семьи, да и чего греха таить, у меня тоже? Дворяне живут просто шикарно. Дом состоял из семи этажей, нам достался четвёртый, причём во всем доме была одна квартира на один этаж. Двести пятьдесят квадратов жилой площади, не считая личного кабинета, кухни, трёх кладовок и пяти балконов, на одном из которых располагались кофейные столики и уютные кресла, чтобы смотреть на закат над парком. Все комнаты были меблированы и укомплектованы. Посоветовавшись с друзьями и родными, я пришёл к выводу что мне, с друзьями, следует вернуться в Императорскую Академию, так как завтра может быть очень сложный день, и мне нужны будут силы.

Уже, распрощавшись со всеми, внутри своего общежития, и ещё раз поблагодарив Катю за помощь с вертолёт, мы разбежались по своим комнатам. Только приняв душ и сев на свою кровать, я понял насколько вымотался за этот день и насколько он был эмоционально тяжёлым. А завтра, будет ещё тяжелее. Я пожелал спокойной ночи Петру и откинулся в

объятия Морфея. Будет день — будет и пища.

Глава 27 Воскресный смотр

Сегодня воскресенье. Несмотря на эту знаменательную дату я встал в семь часов. Вчера, во время полета, мы с Катей и Петром договорились съездить в мои новые владения. А именно завод "Кречет". Не хочу быть аристократом. Вот честно, когда ты простой человек, то и живется тебе проще. Работаешь, не думаешь и получаешь именно за то, что заработал. Уже второй день с момента драки, а я кручусь как белка в колесе. Мало того, еще и покушение на родных было. Как они вообще живут эти дворяне?

Окрикнув продирающего глаза соседа, я сказал, что буду ждать его в столовой и закрыл за собой дверь. Солнышко светит, птички поют, уборщица тихо матерится на меня, потому что по помывому. Красота. Так и хочется съесть чего-нибудь пакостного, чтобы не так хорошо было. Видимо меланхолия. В столовой уже ждала Катя. Набрав себе поднос еды, я приземлился за стол рядом с ней.

— Доброе утро, — начал диалог я, — значит сегодня все в силе?

— Ну да, я договорилась с отцом и, временно, он даст тебе на сегодня своего управляющего и своего бухгалтера, которые проведут поверхностный аудит, в том числе и в ресторане.

— Что я за это буду должен? — поинтересовался я, — только не говори, что все бесплатно.

— Нет, мой пап запросил семейный ужин в твоём ресторане, а также пару новых моделей телефонов, что скоро должны выйти в свет, — не моргая посмотрела на меня Катя, ожидая ответа.

— Я думаю, что это не проблема и мы договоримся, — серьезно ответил я.

— Отлично, а вот и Петр, — просияла девушка, — остается только покушать и двинуться в путь. Твои освоились в новом месте?

— Пока еще спят. У них большое потрясение после вчерашнего, поэтому я не хочу их сегодня беспокоить, — ответил я Кате.

— А откуда ты?

— Тимошка. Он каким-то образом поддерживает связь с семьей, — продолжил поглощать завтрак я.

Спустя пятнадцать минут мы все уже находились внутри внушительного черного внедорожника, марки "Буян". Поверенные рода Долматовых уже находились в пути на завод "Кречет", и наша задача была их догнать. В Империи всегда было две беды: дураки и дороги, но сейчас, ни одна из этих проблем нам не мешала. Буквально четыре года назад по указу Самодержца были закончены четыре широкополосные дороги без ограничения скорости: на Санкт-Петербург, на Казань, на Архангельск и на Воронеж. Восьмиполосные автобаны в каждую сторону позволяли добраться до Владимира буквально за полтора часа. Если такие моменты, когда ты действительно получаешь удовольствие от езды за рулем: скорость двести, идеальная прямая дорога без помех и километры, которые проносятся под колесами.

К "Кречету" мы подъехали одновременно с поверенными. Как оказалось, ИСБ тоже присутствовало здесь. В этот раз, только в качестве наблюдателя. Что могу сказать: завод впечатлял. Огромные цеха, бетонные стены с колючей проволокой, вышки по периметру с чем-то очень похожим на пулеметы и огромные ворота, судя по виду, которые не протаранишь даже танком. Нас впустили внутрь, проверили документы и, после чего

пропустили через вторые ворота на территорию. В отличие от ресторана, на заводе уже были предупреждены о смене владельца, и нас встречала местная делегация из семи человек.

— Здравствуйте, Иван Сергеевич, Екатерина Владимировна, Петр Прокофьевич, доброе пожаловать на "Кречет". Меня зовут Сергей Викторович Хомутов. Я управляющий этого завода. С чего Вы хотите начать? Документы или экскурсия?

— Давайте начнем с документов и отчетов, а затем проверим работу цехов и остатки, — подал голос один из Долматовских поверенных и я заметил, как наш собеседник слегка изменился в лице.

— Согласен, подтвердил я, — давайте вначале тщательно все проверим.

— Не заостряй внимание на том, что тебя перебили и влезли в разговор, — прошептал мне на ухо Петр, — есть такие тактики работы. А поверенные, сейчас по статусу тебя выше, так-как Родовые. Сейчас для директората завода ты- ширма Долматовых. Связываться они с тобой не будут, и, поэтому, будут пытаться договориться с поверенными. А вот после проверки, можно и за тестиккулы их покрутить, особенно, когда взятку тайком попробуют дать.

— Понял, не дурак. Дурак бы не понял, но все равно неприятно, — прошептал ему в ответ я.

— Крепись — это политика, — продолжил Петр, — тебе потом в нее с головой влезать, если аристократом станешь.

Мы, дружной толпой проследовали в переговорный кабинет по идеально-стерильным белым мраморным коридорам. не завидую я местной уборщице, если что. После того, как нам подали чай и соответствующие документы первый раунд бумажной баталии начался. Когда профессионал занимается своим делом — это красиво. Стоит понаблюдать со стороны. В центре кипы бумаг сели наши поверенные, мы с Катей и Петром сели по левую руку от поверенных, а специалист из ИСБ по правую. Напротив нас, всем составом делегации, расположились представители завода. Первый раунд начался.

Через пять минут чтения и переговоров, перед нами с Катей, как бы невзначай легла бумажка, причем поверенный, словно небрежно отодвинул ее в сторону, даже не поглядев на нее. На ней, среди строк и символов карандашом, между строчек, было написано: "Не подавайте вида. Воруют. Отклонение по сумме дохода от трех до семи процентов". Как только мы прочитали сообщение от поверенного, он невзначай вернул лист к себе в папку, причем сделано это было настолько небрежно и элегантно, что со стороны казалось, что мужчина просто отложил ненужный ему листок, а потом вернул его обратно.

Честно говоря, я мог просто аплодировать специалисту. Такую комедию разыграть может не каждый. Спустя полчаса времени, мы уже знали, что директорат ворует деньги, причем это не типичный откат или что-то наподобие, а просто наглое присвоение, а также, с завода каждый раз пропадает партия новинок, причем пропадает еще до момента выпуска. С одной стороны не критично, а с другой стороны — это было при прошлом владельце, а что же будет при мне, если меня уже сейчас в грош не ставят. Это прямо заметно по противоположной стороне стола.

Бумаги передвигались по столу в хаотичном порядке, но периодически двигались, то к нам, то к комиссии напротив. В какой-то момент наши проверяющие начали давить на комиссию с вопросом пояснить те или иные цифры, и перед нами на стол легла очередная бумажка с фразой "готовьтесь, сейчас они предложат сделать перерыв и попытаются увести Вас отсюда. Иван Сергеевич, всеми правдами и неправдами останьтесь." Действительно,

команда завода предложила нам, так как мы не особо участвуем в аудите провести экскурсию, чтобы не тратить время. Катя, Петр и лейтенант отправились по цехам, а я сказавшись на ожидание результатов все-таки остался. Обстановка тот час-же переменялась.

— Уважаемые коллеги, не буду ходить вокруг да около, — начал Хомутов, как только мы остались вчетвером, — все мы понимаем, что Долматовы люди большие, а мы с Вами люди маленькие, поэтому может быть можно как-то урегулировать все входящие вопросы?

— Мне кажется, что вполне возможно, — сцепил руки в замок один из проверяющих, — вы хотите предложить что-то конкретное?

— Вполне. Как я понимаю, уважаемый Иван Сергеевич будет не против дальнейшего разговора? — перевел взгляд на меня управляющий, — вы же тоже говорите от лица Долматовых.

— Против разговора не буду, продолжайте, — ответил я.

— Как я понимаю, господа, — вернулся Хомутов к проверяющим, — вы нашли некоторые шероховатости и неровности?

— Не буду этого отрицать, продолжайте, — сказал другой проверяющий.

— Скажем так, шероховатости у нас не очень большие, поэтому я готов предложить некоторые преференции, которые помогли бы нам с Вами сгладить недопонимание и закрыть на это глаза, скажем так, по десять процентов от шероховатостей на каждого из здесь присутствующих? Что скажете? — улыбнулся Хомутов.

— Не совсем понимаю о чем вы? — продолжил один из проверяющих.

— Хорошо, согласен. По пятнадцать процентов на каждого, но больше не могу — край, — протер лоб платочком Хомутов.

— И о каких суммах будет идти речь? — лениво поинтересовался второй проверяющий.

— Скажем от ста до двухсот тысяч рублей на каждого. В месяц. Согласитесь. Немаленькие суммы? — все больше потел Хомутов.

— Это очень интересное предложение, — задумался проверяющий.

Передо мной появился лист с надписью: " А теперь, можете вскрывать карты, записи видео и звука у нас есть. Просите возврат в полном объеме, иначе, согласно дворянскому уложению, его будет ждать казнь, за хищения в особо крупных. Управленец хороший, если держать в узде — может многое сделать."

— Но я думаю, что мы его отклоним, — включился в разговор я.

— Но... почему? — перевел ошарашенный взгляд Хомутов.

— Разрешите еще раз представиться. Иван Сергеевич Петров, владелец этого завода сс вчерашнего дня, — улыбнулся улыбкой акулы я и слегка выпустил тьму, — а эти господа — мои помощники на сегодняшний день. Очень лестно с Вашей стороны за такое предложение, но у меня есть ответное. Вы возвращаете всю сумму, что вы забрали из дохода предприятия за этот год. Предыдущие меня не волнуют. Вы рассказываете о том, куда исчезают партии мобильных телефонов за неделю до релиза и тогда, вы сможете верой и правдой, подчеркиваю именно верой и правдой служить мне. В ином случае, согласно дворянскому уложению я отдам Вас в руки ИСБ, а за этим Вы сами знаете что будет следовать правда?

— Да, — белее, чем свой платок стал управляющий, — все предельно ясно.

— Сергей Викторович, мне кажется, что Вам хватит суток на реализацию данного предложения. Я ведь прав? — продолжил улыбаться я.

— Мммнее хватит времени до конца дня, — проблеял управляющий.

— Отлично, — решил продавить собеседника я, сформировал когти на руке и с

противным скрипом провел рукой по железному столу, оставляя на нем глубокие борозды, — Сергей Викторович, я очень не люблю, когда мне врут и особенно, когда пытаются украсть деньги, МОИ деньги. Я понятно изъясняюсь?

Глава 28 Разгребая последствия

Как и сказал управляющий, ему хватило времени до конца дня, а точнее, хватило часа. Деньги, по настоянию проверяющих, поступили на мой личный счет. Что-же, я стал достаточно обеспеченным человеком, по крайней — мере по своим меркам. Хомутов рассказал очень много чего интересного, про "серые" схемы и левый доход, который придумал самостоятельно. Дельный мужик, однако. Помните партию телефонов, которые каждый раз "исчезали" до выпуска за пару недель? Так вот, управляющий сплавлял их богатым аристократам, которые за любые деньги хотели приобрести себе новинку до выпуска и доказать свою значимость. Стильно, модно, когда ты можешь достать то, что еще не появилось у других. Появлялся, даже, закрытый аукцион за первые десять телефонов с порядковыми номерами от одного до десяти, и вот там ставились поистине огромные деньги. Престиж. На последнем аукционе был побит рекорд в полтора миллиона рублей за последний "кречет". Деньги с продаж делились в процентном соотношении пятьдесят на тридцать и на двадцать. Пятьдесят уходило в пользу завода и аристократа, тридцать в пользу организаторов, а двадцать в пользу управляющего. Посоветовавшись с проверяющими, мы решили это начинание оставить как есть и не лишать управляющего заработка, так как прибыль от его идеи перекрывает стоимость "пропавшей" партии примерно раз в десять.

Эх, так я и стану коммерсантом. С грамотными людьми ты сам потихоньку становишься на их уровень. Лучше учиться у лучших. Вы спросите, почему я оставил это "серое" начинание в таком же русле? Посудите сами. Аукцион пользуется популярностью. Все, что мы делаем, официально легально. Деньги идут в прибыль завода. А то, что у золотой молодежи есть лишние рубли меня вообще не должно волновать. Лучше заработаю я, чем у меня со склада украдут партию и будет зарабатывать кто-то другой. Тем-более ИСБ оказалось в курсе этого якобы "тайного" аукциона. Вы думаете куда уходили эти тридцать процентов за организацию? Правильно — в казну. Как говорить — все в шоколаде.

Уже к полудню, мы всей компанией, выполнив все поставленные задачи и проверив бухгалтерию, неспешно прогуливались по, теперь уже, моему заводу. Волноваться не приходилось, потому-что в среде аристократов принято покупать и передавать какие-то активы. Вся охрана, рабочие, договора поставок и продажи заключались непосредственно с заводом. Получается, что актив передавался в упакованном виде и менялся только собственник. Ловко придумано.

Как и говорили проверяющие, заводу не требовалось абсолютно никакого вмешательства: завод работал автономно и приносил дивиденды. Моя задача была только корректировать денежные потоки и высказывать свои пожелания руководству. Проверки могли осуществляться, хоть раз в неделю, если я захочу, но я думаю, что смысла в таком тотальном контроле нет: Хомутов меня понял, Хомутов внял, что со мной лучше дружить, а также, что я не буду держать его в черном теле. Пройдет время и этот человек придумает еще что-то, и, также, получит свой процент за увеличение прибыли предприятия. А сейчас, отошедший от разговора управляющий с жалом рассказывал о каждом цехе на этом заводе и целенаправленно вел нас в сторону столовой. Ну да, на заводе была столовая, были подсобные помещения и, также были свой корпус общежития для тех, кто приезжал сюда вахтовым методом. Завод блестел, завод играл, завод пыхтел и производил на свет электронику. Мне, как человеку с малых лет ковыряющемуся в электронике это место было

по душе.

Не знаю, честно это было или нет, но я выкупил за свои деньги со своего же завода новые телефоны последней модели и раздал их своим помощникам и друзьям, не забыв, соответственно, просьбу главы рода Долматовых. В целом, все проходило очень продуктивно, до тех пор, пока мне не позвонил Власов и сообщил, что в ближайшее время мне будет необходимо прибыть в управление ИСБ для беседы по делу о дуэли. Можно мне, хоть, секунду спокойствия? Объяснив друзьям всю ситуацию, я поспешил обратно в Москву.

— Ребята, а аристократы или Главы родов постоянно вот так мотаются, как я? — спросил я у Петра с Катей, когда мы сели обратно в машину.

— Вань, это ты мотаешься, а у Аристократов помощники есть, слуги рода и так далее. Те люди, которым они довериться могут, — похлопал меня по плечу Петр, — крепись.

— На самом деле, Главы Родов тоже постоянно работают, но больше в другой сфере, — задумалась Катя, — мой папа постоянно ездит на переговоры, встречи с другими Главами, а еще его периодически в Императорскую канцелярию вызывают. Род — это работа.

— Что-то я все больше не хочу становиться аристократом. Получается, что живешь не для себя. И, даже, не для семьи, — проворчал я, — живешь для того, чтобы удержаться.

— Это верно, но есть те, кого не тронут, — подмигнул Петр, — смекаешь о ком я?

— Маги десятой ступени, — выдохнул я, — этим плевать на дрызги. Никто в здравом уме не сунется к ним.

— Верно, мой друг, верно. Теперь у тебя есть цель, мой юный падаван.

— Мне бы выспаться, а большего и не надо, — пробурчал я.

— Покой нам только снится, — хохотнул Петр, — вот кто из наших сверстников может похвастаться тем, что за три дня раз пять повстречал ИСБ? Никто. Один ты у нас такой уникальный. Ваше темнейшество.

Дорога назад казалась в два раза короче. Километры глотались, а столбы слились в один поток. Такое чувство, что водитель выжимал из машины все, хотя в салоне это не чувствовалось. Меня почему-то терзали смутные сомнения и опасения. Неприятно. За последние три дня я все чаще и чаще общаюсь с представителями службы Его Величества, что не может не настораживать.

В Москве наши пути разошлись: ребята поехали в академию, а я поехал в "неприметное" серое здание на Лубянке. В фойе здания меня встретил взмыленный Власов и протянул руку.

— Добрый день, Иван, доехал хорошо? — пожал руку мне майор, — надеюсь, ты не голодный, потому — что мы опаздываем.

— Куда? — удивился я, — ведь, время не было назначено.

— Запомни, когда тебя вызывает начальство, ты всегда опаздываешь, — грустно улыбнулся Власов, когда мы шли по коридору.

— Владимир Павлович, я можно нескромный личный вопрос? — спросил я, глядя на подергивающееся веко майора, — Вы, вообще, сегодня спали?

— Не столько, сколько хотелось бы. Я сейчас на кофе, — грустно сказал майор, — видимо, это так заметно.

— Бывает, — протянул я, — а по какому поводу меня вызывают не подскажете?

— Все узнаешь в кабинете, пока наберись терпения, — сказал мне мужчина, — самое главное, запомни. Полковник Хмельницкий Владимир Иванович, человек старой закалки, поэтому любит, чтобы все было приближено к Уставу. Не груби, отвечай прямо. Понял?

— Да, конечно, — ответил я.

— Ну, вот и отлично, мы пришли, — открыл дверь в приемную майор и обратился к секретарю, — Света, нам с молодым человеком назначено. Предупреди, пожалуйста, Владимира Ивановича, что мы пришли.

— Секундочку, — сняла трубку секретарь, — Владимир Иванович, к Вам посетитель. Власов. Заходите.

Окружение человека, в том числе и его кабинет могли сказать о многом. В данном случае, мы вошли в строго функциональный кабинет без излишеств: стол, стулья, пару шкафов и окно. Из всей этакой архаичной функциональности выбивался только новенький монитор компьютера и телефон перед полковником. Хмельницкий предстал перед нами в образе "богатыря на пенсии". Высокий, могучий, с рублеными чертами лица и взглядом — рентгеном. Такое чувство, что из глаз полковника на тебя смотрят два дула пулемета на взводе — моргнут и выстрел. Судя по первому взгляду, владелец кабинета — маг, причем очень сильный: в воздухе ощутимо пахло озоном.

— Владимир Иванович, вызывали? — больше утвердил, чем спросил Власов.

— Заходи майор, — проскрипел мужчина, — присаживайтесь.

— Спасибо, — отодвинул стул сначала мне, а потом себе Власов.

— Ну — с, молодой человек, здравствуйте, — проскрипел на меня полковник, — как я понимаю, Иван Петров?

— Все верно, — ответил я.

— Меня зовут Хмельницкий Владимир Иванович, я полковник ИСБ и руководитель Московского отделения по центральному району, — степенно набивал себе в трубку табака полковник, не отрывая от меня прямого не моргающего взгляда, — курирую работу известной Вам "Императорской Академии Баланса". Скажем так, следим за порядком. Ну-с, молодой человек, рассказывайте.

— О чем, товарищ полковник? — не сдавался в гляделки с Хмельницким я, — уточните, пожалуйста, о чем Вы хотите узнать, и я с радостью об этом расскажу.

— Не догадываешься? — продолжил сверлить меня взглядом полковник.

— Не совсем, — прямо ответил я.

— Хорошо, — моргнул мужчина и зажег трубку, — расскажите, мне, молодой человек, как студент из глубинки умудряется уже третий раз за месяц привлечь внимание ИСБ?

— Прошу прощения, а почему третий? — чувствовал себя как на допросе я, — первый — драка на ярмарке, виновник этого действия Коростелев. Второй — нападение на моих родителей. Третьего не помню, только если разбор полетов сегодня.

— То есть про злобного духа в поместье Коростелевых ты не знаешь? И про снятие проклятия Аглаей тоже? — прищурился на меня полковник попыхивая трубкой.

— Аглаю знаю, она в Новослободске ведьмачит. Про проклятье нет, духа, только домового знаю, — соврал я, кстати у Аглаи такого первый раз и увидел.

— Интересно, — протянул полковник, продолжая сверлить взглядом меня.

Наступила тишина, только попыхивал трубкой Хмельницкий, продолжая играть со мной в гляделки. Пауза затягивалась.

— Хорошо, будь по-твоему, — пыхнул трубкой полковник, — тогда по двум инцидентам?

— Невиновен в обоих случаях, — отрапортовал я мужчине.

— Я это понял, — вновь пыхнул трубкой Хмельницкий, — что делать-то будем? Ладно. По поводу вины твоей, я, даже, говорить не буду. Честь для дворянина — это статус. Все, что

произошло в Горьковском парке — произошло в Горьковском парке. Виру ты получил знатную, особенно после "выступления", кстати не желаешь ли к нам пойти?

— Спасибо за предложение, это возможно, но не сейчас. Учеба только началась, а у меня такие проблемы, — искренне сказал я, — мне бы разгрести бы, да выжить при этом.

— Хорошо. Подождем, — спокойно проскрипел полковник, — что касается второго инцидента, то тут скрывается два вопроса. Первый. Коростелеву ты очень сильно на мозоль наступил. Слушать он никого не желает, беснуется. Тебе бы поостеречься. Про родных не беспокойся. Пока буря не уляжется, с ними будут находиться мои люди. На каждого по одному магу. Только ради бога — не распространяйся. Второе. То, что группу теней домовые ухайдокали — забудь. И про группу забудь и про домовых. Взрыв бытового газа это. Понял?

— Понял, — участливо кивнул я.

— Козырь свой не раскрывай. Он нам еще пригодится, — пыхнул трубкой полковник, — консультацию, там получить от твоего друга или еще какую наводку. Договорились?

— Вполне, — ответил я полковнику, — а друзья, что видели, и сотрудники?

— Сотрудники под неразглашением, друзья тоже будут предупреждены, кстати, хорошо, что напомнил, — протянул мне заполненный лист бумаги мужчина, — ознакомься, распишись, поставь печать.

Передо мной на стол лег лист о неразглашении полученной в кабинете информации за сегодняшнее число, полностью заполненное на мое имя. Какие наказания? Лишение свободы на срок... нехило. Магическая печать накладывает обязательства.

— Я правильно понимаю, что печать будет реагировать на проявления информации той, что я захочу рассказать? — спросил я у Хмельницкого.

— Все правильно. Если ты захочешь написать, то печать будет жечь, рассказать кому-то кроме здесь присутствующих — печать не даст тебе это сделать, — хмыкнул полковник, — перестраховка.

— Понял, принял, — поставил размашистую подпись я и закрепил печатью.

— Остался последний вопрос, — кивнул полковник, взял лист и передал мне закрытую коробочку, — держи, примерь.

Я раскрыл коробку из красного дерева и увидел на ней красивые массивные мужские часы явно с полумагической оболочкой. На крышке часов было выгравировано Ивану Петрову за помощь в защите Российской Империи. Я поднял взгляд на Хмельницкого и вопросительно на него поглядел.

— Бери, надевай, — ухмыльнулся в трубку вояка, — группу убийц твои друзья обезвредили? Обезвредили. Ты нам еще один способ защиты подсказал? Подсказал. Так что носи и не стесняйся. Да, часы не простые. В них встроен щит пятого уровня, конечно одноразовый, а также вызов ближайшей звезды ИСБ по твоим координатам. Активируется по нажатию и удержанию на циферблат. Теперь вроде все.

— Спасибо, товарищ полковник, — поблагодарил я.

— Носи, не стесняйся. Больше вопросов у меня нет, — протянул руку мне мужчина, — не смею больше задерживать.

Мы с Власовым слегка склонили головы в поклоне и двинулись к выходу, когда нас настиг оклик хозяина кабинета.

— И вот еще, майор. Ты бы выходной взял. А то того и глядишь — заснешь.

После того, как я вышел из здания, я почувствовал огромное облегчение. Все-таки

атмосфера таких кабинетов просто давит, а хозяин кабинета и подавно. Не хотел бы я оказаться тут, если бы был в чем-то виноватым. Это сейчас полковник разыгрывал из себя добродушного дедушку, но чувствую, что если бы я был в чем-то виноват, то я мог бы просто отсюда не выйти. Вояка, как же. Этот вояка таких, как я на завтрак ест, а такими, как майор закусывает. Взглядом просто просвечивает. Брр. До сих пор мурашки по коже.

Ладно. Вдох. Выдох. Мне еще в академию возвращаться. Ноги в руки и потопали.

Лубянка, кабинет полковника Хмельницкого пятью минутами позже.

— Каков пострел. Силеен, — протянул, глядя в окно полковник, — мой фирменный взгляд выдержал. Силеен. Что скажешь, Владимир Палыч?

— Держался хорошо. Несмотря на заведомо проигрышную ситуацию. Волчонок, — ответил ему Власов, — поднатаскать бы как следует, так матерый волкодав получится.

— Если голову заранее не сложит, — пыхнул трубкой полковник, — везет ему на Коростелевых, как утопленнику. Сначала в библиотеке на младшего напоролся, затем на балу проклятие словил, да еще какое, отомстил через банника, отправил в больничку обидчика, да еще и старшего подловил.

— Ну не то, чтобы прямо подловил, — усомнился майор, — но наше внимание ему обеспечено.

— Кстати, а что там с ведьмой, что проклятье наложила? Взяли? — поинтересовался полковник.

— Взяли, теперь на нас работает, как миленькая, — улыбнулся майор, — уже очень много материала есть, кто, где и откуда.

— Попридержи его пока. Мне дашь выжимку — изучу, — приказал полковник из кресла, — Ведьму поспрашивать поглубже.

— Принято, — ответил майор, — что с парнем делать?

— Что делать, что делать, опекать, — проворчал полковник, — найди какую-нибудь молодую сотрудницу из посмышленее, да подсунь в качестве помощницы. Ему сейчас помощь ой как понадобится. Заодно и проследим посильнее. Мне ли тебя учить?

— Сделаю, Владимир Иванович, — козырнул майор.

— Не нравится мне этот Коростелев, ой как не нравится. Проверь и его что-ли. Чует мое сердце, что не все тут так чисто, — замер у стекла Хмельницкий, — и, это, Владимир Палыч, я понимаю, что ты сейчас с ног сбился императорский дворец переобустраивать, да домовых искать с кикиморами на подселение, но ты бы поспал бы. Смотреть на тебя страшно.

Глава 29 Родные стены. Урок темной философии

Академия, как же я тебе рад. После бурных выходных очутиться в моей академии, в моей комнате для меня оказалось непередаваемой радостью. Честно говоря, Пётр был прав, эмоциональные качели, которые были в течение всех выходных меня едва не доконали. Вы не представляете с каким удовольствием я просто лёг к себе вечером в кровать. Мне хотелось покушать, в душ и спать, а самое главное, чтобы меня больше никто не беспокоил.

Начало недели выдалось очень интересным, сегодня мы должны будем изучать часть своих профильных предметов. Для меня, моими предметами являлись артефакторика, тёмное дело и изучение магических тварей. Причём здесь артефакторика и магические твари, спросите вы? На самом деле всё просто: тёмное дело — это мой основной аспект магии, который очень редко проявляется в чистом виде. Тёмные заклинания, чаще всего, направлены на скорейшее умерщвление противника. Посудите сами, зачем вам при помощи автомата пытаться разжечь огонь для готовки? А вы когда-нибудь пытались нарезать морковь когтями тьмы? Для этого существуют свои собственные разработанные нейтральные заклинания. А так как напрямую взаимодействовать с другими аспектами магии, кроме своей, чаще всего, ученик не может, то и придуманы побочные моменты, типа артефактов с определённым плетением. Например, я могу спокойно создать артефакт фаербола, при этом напитаю его своей магией, но стоит мне произнести заклинание фаербола вслух, и у меня получится тёмный шар, который, вместо того чтобы взорваться, будет проедать то, до чего прикоснётся. Да, да, можете сказать, что я зануда. Просто когда-то, Я тоже думал, что маги могут всё: полететь в небо, усмирить вулкан, вырастить цветок, а самое главное, что всё это происходит по мановению руки. Придя в академию, я понял, насколько жёстко ошибался.

Утро. Завтрак. Учёба. Именно такие планы у меня были на понедельник, и Я старался им следовать. Сегодня наша группа была разделена. Я, совместно ещё с девятью счастливицами, двинулся в сторону, уже знакомого кабинета с арендой, в котором я сдавал свой экзамен. Каково же было моё удивление, когда открыв дверь кабинета, я увидел старого лысого знакомого — профессора Светлого Виталия Андреевича. Судя, по появившейся хищной улыбке от уха до уха и взгляду направленному прямо на меня, у меня наступают весёлые дни. Я присел за то же место, которое выбираю всегда, достал тетрадку и приготовился к лекции.

— Внимание, сели! — сказал сидящий на своём столе преподаватель, с неувядающей улыбкой на лице — меня зовут Светлый Виталий Андреевич, пока вы не достигли пятого ранга, Вам следует обращаться ко мне "Мастер". Давайте прорепетируем, — взял карандаш в правую руку на манер дирижёрской палочки преподаватель, — вам всё понятно?

— Да, Мастер, — нестройно ответили студенты.

— Для начала пойдёт, — ещё шире улыбнулся вампир, — итак, девочки и мальчики, готовьтесь, с этого момента вас всех ждут труууудности! Я не буду говорить насколько хороший это предмет, я буду вдавливать вам знания. Я не буду давать вам готовое решение — вы будете идти к нему сами. Ваша самая главная задача сидит перед вами. Вам. Нужно. Меня. Убить, — расплылся в улыбке преподаватель.

Учеников охватило недоумение. Тишина в аудитории стала абсолютной.

— А что это мы притихли? — поинтересовался преподаватель, — темная магия,

предназначена для того, чтобы убивать. По крайней мере, очень хорошо шутить. Юмор Я очень люблю. Да, я — вампир, предупрежу сразу, что чеснока и света, а также святого распятия я не боюсь. За все семьдесят лет преподавания, ещё никому не получилось приблизиться к поставленной цели. Чтобы мне тоже было интересно, то я имею право Вам ответить. Не до смерти, но Вам не понравится. Любое мое ранение будет равно ста баллам на Ваш счет. За каждое неудачное, с Вас сто пятьдесят миллилитров Вашей крови. Должен же я получать хоть какое-то удовольствие и оплату. Всем все понятно?

— Да, мастер, — все еще нестройно ответили студенты.

— Ах да, — перевел взгляд на меня вампир и мгновенно перетек тенью, прямо вплотную к моему лицу, — Ваааааня! Получает бонусом двести пятьдесят баллов за успешно сданный экзамен. По сто за каждое успешное заклинание и пятьдесят, в качестве извинения. Но, Ваааааня, я тебя запомнил, с этого момента, я оставляю за собой право на ответ, — улыбка стала еще более зловещей, — надеюсь, ты меня не разочаруешь. Я прав?

— Да, мастер, я постараюсь Вас не разочаровать, — играл в гляделки с преподавателем я.

Светлый за мгновение перетек в исходную позицию.

— Итак, цыплятки! Записываем тему! Темные нелетальные проклятия на основе места! — хлопнул в ладоши Вампир, и на доске появился рисунок, — вот это заклинание называется "темный клей", как Вы поняли из названия — его задача склеивать что угодно и как угодно. У владельцев земляной силы есть похожее заклинание "монолит", но там части двух предметов становятся одним целым, а в нашем случае существует прослойка, которую можно деактивировать и детали разъединяться. Формула заклинания на доске. А теперь, у Вас есть двадцать пять минут, чтобы развить в себе способность видеть темную магию и снять с себя заклинание клея, на которое Вы все благополучно сели. А чтобы придать Вам мотивации, — щелкнул пальцами вампир и над нами появились ведра с пухом и перьями птиц, — через двадцать пять минут эти ведра перевернутся и заклинание распространится на все Ваше тело. Последствия объяснять? Даю подсказку. Любое заклинание имеет слабую точку или узел. Ищите его. Время пошло!

После того, как Светлый произнес эту фразу он вышел из кабинета и закрыл дверь. Какие интересные тут преподаватели. Со всех сторон аудитории раздавался сдержанный мат сквозь зубы. Как и сказал профессор, все были приклеены к стульям, а стулья к полу. Единственный способ избежать наказания — развеять заклинание. Почему все преподаватели в этом заведении, словно выучились по одной методичке? Вон гора — иди к ней. Я, конечно понимаю, что это эффективно, но все таки. Если я к примеру владею магическим зрением, то кто-то вообще нет. Фух. Приступим.

— Не понял, — прошептал я, когда взглянул магическим зрением на свой стул. Пой рисунок был совершенно иным, чем тот, который висел на доске. Представьте себе, что рисунок — это блин, ту все просто, тут все элементарно, но у меня, почему-то этих блинов стопка в количестве пяти штук, да еще и со смещением. Такое чувство, что профессор наложил несколько разных заклинаний в одно. Вот это сверху мне кажется очень знакомым. Я открыл Гримуар и начал листать его со скоростью бешеного гепарда. Так. Вот. Заклятие "прочистка". В простонародье — "поносница". Вызывает экстренное опорожнение кишечника. Ах ты ж гаденыш. Пять минут уже прошло. Часть народа пыжилась с вызовом магическим зрением, а я пытался сообразить, как снять эту гребанную стопку блинчиков. Слабые места в каждом заклинании я нашел, но еще заметил какие-то перемычки. И почему

я чувствую себя первоклассным минером. Такое чувство, что если допущу хоть одну ошибку, то все заклинания сорвутся с цепи и мне будет очень неприятно. Слабые места на каждом "блине" я определил, теперь дело за малым. Как поведет себя такое заклинание на воздействие, мне под своей задницей проверять не хочется. Посмотрев на доску я принялся создавать еще одно проклятие на парте и объектом склейки выбрал какую-то бумажку из тетради. Проклятие легло легко и четко, я видел это. Пришла пора поиграться со струнами своих нервов и ткнуть в слабое место клейкого заклинания. Берем "иглу", самую маленькую, что можно создать и осторожно тыкаем в слабый узел. Секунда, и проклятие исчезает. Отлично.

До конца отведенного времени осталось десять минут, а я все никак не мог решиться на действия. Сейчас я контролировал шесть игл: на каждом заклинании по одному с разных сторон. Пот льется градом. Вдох, выдох. Удар. Все заклинания рассыпаются, как осколки стекла и я выдыхаю. Как оказалось зря. Ведро с перьями высыпается на мою голову и на всю аудиторию распространяется запах стухших носков с не менее неприятным звуком.

Вампир восседал на столе, улыбался и хлопал в ладоши.

— Вдохните этот запах поглубже ребята! Насладитесь им! — скандировал со стола мастер, — это запах вашей Пирровой победы! Этот запах, когда ты уже сделал девяносто девять процентов! И проиграл! Запомните его! Чтобы никогда в жизни больше не повторять! Обидно, да Вань? Садись, ты обосрался. Пока что счет два — один в твою пользу. Какую ошибку ты допустил?

— Зациклился на одном месте и не проверил остальные, — пожал плечами я, — перемычка вела к ведру да?

— Верно. при любом действии нужно все перепроверять. Хорошо. Голова на плечах у тебя есть. Запомните, птенчики, либо Вы выкладываетесь на сто процентов, либо подыхаете в реальном мире. Вы- темные, и на вас до сих пор смотрят косо. В реальной жизни нет чуть-чуть не до конца спасенной жизни. Есть либо спасенная, либо нет. Полумер нет. Понятно?

— Да, мастер, — ответили мы.

— Отлично, у Вас осталось пять минут. Время, мои хорошие, время!

Виталий Андреевич не был злым, не был сердитым, он просто констатировал факты. Факты, от которых я надолго задумался. Он действительно прав, в его понимании человек либо делает, либо не делает. Все попытки "попробовать", "попытаться", "постараться" его раздражали. Когда ты находишься на важной операции или у тебя в руках чья-то жизнь попытаться спасти — не будет равноценно спасти.

Из всей нашей группы с заданием мастера справилась только одна девочка, которая до этого дня, даже, не владела магическим зрением. В коридоре после занятия мы все бурно обсуждали предыдущий урок и оказалось, что профессор для каждого из учеников сделал своё индивидуальное задание. Именно то, которое будет ему по силам, если он выложится на полную. Тем студентам, у которых были слабая силы давали более лёгкое, но трудновыполнимое для них задание. Тем, кто хоть что-то знал, давали более сложные. Мне же досталась колоссальное. Нет, я себя не оправдываю, я вполне мог с ним справиться. Для мастера ключевое слово мог, но не справился.

Самое главное, что я смог сделать выводы.

Глава 30 Родные стены. Карты и животные

Артефакторика в тот день прошла без лишних проблем и изысков. Мы разбирали конструкцию типичных артефактов, а также начинали делать заготовку под свой первый артефакт защиты. Там нужно было определённое дерево, определённым образом вымачивать, шлифовать, В общем скука смертная. Отключаешь мозг и работаешь руками. Другое дело, когда мы пошли в отдельно стоящее здание с огромным сетчатым вольером. На карте это строение значилось как "зверинец".

Урок начался не в аудитории, а в коридоре между вольерами, где нас встретила маленькая низенькая женщина в огромных очках лупах, коричневым кожаном плаще, высоких кожаных ботинках и кожаных перчатках. Седые волосы женщины были собраны в тугий хвост и убраны под такую же коричневую кожаную шляпу.

— Студенты, кучкуемся. Всем меня видно? Все меня слышно? — высоким голосом спросила она, — меня зовут профессор Берг Маргарита Васильевна, я заведующая "зверинцем". Здесь, в разного рода вольерах обитают различные магические животные современного мира, от самых безобидных до самых опасных. Так называемая нечисть тоже присутствует в зверинце, но доступ к ней возможен только студентам с тёмной магией и не раньше, чем они сдадут допуск. Пока что, Мы остановимся на местных обитателях. Кто может сказать, что такое фамильяр?

— Фамильяр — это животное, которое выбирает маг в свои постоянные спутники, — подняла руку девушка в нашего потока, — в зависимости от выбора фамильяр может быть разведчиком, бойцом, защитником, или аккумулятором. Связь с фамильяром двухсторонняя, так как животное тоже может выбрать себе хозяина или не согласиться с его выбором.

— Отлично, Камила, — ответила преподавательница, — плюс двадцать баллов в твою копилку. Всё, что сказала студентка правда. Животные по правой стороне от вас могут стать вашими персональными помощниками, если вы сможете с ними договориться. Честно говоря, в последнее время такое происходит не совсем часто, так как животные чувствуют внутреннюю силу человека, если вы слабы то откажут вам во взаимности. А ваша задача пройти вдоль вольеров запятая и попробовать установить с кем-то контакт. Если с первого раза не получится, то не расстраивайтесь. Вперёд!

Наш курс начал слоняться вдоль вольеров туда-сюда. Конечно же парням больше хотелось приручить какого-нибудь медведя, волка, орла или прочую боевую живность, а девчонкам наоборот хотелось что-то миленького и пушистенького. Я же просто прошёл вдоль всех клеток. Магия всё больше начинала меня поражать, ведь казалось бы в маленьком окошке, размером с небольшой чемодан был виден огромный вольер для каждого отдельного животного, причём в каждом вольере была своя собственная температура, природа, погодные условия и время суток. Со стороны выглядела забавно, как два десятка парней пытаются привлечь внимание одного и того же зверя.

Я начал с дальнего конца коридора. В первом вольере меня ожидала огромная двухметровая змея с ярко-красными глазами, неустанно следящая за каждым моим движением. Почему-то мне показалось, что это животное рассматривает меня только чисто в гастрономических интересах. Не люблю змей. В следующем вольере сидела стального цвета птица, которая явно дала понять, что не желает иметь со мной никаких дел: с единственным взмахом крыльев в мою сторону полетело четыре стальных пера, которая с

хрустом воткнулись в землю. Боже упаси мне такую соседку. А вот третий вольер меня заинтересовал. Когда Я заглянул внутрь, то увидел в вольере сумерки, огромное ветвистое дерево и тишина. Я пытался долго присмотреться через стекло, но долго не мог никого найти. Я прислонился к стеклу чтобы всё-таки найти обитателя, когда в стекло неожиданно прилетела шишка. Я отпрянул, моргнул и увидел перед собой улыбающуюся и ухающую маленькую обезьянку.

— Что, напугал и радуешься? — постучал пальцем по стеклу я.

Обезьянен корчил рожи, показывал зубы и пронзительно ухал, чем показывал крайнюю степень своей радости. Примат был небольшим, примерно с локоть размером, если замерять от кончика носа до кончика хвоста, при этом обладал странными шипами на загривке, а также странными втягивающимися когтями.

— Это обезьяна-ревун, — раздался голос профессора сзади меня, — прибыла к нам из Африки, видоизменена. Похоже, что Вы ей понравились, студент Петров. Если симпатия взаимна, то я бы посоветовала вам попробовать с ней подружиться.

— Он забавный, — ответил Я преподавателю, — судя по всему он очень любит пошутить.

— Ну да, пакостник ещё тот, но интересно другое, что он универсал, то есть такое животное, из которого может выйти всё что вы захотите. У него природные данные к маскировке, он прекрасно видит в темноте, незаметен, имеет внушительная когти и иглы на спине. Последними может кидаться.

— А чем питается? — поинтересовался я.

— Это животное всеядное: может питаться как овощами и фруктами так и мясом, замечен, также за поеданием Сверчков и прочие насекомой живности. Ах да он обожает конфеты. Вот возьмите, — сказала профессор и протянула мне шоколадную конфету в обёртке, — Я открываю этот вольер, попробуйте познакомиться.

Профессор открыла двери и возвела вокруг нас защитный барьер. Я присел на корточки и на открытой ладони предложил примату конфету. Абсолютно чёрный обезьянин аккуратно вышел из своей клетки, встал на задние лапы и покачался вправо-влево, нюхая воздух. Мгновение и животное исчезло, а я почувствовал, как конфета с моей руки начала двигаться в сторону вольера. Отбежав метра полтора от меня, конфета слегка взмыла в воздух и начала сама разворачиваться от обёртки. После первого укуса рядом с конфетой проявился обезьянин, которые внимательно следил за всеми моими действиями. Умный. Хитрый. Дожевав конфету почти до конца, обезьянин взял кусочек и направился на двух лапах ко мне, после чего положил его на мою ладонь. Поделился. Я медленно поднёс руку ко рту и съел кусок подаренный шоколадной конфеты. Макак радостно зауhal и забрался ко мне на плечо.

— Вот видите, студент Петров, я говорила, что вы ему понравились. Как назовёте вашего фамильяра? Учтите, что имя, как и дальнейшую привязку поменять нельзя, — сказала профессор.

Почему-то, глядя на своего нового друга мне представился маленький шутовской колпак, который идеально бы ложился на голову обезьяна. Шутник. Нет, не шутник. Как-то не солидно.

— Джокер, — пощекотал я обезьяну под подбородком, — ты будешь Джокером.

Глава 31 Да будет мясо

— Фаарш невозможно повернуть назаад! Корову ты уже не восстановишишь! — над ареной раздавался мой, измененный тьмой голос, с признаками демонического хохота.

Я ковылял, прихрамывая на одну ногу и с повисшей плетью левой рукой, к противнику, который пытался выдавить из себя хоть какую-то искру. В правой руке я волочил по земле арены что-то типа моргенштерна, размером с фонарный столб.

— Маааксииим! Я обещал тебе, что если ты еще раз меня этой палкой ударишь, то я тебе ее затолкаю? — противно захихикал я, — так вот, малыш, сейчас дядя Ваня будет тебе добро наносить и ласкам подвергать. Я уже идуууу!

— Не надо, дядя! НЕ НАДО! — здоровенный двухметровый детина улепетывал от меня по кругу арены с дикими воплями и криками паники.

Как я опустился до жизни такой? Давайте вернемся на некоторое время назад?

Академия, парой дней раньше.

Солнышко светит, птички поют, я плотно позавтракал, что ещё нужно для счастья? Несмотря на осень, настроение было отличное. Сентябрь радовал нас очень тёплыми деньками и прекрасным светлым небом. Вот, многие женщины и девушки говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Скажу вам, что это, отчасти, правда, ведь когда ты сыт, тебе многое что приятно.

Пришёл почти конец сентября, и это значит что на доске почёта сегодня должны вывесить первые рейтинги. Помните, мы все зарабатывали свои собственные баллы на уроках, лекциях. Так вот, пришла пора пожинать свои первые плоды. Честно говоря, на многое я не рассчитывал, но вот занять свой собственный домик на территории академии, было бы неплохо. Позавтракал со своими друзьями мы дружно отправились в центральный холл администрации, дабы своими глазами лицезреть результаты кропотливого труда за месяц. Таких как мы, было немного, ведь в потоке вы примерно знаете какое количество баллов имеется у каждого ученика: учителя выставляют баллы громко и на всеобщее обозрение.

Этот день меня начал приятно удивлять, так как увидев список, я зацепился взглядом за свою фамилию и имя, стоящие на третьей строчке в рейтинге. Надо мной возвышались лишь пара девчонок, которые действительно зубрили к каждому уроку. Честно говоря, стало очень приятно. За мной в рейтинге стояла Катя, а за ней Пётр. Остальная троица нашего стола находилась где-то в пятнадцатых-двадцатых местах.

— Ну, что, ботаник, — радостно хлопнул меня по плечу Пётр, — поздравляю, теперь ты можешь претендовать на место в совете, а также, судя по количеству баллов, и на увеличение жилплощади. Но, ведь, ты не забудешь взять с собой своего друга?

— Не забуду, Петь, не забуду, — улыбнулся ему я, — надо будет только узнать оставшиеся условия, для получения домика. Кстати, на сколько человек он рассчитан?

— Насколько я знаю, — вмешалась в разговор Катя, — домики рассчитываются на усиленную звезду магов, а именно на семь человек. У каждого из членов семёрки будут отдельные апартаменты на три комнаты, с собственным туалетом и душем, — мечтательно закатила глаза девушка.

— Я правильно понимаю, что вы в таких же условиях живёте как и мы сейчас? —

спросил я девушку, — душевых у вас тоже три на этаж?

— Четыре, — грустно протянула Катя, — у нас, даже, расписание имеется. Кто, когда, за кем и сколько по времени. Честно говоря, для меня это пытка.

— Ну да, — подковырнула подружку Яна, — кто-то очень любит в ванной поплескаться. Если время не ограничить, то может и уснуть в ней, да Лиз?

— А сама-то, а сама? — шутливо подняла бровь девушка, — мне вот ещё непонятно, куда в тебя, Яна, столько еды помещается? И, самое главное, что следов не остаётся. Я, прямо, вся иззавидовалась.

— Просто, у меня молодой растущий организм. Бе! — показала язык собеседнице Яна.

— Девочки, не ссорьтесь, помада всё равно у меня, — шутливо прервала перепалку Катя, — давайте сосредоточимся на получение домика. Я думаю, что все не против жить вместе?

— Не против, — ответил за всех Пётр, — пойдём к Зловидовичу, узнаем что для этого нужно.

— Видимо я сейчас задам странный вопрос, но Зловидович — это кто? — спросил у Петра я.

— Уууу, ты ещё не встречался с завхозом? — с улыбкой произнёс Пётр, — вот, сейчас, и познакомишься. Знаменательная, по своим привычкам, личность, я тебе скажу. О его скупости слагают легенды.

— Всё настолько плохо? — поднял бровь я.

— Прапорщиков в армии знаешь? — скопировал мое выражение лица Пётр.

— Представляю, — сказал я.

— Вот и представь, что перед тобой прапорщик, воспитанный прапорщиком, в семье бухгалтера на гособеспечении, — хохотнул парень, — нет, всё, что тебе по уставу полагается и по нормам содержания, он отдаст без проблем, но вот лишнюю тряпочку ты у него не допросишься.

— Понятно, а зная местное заведение, человек, скорее всего ещё и со своими тараканами, я прав?

— В точку, друг, в точку! — похлопал в ладоши Пётр, — ну, что, господа, пойдёмте в логово дракона.

Мы потопали в отдельно стоящее здание, на карте именуемое складскими помещениями. Там, в отдельном помещении обитал он — Зловень Александр Давыдович, завхоз. Мы пришли именно в тот момент, когда завхоз чихвостил не в меру чистоплотного второкурсника, который умудрился в хламину порвать зачарованную форму студента академии. Как оказалось это был студент с природного факультета, и именно сегодня им на лекциях выдали теорию превращения в диких зверей, а студент не смог утерпеть и, прямо на паре, превратился в здоровенного гризли. Соответственно, форма и пришла в негодность.

Мы подошли, когда лекция о вреде казённому имуществу подходила уже к концу. Зловидыч наказал второкурсника штрафом и выдал ему новую форму сказав, что если он ещё раз такое вытворит, то завхоз лишит его стипендии.

— Что нужно? — обратил на нас внимание завхоз.

— Здравствуйте, Александр Давидыч, — начал было Пётр, но был жёстко прерван завхозом.

— Времени нет на политессы! Что нужно? — повторил мужчина.

— Домик хотелось бы получить, для группы, — перевёл внимание на себя я.

— Свободных нету, — развернулся к нам спиной завхоз и пошёл в свой кабинет.

— Какой приветливый мужчина, — прошептала мне на ухо Катя, — прямо веет добротой.

— Александр Давидович, — пошёл за ним я, — а есть ли какие-то условия или иные варианты его получить?

— В брошюре же всё указано, — проворчал завхоз и сел в своё кресло- читать же, вроде, не разучились.

— Я читал брошюру, — не отставал я, — и там указано, что мне можно по достижению определённого количества баллов улучшить свои жилищные показатели. Как это сделать, там не написано. Поэтому, мы решили спросить у знающего человека, то есть у Вас. Вы можете нам помочь?

— Ты, ведь, не отстанешь, верно? — прищурился на меня завхоз.

— Нет, — твёрдо ответил Я.

— Хорошо, поясню. Сейчас, все домики заняты наиболее сильными группами. Вы можете, по набору нужного количества баллов, вызвать на дуэль одну из групп. В случае победы над пятью из семи членов группы в индивидуальном поединке, Вы имеете право забрать их домик себе. Поединки ведутся на арене, с заранее обговоренными условиями и без смертей. В случае проигрыша, все ваши набранные очки переходят группе победительнице. Сейчас, наиболее слабая группа — это группа третьекурсников со стихийного факультета. Домик в отдалении, у озера, рядом с небольшой рощей. На карте указан как д23.

— Как вызвать их на дуэль за домик? — спросил я у завхоза.

— Знамо дело, ртом и прилюдно, — хохотнул Зловень, — подходишь к командиру группы и говоришь. А, дальше, уж как повезёт. Я ответил на твои вопросы?

— Да, огромное спасибо, — ответил я, глядя на завхоза, — вы нам очень помогли.

— Свободен, — махнул рукой завхоз.

Я вышел из кабинета и поспешил к друзьям. Мне почему-то казалось, что они всё слышали, но при этом я поспешил поделиться с ними новостью.

— Ну, что, господа, у меня есть новость, и, пока что, не знаю, насколько она плохая. Свободных домиков нет, и, поэтому, домик придётся отвоевывать у группы студентов третьего курса. Всё в рамках дуэлей пять из семи.

— Предлагаю, для начала просто пойти посмотреть и познакомиться, — пожал плечами Пётр, — а там посмотрим.

Мы выдвинулись в сторону домика, благо идти была до него минут семь. Он действительно располагался на берегу небольшого озера, с одной стороны опоясанный рощей. На берегу озера мирно рыбачил здоровенный детина, под два метра ростом, сидя в огромном деревянном кресле на пристани.

— Добрый день, — поздоровался я с ним, — не подскажете, где можно найти хозяев этого домика?

Детина привстал с кресла, сдвинул широкополую соломенную шляпу на затылок и не спеша повернулся к нам.

— Видимо, уже не совсем, — с прищуром ответил он нам, — Я хозяин, Максим Звягинцев. С кем имею честь? И по какому поводу?

— Иван Петров, а это мои друзья, — повел рукой я, — первый курс. Нас направил сюда Зловидыч.

— Понял. День перестаёт быть томным, — развернулся всем корпусом к нам Максим, — если Зловидыч, значит домик приглянулся. Если домик, значит дуэль. Все верно?

— Вполне, — спокойно ответил Я.

— А, ты, точно, уверен в своих силах, малёк? — злобно хмыльнулся Максим, — ведь, именно тебе придётся одному выдержать пять дуэлей из семи, за право обладания домиком. Не боишься, что тебя размажем?

— Поживём-увидим, — ровно ответил Я, — условия?

— Разрешено всё, кроме убийства, любая магия, любые артефакты, которые создал сам, — лениво протянул Максим, глядя на свои ногти, — подумай, ты точно в этом уверен? Я, ведь, "страж". Тебе может быть очень больно, малыш.

По Максиму было явно видно, что он не просто бравирует, он угрожает, причём очень доступно. Насколько я помнил на тот момент "страж" — Это был класс мага, который заточен на ближний бой, имел хорошую защиту и, чаще всего, магические доспехи. Этаким паладин-танк в мире магии. Большой, сильный, мощный и, слегка, неповоротливый.

— Посмотрим, — сказал я, — когда назначим дуэль?

— Через день, в восемнадцать часов на арене, — злобно улыбнулся Максим, — первым твоим противником, буду я. Готовься, смертничек.

Я развернулся в обратную сторону и, пошёл прочь от домика вместе со своими друзьями. Нет, я не особый любитель драк, Но в нашем мире приходится часто бить друг другу морды, чтобы стать выше в цепочке хищников. Не съешь ты, все съедят тебя. Подготовка, мать его, боевых магов.

Арена, восемнадцать ноль ноль, настоящее время.

Весть о том, что первокурсник бросил вызов третьему курсу за право владения домиком разлетелась по всей академии буквально за полдня. На арене для дуэлей собралась, едва ли, не вся академия: помосты вокруг арены ломились от зевак. Не каждый раз увидишь, как третьекурсник, по большинству мнений присутствующих, будет унижать и втапывать в грязь первокурсника.

Со стороны мы казались похожи на Давида и Голиафа. Мой противник — двухметровый бронетанк, в сверкающих доспехах, поигрывающий огромным, с него ростом двуручным моргенштерном и я, в тёмном облачении, похожим на костюм японских ниндзя, с микрофоном за поясом.

Да, я времени не терял и, всё-таки, успел подготовиться к дуэли. Я, и мои друзья за эти два дня напрягли всех учителей которых только могли, перешерстили всю библиотеку, на предмет противодействия "стражам", а также изготовили совместными усилиями эту чёрную броню. Мой костюм, как и костюм моего оппонента был самодельным артефактом, к которому приложил руку наш профессор-вампир. Как он пояснил, для стражей самые неудобный противник — это тот который превосходит его в скорости. Тёмное одеяние ниндзя позволяло слегка ускорять восприятие, а также рефлексы моего тела. Моя задача на этот бой, постараться, не попасться под его удар.

Что же, тактика есть, стратегия есть, задача ясна. Посмотрим. Купол накрыл нас, отсекая от всех посторонних звуков. На краю арены дежурили преподаватели, а также два комплекта медиков. Гонг, раздавшийся по арене, проинформировал нас о том, что можно начинать мутузить друг друга.

Максим опустил забрало и поудобнее перехватил своё весло. Я же, переступил с ноги на ногу и стал ждать действия противника. Страж не заставил себя долго ждать: словно оттолкнувшись от песка арены, он, практически за секунду пронёсся до моего местоположения, выставив вперёд левое плечо. Лишь чудом и перекатом я успел увернуться от несущегося ко мне локомотива. Кто там сказал, что этот бронетанк медленный? Да на прямой он гоночный болид с места обгонит! По инерции пробежав ещё несколько шагов, мой противник быстро развернулся в мою сторону, при этом от души махнул своим веслом на уровне моей груди. Только сейчас я понял, что мой противник не намерен меня щадить, его задачей было меня сломать, как морально так и физически. Значит всё будет по-серьёзному, а не просто, как дружеская дуэль.

Максим прокричал что-то невразумительное и ударил своей палицей по песку арены. Земля затряслась и меня зашатало на ногах. Мой противник сделал всё, чтобы сбить мне концентрацию. Не успел я опомниться, как бронетанк снова летел прямо на меня левым плечом вперёд. Лишь чудом, в последний момент, я успел отклониться от прямого удара. Доспех зацепил меня по касательной, но и этого хватило, чтобы подбросить мою тушку воздух на пару метров вверх. Я грохнулся на песок арены и сразу же применил "тёмный туман", скрыв себя от противника и вообще от любого взгляда. Пока туман не рассеялся, я поменял своё место и зашёл в спину Звягинцеву. Единственное место, где противнику было бы сложно меня достать была спина, поэтому я применил "тёмный клей" на песок арены под ногами бронетанка, чтобы лишить его мобильности и начал обстреливать его со спины различными заклинаниями. Теперь я начинаю понимать, почему "стражи" являются одним из самых сложных противников для магов: все мои заклинания откидывало от спины Звягинцева, словно горох, тем не менее "клей" на какое-то время задержал паладина на месте. Если заклинания работают на площадь, то вполне возможно, что подействуют на Звягинцева.

Меняем тактику, "темный туман", "аллергия", " дезориентация" — бронетанк повело, и он начал чихать. Пару секунд, и Звягинцева окутал белоснежный ореол, за ним словно выросли крылья и все мои площадки пропали. И как это побеждать? Палица вновь сотрясает землю, на этот раз очень близко ко мне. Удар ногой, окованной в железный сапог пробивает мой щит и броню, и попадает мне по бедру. Я кубарем лечу на песок арены. Больно. Хорошо, что есть защита, которая спасла от перелома. Похоже, что он отсушил мне мышцу. На чистых инстинктах собираю тьму вокруг себя и выставляю щит. Боммм! Раздается звонкий удар колокола и треск моей защиты. Выхватываю из-за пояса микрофон, наполняю его тьмой и даю в него приказ: "стой!". Бронетанк замирает на середине удара. "Склонись!" — звучит по арене мой голос. На Звягинцева, словно нагружают гору и он медленно, со скрипом и сопротивлением преклоняет колено. Вспышка света. Удар, и я улетаю в другую часть арены. Моя защита разваливается звонкими кусками стекла.

Как же больно и обидно. Часть моей незащищенной физиономии пару раз встречается с песком арены, я чувствую, что стесал часть кожи на щеке об песок. Я, словно поломанная кукла, которая сейчас лежит на всеобщем обозрении. Тьма. Дай мне силы. Вбираю в себя все, до чего могу дотянуться: тень от камня, весь негатив, что сейчас стоит на подмостках арены, а самое главное, часть тьмы, что глубоко внутри меня. Поток бурлит, словно у меня появляется множество темных щупалец.

МНЕ! Мой правый кулак упирается в землю. НУЖНО! Второй занимает соседнее место ВСТАТЬ! Моя тушка рывком взмывает в вертикальное положение. Щупальца беснуются

вокруг меня, высекая искры из арены и воздуха. Я чувствую СИЛУ, я пропускаю через себя ПОТОКИ, я еще жив, а значит буду драться. Мой разум, словно начал видеть всю картину со стороны, отпуская тело повиноваться инстинктам. Мой противник стоял в ступоре. Я поднял левую руку и ощупал дырку в щеке. Оказывается, это была не просто кожа. Зуб шатается, выпал. Я сплюнул его, через дырку в щеке и уставился на левую кисть, где под неправильным углом сейчас был указательный палец. Противный хруст и я ставлю палец на место. В полнейшей тишине раздается тихий, демонический смех из моего рта, я вижу, как он пробирает моего противника до печенок.

— Максимкааа, дорогой, — протянул в сторону противника левую руку я и погрозил ему пальцем, с которого свисла и с шипением плюхнулась на землю капля чистой тьмы, — я тебя предупреждаю, еще раз ты своей ковырялкой меня ударишь, я тебе ее затолкаю и проверну пятнадцать раз. Понял?

Подо мной с шипением образовывалась небольшая лужа чистой тьмы, которая сочилась из всего моего тела. Мгновение, и вся она собралась на моих кулаках в виде шипованных перчаток.

— А теперь, дети, — скопировал демоническим голосом фразу профессора Светлого, — вас ждут труууудности.

Мое перемещение прошло мгновенно с ударом в бронированную тушку паладина. Тьма на моих руках пробилась сквозь щит и оставила противное ржавое пятно на боковом доспехе гиганта. Удар левой рукой по ноге, и противник преклоняет колено. Вспышка света. Нет, я точно видел крылья за спиной у Звягинцева, ангел хренов. Его удар левой рукой отклоняю своей перчаткой от моего лица — оно мне еще пригодится. Двочка в корпус, оставляет еще пару ржавых пятен на тушке бронетанка. Сквозь забрало слышу, как он шипит. Кстати, забрало! Удар в голову. Ремешки держащие шлем лопаются от напряжения и шлем по высокой параболе отлетает к краю арены. Пока противник ошеломлен, вскакиваю ему на плечи. Эта туша выдержит.

— Я хочу твоё МЯСО! — рычу я в открытое лицо Звягинцева демонским голосом и клацаю перед его лицом зубами, сотканными из тьмы.

Удар, полет. И я снова на краю арены, но на этот раз тело на инстинктах прихватило с собой, впившийся мне в левую руку моргенштерн паладина. Кость перебита. Рука больше не слушается. Встаю и с противным хлопом вытаскиваю из себя этот "фонарный столб". Улыбка с жутким оскалом напозла на мое лицо.

— Фаарш невозможно повернуть назааад! Корову ты уже не восстановишишь! — над ареной раздавался мой, измененный тьмой голос, с признаками демонического хохота.

Я ковылял, прихрамывая на одну ногу и с повисшей плетью левой рукой, к противнику, который пытался выдавить из себя хоть какую-то искру. В правой руке я волочил по земле арены что-то типа моргенштерна, размером с фонарный столб.

— Маааксииим! Я обещал тебе, что если ты еще раз меня этой палкой ударишь, то я тебе ее затолкаю? — противно захихикал я, — так вот, малыш, сейчас дядя Ваня будет тебе добро наносить и ласкам подвергать. Я уже идуууу!

— Не надо, дядя! НЕ НАДО! — здоровенный двухметровый детина улепетывал от меня по кругу арены с дикими воплями и криками паники.

Глава 32 Пикничок у нового места

Бывают дни, когда ты меняешься, раз и все, ты уже другой человек. Бывает, когда ты меняешься постепенно в течение многих лет, а бывает, как у меня, вселяется тьма и хочется чудить. Меня остановил только гонг, когда противник по арене сдался, да и то с досады я швырнул в него "палочку" и сбил с ног с криком "Страйк". Ну да, у меня отключает тормоза, и честно говоря меня начинает это все беспокоить, особенно чувство силы. Оно пьянит.

Все эти мысли появляются у меня, когда я долго и задумчиво смотрю в потолок больнички, уже третий раз с начала учебы. Впору медсестрам тортик поставить. Добрые друзья показали мне видео моего боя, и я скажу Вам, что это позорное зрелище, ровно до того момента, когда я, как персонаж какого-то японского аниме, не начинаю прокачивать через себя потоки. Вот там становится действительно страшно. И забавно. Весь покоцанный, поломанный, но стою. А палец хрустнул знатно. Я спросил у магмедиков, что это может быть? Те почему-то хмыкнули и сказали, что это нормально. Ко мне, даже Мастер Светлый приходил с гостинцами. Принес мне жаренных тараканов в меду, причем сам ими сидел и хрустел. Вот он-то и поведал мне, что сейчас у меня происходит процесс становления со стихией, а так как я темный, да еще и ментальщик, то чтобы облегчить себе процесс перехода сам внутри себя создал некую субличность, которая снимает мои тормоза и ограничения. На вопрос опасно ли это, мой преподаватель ответил, что этот процесс, как юношеские прыщи: неприятен, но неизбежен. После первого полноценного слияния со стихией возможен побочный эффект, к примеру, любовь к черному юмору, стейку с кровью, или к коллекционированию чужих скальпов. У каждого темного эффект проявляется по-разному. Его больше беспокоило то, что у меня есть артефакт непонятного содержания, которым я попытался подчинить паладина, и это у меня почти удалось. Необходимо его изучить, так как артефакты, которые так могут влиять на человека, официально под запретом. Спасает, что он у меня личный и я не смогу его кому-то передать.

Результаты, которые принесла мне дуэль с одной стороны были прекрасны, но с другой, без ложки дегтя в бочке меда не обошлось. Третьекурсники из домика у озера не стали настаивать на дуэли и присудили мне технический выигрыш, а значит, что у нас есть официальный штаб. С другой стороны, после дуэли, меня официально окрестили "темным психом" и стали меня слегка сторониться. Честно говоря, меня тоже это не совсем волнует, а вот то, что я после гонга кинул моргенштерн в своего хозяина, а также мое владение микрофоном директора насторожило. По первому пункту мне назначили отработку в виде недельного наказания в помощь по кухне, оказывается и такое тут есть. По-второму, позвонили как Вы думаете кому? Правильно, Власову. На что, я получил в телефонную трубку нелестное замечание от не сдержавшего себя офицера: "Ты задолбал. Можешь хоть недельку посидеть спокойно?" Нет, я все понимаю, человек на нервах, у человека работа сложная, а еще, если бы меня из отпуска дернули, когда я на море отдыхал и восстанавливался, после предыдущего общения с подопечным, то я тоже был-бы, честно говоря, недоволен. Поэтому на майора я не обижался. Вот такой-вот я интересный человек.

Выписали меня полностью здорового через день. Щека заросла, рука восстановлена и прочие проблемы со здоровьем тоже. Магическая медицина творит чудеса. Даже не знаю, что было бы, не будь в мире магов. Наверное лечились бы годами, да шрамы оставались. В общем в отличном настроении и повстречав своих друзей я направился к Зловидычу, чтобы

зафиксировать за собой право на домик. Завхоз встретил меня нейтрально-злойно, заставил писать заявление и подписаться каждого под правилами поведения в выделенном для нас имуществе. Мы, как жильцы должны были ремонтировать и убирать свое хозяйство за свои собственные средства и силы. Сломал- почини или купи новое. Если ломали гости, случайно или по неосторожности, то мы тоже в ответе, ибо гости наши. А так промурыжив нас с полчаса он выдал нам каждому по охранному амулету и направил во владения.

Странно, но после предыдущих владельцев в доме не осталось ни крошки и ни вещишки. Ничего не напоминало того, что три дня назад здесь жили люди. Девушки сразу же облюбовали себе верхние комнаты, а мы с парнями заняли нижние. Оставшиеся апартаменты было принято сделать лабораторией, библиотекой и прочим совместным подсобным помещением. Если не считать девушек, то нам хватило часа на переселение. А вот наши красавицы переезжали до ужина. Никогда не думал, что у человека может быть столько нужных и полезных вещей, не считая четырех чемоданов одежды у каждой. Пока мои сокурсники не видели, я тайком спрятал амулет Тимошки под порогом, Тем самым давая домовому возможность брать это место под защиту. Как говорить лучше перебдеть, чем недобдеть. Наставления полковника я помнил, так что строго наказал малышу не показываться перед другими жильцами.

В день выписки меня относительно не трогали, тем более, что это была суббота, но я знал, что с понедельника у меня начнется отработка и вставать мне придется аж в пять утра. Жестко. Но не будем о грустном.

Наша Вилла в своем распоряжении имела все необходимое, даже кухня и мангальная присутствовала. Но судя по всему, радость от обладания ими разделил со мной только Саша. Здоровяк, конечно, сокрушался, что у нас нет толковой бани на территории, и, после небольших обсуждений решил, что будет выбивать на нее разрешение и строить. Саша имеет сибирские корни, а там без бани, да с кружечкой кваса, да с самоваром ведерным не прожить, вот и тосковал наш Санек по дому. Эх, я бы и сам не прочь после хорошего пара, да в озерцо. Красота.

Этот субботний вечер мы решили провести в нашей тесной компании. Отправив Петра с девушками за продуктами и вручив им список закупок, мы с Сашей затеяли генеральную уборку и подготовку места под пикник. Нарубили дров на мангал, вычистили скамьи, в общем сделали обстановку, максимально приближенную к идеальному состоянию выездной загородной поездки. Как ни удивительно, но девушки с Петром вернулись за час, когда мы только только закончили.

Отправив их благородия переодеваться в домашнее и удобное мы со здоровяком начали заниматься мясом. Эх, шашлычок. Меня лично обучал делать шашлык дед, а Сашу его отец, а так как мы жили в разных местах, то и рецепты на приготовление были разные. Поделив мясо на два тазика и разделив стол для разделки на две части не сговариваясь, мы с парнем начали готовить свои собственные маринадные шедевры. Если моими основными ингредиентами было красное вино, базилик, хмели-сунели и прочая приправная мелочь, то для Саши основой стал коньяк, кедровые орехи и масло пихты. Каждый из нас готовил свои ароматы родины.

Когда спустились девушки, мы уже насаживали кусочки мяса вперемешку с луком на шампуры и грели мангал. Они конечно повозмущались, что мы с Сашей отстранили их от мяса, но обстановку разрядил Петр.

— Девушки, запомните — с кавказским акцентом сказал мой друг, — если мужчина

готовит шашлык, то в этот момент у девушки есть только две задачи: не мешать и быть красивой. И с этими пунктами Вы все прекрасно справляетесь.

— Шутник, — ткнула его кулаком Лиза, — мы тогда пойдем овощи нарежем.

— Отлично, — отвлекся я, — и располагайтесь за столом.

Буквально за полчаса мы приготовили отличный семейный праздник. Свежие салаты, овощи, фрукты, а также прекрасный шашлык двух сортов. Запах отлично приготовленного мяса распространялся перед нашим домиком, слюни текли только от этого запаха. Никто не стал ждать, все просто набросились на приготовленную еду и стали наслаждаться моментом. Наслаждались компанией, вкусной едой и первыми успехами. Мы отбросили все дела и проблемы, мы словно, в этот момент, стали ближе, стали общей семьей под одной крышей.

Вечер, воздух, костерок. В этот вечер мы просто позволили себе расслабиться. Нам просто этого не хватало: приятного места, разговоров ни о чем, душевного тепла и громкого смеха. Гитарку бы и музыку, но увы. Разошлись мы только тогда, когда солнце уже погасло, а угли костра подернулись пеплом. Добро пожаловать в наш дом.

Глава 33 Не так страшен черт

Если бы Власов мог открыть с ноги дверь в наш домик, то я думаю, что он бы это сделал. А так, с утра в воскресенье. Если быть точнее в семь утра. Во входную дверь нашего домика постучались. А при учете того, что домовый был моим, то и будить он стал меня. И вот я, заспанный, в домашнем халате шлепаю босыми ногами открывать входную дверь. Власов стоял довольный жизнью, с широкой улыбкой до ушей, а за ним притаился наш профессор артефакторики, а также еще один неизвестный персонаж, очень похожий по всклокоченности на нашего преподавателя.

— Доброе утро, — лучезарно улыбнулся Власов, — как спалось?

— Один — один, но это мелочно, Владимир Павлович, — зевнул я, — доброе утро, проходите. Я сейчас кофе заварю.

— Знаешь, вчера, когда мне позвонил полковник, я был готов тебя убить, а моя супруга и подавно — честно признался мне майор, — я впервые за три года попал в отпуск, а меня на пятый день выдергивают обратно.

— Что же изменилось? — с интересом спросил я, — Вы, прямо сияете.

— Мне повысили оклад, за вредность, — честно признался майор, — а также продлили отпуск, и, за счет конторы, отправляют в Минеральные Воды лечить нервы.

— Поздравляю. Кофе? — предложил я всем присутствующим.

— Спасибо, — принял чашку от меня Власов, — давайте побыстрее приступим. К сожалению, представить тебе этого человека не могу, поэтому обращаться к нему ты можешь просто — старейшина. Ну, а своего преподавателя ты знаешь.

— Молодой человек, принесите, пожалуйста, Ваш артефакт, который так хорошо запомнился на арене, — проскрипел старческим голосом на меня старейшина.

Пока я ходил в комнату, столик за которым сидели гости преобразился в маленькую лабораторию, а Старейшина нацепил на себя странный прибор, очень похожий на причудливого вида, очки с десятком различных подвижных линз. В руках он держал еще один причудливый инструмент в виде палки с захватом на конце, которую направил в мою сторону.

— Прошу Вас поместить его сюда, — проскрипел старик, — спасибо.

Мой микрофон был перемещен на платформу, которая висела в паре сантиметров над столом и старейшина наклонился к нему поближе. Очки мужчины сами собой пришли в движение, меняя линзы и выстраивая их в некое подобие микроскопа. Наконец они прекратили движение и засветились зеленым цветом.

— Итак, молодой человек, что мы тут видим? — проскрипел не отрываясь от работы старик, — стихийный всплеск создал это чудо.

— Артефакт опасен? — спросил его майор.

— Опасен? Возможно. Но больше опасен сам владелец, — проскрипел старейшина, капая какую-то жидкость из колбочки на стенку артефакта, — сам артефакт, несмотря на внешний вид нейтрален.

— Он способен подчинить человека? — спросил майор, подаваясь в кресле вперед.

— Способен, но ненадолго. Простейший непротивоестественный приказ, отданный с огромными затратами энергии, и человек со слабой волей его выполнит, — скрипел дальше старейшина, не отвлекаясь от объекта.

— Непротивоестественный? Это как? — спросил майор.

— Стоять, сидеть, лежать — все, кроме убийства и вреда. Забавный ретранслятор, — перевел взгляд на меня старик, — в руках только этого молодого человека работать будет. В другие не дастся, с характером, как и его владелец.

— Это уже радует, — расслабился майор, сидя в кресле, — и все же, Старейшина, что может сделать этот артефакт? Для чего он нужен?

— Это, — указал пальцем на микрофон мужчины, — ретранслятор и усилитель. Его главная задача усиливать образы и передавать эмоции. Я не уверен, но мне кажется, что в него нужно петь. Именно для этого он предназначен. Если в него будет петь этот молодой человек, то я Вас уверяю, что это будет прекрасное шоу. Или ужасное. В зависимости от того, что вложит в него он.

— Не совсем понимаю, тогда как он приказал Максиму Звягинцеву преклонить колена? — задал интересующий его вопрос майор.

— Ярость плюс эмоции, боевой раж помноженный на поток маны, — вот и весь нехилый секрет, — этот мальчик всеми силами хотел остановить своего противника, заставить его сдаться. И артефакт послушался. Усилил. Срезонировал, — проскрипел Старейшина, — но я повторяю, что сила его в другом. Скажите, юноша, а Вы умеете петь?

— В ноты попадаю и голос есть, в принципе, — ответил я.

— Превосходно. Не сочтите за дерзость, но когда Вы будете давать свой первый концерт, то не могли бы вы мне, через Владимира Павловича, передать три контрамарки на сие действо, — улыбнулся мне старик, — мне очень хочется пережить то, что вложите в свои песни Вы.

— Но, я же не певец, — ответил я Старейшине.

— Все когда-то случается, все когда-то бывает, — загадочно улыбнулся старик, — мы закончили. Мой вывод следующий: данный артефакт относится к разряду личных, нетоксичен, невосприимчив к стороннему вмешательству, темный, используется, как усилитель эмоций и создатель образов. Направленного действия. Зависит он действий владельца. Пассивен. Неопасен. Слово.

На ладони старичка обрадовалась искра огня, которая сорвалась с его руки и впечаталась в ручку моего артефакта. По всем пришедшим стало заметно, как они расслабились. Профессор артефакторики, до сих пор не проронивший ни слова нервно протер свой лоб платочком и залпом допил стоящий перед ним кофе.

— Что — же. Ложный вызов, — улыбнулся майор, — и это отлично.

— А что было бы, если вызов был бы не ложным? — поинтересовался я у него.

— Обычно, процедура по взаимодействию с запрещенными артефактами такова: изоляция артефакта, уничтожение, и, уже в зависимости от тяжести преступления, арест мага или штраф. Но в любом случае, на создателе в ауру ставится метка "особо опасен" и человек находится под круглосуточным наблюдением ИСБ. Управление людьми и принуждение их к чему-либо запрещено, как и убийство. Исключение составляет избавление, например, от алкогольной зависимости.

— Понятно, значит с меня все обвинения сняты? — уточнил я.

— Все верно, к тебе претензий нет, кроме одной просьбы, — поднял бровь на меня майор, — пожалуйста, дай мне недельку отдохнуть. Не влипай никуда, ладно?

— Постараюсь, Владимир Павлович, постараюсь, — улыбнулся я.

— Ну, вот и отлично, надеюсь на тебя, — вздохнул майор, — друзья, нам пора в путь.

Я проводил всех до порога и уже собирался закрывать дверь, когда ко мне обернулся Старейшина.

— Не забудьте про контротарки, молодой человек, я очень на Вас надеюсь, — прокрипел он, глядя на меня, — удачи Вам.

— И Вам, спасибо.

Забавный старикан, который зародил в моей душе странное чувство. Я взглянул на микрофон, что лежал на столе и подумал, А может быть попробовать? Чего я теряю? В глазах того старика, что сегодня пришел в этот дом плескалось огромное количество надежды. Надежды на меня и на мои действия, надежды прикоснуться к чему-то волшебному. Стоит попробовать его не разочаровать.

Глава 34 Когда семья встаёт в один строй

Со всеми делами которые навалились на меня за эту неделю, честно признаюсь, я почти забыл о семье. Моя семья — это такие люди, которые не могут сидеть спокойно на одном месте. Мне было несколько удивительно, что, когда я приехал к ним в гости в свою же собственную квартиру, то застал своего отца за чтением увлекательной книги об управлении большими предприятиями. Как оказалось, мой отец решил хоть как-то, хоть чем-то мне помочь в управлении заводом. Мама же упражнялась готовить блюда французской кухни, которые были фишкой моего ресторана. Честно говоря, это до сих пор выглядит странно, когда я разговариваю о "своём заводе", о "своём ресторане", как будто заправский Аристократ.

Самое забавное в этой ситуации было то, что, во время семейного ужина, вся семья поставила мне ультиматум: каждый член моей семьи будет посильно помогать мне с бизнесом, ну или с "подарками", короче говоря с моим имуществом. А так как выбора у меня не было, то я, недолго думая, согласился. В данной ситуации, дед меня удивил больше всего: он зарылся в мои документы, чтобы точно проверить чем же я на самом деле владею, и Вы не поверите — это принесло плоды. Оказывается, в вире на ресторан было написано, что я владею домом, в котором находится ресторан, а также им самим. То есть по сути я владел целым зданием на Арбате, а вы представляете какие это могут быть деньги?

В общем, в один из прекрасных выходных дней мы, всей семейной компанией, а также охраной из службы ИСБ выдвинулись изучать новоявленное имущество. Как оказалось в действительности, ресторан, вместе с подсобными помещениями занимал примерно половину всего здания, а остальная часть здания просто пустовала. Предыдущим владельцем видимо вообще не было дела до чего-то кроме ресторана, а зная свою семью, я уже понял, что всё до последнего сантиметра в этом здании будет приносить деньги.

Вы думаете, что Аристократ от рождения, имеющий деньги, может перевернуть мир? Может, если захочет. А теперь, дайте эти возможности бедному изобретателю, который ваяет у себя в гараже двигатель из того, что мог собрать на помойке или купить за нищенскую зарплату. Как вы думаете, у кого будет больше мотивации? Вот поставьте себя на его место. Представьте, что вам хватило бы времени, сил и средств написать книгу, именно такую, которую вы хотели много-много лет или сделать себе электросамокат, или записать свой сольный альбом. Приятное ощущение не правда ли? Вот и моя семья, как говорится дорвалась.

За неполный час мы исследовали все закоулки пустой части здания, узнали каждый сантиметр перекрытий и были очень приятно удивлены, что рядом с рестораном пустовало примерно такое же помещение. В тот момент, мне почему-то вспомнился разговор со Старейшиной и я рассказал эту историю родным. Безумная идея, после прошедшего разговора, была сформирована именно Софьей.

— Братик, а почему бы нам не открыть здесь молодёжный клуб, где будут выступать группы, звучать музыка и не будет так пафосно, как в соседнем заведении? — спросила меня сестра.

— А, действительно, почему? — поддержала её мама, — конкурентами мы не станем, тут разная целевая аудитория, а вот раскрутиться можем.

— Целевая аудитория? — поднял бровь я, — какие интересные словосочетания.

— А ты думал, что мы тут щи хлебаем? — ухмыльнулась мама, — я еще про маркетинговый план знаю и еще много интересных и матерных слов.

— Впечатляет, давайте обсудим план действий, финансы на такой проект у нас в принципе есть. Останется правильно все посчитать и сделать, — ответил я всем.

Именно с этого волевого решения и семейного совета и началось создание нашей площадки, под названием "Темный артефакт". Как думаете, сложно создать что-то свое с нуля? Сложно. А за неделю? Невозможно, но есть одно но. Мы простолюдины, а поэтому у нас есть связи среди своих. А еще у нас есть деньги. Те, которые торжественно вернул мне управляющий завода. Как поступил бы Аристократ? Он вызвал бы фирму, отработал тендер, может быть дал кому-нибудь на лапу и оставил бы управляющего, чтобы тот следил за стройкой. Что сделали Мы? Мы просто выписали из Новослободска несколько бригад рабочих с их бригадирами, а также знакомых дизайнеров, декораторов и прочих. Как смешно бы не было, но все наши действия обошлись нам дешевле, нежели бы мы нанимали бы бригаду в Москве. Что может сделать сто пятьдесят человек с руками, которым обещали месячную зарплату за неделю? Много. Нет, но задумаются они — это точно. А вот работать будут, как не в себя, с надеждой, что их ещё раз возьмут в такой же проект. Психология.

В течение недели домик на Арбате превратился в муравейник. Рабочая постоянно что-то привозили, таскали, колотили, сверлили, красили и прибывали. Первым же делом в новом помещении была сделана отличная звукоизоляция, чтобы музыка выступающих не мешала посетителям "Арарата". Во-вторых, вход сделали на максимальном отдалении, ну а в-третьих дизайнерам дали полный карт-бланш: делайте что хотите, но чтобы это было стильно, интересно и выглядело дорого.

Честно признаюсь, что спустя неделю моей неспешной учёбы я просто не ожидал увидеть всё то, что работники успели наваять. Снаружи, дом практически не поменялся: была поставлена массивная двойная дверь, а также висела магическая вывеска "Темный артефакт" с точной копией изображения моего микрофона. Вывеска пульсировала и выдавала вокруг себя небольшую порцию красноватого тумана. Смотрелось очень красиво и брутально. Уже с первых шагов внутри помещения, Вам было ясно, что Вы попадаете в новый мир. Лакированное дерево, металл, пластинки, музыкальные инструменты на стенах. Все смотрелось очень органично. А половина магомобилия прикрепленная над сценой так, чтобы казалось, что эта машина только что проломилась собой стену, смотрелась просто эпично. Барная стойка и стулья в виде задней части мотоциклов и столы, сделанные из строительных катушек кабелей, добавляли всему помещению монументальности. Мы хотели привлечь молодежь повеселиться к нам, а так как молодежь — это горячая кровь, то и конфликты возможны. Именно поэтому все заведение строилось по принципу антивандальной системы: либо не поднимаешь, потому что очень тяжелое, либо не оторвешь, потому что привинчено намертво.

Я пришел в тот момент, когда рабочие таскали музыкальную аппаратуру и расставляли ее на сцене. Даже ничего не знающий о музыке человек может с уверенностью сказать, глядя на эти "гробы", что силы и качества звука тут хватит вполне. Всем действием по установке руководил какой-то странный маленький человек в смелом фиолетово-кричащем костюме. Сам Факт, что я его не знал, хотя всех работников я так или иначе видел.

— Добрый день, уважаемый, — обратился я к интересующему меня персонажу, — Меня зовут Иван Петров, я хозяин этого заведения.

— Здравствуйте, мсье Иуаан, — резко повернулся ко мне кучерявый мужчина и с

явным акцентом продолжил, — Меня зовут Пьер Лорейн, я хозяин и создатель вот этих музыкальных шедевров, — указал он на колонки.

— Очень приятно, уважаемый Пьер, но мне очень интересно, что вы делаете в моем закрытом, пока еще помещении, — поинтересовался я.

— Как же? — возмутился собеседник, — а как же выставить звучание? Как же настроиить инструмент? Все должно быть манификь!

— Очень интересно, — слегка удивился я, — и все-же кто Вас пригласил?

— Я сам приехал, когда ваша фирма купить у меня весь объем моей инструмент, мне стал интересен где будет открывать новый филармония, а увидеть вас, — на этом Пьер прервался с задраным пальцем вверх, будто подбирал слова, — сцена и помещение. Но тут нужен настрой. Да да.

— Что же, я надеюсь, что Вы понимаете, что в этом помещении планируется не филармония, — улыбнулся я специалисту.

— Да да, я уже понять по интерьер, что здесь будет что-то молодежное, — слегка замялся мужчина, — но это будет правильно. Я помогу. Это будет новый виток. Новый виток для мой инструмент. Мсье, Иуанн, можно ли мне будет остаться и услышать, как будут играть музыканты?

— Конечно, уважаемый Пьер, я думаю они подойдут в течение получаса, — пожал руку фанатику я.

— Спасибо, мсье, — ответил Пьер и переключился на рабочего, что нес очередной "гроб" на сцену и слегка неаккуратно его грохнул, — что — же ты делаешь! Это же инструмент! С ним нельзя так! Так, это на два метра вправо! Живее!

Забавный мужчина, по нему сразу видно, что он дорожит своим делом, и болеет за него всей душой. Почему-то мне иногда кажется, что именно на таких людях прочно стоит всякое мерило науки или искусства. Фанатики, в хорошем смысле слова, могут ночами не спать, только ради того, чтобы доказать какую-то теорему или сделать какое-то изобретение. Улыбаясь своим мыслям я двинулся к своей семье, которые сейчас расположились за барной стойкой.

— Впечатляет, — вместо приветствия сказал я им, — не думал, что за неделю работы можно сделать такую красоту.

— Я же говорила, что ему понравится, — радостно сказала София, — с тебя мороженное, пап.

— Да да, я это уже понял, — проворчал отец, — Клубничное?

— Фисташковое, — ответила непоседа.

— Действительно очень интересное заведение, — сказал я, — атмосферное. Самое главное не подкачать.

— По-сути, осталась только музыка и музыканты, меню готово, повара наняты, официанты и охрана тоже, — перечислила мама, — но ты еще не видел главного.

— Чего именно? — спросил я.

— Пойдем. Все увидишь, — поманила меня в соседнюю дверь мама.

Мы всей семьей спустились по широкой винтовой лестнице в подвал, где был оборудован профессиональный ринг с артефактными ограждениями и сеткой, а также стояли камеры.

— Я правильно понимаю, что это место для выяснения отношений? — спросил я у родных.

— Да, — ответил отец, — обрати внимание внутри ринга работают ограничители и магии тут нет. Мало того, все что происходит тут может транслироваться наверх на главные экраны, а также в интернет.

— Это, конечно, интересно, но что скажет ИСБ, — спросил я, — это-же подпольные бои.

— Никаких подпольных боев, — ответил дед, — Власов сказал, что идея хорошая. При условии, что ставки будем собирать мы и тридцать процентов отдавать в казну.

— Кто про что, а Владимир Павлович все про пополнение казны, — пробурчал я, — ладно. конфликты все равно будут, так почему бы не сделать это выгодным.

— Кто Ви такой, и, таки, что сделали с моим сыном? — пошутил мой отец.

— Я просто повзрослел, пап. Пойдемте наверх, там наверное музыканты пришли.

Действительно, когда мы пришли наверх там разгорался нешуточный скандал. Пьер увидел молодых рокеров и решил что они недостойны играть на его колонках. Музыканты же решительно послали кучерявого по направлению и независимо от его желания подключали свои гитары. Атмосфера накалялась ровно до того момента, когда мы открыли дверь из подвала. Все в этот момент просто замерли и стихли, а Пьер с солистом засеменяли ко мне.

— Мсье, Иуаан, я решительно против, чтобы эти неучи играть на мой инструмент! — поднял палец вверх мужчина.

— Вот почему большинство людей считает, что доброта и учтивость — это признак слабости? Что-же, придется быть жестким, — проворчал я и слегка выпустил из глаз тьму, — уважаемый Пьер и...

— Вестник, Иван Сергеевич, зовите меня Вестник, — подобрался солист группы.

— Итак, господа, мне абсолютно без разницы как Вы будете взаимодействовать между собой. Но. Через час здесь должна звучать отстроенная музыка в ритмах этих молодых людей, — указал рукой на музыкантов я, — господин Пьер, Вы сами решили остаться и проконтролировать звучание музыки. Так? Вот и помогайте в этом. Если не хотите, то дверь там. Деньги Вам выплачены в полном объеме, и, теперь, эта аппаратура моя. Только я и моя семья будет решать что будет звучать в стенах этого заведения. Я. Понятно. Изъясняюсь?

— Ддааа, — проблеял Пьер.

— Теперь к твоим ребятам, Вестник, мне нужно, чтобы Вы могли играть что-то забойное, а также, в дальнейшем, и под заказ тоже. Чтобы девочка, которая заплатит немалую сумму, чтобы выйти на сцену, чтобы спеть вместе с Вами могла чувствовать себя хорошо, и чтобы вы ей помогли. Понятно?

— Да, Иван Сергеевич. Все понятно, — кивнул головой солист, — все сделаем в лучшем виде. если что я договорился с несколькими группами, и они все согласны работать.

— Отлично. Напоминаю, у Вас есть час. Через час я хочу, чтобы здесь стало жарко, — посмотрел на часы я, — время пошло.

Присев за барной стойкой я увидел удивление на лицах своих родных.

— Что? — поднял бровь я.

— Ты прямо аристократом стал, внучок, — хихикнул дед, — сила в тебе клубилась, да так, что мне здесь неуютно стало.

— Иногда, люди понимают только показатели силы, деда, — вздохнул я, — я еще не очень большого возраста и в силу этого, иногда, приходится показывать, что я не просто малолетний пацан.

— Привыкай, в тебе пока еще не чувствуют силу и пытаются прогнуть под себя, задавить своим авторитетом, — сказал мне отец, — позднее, когда станешь аристократом, люди будут опасаться лишь твоего титула.

— А ты уверен, что я им стану? — поднял бровь на отца я.

— Конечно, а у тебя есть другие варианты? — спародировал меня отец.

— Нету, в том то и дело, что нету, — вздохнул я.

Музыканты, совместно с Пьером организовались минут за сорок. Я понимаю, что надавил на них, но мне важен результат, а не палки в колеса. После того, как Пьер пинками выгнал звукорежиссера из аппаратной сухая мешанина звуков от местной группы внезапно обрела объем и гармоничное звучание. Мелодия накатывала волнами, а Пьер бегал по помещению и раздавал "пинки" рабочим и музыкантам. Для простого обывателя, такого как я было непонятно, зачем мужчина заставлял направлять колонки на стенах на два градуса левее или на три ниже, зачем заставлял музыкантов играть несколько композиций, причем иногда откровенную кашу. Сорок три минуты Пьер творил. Сорок три минуты Пьер решал, что и как. Вестник — же, в этот момент, решил не злить мастера, и не прогадал. Позднее он тайком сказал мне, что с удовольствием поработал бы с Пьером еще, так как профессионализм мужчины не вызывал сомнения.

Через сорок три минуты, блестящий, словно начищенный медный таз, Пьер пригласил меня и мою семью в центр зала за один из столиков, после чего упорхнул в аппаратную, из которой раздался хлесткий шлепок, видимо по рукам звукорежиссера и обещание поломать пальцы от Пьера, если "этот мальярыйный ешчьо чтьо нибудь покрутит". Дав команду музыкантам начинать, Вестник подошел к стойке с микрофоном.

Как охарактеризовать звук, который пошел на нас с первых аккордов? Волна. Волна, которая просто сносит тебя своей мощью и тянет за собой в огромное море звука. Нас, сидящих в центре, просто обволакивало со всех сторон. Ритмичный рокот ударных и визг гитары заставлял пританцовывать на месте, даже, если ты не знал слов. Низкие звуки баса пробивали нас, заставляя сердца биться в унисон с мелодией. Теперь я понял, чего добивался Пьер. Он сделал так, что мы почувствовали себя внутри песни, при этом все, что мы слышали не было слишком оглушающе. Все было в меру. Настроение было просто замечательным. Мне кажется, что нас будет ждать успех.

Глава 35 Когда начинания производят фурор

Новость об открытии нового клуба разошлась по Москве, словно пожар. Конечно же журналисты отработывали свой хлеб, за который им заплатили, но слухи — это оружие мощнее. Открытие мы запланировали на пятницу, причем поставили огромную цену за вход, прописали условия и наняли охрану. За два дня все билеты были раскуплены, причем большей частью моими соакадемцами. Петр вообще пришел в неопишуемый восторг, когда узнал, что теперь неподалеку есть место, где можно будет как следует зажечь. Благодаря Пьеру мы договорились с восходящей звездой Москвы "нейромонахом", а именно о том, что он исполнит свою песню "тьма во мне", что добавило шарма в программу вечера.

Никогда не думал, что буду так гордиться своим начинанием. Было особенно лестно, когда тот или иной ученик академии подходил ко мне с просьбой выкупить лишний билетик. На самом деле, билеты были и мы их планировали выпустить в последний день, по тройной цене, но нельзя же об этом говорить. Для своих друзей я уже забронировал столик на втором этаже прямо напротив сцены, а также пригласил майора Власова, как часто страдающее лицо в моих начинаниях. Надо же как-то искупать свои грехи.

Знаете чем я был еще удивлен? Не поверите, весь наш преподавательский состав, который хоть как-то был со мной знаком, пришел к нам в домик в среду вечером и оккупировал всю наше гостиную. В качестве парламентаров выступали мастер Светлый и профессор Стоцкая, как самые подвешенные на язык. Началось все с пространных разговоров об учебе и успеваемости, а затем перешло в русло конструктивного диалога с торгами.

— Иван, — сказал вампир, когда мы уже минут десять попивали чай, — мы тут краем уха слышали о новом музыкальном клубе неподалеку, а также то, что ты и твоя семья являетесь владельцами этого достопочтенного заведения.

— Вполне возможно, мастер, — улыбнулся я, — а Вы что-то хотели?

— Мальчик мой, — улыбнулся до ушей вампир, — я надеюсь, что ты не расстроишь своих учителей?

— Все зависит от того, в чем Вы не хотите расстраиваться, мастер, — продолжил игру я.

— Скажи, у Вас еще остались билеты, на Ваше грандиозное открытие? — подался вперед темный.

— Вполне возможно, — ответил ему глядя в глаза я, — а Вы что-то хотели?

— Он не врет, — из своего кресла сказала Стоцкая, — недоговаривает, но не врет. Билеты есть.

Воздух вокруг меня, словно сгустился, но не в угрозе, а в предвкушении надежды. Итак, объект торга имеется, теперь нужно обговорить цену, так как первый, кто ее назовет — проиграл.

— И все же, я бы хотел бы уточнить, — продолжил играть я, прекрасно понимая что на самом деле хотят преподаватели, — для чего конкретно Вы интересуетесь наличием билетов?

— Мы бы хотели попросить возможность приобрести билеты, скажем так, досрочно, — потарабанил пальцами по ручке кресла Вампир, — и хотели бы узнать про условия и возможности.

— Все зависит от того, что Вы хотите мне предложить, — скопировал улыбку вампира я, — Вам слово.

Рисковал ли я? Да. Но, насколько я успел изучить своих преподавателей, вся эта игра в несознанку сейчас очень доставляла удовольствие как Вампиру, так и менталистке. Они прекрасно понимали, что я не буду лезть в бутылку, если билеты у меня есть, но поиграть... МММ... Это доставляло им удовольствие. Нет, я конечно мог отказать, но я то прекрасно понимаю, что настроить против себя весь преподавательский состав — это надо быть тем еще извращенцем или идиотом. Не тем ни другим я не был.

— Ну ты же понимаешь, что преподаватели — люди небогатые, — затаил песню вампир, и спрятал в карманы руки с золотыми перстнями, — поэтому можем предложить немного.

— Да да? — отхлебнул чай из чашки я.

— Мы понимаем, что ты хотел бы их продать, — продолжил Светлый.

— По пятикратной цене, — сказала Стоцкая, — неплохо Вы хотите навариться.

— Марина Вячеславовна, я бы попросил Вас не копаться в моей голове, — обратился я к преподавателю, — мы же все-таки на переговорах.

— Прошу прощения, не удержалась, — извинилась преподаватель, — продолжайте.

— Так вот, — вздохнул вампир из-за нарушенного спектакля, — мы предлагаем Вам стоимость билета, конечно же одинарную, и, скажем, по одной консультации от каждого из нас в качестве бонуса.

— Интересное предложение, — сделал вид, что задумался я, хотя для себя уже все решил, — предлагаю встречное: по три консультации от Вас каждому жильцу этого домика и... билеты в подарок.

Слитный выдох напряженных преподавателей был мне усладой. Я просто подумал, что торговаться тут особо ни к чему, а вот подарить необходимое людям мне ничего не стоит.

— Это щедро, — слегка приуныл Вампир, — я предвкушал жестокую битву на грани за каждую копейку, а тут.

— Разве стоит юлить, если все и так понятно? — ответил ему я, — Вы получите то, что хотите, я — то, что мне необходимо.

— Ну раз все по справедливости, — протянула мне руку Стоцкая, — то тогда мы согласны. Судя по образам у тебя в голове, интерьерчик там будет фееричным.

— Марина Вячеславовна, Вы опять? — поднял бровь я, — не портите людям сюрприз а?

— Виновата, молчу, — серьезно сказала она, — и спасибо.

Преподаватели дружной толпой, полной предвкушений, двинулись из моего домика в сторону основного корпуса. Я обещал, что свои билеты они получают завтра, так как в наличие у меня их сейчас нет. Все-таки забавно было узнать, что работники "Императорки" не законченные снобы, а вполне интересные личности, причем очень молодые душой. Мастер Светлый вообще меня удивил, с его-то возрастом. По секрету он потом мне поведал, что такое поведение помогает ему не сойти с ума: он-же стал почти бессмертным, а с этой позиции мир выглядит гораздо интереснее.

В день открытия меня едва не порвали на множество маленьких Иванчиков, когда студенты узнали, что билеты все-таки продаются. Я прятался от людей на лекциях, в туалетах и прочих местах, потому что был не готов к такой "популярности". Ближе к вечеру, когда наступил час икс, я переоделся в костюм и залез с друзьями в арендованный "Гепард". Надо же было появиться со всей помпой и перерезать ленточку. Да, да. Имидж наше все.

У "Темного артефакта" стояла толпа. Очередь, чтобы пройти внутрь начиналась от самих дверей и заканчивалась в конце квартала. Все, кто приобрел билеты были предупреждены, что клуб не потерпит магию и конфликты. Зачинщиков будут лишать права доступа в это заведение, поэтому все аристократы и простолюдины стояли в одной очереди и, скрипя зубами терпели. Охрана в лице четырех магов шестой ступени и десятка крепких бойцов внушала уважение, просто стоя на входе. Мы с друзьями вышли из "Гепарда" за двадцать минут до назначенного времени и двинулись в сторону моей семьи, которая сейчас стояла у входа. Все были готовы и мы не стали откладывать.

— Друзья мои, — обратился я ко всем присутствующим, — мы очень рады, что Вы присоединились к нам в этот знаменательный день. Я не буду Вас долго томить, поэтому, — разрезал я красную ленточку черными когтями тьмы, — добро пожаловать в "темный артефакт"! Как следует повеселитесь!

Я распахнул двери и мы с семьей и друзьями проследовали внутрь. Зал постепенно наполнялся народом. Кто-то занимал свои забронированные столики, кто-то барную стойку, а кто-то просто вступал на танцпол в ожидании действий. Было удивительно, но одними из первых в зал вошли именно преподаватели "Императорки" и, судя по слегка ошарашенным лицам, интерьер их впечатлил. В зале постепенно становилось все шумнее. Люди заказывали еду и напитки, а также разговаривали перед выходом музыкантов.

В аппаратной сидел никто иной, как Пьер собственной персоной, так как он обещал сделать "Манифик". Посоветовавшись с семьей, я все таки дал команду начинать. Музыканты вышли на сцену. Сегодня у нас было пять команд во главе с Нейромонахом. Выстраивал порядок выступлений, конечно же Пьер. Как говорится флаг в руки. Музыканты должны были сегодня играть известные песни в основе и чуть-чуть своего, чтобы публика смогла подпевать.

С первого аккорда на электрогитары в зале просто возникла тишина. Люди, просто до этого разговаривающие, смотрели в сторону сцены. Повисла пауза. Прозвучал новый аккорд, пронизывая каждого присутствующего звуком. на этот раз публика отреагировала робкими криками из зала. Гитарист вышел вперед и "запил" небольшую сольную партию. Слушатели отреагировали живее: хлопки и свисты, крики по всему залу. Люди жаждали эмоций. Люди жаждали зрелищ. Вестник выступил вперед и музыканты "вдарили рок в этой деревне". Волна звука подняла добрую половину зала и направила их на танцпол. Ритмы музыки становились злее, но это только и нужно было разгоряченной толпе.

На востоке гром
План Вильгельма обречён
Опьянённые войной
Решив, что будет лёгкий бой
Немцы выпустили газ
Сотни душ прибрав за раз
И вдруг увидели бойцы
Как снова встали мертвецы!
(Текст Radiotapok- Sabatton)

Мне была эта песня не знакома, но судя по реакции толпы, которая скандировала припев, песня была известная. Я отвлекся от беснующейся толпы и обернулся к своим. Судя по блестящим глазам Кати, по притоптыванию Олега, а также барабанным действиям по столу моих родителей, уже с первых секунд действие зашло. Я нажал на углубление

посередине стола, чтобы установить небольшой купол тишины.

— Семья, друзья, — поднялся со своего места я, — прежде, чем Вы все ускачете танцевать на первый этаж, я рад нас всех поздравить с тем, что наше начинание успешно! Спасибо всем за помощь! Без Вас у меня ничего не получилось — бы. Спасибо и низкий поклон.

— А ты думал, мы тебя оставим? — хихикнул дед, — теперь надо будет удержаться, так как заявили мы о себе знатно. Предлагаю сегодня просто отдохнуть, так как мы все этого заслужили.

— Дааааа! — прокричала София, — братик, снимай полог. Будем наслаждаться музыкой!

Первая команда закончила свое выступление и ушли со сцены где-то через полчаса. Разгоряченная толпа рванула к столикам и бару. Несмотря на вентиляцию и магическое поддержание температуры, воды на танцполе люди потеряли прилично. Официанты, даже в усиленном составе еле успевали с заказами. Внезапно над отдыхающими раздался звук гонга и раскрылись голографические кристаллы. Это сработала система оповещения о предстоящей схватке. Как мы и предполагали конфликты в "Артефакте" неизбежны, поэтому ринг заработал именно в перерыв.

— В конфликте участвуют граф Никольский и профессор Макаров, — произнес администратор, — причина конфликта "отвратительное поведение графа Никольского". Стороны хотят примирения?

Бойцы в ринге покачали головами.

— В таком случае правила. Оружие запрещено, магия запрещена, артефакты запрещены, выходить за пределы ринга запрещено, помощь извне запрещена, смертоубийство запрещено. Все вышеперечисленное приравнивается к дисквалификации и запрету на посещение "Темного артефакта". Время боя семь минут. Выбраны жесткие правила: бить можно по любой части тела, проигравшим считается тот, кто не в состоянии продолжить бой, потерял сознание или сдался. Господа в зале, Вы можете делать Ваши ставки на понравившегося бойца. Время приема ставок ограничено одной минутой. Бойцы приготовиться. Минута перед боем.

Люди в зале, сначала ошарашенно, но потом более азартно ставили деньги на бойцов. В случае выигрыша человеку возвращалась его ставка и часть от суммы, которую поставили на другого бойца. Проигравшие получали утешительное пиво за счет заведения, Артефакт получал двадцать процентов от ставок проигравших, а, вот, казна еще пятнадцать. Все в плюсе, все довольны.

— До начала боя осталось...10... 9... - начал администратор.

— 8... 7... - начала скандировать толпа в зале.

— 3... 2... 1... -продолжил повышать градус администратор

— БОЙ! — проревели люди в зале.

Если сказать, что бой проходил эпично, то это ничего не сказать. Макаров видимо давно хотел размять свои кости, поэтому противника не жалел. Граф Никольский был поджарый, словно волк, а "ТТ" наоборот имел внушительный мышечный рельеф, который нисколько не мешал бойцу не уступать в скорости сопернику. Противники прощупали друг друга парой ударов и решили драться действительно всерьез. Благодаря своей тренировке "Макарыч" все чаще попадал по устающему противнику, задействуя не только руки, но и ноги. Противник метался из стороны в сторону, словно раскачивая маятник и пытался найти

слабости профессора. Прошло две минуты боя и бойцы уже покрылись испариной и ссадинами с синяками. У Макарова была рассечена скула, а граф блистал отличным фингалом под правым глазом. В зале творилась суматоха и крики подбадривания для бойцов. Вот, наконец, Макаров провел серию приемов, захватил руку соперника и бросил его через себя. Смачный хруст был слышен по всему залу. Никольский больше не вставал. Выбежавшие на ринг медики сообщили, что у графа сломано ребро и он потерял сознание. Зал взорвался криками и аплодисментами. Макарова встречали, словно героя, когда он входил в основное помещение "артефакта". По планам, перерыв должен был уже закончиться и новая партия музыкантов уже звучала на сцене. В этот раз почти все, кто находился в зале высыпали на танцпол, чтобы насладиться ритмами музыки. Наш стол не стал исключением. Петр утащил всех друзей, и мою родню. Я остался на месте, причем не один. Ко мне подсел Власов.

— Интересную игру ты затеял, — сказал он, когда полог тишины опустился на стол, — никогда не видел таких заведений. Все продумано очень хорошо. Люди могут и пар спустить и потанцевать вдоволь и погорланить песни.

— Мы думали над тем, что людям не хватает простого отдыха, — подвинул майору бокал с пивом я, — мы его им дали. На эту мысль меня натолкнул Петр, когда мы отдыхали с ним в Новослободске.

— Согласен. Вы попали в точку, — указал мне пальцем в сторону сцены Власов, — вон смотри. Как думаешь чего они поют?

— Сейчас узнаем, — сказал я снимая полог и наблюдая, как по сцене скачет мастер Светлый и орет в второй микрофон какие-то слова.

Будь как дома путник
Я ни в чем не откажу
Я ни в чем не откажу
Я ни в чем не откажу
Множество историй
Коль желаешь, расскажу
Коль желаешь, расскажу
Коль желаешь, расскажу.

(Текст группы Король и Шут — Лесник)

Песню скандировали уже всем залом. и дрыгались в ритм музыки.

— Вакханалия, — улыбнулся майор, когда полог снова встал на место, — но мне нравится. Первобытно. Необычно. На уровне. И, самое главное организовано и охраняемо. Честно тебе скажу, что в такое заведение не стыдно и императора позвать. Оно атмосферное.

— Владимир Палыч, Вы думаете, что Император придет сюда, чтобы послушать музыку или потанцевать в толпе огалтельных людей? Сомневаюсь.

— Ну, это, конечно мало вероятно, но Император — тоже человек. Ты же видел, как работают главы родов? Видел. А теперь помножь это на масштабы всей страны. Император-это работа, которая не даст тебе отдохнуть лишнее время. Человек, конечно, привыкает, но иногда и он может сорваться из-за усталости.

— Теперь я понимаю эту позицию, — серьезно ответил я собеседнику, — а Вы почему не танцуете?

— Не поверишь, Иван, — отхлебнул пива Власов, — я сейчас на работе.

— То есть как? — опешил я.

— Начальство приказало за тобой присмотреть, вот я и присматриваю, не один конечно, — подмигнул майор и отпил еще глоток, — Чешское?

— Баварское, — машинально ответил я, — чешское пока, что только темное завезли. Мда. Постараюсь ни во что не влипнуть.

— Ты уже две недели ни во что не влипаешь, за что тебе отдельное спасибо, — отсалютовал бокалом мне майор, — продолжай в том же духе, ладно?

— Попробую, — ответил я и открыл полог.

Музыка — это важная составляющая нашей жизни. Она помогает нам, когда нам плохо, дает силы для победы и настраивает на нужный лад. Глядя на беснующуюся, в хорошем стиле толпу, мне было приятно, особенно порадовали преподаватели, которые отрывались так, будто им по восемнадцать лет: Светлый орал в микрофон на сцене, Макаров со Стоцкой распивали одну бутылку вина на двоих из горла, а наш артефактор, видимо наспор, решил выпить бочонок светлого пива. В общем, шалость удалась.

Глава 36 Когда действия приводят к последствиям

Вечер продолжался еще долгое время, а точнее закончился он глубоко за полночь. Если бы можно было собирать энергию удовольствия, то мы бы озолотились, так как те люди, которые выходили из дверей "темного артефакта" выглядели, как обожравшиеся сметаны коты: довольные и слегка пьяные, кто-то сорвал куш на ставках, а кто-то проиграл. Мне кажется, что, в любом случае, открытие заведения удалось.

Когда зал опустел, мы собрались с семьей и друзьями за одним столом. Так сказать определиться с результатами.

— Раз уж все собрались, то давайте начну я, — взял слово отец, — сегодня очень знаменательный день. Мы все трудились на благо семьи и у нас все получилось. Можно считать, что клуб официально запущен, останется только не снижать планку. Хочу поднять этот бокал с соком за семью, за то, что у нас сегодня все получилось.

— Судя по вашим довольным лицам, — усмехнулся я, — мы с Вами окупилась.

— Не то слово, сынок, не то слово, — ответил отец, — по моим подсчетам мы за день чистыми вытащили все затраты, которые вложили в открытие этого заведения. И еще сверху прибавилось.

Мой сокурсник закашлялся: он подавился соком, что пил сейчас.

— Уважаемые Петровы, — прокашлялся и вклинился в разговор Петр, — я тут подумал и хочу задать вопрос. Вы не хотите поработать управляющими на моих семейных предприятиях? Окупить заведение за один день — это сильно. Нет, это не просто сильно — это колоссально.

— Объясни, Петь, — обратилась к парню Катя, — чего тут колоссального? Я, пока что далека от этих цифр, так как отец считает, что я не готова управлять предприятиями.

— Ты точно уверена, что хочешь услышать краткий экскурс в экономику и управление? — дождался кивка девушки Петр, — ну хорошо. По всем законам экономики предприятие считается прибыльным, если по его бизнесплану окупаемость самого предприятия составляет от трех до пяти лет. Сверхприбыльным, если окупаемость меньше года. А вот это вот все, — повертел пальцем в воздухе сокурсник, — аномалия. И, если, Вань, Вы будете открывать еще такие заведения, то я уговорю отца вложиться в долю. Я серьезно.

— Спасибо, Петь, — ухмыльнулся я, — мы подумаем над твоим предложением. Но идея расширения — хорошая. Останется главный вопрос. Как и куда.

— Ребята, ребята, — вклинилась в разговор мама, — заканчиваем о делах. Время уже позднее, а нам всем нужно будет выспаться.

Слово Мама — закон. Не смотря на энергию вечера, мы Все действительно устали, как собаки, когда создавали, продумывали и делали. Особенно вымотал день перед открытием, когда еще не готово и нужно это исправлять. Тот день, когда прораб на стройке не матерится, а разговаривает матом. День X.

Мы закруглились, буквально за пятнадцать минут. Родители уехали первыми. Власов, пожал руку и растворился в ночи, а мы, сделав последнее внушение дежурившему охраннику, отправились в арендованный "Гепард", чтобы доехать до академии с шиком. Классный автомобиль. Когда разбогатею — куплю себе такой. Он быстрый, вместительный, приятный во всех планах. Особенно мне нравился мерный рокот мотора, с которым заводился сей

пепелац. Было бы мне восемнадцать, я бы посидел за рулем, а так вел его Петр. Мы уже подошли к машине, когда я вырвался на полшага вперед и решил открыть Кате дверь, как того требовал этикет. Я потянулся за ручкой и распахнул дверь. Раздался взрыв. Последнее, что я помню — это боль и полет, затем темнота.

Дом главы рода Долматовых, пятнадцать минут спустя.

Мрачный хозяин кабинета сидел в своем кожаном кресте и слушал напряженное тиканье настенных часов. Время было три двадцать восемь ночи, когда Владимиру Михайловичу Долматову позвонил глава рода Переверзевых с новостями, что его дочь Катя попала к ним в больницу. Звонивший успокоил главу и сказал, что опасности нет. Операция по излечению идет прямо сейчас, в палату вызвали всех целителей, которых только можно было найти. Кроме них пострадали другие сокурсники, но самые тяжелые травмы были у Кати, и, если бы не защита, то все было бы печальнее. Тяжелые думы Долматова прервал скрип открывающейся двери.

— Вызывали, Владимир Михайлович? — обратился к главе рода безопасник.

— Вызывал, Вася, вызывал, — мрачно ответил Глава рода.

— Как она? — поинтересновался безопасник, — мои ребята сейчас в больнице, но дальше приемной их не пускают.

— Еще бы тебя пустили, Переверзевы на своей территории не потерпят чужих, — невесело усмехнулся Глава Рода, — а Катя, приемливо. Родовая защита спасла. Целители сказали, что все исправят, — выдохнул глава, — Вася, ты понимаешь, что внутри взрывного был маглит? Хорошо, что только пара крупных осколков попала в тело — их удалили. А если бы мелочь? А если бы прижилась? Катя без силы могла бы остаться. Вася, мне нужно имя. Нет, мне нужен человек. Живой. Здоровый. Здесь. Я его лично кастрирую и в глотку запихну. **ТЫ ПОНЯЛ МЕНЯ ВАСЯ?**

— Так точно, Владимир Михайлович, — ответил безопасник, глядя как в руках главы рода Долматовых плавится стальной стакан, — разрешите исполнять.

— Исполняй, Вася, исполняй. Только вот ответь мне на один вопрос. Где были твои архаровцы, которые должны были следить за моей дочкой, а? — вперил взгляд в своего безопасника глава, — можешь не отвечать. Это залет. В общем так, Вася, сроку тебе три дня. Ты мое слово знаешь. Либо ты мне нароешь этого упыря, что посмел на мою дочку пасть разявить... Нет, без всяких либо. Нароешь и точка. Свободен.

Долматовы были одним из десяти родов, которые контролировали деятельность в Москве в целом. Чуть-чуть торговли, немного транспорта и очень много производств. Именно так выглядели они со стороны простого обывателя. На самом деле, Владимир Михайлович Долматов был руководителем одной из групп снабжавших императорскую армию, и все передовые технологии были у него в руках. Он был солдатом, он был генералом, он был верным псом и гордился этим. Никто не смел трогать человека, который был рукопожатым с половиной местной элиты. И, вот сейчас, вся мощь и армия людей, которая подчинялась Безопаснику Рода — Василию Никонорову, пришла в движение, чтобы найти, захватить и доставить. Тем более, что Никоноров воспринял эту ситуацию, как удар по его собственному имиджу.

Лубянка, кабинет полковника Хмельницкого. То же время.

Из кабинета слышался отборный мат, что выдавало в хозяине кабинета высшую степень

негодования. Если кто читал "малый боцманский загиб", то знает насколько искусны могут быть вояки. Полковник за все пять минут разговора на приятные темы не повторился ни разу. Постепенно градус негодования снижался и монолог перешел в деловое русло.

— Владимир Палыч, потрудитесь объяснить как. Как Ваши подопечные прос... проглядели бомбу! Бомбу с МАГЛИТОМ! В центре Москвы????? — бушевал Хмельницкий, — мне за пятнадцать минут уже семь глав родов позвонили. ЛИЧНО! Ты представляешь, ЛИЧНО!!!! Они обеспокоены, что их дети оказались под взрывом. Знаешь кто их всех спас? Бывший "спец" из охраны "Темного артефакта", на пенсии в охрану подался. Петровский спец. Представляешь? Простолюдина. Что мне теперь делать прикажешь? А? Я еще радуюсь, что Он, — поднял палец вверх мужчина, — не позвонил.

Именно в этот момент на столе Хмельницкого зазвонил красный телефон. Мужчина перевел взгляд на телефон, вздохнул и потянул ворот рубашки.

— Хмельницкий у аппарата, Ваше величество, — ответил в трубку мужчина, — так точно, в курсе. Так точно, не сплю. Не сомневайтесь. Работаем. Сутки? Будет исполнено. Существенно не пострадал никто. Да. Так точно. Проверю. Со всем рвением. Не подведу.

Хозяин кабинета положил трубку, расстегнул ворот, плюхнулся в кресло и налил коньяка на два пальца себе и майору. После шумного выдоха оба сослуживца залпом выпили горячительное и диалог продолжился на более тихих тонах.

— Владимир Палыч, вот теперь мы с тобой попали, — спокойно сказал Хмельницкий, — императору доложили о бомбе и о том что пострадали дворяне. У нас есть сутки, чтобы хотя-бы найти бомбера, а в идеале и заказчика. Поднимай всех по тревоге в ружье. Не знаю как, но достань мне этого уroda. Иначе полетят уже наши с тобой головы. Император выразился предельно ясно. Камеры изучите, описание, путь, ну не мне тебя учить. Давай.

— Сделаю, товарищ полковник, — ответил Власов и унесся в дверь.

— На кого-же все-таки нацеливались? — сам с собой начал разговор полковник, — на Долматову или на Петрова. Опять он. Придется поднимать старые связи, — пробормотал Хмельницкий, набирая номер телефона, — Здравствуй, Шрам, мне нужна информация. Да. Вчера. Жду.

Логово Шрама, смотрящего за тeneвым миром.

Что бы не говорили, но тeneвой мир был и будет существовать. У человека грехов много, а жадность и зависть всегда стоит на первом месте. Сколько волка не корми... Московские "теневики" жили хорошо. Еще в давние времена верхушка поняла, что придется сосуществовать с Лубянкой, чтобы кормиться хорошо. Все смотрящие знали негласные правила: никаких мокрух на территории, рабства, никаких заказов на ИСБ и, самое главное, никаких протестных настроений против Самого. Соблюдаешь правила — живи, только не борзей. Шрам был старейшиной из смотрящих, и, вот уже, пятнадцать лет занимал свой пост. Когда в городе начался шум, то "теневик" узнал об этом в числе первых. Ночь — его время.

Звонку из ИСБ, Шрам не был удивлен. Такие сообщения-редкость, но если звонил такой человек, то случилось что-то поистине серьезное.

— У аппарата, — сиплым хрипящим голосом ответил "теневик" в трубку, — вечер в помощь.

— Здравствуй, Шрам, мне нужна информация, — с другой стороны трубки раздался

ГОЛОС ПОЛКОВНИКА.

— Про взрыв у нового клуба? — в лоб спросил смотрящий.

— Да, — ответили из трубки.

— Когда нужна? — просипел смотрящий.

— Вчера, — серьезно ответили на том конце.

— Шо, все так серьезно? Можешь не отвечать, — просипел Шрам, — зная тебя, если бы не было серьезно, то ты бы не звонил. Сразу скажу, что это не мои. Мои знают, им проблемы не нужны. Дай мне два часа, я скажу кто и что. Лады?

— Жду, — сказал голос на том конце и повесил трубку.

— Ой, мама, роди меня обратно, шо делается, шо делается, — просипел Шрам и звонко просвистел в коридор, — Шалый, подь сюды, разговор есть.

— Бугор? — в двери протиснулся немалых размеров детина.

— Значит, слушай сюда и не перебивай, — просипел Шрам, — кто-то нас конкретно подставил. Про "артефакт" слышал?

— Да, бугор, — пробасил Шалый, — сегодня только открылись. Там все непросто. Клуб конфетка, но под красными ходит. Трогать не стали, там завязки, покруче наших. Парни были внутри, говорят Атас. Вестник, из наших, там лабал. Говорит сцена — улет и хозяева из низов, с понятиями. Всем выступающим процент от общего отвалили, так Вестник там, чуть-ли, не прописаться хочет. Там, даже, какому-нибудь дворянчику можно рыло начистить и ничего за это не будет. Представляешь?

— Интересно. Дворянчику, говоришь? Надо посмотреть. Ладно, — просипел Шрам, — Про взрыв слышал?

— Да. Не наши это. Местные видели, как хозяина заведения и еще пятерых дворян в больничку отвезли к целителям.

— Через час я должен знать кто это сделал, — закурил папиросу Смотрящий, — Шалый, поднимай братву. Отройте мне этого ухарца. Живым, Шалый, живым. Тут большие люди просили, очень. Мне таким отказывать не с руки. Потом, если что карта не в масть будет идти. Понял?

— Понял, бугор. Ну, я пошел? — сказал Шалый.

— Чапай, уже, Чапаев, а я подумаю, — ответил Шрам, — шо делается, шо делается, вот жили же тихо, мирно, так надо же было... урыть бы гада, но нельзя. Нельзя. Там он нужнее.

Глава 37 Игра одного актера

Москва всегда напоминает тревожный улей, ну а сейчас и подавно. Все, кому нужно было быть в курсе — были в курсе. Шрам, уже через двадцать минут знал тех, кто исполнил заказ, а сейчас, его молодчики усиленно шерстили спальные районы, где сейчас отдыхал исполнитель.

Марсель, а именно такой позывной был у наемника из Питера, который принимал заказ, сейчас находился на съемной квартире на окраине Москвы. За голову парнишки давали достаточно хорошую сумму, чтобы можно было безбедно существовать год на каких-нибудь Мальдивах или Бермудах, поглаживая шелковое бедро стройной мулатки и попивая, например, Шато Латиф. Буквально пять минут назад наемник отчитался заказчику о выполненном взрыве по телефону. Даже если паренек выживет, то пользоваться магией не сможет. Маглит делает свое дело четко. Всего один крохотный кусочек в руке или ноге и все. Маг не сможет концентрировать энергию в этой части тела. Жестоко? Да.

Наемник снял комнату через подставное лицо в прокуренной многоэтажке с вечно текущими кранами и орущими соседями. Меньше привлекает внимания. Таких серых типов в капюшоне в одном этом доме человек двадцать. Район рабочих. От размышлений Марселя отвлек тяжелый стук во входную дверь.

— Марина! Открывай! Я знаю что ты там! — пьяный громкий голос орал под входной дверью, — Марина! Ик! Эт я — Макс! Я, эта, ик! С подарком.

— Чертовы забулдыги, — процедил сквозь зубы Марсель.

— Вот, смотри, цветы тебе принес! Видишь? — орал за дверью все тот же голос, — МАРИНА!!!

— Видимо этот не уgomонится, — подошел к двери наемник и выглянул в глазок.

За дверью стоял низенький плюгавый, в усмерть ужранный субъект с открытой бутылкой шампанского и куцым букетиком полевых ромашек. Он опираясь на стену бил в дверь свободной ногой.

— МАРИИНА! Открой! Я Макс! — орал потерпевший, все больше увеличивая уровень шума.

— Мужик! Пошел нахер отсюда! — из-за двери ответил Марсель, — Марина тут не живет!

— Стоп! А ты еще кто? МАРИНА! Ты кого к себе привела? — взвыло тело, — ссыш шваль! Я тебе говорю! Молчишь да? Молчииишь!

Марсель понял, какую ошибку он совершил, ответив из-за двери, так как завывания и удары в дверь теперь были в два раза интенсивнее, и решил применить самый действенный метод: по роже и с лестницы. Наемник открыл дверь и уже потянулся было за валяющимся с ног пьянчугой, когда неожиданный хук погасил его сознание.

— Всегда срабатывает, — тихо сказал уже совсем трезвым голосом "пьянчуга" и свиснул в коридор, — пацаны, пакуйте. И скажите Шалому, что с него простав. Только не та сивуха, что в прошлый раз. Пусть нормального коня купит. Бывайте.

Два молодчика погрузили связанное и бесчувственное тело наемника в багажник припаркованной старой развалюхи и двинули в сторону Лубянки. Утро еще не вступило в свои права, а нужный объект перемещался в сторону комнат для допросов из окраины Москвы.

Лубянка, кабинет полковника Хмельницкого. Через двадцать минут после события.

Хмельницкий не спал. Хмельницкий думал. Каждые пять минут к нему на стол приходили отчеты о том кто, где, когда и сколько. Наемника заметили на камерах, рядом с "Артефактом" и сейчас ИСБ пыталось взять след и определить связи этого человека. Как ни странно, но проще всего оказалось вычислить бомбу, что взорвали у клуба. К засветившемуся "теневику" уже ехала бригада "полевых специалистов" для внятного и вдумчивого разговора. Полковник был спокоен. Он вышел на рабочий темп и сейчас, как паук дергал за нужные ниточки. Звонок на телефон раздался через час, после разговора со Шрамом.

— Слушаю, — ответил полковник.

— Примите подарочек, — сиплым голосом произнесли на том конце трубки, — через три минуты будет у Вас на пороге. Предупредите своих.

— Спасибо. С меня причитается, — выдохнул в трубку Хмельницкий, — мы тут одного из Ваших взяли, ну чтобы ты знал. Не уважает человек договоренности.

— Сочтемся, — просипели на трубке, — вы, как с ним закончите, верните мне. Я лично с ним поговорю. Показательно. Чтобы неповадно было.

— Хорошо, — сказал в трубку Хмельницкий, — лично для тебя нужно что?

— Ну, если настаиваешь, — просипел в трубку Шрам, — то клуб тут недавно открылся. Под Вами. Поляну бы братве накрыть.

— Поговорю с хозяином. Когда его из больнички выпишут. Думаю не откажет, — ответил полковник.

— Вот и порешали, — просипел Шрам, — бывай.

— И тебе не хворать, — положил трубку Хмельницкий.

Полковник выдохнул и расслабился. Дальше предстояла работа уже привычная для некоторых сотрудников ИСБ. Необходимо было спрашивать. А спрашивать они умеют.

Два часа спустя.

Полковник сидел все в том же кресле и пил Бобрин, который приготовила ему секретарь. Ниточка оборвалась. И оборвалась сильно. Заказ пришел из Ростовской области от женщины в маске. Цена заоблачная. Заказчик продумал всё: парики, маски, лёгкое изменение голоса и одноразовые телефоны. Марсель сразу пошел на сотрудничество, так как понял куда попал и что с ним могут тут сделать. Полковнику было очень обидно от того, что сделать он ничего не мог. Даже поверхностное сканирование менталиста не дало своих результатов. Заказ в один момент появился и, практически, в этот же день исчез. Со слов Марселя его задача была вывести из строя мальчишку и нанести психологический ущерб всем остальным. Единственный вариант, который пришёл ему на ум из быстрореализуемых — была бомба. Маглит ему выдал заказчик, а все остальные детали плана разрабатывал он сам.

Хмельницкий думал. Не старая женщина не выше метра шестидесяти, территориально находилась в Ростовской области, да под такое описание подходит большая часть всех девушек и женщин этой территории. Другой вопрос деньги. Такими суммами заведовали только богатые, а точнее аристократы. Самый главный вопрос — кто? И как он связан с нашей шестёркой? Непонятно. А самое главное как же не хочется всё это озвучивать перед лицом его императорского величества. Чему быть, тому не миновать.

Глава 38 Операция наживую

Снова больничка. Снова белые стены и запах дезинфицирующего средства. Такое чувство, что это становится традицией. Отвратительной традицией. Мне это все не нравится. В этот раз я очнулся, прямо скажем не с чувством легкости и готовности свершать неопишное. На мне был плотный кокон бинтов и тело просто зудело, особенно со стороны правой руки. Я огляделся вокруг и увидел небольшую кнопку рядом с правой рукой. Путь от моего текущего положения руки, до кнопки длился десять сантиметров или вечность, сопровождаемую слабостью и ломотой. Наконец, цель была достигнута и я с небольшой испариной на лбу все-таки ткнул в злополучную кнопку вызова. Буквально через десять секунд в палату влетела молодая медсестра, взглянула на меня и с расширенными глазами убежала прочь, при этом сказав мне: "Не двигайтесь, я сейчас позову целителей".

Кавалькада врачей входила в мою палату уже через три минуты. Меня удивило то, что совместно с целителями в палату вошли и обычные врачи без дара. Я хотел всех поприветствовать, но с трудом разлепленные губы выдали только глухой сип.

— Здра, — просипел я и закашлялся.

Такое чувство, что у меня по горлу кто-то прошелся наждачкой с усилием ученика, который очень старался. Горло саднило, как после ангины.

— Не беспокойтесь, Иван Сергеевич, говорить не нужно, — обратился ко мне один из врачей, — сейчас мы будем снимать бинты, а Вам придется потерпеть. Я во время всех процедур Вам все поясню. Коллеги, приступаем.

Кавалькада целителей и врачей обступила меня и я почувствовал легкое прикосновение целительской магии, а так-же немножко приподнялся над кроватью при помощи телекинеза. В шесть пар рук с меня начали сматывать кокон.

— Итак, Иван Сергеевич, Вам очень сильно повезло. Причем трижды. Вот вода выпейте. Первый раз Вам повезло, что Вас прикрыло дверью, во второй, скажите спасибо той темной, что Вам продала защитный амулет, а третий — Вашей охране, которая успела всю Вашу компашку поместить в некое подобие стазиса и позвонили к нам. Всю историю я рассказать Вам не могу, это сделают за меня другие люди. По своей специфике скажу, что мы провели очень сложную операцию и извлекли из Вашего тела в общей сложности пятьдесят семь осколков магнита. К сожалению, из-за специфики этого материала до настоящего момента Вашего прихода в сознание мы не могли использовать целительскую магию, только народные и немагические средства. Сейчас мы проверим Ваше состояние и облегчим Вашу участь.

— Спасибо, — прохрипел я.

— Не стоит, голубчик, не стоит, — покачал головой доктор, — не нужно говорить. Потерпите.

Как только спали бинты, мне открылась достаточно ужасающая картина. Правая половина тела была обожжена и похожа на сморщенный изюм, покрытый какой-то желеобразной субстанцией. Были явно видны следы ранений от осколков, которые вытаскивали врачи. В общем видок был еще тот. Разговаривавший со мной доктор начал проводить по мне какой-то небольшой палочкой, которую достал из правого кармана халата. Она светилась ровным зеленым цветом.

— Иван Сергеевич, сейчас мы продиагностируем Вас, на предмет магопроводимости и

остатков осколков. Если в Вашем теле еще остался маглит, то нам прямо сейчас придется его удалить, — бормотал доктор, продолжая усердно водить палочкой по каждому миллиметру моего тела.

На моей ноге в районе особо большой язвы палочка сменила свой цвет на красный. Доктор вздохнул и поменял толстую палочку на более тонкую, наподобие ручки с длинным, как у шила окончанием.

— Сейчас мы Вас зафиксируем. Остался один осколок. В самой большой ране. Нам придется вытаскивать его здесь, наживую. Боль будет, но не критичная. Нужно потерпеть, иначе исцелить до идеального состояния мы Вас не сможем. Маглит блокирует применение магии, как снаружи, так и внутри организма. Если мы его не уберем, то магом Вам не стать, — сказал мне доктор и обернулся к остальным врачам, — Мы приступаем. Пинцет и зажим.

Я чувствовал, как доктор ковыряется в моей ноге, стараясь не задеть поврежденные участки. Было больно, но терпимо. Смотреть на работу я не стал, знаете не очень приятно, когда мужчина в халате ковыряется в тебе, словно в куске мяса, выискивая какую-то едва заметную ему самому вещь. Спустя какое-то время от доктора последовала команда "Фиксируем" и вот тут пришла боль. Он зацепил осколок и расшатывая стал выдергивать его из кости на ноге. Почему из кости? Да потому что я почувствовал, как осколок скрипит и царапает ее. Пара секунд и я услышал звон злополучного инородного тела об поставленный стальной поднос. Почему-то в этот момент я почувствовал свою целостность, а также магию, которую не чувствовал до этого момента.

— Ну вот и все, — протер лоб доктор, — сейчас проверим еще раз и начнем Вас восстанавливать. Вы молодец.

В этот раз большая диагностическая палочка ни разу не засветилась красным, рядом с моим телом, что очень меня порадовало.

— Отлично, — пробормотал доктор, — сейчас Вам станет лучше. После того, как мы Вас вылечим, в течение суток палату не покидать, усиленное питание я Вам назначу, потому что голодны будете как волк. Приступаем, коллеги.

Меня снова обступили целители и окутал мощный поток зеленой живительной силы. С первых секунд мне стало легко, ломота прошла и я смог насладиться зрелищем заживляемого организма. Кто-то скажет фу, но знаете, когда страшные рубцы затягиваются за секунды, а раны сами собой смыкаются, образуя идеальную кожу — это непередаваемые ощущения. Посмотрите на человека, который в результате травмы не мог ходить, когда он все-таки делает первый шаг. Какое счастье на его лице. Вот и сейчас, я вижу тело. Свое, родное, здоровое тело. Эх.

Целители управились минут за пять и уложили меня обратно на койку. Доктор ощупал меня на предмет остатков повреждений и удовлетворенно кивнул.

— Ну, как Вы себя чувствуете, Иван Сергеевич? Сейчас можно говорить, — обратился ко мне врач.

— На удивление хорошо, — спокойным своим голосом ответил я, приподняв и осмотрев свою руку — небольшая слабость и голод. Дикий.

— Это нормально, — усмехнулся доктор, — организм затратил энергию на восстановление и сейчас ему требуется ее восполнение. Я распорядился, чтобы Вам принесли пару хороших прожаренных стейков, шоколад и прочую высококалорийную еду. Кушайте, не стесняйтесь. Если нужна будет добавка, то говорите. Сейчас нам важно в

кратчайшие сроки поставить Вас на ноги.

Мой желудок при перечислении еды доктором громко и призывно заурчал на всю палату. Почему-то мне кажется, что от этого звука у меня покраснели уши.

— Спасибо, — пробормотал я, — за все спасибо. А как Вас зовут?

— Не за что, молодой человек, — усмехнулся доктор, — это нормальная реакция молодого организма. Обращаться ко мне можете просто: доктор. В нашем заведении пациенты не должны знать наши имена. Такие правила.

— Странно, но все равно спасибо, — протянул руку для рукопожатия я.

— Напомню Вам, Иван Сергеевич, палату Вам покидать запрещено, без сопровождения, — пожал мне руку доктор, — уборная с душем в дальнем углу. Если что-то понадобится — нажмите на кнопку, и Вам все принесут. В пределах разумного конечно. А сейчас отдыхайте и выздоравливайте. К Вам скоро придут. К н и г о е д . н е т

Попрощавшись, кавалькада врачей и целителей вышла из палаты, сменившись медсестрой с огромным стальным подносом всяких вкусностей. При виде этого изобилия у меня потекли слюнки и я набросился на еду, словно не ел неделю. Кстати а какой сегодня день?

— Сегодня суббота. Шесть часов вечера, — сказала мне медсестра, видя мое недоумение, — Вы спросили это вслух. С момента взрыва прошло меньше суток.

— Ага спасибо, — продолжил наворачивать я пюрежку на молоке с огромным стейком из говядины.

Дверь в палату открылась и я увидел старого знакомого майора Власова с огромными темными кругами под глазами. Он выглядел устало и замученно, словно всю ночь не спал. А по всей видимости, он действительно не спал.

— Ну, здравствуй, проблема ходячая. Как здоровье? — грустно улыбнулся Власов и плюхнулся в кресло рядом с койкой.

— Добрый день, Владимир Павлович, — протянул руку вошедшему я, — почему сразу проблема-то? Я ничем не выделяюсь. Сижу ем, починая примус, как у классиков говорится.

— Ты мне Булгакова тут не приплетай. Проблема потому, что мы с тобой уже который раз встречаемся, после той драки, — пожаловался майор, — и каждый раз проблемы. Ты как тот герой из анекдота про студента, гвозди, дьявола и сессию: какое-то время все хорошо, а потом "сессию" мне устраиваешь, с гвоздями.

— Это не я. Это поклеп. Я на это все несогласная, — открестился я, — я живу спокойно, это людям что-то от меня надо.

— Да знаю я, — махнул в сердцах рукой Власов, — ладно, не принимай к сердцу. Я просто от начальства и на кофе.

— Бывает, — протянул я, — я не злюсь. Все понимаю. С чем пришли, Владимир Павлович?

— Да спросить тебя кое о чем хочу. Вот смотри, — достал из папки несколько фотографий майор, — эти люди тебе знакомы?

Я посмотрел фотографии и не увидел на них ни одного знакомого лица, о чем и сообщил Власову.

— Печально, — пробормотал Власов, — я надеялся, что ты с ними хоть как-то связан.

— Нет, я их не знаю. А кто это?

— Вот это — наемник, под позывным Марсель. Именно он заложил бомбу в Вашу машину, — ткнул пальцем в одну из фотографий майор, — его уже допрашивают. Вот это —

Коростелев старший, про связь с ним я не буду рассказывать. Вот это — граф Ланцет, с дочкой которого ты встретился на балу перед поступлением. Думаю, мы оба понимаем о чем в данном случае идет речь, — поднял бровь майор.

— Если Вы о пролитом на меня шампанском, то не думаю, что это причина такого конфликта, — скопировал выражение лица я.

— Ладно, допустим, — ухмыльнулся майор, — а ты в курсе, что у нее давний конфликт с твоей подругой Катей? Мне кажется, что бомба все-же была направлена не на тебя, а задела косвенно, как на сопутствующий ущерб.

— Да, Катя говорила, но подробности я не спрашивал, — озадачился я, — а что случилось?

— У Кати есть старший брат, который очень любит свою сестру и доверяет ей очень сильно, так вот, Ланцеты хотели породниться с Долматовыми через брак с братом Кати. Катя же в свою очередь узнала, что Инга Ланцет хотела прибрать через Михаила все имущество Долматовых, а их самих потихоньку сплавить в Сибирь, например. Пигалица в шестнадцать с небольшим, а амбиции... Катя расстроила брак, выгодно пристроив своего брата в соседнюю Татарскую республику сосватав брата за красавицу и умницу Алсу — принцессу местного бая. Михаил конечно — же переехал и приумножил состояние как Долматовых, так и своей уже жены. Пока брат Кати в Татарии — сама графиня становится первым претендентом на управление активами Рода. Так что Инга Ланцет осталась неудел и стала кровным врагом Екатерины Долматовой. Как тебе такой расклад?

— Прямо сериал какой-то, — пожал плечами я, — только один вопрос. Я то тут причем?

— А тут все просто. Через тебя до графини Долматовой проще всего добратся, — вздохнул майор, — не знаю, чем ты ей приглянулся, но раньше она вела очень закрытый образ жизни, а сейчас она с тобой бывает чаще, чем с отцом или братом. Причем не просто бывает, а даже покровительствует. Присмотрись.

— Вы действительно правы, — вспомнил все эпизоды, которые в ближайшее время случались со мной, — чаще всего рядом оказывалась именно она.

— Мой тебе совет, присмотрись к девушке, — с улыбкой произнес Майор, — только на пути к ее расположению тебе потребуется очень много сил, а самое главное титул и должность. Чтобы впечатлить ее отца.

— Спасибо. Учту, — скопировал улыбку я, — кстати, а как остальные?

— Если говорить прямо, то больше всех пострадали именно Вы с Катей, — погрустнел Власов, — остальные уже в норме, а вот Катя сейчас спит, как спал ты сейчас. Осколки маглита удалили, но нужно время на восстановление и приход в сознание. После чего ее восстановят, как и тебя. Слава богу сработала защита индивидуальная и родовая. Если бы было по-другому, то я думаю, что мы восстанавливали бы часть Москвы из руин. Ее отец — десятая ступень в магии стихий. Представлять не хочу, что было бы, если бы все сложилось по-другому.

— А что такое маглит? — поинтересовался я, — все вокруг о нем говорят, но никто не объяснил.

— Маглит — это сплав, особая структура которого позволяет блокировать все потому магии в теле человека. особое свойство этого сплава — это то, что этот металл может вращаться в организм через пару суток, тем самым становясь с ним единым целым. Маг в этом случае лишается всей магии.

— Страшное оружие, — задумался я, — и наверное дорогое.

— Очень. Самое интересное, что оборот магнита строго регламентируется и запрещен.

Вот такие пироги, — хлопнул себя по коленям майор.

— Значит, это кто-то из своих в верхах, — предположил в верхах, — любые правила можно поменять.

— Ну, это не нам решать, — ухмыльнулся майор, — в продолжение нашего разговора, я хотел бы тебе предложить одну занимательную вещь. Послушаешь?

— Весь во внимании, Владимир Павлович, — ответил Власову я.

— Мы с полковником решили предложить тебе службу в наших рядах. Ты парень с мозгами и очень не хочется тебя терять, а, судя по дальнейшей тенденции, я предполагать, даже, не буду, что может дальше произойти. Пока что оформим тебя за штатом, но звание дадим. На время учебы дергать будем только, как стажера, а вот дальше — посмотрим.

— Чем мне это грозит и какие преференции я получаю? — поинтересовался я.

— Первое — защиту. Люди будут знать, что ты с нами и поостерегутся лишней раз. Второе — пособие, хотя тебе, Иван Сергеевич оно не нужно. Третье — доступ к некоторым артефактам и знаниям. Тот-же зеркальный щит получишь и то хлеб. И самое главное четвертое. Я получу спокойствие.

— Четвертое явно не в мою пользу, — улыбнулся я.

— Ну должен же я получить какие-либо плюшки? — подмигнул мне майор.

— Плюсы выслушал. Минусы?

— Трекер, что сотрудник имеет с собой всегда, возможность сверхурочных, как сегодня и отпуск по согласованию с начальником. То есть буквально. Поездки в разные страны будут согласовываться с точностью до дня, а в некоторых случаях до часа. И да. О тебе будут знать, что ты из ИСБ, а иногда это определенный минус, — развел руками майор.

— У меня есть время подумать?

— Конечно, но не задерживай — начальство ждать не любит, — ответил мне майор, — да, от лица Империи приношу Вам свои искренние извинения за недосмотр по инциденту. На Ваш счет перечилена компенсация за неудобства, а также личный автомобиль, который припаркован у Вашей квартиры, — перешел на официальный тон Власов.

— Спасибо.

— Неначем, — вернулся обратно майор, — а то наши юристы меня заклевали бы в очередной раз. "Все должно быть официально, согласно букве закона".

— По поводу взрыва, — продолжил я, — есть какая-то информация о заказчике?

— Я не могу ответить на этот вопрос, извини, — грустно улыбнулся мне майор, — все решается там, наверху, но как только информация станет для тебя доступной — я ее сообщу.

— Секретность? — задал вопрос я.

— Скорее меры предосторожности, — хитро улыбнулся Власов, — а то появится у Ланцетов какой —нибудь Леший или у Коростелевых еще один Банник, а нам придется все это расследовать.

— Понятно, — оставил этот ответ без внимания я, — могу ли я увидеть Катю?

— Вполне, но только через стекло. В палату к ней сейчас нельзя. Она восстанавливается, как и ты. Пойдем?

— Да.

Мы вышли из палаты и майор проводил меня в конец длинного коридора с одинаковыми боксами. Справа и слева находились одинаковые палаты на одного человека, я

мельком увидел Петра, читающего газету и Сашу, поглощающего еду, девчонок я не видел, но помнил слова Власова, что с ними все в порядке. Майор подвел меня к последней палате с затемненными стеклами и нажал на кнопку, рядом с окном. Стекло стало прозрачным и я увидел Катю.

— Я оставлю тебя ненадолго, — сказал Власов и похлопал меня по спине.

Как там сказал майор? Катя сейчас стабильна? Глядя на девушку мне захотелось кого-то убить. Стабильно — самое расплывчатое понятие. Катя была стабильно плоха. Самое важное для девушки- это красота. Сейчас же она выглядела, как обожженная кукла: отсутствие участков волос, рваные раны на правой щеке и бинты по всему телу. Мумия, такая же, каким был и я буквально час назад. Надеюсь, что целители все восстановят. Нет не надеюсь — уверен. Мои мысли прервало вежливое покашливание за моей спиной.

— Добрый день, молодой человек, — раздался глубокий слегка рокошущий мужской голос сзади.

— Здравствуйте, — развернулся я и посмотрел на собеседника, — чем могу быть полезен?

Передо мной стоял высокий и крепкий мужчина в костюме с русой шевелюрой, рублеными чертами лица и стильной бородкой, который не сводил с меня пристальный взгляд стального цвета глаз.

— Меня зовут граф Михаил Владимирович Долматов, — продолжил мужчина, — как я могу к Вам обратиться и что Вы делаете у палаты моей дочери?

— Меня зовут Петров Иван Сергеевич, я ученик Императорской академии баланса, — в тон собеседнику ответил я, — Екатерина моя подруга и я беспокоюсь за ее состояние.

— Тот самый Иван Петров? — в глазах собеседника проскользнула искорка красного пламени, и Долматов выдохнул сквозь зубы — нам с Вами очень нужно поговорить, Иван.

Глава 39 Разговор по душам или ярость бывает тихой

Михаил Владимирович Долматов

Что такое ярость? Ярость — это состояние души, которая побуждает к действию, чаще всего к деструктивному. Однако, в среде аристократов такая ярость неуместна. Среда аристократов — поле боя, где ведутся интриги и развязываются войны только от одного неправильно брошенного слова. Простолюдины в этом случае живут проще. Это мы должны иметь маленькие карманные армии, чтобы иметь возможность остановить захват или наоборот прибрать к рукам то, что осталось от зарвавшегося соседа. В нашей среде правит сила. В любой ситуации аристократы должны держать лицо, чтобы не воспользовались твоими слабостями. Моя слабость, как и слабость любого нормального отца — это мои дети, особенно дочка Катя. Девочки, они, априори, самые любимые и самые родные. Любой нормальный отец готов порвать обидчика за свою кровь. Это сейчас я готов трезво мыслить, а вот ранее, когда произошел взрыв — это выбило меня из колеи.

Подкормленные люди из ИСБ слили мне информацию о произошедшем, но без подробностей. Всему виной некий Петров Иван, который таинственным образом появился в поле влияния моей Кати. Уже третий раз в своих отчетах я вижу это имя и фамилию, а также некоторые проблемы, которые, до этого момента не влияли на происходящее с Катей. Сначала "дуэль" в парке, затем "помощь" с заводом, теперь это. Слишком много проблем и слишком много влияния. Самое интересное, что у меня нет прямых доказательств виновности той или другой стороны. Есть только догадки и смазанные моменты связанные с Ланцетами и Коростелевыми. Эти люди приверженцы одной "фракции" аристократов у нас в стране. Официально названия у них нет, но неофициально они зовут себя "элитой", которая ненавидит чернь. Возглавляет эту фракцию князь Шувалов — человек, неофициально "владеющий" почти четвертью земель империи. Опять же. Доказательства. Придется, пока, усмирить себя и обеспечить безопасность дочке.

Сейчас, я еду по дороге в Больницу Переверзевых, да Вы не ошиблись. Данное заведение называется Больницей и находится в самом охраняемом месте столицы. Здесь делают невозможное, причем в строжайшем секрете. Официально, Больница является нейтральной территорией от ведения любых действий. Неофициально, Император лично подвесит за все, что болтается и оторвет то, что ненужно тому, кто нарушит этот закон. Пациенты больницы, как и персонал неприкосновенны. На моей памяти был один род, что решил добратся до своего недруга из другого рода в данном заведении. Ключевое слово был. За сутки род Храповых, насчитывающий несколько сотен человек перестал существовать. Не тронули только детей. Кого-то насильно выдали замуж, кого-то в ссылку, а таких, как Главу Рода, кто отдал приказ найти и убить врага в больнице, посадили на кол.

Переверзевы сообщили мне о состоянии дочери, а также о том, что они ждут выхода из медикаментозного сна, чтобы удалить оставшиеся осколки Маглита из тела Кати. Первая операция прошла успешно и большинство осколков местные профессионалы уже удалили. Остались мелочи. Я шел по белому коридору с "аквариумами", практически в угол здания, ожидая удостовериться, что Катя просто жива. Уже, подходя к нужному месту я заметил подростка с вихрастыми волосами, что стоял в больничной робе ко мне спиной и руками опирался на стекло. Его тело слегка испускало темный эфир, словно дымку, но,

видимо, сам парень не замечал ничего вокруг. Он просто смотрел сквозь аквариум на палату, а точнее на мою Катю внутри нее. Минуту я наблюдал за ним и он не шелохнулся. Тогда я решил привлечь его внимание и покашлял. Парень дернулся, как будто выходя из транса и эфир втянулся внутрь его тела.

— Добрый день, молодой человек, — первым решил поздороваться я.

— Здравствуйте, — развернулся парень и посмотрел на меня, — чем могу быть полезен?

Худой, слегка болезненный, но при этом с твердым и ясным взглядом. Назвать парня волчонком язык не поднимается. Этот малец сделан из совсем другого теста. Почему-то на секунду я вспомнил одно существо из Африки, которое видел в своей поездке туда. Медоед. Маленький, злобный, при этом такого зверька боятся даже львы. Ему без разницы, что перед ним хищник. Если хищник мешает медоеду пройти к его еде- медоед атакует хищника. Вот и сейчас. Меня оценивают взглядом.

— Меня зовут граф Михаил Владимирович Долматов, — продолжил я, — как я могу к Вам обращаться и что Вы делаете у палаты моей дочери?

— Меня зовут Петров Иван Сергеевич, я ученик Императорской академии баланса, — скопировал мою манеру речи парень, — Екатерина моя подруга и я беспокоюсь за ее состояние.

Я не ослышался? Так вот ты какой, Иван Петров. Чувствую, что начинаю терять самообладание, поэтому глубоко вдыхаю и выдыхаю сквозь зубы.

— Тот самый Иван Петров? — получается излишне шипяще — нам с Вами очень нужно поговорить, Иван.

Полчаса спустя.

Наш с Долматовым разговор прошел в достаточно напряженной атмосфере. По нему видно было то, с каким трудом он сдерживает свою силу в себе. Видимо я попал в очень плохое его настроение. Оно и неудивительно. Дочка же. Весь наш разговор сводился к нескольким фразам. Михаил Владимирович сильно недоволен нашим общением с его дочкой. Он знает про все проблемные места, а также то, что Катя, возможно частично, попала в больницу из-за меня. Я слаб. По его меркам именно я являюсь проблемой из-за которой девушку смогли достать. В среде аристократов такое неприемливо, поэтому Михаил Владимирович порекомендовал прекратить наше с ней общение вне стен Академии, да и в целом в принципе.

— Ты, еще не аристократ. А когда им станешь, то тебя могут сожрать, так как за тобой не стоит никто. У тебя нет силы, нет покровителя, нет поддержки и нет армии, — жестко и четко вбивал аргументы мне в голову Долматов, — ты слаб. С твоей слабостью все твое окружение встает под удар. Этого я допустить не могу. Мое условие таково. Ты должен стать сильнее. Ты должен встать хотя бы на седьмую ступень магии, тогда я могу сказать, что ты сможешь защитить родных.

— Я понимаю, — кивнул я собеседнику, — Ваши слова соотносятся с моими целями.

— Цели — это похвально, но чтобы реализовать — ты должен выжить. О чем я уже сомневаюсь. Ты мой-то взгляд выдержать не сможешь, а чего говорить о противостоянии.

— Уверены? — дерзнул я впиваясь глазами в оппонента.

— Решил показать когти? — ухмыльнулся Долматов и добавил огня в глаза, — Ну давай.

С первых секунд на меня обрушилась скала. Только так я могу передать свои ощущения. Нет, не было никаких заклинаний, просто я почувствовал себя, словно в бушующем пламени ада. Буквально на секунду, а затем ко мне на помощь пришла тьма. Я Сам стал тьмой. Баюкающей и опасной. Взгляд Долматова изменился, и через пару секунд давление ослабло. Видимо я получил толику уважения, от этого мужчины.

— Хорошо. Был бы ты слюнтяем, то я бы вообще запретил бы общаться с Катей, — спокойно сказал мужчина, — но стержень в тебе есть. Так что мои условия ты слышал. Удачи тебе.

Именно этот отрывок запомнился мне больше всего из разговора. Именно он дал мне вектор. Я должен стать сильнее, чтобы не бояться ни за своих родителей, ни за своих друзей и близких. Покровителей у меня нет, да и не думаю, что я кого-то заинтересую без роду и племени. Остается только соглашаться на предложение Власова, чтобы иметь хоть какую — то защиту. И все-таки, проговорился майор или намекнул, куда нужно копать? Тут жизнь моя на кону, а такое не прощается. Но нужно быть очень аккуратным. Очень. Я сейчас буду под большим таким колпаком. Но отомстить я должен, иначе самому себе будет противно.

Михаил Владимирович Долматов

Выходя из стен Больницы, после разговора с Петровым и врачами, я уже был в более приятном расположении духа. Врачи вытащат все, что нужно из Кати и вернут в идеальное состояние, а парнишка, с которым я провел буквально двадцать минут своего времени меня приятно удивил. Да, он не аристократ, но слушает и поддается воспитанию. Пару лет и весь аристократический мир Империи может очень здорово пошатнуться, если только парень поставит себе цель. Воля. Воля — это главный атрибут характера этого парня, что заставляет улыбнуться. Поначалу, когда он принял дуэль взглядов, то сила, с которой я воздействовал на него заставила его "оступиться", но затем пришла тьма. Тьма в его глазах была такой, что невольно я побоялся туда провалиться. Причем я заметил одну интересную особенность: чем сильнее я давил, тем сильнее проявлялась тьма, словно пытаюсь войти в противодействие с моей силой, скажем так, искала резонанс. Интересный феномен. Надо будет изучить. Почему-то мне кажется, что мальчик будет развиваться в бою сильнее, чем просто в академии, Причем, если его противник будет сильнее, то он сам может стать сильнее. Недаром, от выдержал силу девятой ступени, которой я на него воздействовал. Интересный юноша.

Где-то в Москве. В закрытом клубе.

Место. Это место было построено и выбрано не случайно. Именно здесь не работали ни магические ни электрические устройства, а также блокировалась магия. Когда-то давно в этом бункере могли спрятаться люди от бомбежек или атаки, а сейчас за круглым столом в бункере сидело пятнадцать человек. Они называли себя элитой и мечтали подмять под себя всю империю. Власть. Власть и желание править чернью по праву сильного — вот что объединяло людей, сидящих за одним столом в этой самой комнате в данную минуту. Рода, которые когда-то были отрезаны от нее, а сейчас снова решившие взять все в свои руки.

— Последняя атака на Долматовых не увенчалась успехом, — констатировал князь Шувалов, сидящий в большом кожаном кресле, — наследницу удалось спасти, а сценарий с силовым захватом активов невозможен без ее устранения. Граф, как можно это понимать?

— Оба раза нам помешал один и тот-же человек, — ответил граф Ланцет.

— Один раз- случайность, два- уже закономерность. Почему не можете устранить какого-то чернолюда? По Вашей вине и вине Вашего протеже мы лишились двух первоклассных ликвидаторов, а также ведьмы, что раньше работала на нас. Как это понимать? — разъярился глава, — Вам жмет Ваше кресло, граф?

— Нет, ваша светлость, — побелел собеседник.

— У Вас есть последняя возможность реабилитироваться, граф, иначе мы будем разговаривать уже с Вашим преемником. Я понятно изъясняюсь? — продолжил давить Шувалов.

— Конечно, ваша светлость, — промямлил Ланцет.

— И да, ликвидируйте уже этого Петрова. Он мешается, — махнул рукой князь.

— Но... — еще больше побелел Ланцет.

— Что но? — резко взъярился князь, — я что-то непонятно сказал?

— Князь, граф хочет сказать, что сейчас ликвидировать Петрова будет очень опасно, — раздался мягкий женский голос из соседнего кресла, — мальчик будет под колпаком у ИСБ. Мы и так сильно засветились, а настраивать против себя всю правительственную структуру опасно.

— Вполне резонно, — задумался князь, — светиться нам сейчас не с руки. Что Вы предлагаете графиня?

— Насколько говорят мои источники, мальчику будет предложено войти в состав ИСБ, а Вы знаете Хмельницкого. Этот волчара за своих сотрудников рвать будет любого, несмотря на род и племя, — продолжила графиня, — бодаться с ним нам не с руки. Хмельницкий вояка, но вояка с мозгами. Недаром он уже двадцать лет на посту. И народ подбирает себе под стать. Он нейтрален до тех пор пока наши действия не идут против самого государства или его структуры. Подковерные игры его не интересуют.

— На этом можно сыграть, — почесал подбородок князь, — я правильно понимаю, что если сменится власть, то препятствовать он не будет?

— В принципе нет. Его магическая клятва включает в себя служение именно государству и охрана его порядка, — подтвердила графиня.

— Хоть одно радостное событие за неделю, — проворчал граф и обратился к другому креслу, — как продвигается вопрос с Тверскими? Вы уже оформили банкротство и выкуп "Кречета" через управляющего?

— "Кречет" уже не во власти Тверских, — спокойный бас ответил из тени кресла, — управляющий больше на контакты не идет. Отчет об этом я пересылал Вам через своего человека.

— То есть как? — возмутился князь, — кто посмел?

— Завод был передан Петрову в качестве виры за оскорбление дворянина. Это было отражено в отчете, — спокойно продолжил голос.

— Какого дворянина? Ах да, он же в Академии учится. Кто в свидетелях?

— Долматовы. Екатерина, — ответил голос.

— Стоит только отъехать на пару недель из страны, чтобы заручиться поддержкой извне, как здесь все начинает валиться из рук, — помассировал виски князь, — Петров, Петров. Откуда же ты взялся. Так удачно и так вовремя. Может его к Долматовым готовят? Слишком часто их фамилии вместе появляются.

— Не исключено, князь, — раздался все тот же женский голос из кресла, — все его действия контролируются ИСБ, хоть и он этого не знает. К нему, даже, Власова приставили в

качестве негласного наставника. Такое чувство, что Хмельницкий готовит себе преемника. Мальчик темный, из низов. Не признает авторитеты аристократов, кроме тех, что по его мнению достойны. Со стержнем. Я бы сказала, что он очень интересен.

— Тогда перемани, посули что-нибудь, купи, соблазни, — нетерпеливо продолжил князь, — тебе не привыкать, Лиса. Карманный ИСБшник и его активы нам нужны. Не крайний случай ликвидируй, но аккуратно. Наплевать на Хмельницкого. Но сделать это нужно не сейчас. Аккуратно через пару недель, когда все устаканится. А то своими действиями Ланцет, даже, смотрящих разворошил. Москва гудит, да граф?

Риторический вопрос был оставлен без ответа. Все за столом понимали, что Ланцет находился на волоске. Из этой организации был только один выход — в ящике, оббитым красным сукном. Князь не прощает ошибок и сейчас, несмотря на его спокойный вид, мужчина был в ярости. Ланцета спасало только то, что князь видит работу ИСБ, а тут ни один граф тягаться не сможет. Тем не менее, общий план продвигался и точки, которые князь Шувалов озвучивал в прошлый раз были взяты. Элита двигалась к своей цели.

Больше книг на сайте - Knigoed.net